РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
1904-1905 г.г.

ДѢЙСТВІЯ ФЛОТА.

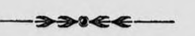
ДОКУМЕНТЫ.

ОТДѢЛЪ II.

ДОНЕСЕНІЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИХЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ

Донесенія Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Генералъ-Адмиралу во время войны.

Изданіе исторической комиссіи по описанію дѣйствій флота въ войну 1904-1905 г.г. при Морскомъ Генеральномъ Штабѣ.

С.-Петербургъ.
Типографія Морского Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1910.

Въ настоящей Книгѣ первой Отдѣла II-го печатаемыхъ документовъ помѣщены всеподданнѣйшія телеграммы и рапорты Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ за періодъ отъ начала войны до 25-го Сентября 1904 года, т. е. до полученія Намѣстникомъ послѣднихъ передъ его отъѣздомъ отъ арміи извѣстій изъ Портъ-Артура и Владивостока и, кромѣ того, въ концѣ помѣщены двѣ записки, представленныя имъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ уже во время пребыванія въ С.-Петербургѣ, а именно: одна — послѣ паденія Портъ-Артура, другая — послѣ Цусимскаго боя.

Изъ донесеній Намѣстника Генералъ-Адмиралу, приведены въ этомъ Отдѣлѣ только тѣ, которыя служатъ дополненіемъ къ всеподданнѣйшимъ донесеніямъ и не повторяютъ ихъ.

Донесенія послѣдующихъ Главнокомандующихъ о дѣйствіяхъ флота послѣ отъѣзда въ С.-Петербургъ Намѣстника — составятъ Книгу вторую того же Отдѣла II-го документовъ.

Въ составъ печатаемыхъ въ настоящей книгѣ документовъ вошло все то, что исходило только отъ Намѣстника, а потому сюда не вошли донесенія отдѣльныхъ начальниковъ, представленныя ими по различнымъ случаямъ помимо Намѣстника непосредственно ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Генералъ-Адмиралу. Эти донесенія за тотъ же и за слѣдующіе періоды—помѣщаются въ соотвѣтствующихъ Отдѣлахъ издаваемыхъ документовъ.

Часть 1-я книги содержитъ телеграммы Намѣстника, причемъ помѣщены отдѣльно: 1) телеграммы о Портъ-Артурѣ, 2) телеграммы о Владивостокѣ.

Часть 2-я содержитъ всѣ рапорты, отчеты и записки Намѣстника.

Въ виду того, что многія донесенія Намѣстника составлялись на основаніи полученныхъ имъ докладовъ Командующаго флотомъ и другихъ начальствующихъ лицъ, отъ которыхъ

извѣстія приходили, въ особенности изъ Портъ-Артура, съ большимъ опозданіемъ, — на поляхъ книги противъ каждаго документа, для удобства пользованія, помѣщается дата излагаемаго въ документѣ событія.

Въ концѣ книги имѣется указатель тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ можно найти каждый изъ напечатанныхъ документовъ.

Въ этомъ указателѣ противъ номера, подъ которымъ расположенъ въ книгѣ документъ, показаны страница дѣла и номеръ его по Архиву Русско-Японской войны при Исторической Части Морского Генеральнаго Штаба и, кромѣ того, въ скобкахъ указано, изъ какого учрежденія это дѣло и подъ какимъ номеромъ оно тамъ числится. Это послѣднее указаніе сдѣлано съ цѣлью облегчить розыскъ дѣла въ томъ случаѣ, если оно будетъ взято изъ Архива Морского Генеральнаго Штаба.

Карты и чертежи, упоминаемые въ документахъ, приложены въ концѣ книги въ конвертѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТЬ 1-я.

ЧАСТЬ 2-я.

Часть 1-я.

Телеграммы.

Портъ-Артуръ.

1.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Января 1904 г. 4 ч. 30 м. утра. № 1-а.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что около полуночи съ 26 на 27 Января японскіе миноносцы произвели внезапную минную аттаку на эскадру стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артуръ. Броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада» получили пробоины. Степень ихъ серьезности выясняется. Подробности представлю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ дополнительно. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ. 26 Января 1904 г.

2.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Января 1904 г. № 2-а.

Въ дополненіе телеграммы отъ сего числа всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что всѣ три поврежденныхъ судна держатся на водѣ, котлы и машины исправны. «Цесаревичъ» получилъ пробоину въ рулевомъ отдѣленіи, руль поврежденъ. На «Ретвизанѣ» пробоина въ отдѣленіи подводныхъ носовыхъ минныхъ аппаратовъ. На «Палладѣ» въ серединѣ борта близъ машины пробоина. Послѣ взрывовъ къ броненосцамъ немедленно подошли дежурные крейсера оказать помощь и, не взирая на темную ночь, приняты были мѣры 26 Января 1904 г.

ввести потерпѣвшія суда на внутренній рейдъ, броненосцы приткнулись къ отмели. Съ полной водой надѣюсь ихъ снять и поставить на внутренній рейдъ. Потерь въ офицерахъ нѣтъ, нижнихъ чиновъ убито 2, потонуло 5, ранено 8. Непріятельскіе миноносцы своевременно были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ судовъ. По окончаніи аттаки найдены плавающими двѣ мины не взорвавшіяся. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

3.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Января 1904 г. 11 ч. 55 м. пополуночи. № 1-б.

27 Января 1904 г.

Сего числа японская эскадра въ составѣ пятнадцати броненосцевъ и крейсеровъ начала бомбардировку Портъ-Артура. Крѣпость отвѣчаетъ. Эскадра снялась съ якоря для принятія участія въ боѣ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

4.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 7 Февраля 1904 г. № 12.

19—27 Января 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подробности аттаки японскихъ миноносцевъ въ ночь на 27 Января. Со дня начала кампаніи и выхода на рейдъ 19 Января эскадрой еженочно, несмотря на мирное еще время, принимались нижеслѣдующія предосторожности: два крейсера стояли подъ парами, два корабля дежурили для освѣщенія рейда, два миноносца и лодка крейсеровали впереди расположенія эскадры. Съ заходомъ солнца суда готовились къ отраженію минной аттаки, орудія заряжались съ выводомъ къ нимъ смѣнъ прислуги. Сообщеніе съ берегомъ прекращалось. Коммерческое и портовое движеніе судовъ, ввиду еще мирнаго времени, продолжалось и, во избѣжаніе столкновеній, эскадра, скрывъ всѣ огни, стояла лишь со штаговыми огнями, а крейсерующіе миноносцы несли и отличительные огни. При такихъ условіяхъ эскадра стояла и ночью 26 Января. Согласно донесеній командира «Цесаревича» въ 11 часовъ 38 минутъ вахтенный начальникъ мичманъ

Гильдебрандтъ замѣтилъ 2-хъ миноносцевъ безъ огней, немедленно по нимъ стали стрѣлять, но черезъ 2 минуты послѣдовалъ взрывъ мины, ударившей между 6 дюймовой и 12 дюймовой кормовыми башнями съ лѣваго борта. Рулевое, кормовыя минныя отдѣленія и боевой лазаретъ заполнились водой, корма осѣла и броненосецъ началъ крениться на лѣвый бортъ. Задраивъ по водяной тревогѣ всѣ двери отдѣленій, для выпрямленія судна начали наполнять праваго борта корридоры, и кренъ, дошедши до 16°, остановился. Черезъ 50 минутъ «Цесаревичъ» снялся съ якоря и вслѣдствіе поврежденія взрывомъ рулевыхъ приводовъ, управляясь безъ руля однѣми машинами, перешелъ на мелкое мѣсто осмотрѣться. Еще двѣ мины были выпущены противъ броненосца—но не попали. Въ темнотѣ «Цесаревичъ» вошелъ въ проходъ, обойдя стоявшій у входа «Ретвизанъ», и въ серединѣ прохода приткнулся къ отмели, откуда былъ снятъ на другой уже день. «Ретвизанъ», по донесенію командира, замѣтивъ два миноносца освѣщенныхъ боевыми фонарями съ «Паллады», открылъ по нимъ стрѣльбу, но вслѣдъ за тѣмъ раздался взрывъ мины подъ его носовыми минными аппаратами; первый и второй отсѣки наполнились водой и броненосецъ, осѣдая носомъ, сталъ крениться. Наполнивъ по водяной тревогѣ правый корридоръ, кренъ остановили на 5 градусахъ. Выпустивъ канатъ, «Ретвизанъ» перешелъ ко входу, гдѣ приткнулся носомъ къ отмели. На крейсерѣ «Паллада» вахтенный начальникъ лейтенантъ Бровцынъ, замѣтивъ 4-хъ трубные миноносцы одинаковой окраски съ нашими, съ открытыми огнями, а также слѣдъ идущей отъ нихъ мины, открылъ огонь. Въ то же время послѣдовалъ у лѣваго борта взрывъ мины между 68 и 75 шпангоутами, произведя пожаръ, потушенный немедленно. Угольная яма наполнилась водой и крейсеръ съ креномъ въ 4 градуса, выпустивъ канатъ, перешелъ на мелководіе, чтобы очистить путь броненосцамъ, входившимъ на внутренній рейдъ. Съ этого же мѣста онъ принималъ участіе въ бою на слѣдующій день. Немедленно послѣ взрывовъ были подведены пластыри на пробоины «Ретвизана» и «Паллады»; на «Цесаревичѣ» тому мѣшали гребные винты. Повидимому, въ аттакѣ участвовало болѣе 4-хъ миноносцевъ и выпущено было не менѣе 9 минъ, изъ коихъ 5 подобрано на рейдѣ и у берега, частью цѣлыми, частью поврежденными. Всѣ мины 18 дюймовыя съ 6-ти пудовымъ зарядомъ

взрывчатаго вещества похожаго на мелинитъ, съ приборами Обри для дѣйствія на дальнемъ разстояніи и ножами для прорѣзыванія сѣтей. Потери японцевъ не выяснены, но, по донесеніямъ съ «Ретвизана» и «Паллады», видѣли тонувшими два или три миноносца, разстрѣляныхъ «Палладой» и «Побѣдой». Потери наши въ людяхъ по точной провѣркѣ оказались: убитыми и умершими отъ взрыва и отравленія нижнихъ чиновъ—на «Цесаревичѣ» 1, «Ретвизанѣ» 5 и «Палладѣ» 4, всего 10, и отравленными на «Палладѣ» 33, которые нынѣ поправляются. Сохраненіе на водѣ двухъ броненосцевъ, потерпѣвшихъ серьезныя аваріи, и при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ входъ ихъ въ темнотѣ на внутренній рейдъ—я отношу всецѣло къ энергіи, спокойствію и распорядительности командировъ, судовыхъ механиковъ и офицеровъ, и примѣрной работѣ команды, выказанной въ столь тяжеломъ и опасномъ для нихъ положеніи. О таковомъ примѣрномъ поведеніи всѣхъ чиновъ, отстоявшихъ спасеніе своихъ кораблей, достойномъ всякой похвалы, почитаю себя счастливымъ засвидѣтельствовать передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ. На другой день 27 Января всѣ три поврежденныхъ корабля по мѣрѣ возможности дѣйствія ихъ артиллеріи приняли участіе въ бою. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

5.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Января 1904 г. № 2-в.

27 Января 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подробности бомбардировки Портъ-Артура 27 сего Января. Уже съ утра 27 числа съ береговыхъ сигнальныхъ станцій, а также съ развѣдочныхъ судовъ были получены донесенія о приближеніи всей японской эскадры. Береговымъ батареямъ было приказано зарядить орудія и находиться въ полной боевой готовности. Ясная, тихая, солнечная погода вполнѣ благопріятствовала дѣйствію артиллеріи. Въ $11^1/_4$ часовъ утра непріятельская эскадра, развернувшись, стала подходить къ Портъ-Артуру. Какъ наши суда, такъ и береговыя батареи въ нѣмомъ ожиданіи изготовились къ бою, предоставивъ первый выстрѣлъ противнику. Приблизившись на разстояніе около 7-ми верстъ, непріятель открылъ огонь и тотчасъ же въ отвѣтъ ему грянули выстрѣлы съ судовъ эскадры и батарей на Золотой горѣ и Электрическомъ утесѣ. Затѣмъ, постепенно по мѣрѣ сокращенія дистанціи входили въ дѣло и другія батареи приморскаго фронта, по распоряженію командира крѣпостной артиллеріи генералъ-маіора Бѣлаго, управлявшаго ихъ дѣйствіемъ съ батарей Золотой горы. Наиболѣе сильному обстрѣливанію непріятеля подверглись Золотая гора и Электрическій утесъ, которые были засыпаны осколками рвавшихся снарядовъ. Кромѣ того, значительное число снарядовъ было направлено японцами и въ самый городъ. Безъ суеты, съ примѣрнымъ мужествомъ, въ образцовомъ порядкѣ молодцы артиллеристы и флотъ отражали нападеніе непріятеля. При оживленной канонадѣ вскорѣ весь раіонъ сраженія затянуло густою пеленою порохового дыма, препятствовавшаго тщательному наблюденію за паденіемъ снарядовъ. Спустя около 45 минутъ отъ начала боя, на одномъ изъ японскихъ крейсеровъ былъ замѣченъ столбъ густого дыма смѣшаннаго съ паромъ и самый крейсеръ остановился, что указывало на серьезность полученнаго имъ поврежденія.

Затѣмъ вся японская эскадра стала удаляться отъ берега и, выйдя изъ подъ выстрѣловъ, отошла къ югу.

Къ концу боя я съ начальникомъ своего временнаго штаба прибылъ на батарею Золотой горы.

Въ Квантунской крѣпостной артиллеріи въ дѣлѣ 27 Января нижнихъ чиновъ: убитъ одинъ осколками камней, тяжело раненъ одинъ, онъ еще живъ, легко ранены три, изъ нихъ двое остались въ строю, а третій находится въ госпиталѣ. Состояніе здоровья ихъ удовлетворительно. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

6.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Января 1904 г. № 2-с.

27 Января 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: послѣ бомбардировки, продолжавшейся около часа, японская эскадра прекратила огонь и отошла къ югу.

Наши потери: во флотѣ офицеровъ ранено два, нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 51, на береговыхъ батареяхъ нижнихъ чиновъ убито одинъ, ранено три. Въ происшедшемъ бою броненосецъ «Полтава» и крейсера «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» получили по одной подводной пробоинѣ у ватеръ-линіи, поврежденія причиненныя крѣпости незначительны. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

7.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 28 Января 1904 г. № 2070.

Всеподданнѣйше доношу, что вчера японскій флотъ въ числѣ 15 судовъ съ дальняго разстоянія началъ бомбардировку крѣпости. Наша эскадра вышла навстрѣчу и вступила въ бой. Послѣ часовой перестрѣлки японскій флотъ удалился и наша эскадра возвратилась на рейдъ. Наши потери: два офицера
27 Января легко ранены, нижнихъ чиновъ убито—9, ранено—51; получили
1904 г. пробоины у ватерлиніи «Полтава», «Діана», «Новикъ», «Аскольдъ». Кромѣ того, есть пробоины надводной части, безъ серьезныхъ поврежденій. Въ томъ числѣ въ транспортъ «Амуръ» попалъ 12″ снарядъ—не разорвавшись. «Цесаревичъ», «Полтава», «Новикъ» введены на внутренній рейдъ. «Ретвизанъ» — въ проходѣ, приткнувшись на мелководіи носомъ; работы по его съемкѣ производятъ непрерывно. Къ исправленію аваріи судовъ приняты мѣры. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

8.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 5 Февраля 1904 г.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести ВАШЕМУ ИМПЕ-
27 Января РАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подробности боя подъ Портъ-
1904 г. Артуромъ 27 минувшаго Января. Послѣ вѣроломной ночной минной аттаки на слѣдующій день въ $10^1/_2$ час. утра японскій флотъ, въ составѣ 16 боевыхъ судовъ, показался въ виду

Портъ-Артура. Приближеніе было замѣчено съ береговыхъ сигнальныхъ станцій, а также съ судовъ нашей эскадры, которая подъ флагомъ вице-адмирала Старкъ и младшаго флагмана контръ-адмирала Князя Ухтомскаго, въ составѣ 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ I-го и II-го ранговъ и 15 эскадренныхъ миноносцевъ, стояла въ полной боевой готовности на внѣшнемъ рейдѣ. Тотчасъ же приморскія береговыя батареи изготовились къ встрѣчѣ непріятеля. Наша эскадра снялась съ якоря въ боевомъ порядкѣ и по первому выстрѣлу непріятеля флотъ и батареи отвѣтили дружнымъ оживленнымъ огнемъ. Наибольшему обстрѣливанію со стороны непріятеля подверглись суда эскадры, а также батареи: № 15, Электрическаго утеса и № 13 на Золотой горѣ. Кромѣ того подъ огнемъ находились также и остальныя береговыя батареи, главнымъ образомъ №№ 17 и 18. Въ бою принимали участіе: въ строю на ходу: броненосцы «Петропавловскъ»—флагъ вице-адмирала Старкъ (командиръ капитанъ 1-го ранга Яковлевъ), «Севастополь» (капитанъ 1-го ранга Чернышовъ), «Полтава» (капитанъ 1-го ранга Успенскій), «Пересвѣтъ»—флагъ контръ-адмирала Князя Ухтомскаго (командиръ капитанъ 1-го ранга Бойсманъ), «Побѣда» (капитанъ 1-го ранга Зацаренный), крейсера I-го ранга: «Баянъ» (капитанъ 1-го ранга Виренъ), «Діана» (капитанъ 1-го ранга Залѣсскій), «Аскольдъ» (капитанъ 1-го ранга Грамматчиковъ), крейсера 2-го ранга: «Бояринъ» (капитанъ 2-го ранга Сарычевъ), «Новикъ» (капитанъ 2-го ранга Эссенъ). Принимали также участіе въ бою стоявшіе на якоряхъ броненосцы: «Цесаревичъ» (капитанъ 1-го ранга Григоровичъ), «Ретвизанъ» (капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ), крейсеръ I ранга «Паллада» (капитанъ 1-го ранга Коссовичъ), имѣвшіе поврежденія, полученныя при предъидущей минной аттакѣ, а также транспортъ «Ангара» (капитанъ 2-го ранга Сухомлинъ), послѣдовавшій за эскадрой, но ставшій на якорь по случаю поврежденія рулевого привода. Эскадренные миноносцы съ отрядными начальниками капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга Гинтеромъ: «Внимательный» (капитанъ 2-го ранга де-Симонъ), «Властный» (лейтенантъ Карцовъ), «Боевой» (капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ), «Безстрашный» (капитанъ 2-го ранга Циммерманъ), «Безпощадный» (лейтенантъ Лукинъ), «Внушительный» (лейтенантъ Подушкинъ), «Выносливый» (лейтенантъ Рихтеръ), «Грозовой»

(лейтенантъ Шельтинга), «Разящій» (капитанъ 2-го ранга Симоновъ), «Рѣшительный» (лейтенантъ Корнильевъ), «Сильный» (лейтенантъ Ходоровичъ), «Стерегущій» (лейтенантъ Кузьминъ-Караваевъ 2-й), «Сторожевой» (капитанъ 2-го ранга Киткинъ 1-й), «Смѣлый» (капитанъ 2-го ранга Шульцъ), «Сердитый» (лейтенантъ Кузьминъ-Караваевъ 1-й), во все время боя держались по правую сторону эскадры въ разстояніи 10—15 кабельтововъ въ ожиданіи сближенія съ непріятелемъ и приказанія аттаковать его. Береговыя батареи подъ общимъ руководствомъ командира Квантунской крѣпостной артиллеріи генералъ-маіора Бѣлаго. Наиболѣе дѣятельное участіе, вслѣдствіе дальнобойности орудій, приняли батареи № 15 (капитанъ Жуковскій) и № 13 (штабсъ-капитанъ Лебедевъ), а также и остальныя, когда непріятельскія суда входили въ сферу ихъ обстрѣла. Результатъ боя еще трудно опредѣлить. Можно полагать, что нѣкоторыя японскія суда потерпѣли аваріи, чѣмъ и объясняется ихъ уклоненіе отъ дальнѣйшаго боя, несмотря на превосходство у нихъ въ силахъ. Изъ поступившихъ ко мнѣ донесеній усматривается, что команды судовъ и прислуга артиллерійскихъ батарей дѣйствовали съ мужествомъ, стойкостью и въ образцовомъ порядкѣ, почему я счелъ возможнымъ, во исполненіе воли ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, назначить награды: 6 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени на роту судамъ I-го ранга и судамъ II-го ранга, имѣющимъ болѣе 200 человѣкъ команды, 4 — на роту остальнымъ судамъ II-го ранга, 1—на каждый эскадренный миноносецъ, 1 — сигнальной станціи Золотой горы, 4 — батареѣ № 15, 3—13-й и именной канониру Никифору Алехину за то, что послѣ перевязки раны въ голову вернулся въ строй. Потери на эскадрѣ: офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ 69, убитыхъ 14; въ крѣпости — нижнихъ чиновъ убито 1, тяжело раненъ 1 и легко ранено 5. Въ день боя въ крѣпости Портъ-Артуръ находились: 7-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада, 10-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, 7 ротъ 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады, 4-я сотня 1-го Верхнеудинскаго Казачьяго полка, одна батарея Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, Квантунская крѣпостная артиллерія, Телеграфная рота 2-го Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона, Квантунская саперная рота, временный

мой штабъ, штабъ и областныя управленія Квантунской области и штабъ крѣпости.

Повергая вышеизложенное на всемилостивѣйшее благовозэрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣю счастіе вѣрноподданнически донести, что, какъ моряки, такъ и сухопутныя войска Дальняго Востока одушевлены горячимъ желаніемъ встрѣтить грудью дерзкаго врага, чтобы честно исполнить свой долгъ передъ лицомъ Обожаемаго Державнаго Вождя и постоять твердо, непоколебимо за честь и славу дорогого Отечества. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

9.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 29 Января 1904 г. № 5.

27 и 28 Января 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что «Цесаревичъ», «Паллада» 27 Января введены на внутренній рейдъ. «Ретвизанъ» временно задѣлываетъ пробоину; разсчитываю дня черезъ два снять съ мелководія и ввести въ бассейнъ. За неимѣніемъ дока надлежащихъ размѣровъ, исправленіе броненосцевъ представитъ сложную работу,— трудно опредѣлить срокъ готовности; «Паллада», «Новикъ» по очереди будутъ введены въ докъ; полагаю, исправленіе потребуетъ до двухъ недѣль. Всѣ остальныя суда эскадры, участвовавшія въ бою 27 Января и получившія аваріи, 28 Января вошли на внутренній рейдъ для погрузки угля и исправленій, что разсчитываю исполнить въ трехдневный срокъ. Легко раненые въ бою съ судовъ эскадры: подполковникъ морской артиллеріи Заіончковскій, находившійся на «Ангарѣ», не принимавшей участія въ боѣ, мичманъ Петровъ 11-й—поправляются. Изъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ умерло еще 4; остальные, въ числѣ 78, по осмотрѣ ихъ мною, даютъ надежду на выздоровленіе. Наибольшее число тяжело раненыхъ принадлежитъ крейсеру «Паллада» и причиною послужило отравленіе газами при взрывѣ мины, снаряженной мелинитомъ. Всѣмъ раненымъ оказанъ самый внимательный и заботливый медицинскій уходъ. Вчерашній день 28 Января продолжались развѣдки крейсерами

и не было обнаружено непріятельскихъ судовъ, а равно и ночью, при усиленной охранѣ миноносцами и лодками, не произошло никакихъ случайностей и встрѣчи съ непріятелемъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

10.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 29 Января 1904 г. № 6.

29 Января 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: сего 29 Января, около полудня, находившійся при загражденіи входа въ Таліенванскую бухту минный транспортъ «Енисей» подъ командою капитана 2-го ранга Степанова затонулъ отъ взрыва. Причины, подробности еще не выяснены. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

11.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 29 Января 1904 г. 11 ч. веч. № 7.

29 Января 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ дополненіе телеграммы 29 Января, транспортъ «Енисей», замѣтивъ всплывшую мину, подошелъ ее разстрѣлять и былъ нанесенъ на сосѣднюю мину, которая взорвалась подъ его носовою частью. Успѣли спустить шлюпки. Погибли при взрывѣ командиръ капитанъ 2-го ранга Степановъ, механикъ Яновскій, мичмана: Хрущевъ, Дриженко, нижнихъ чиновъ 92. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

12.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 31 Января 1904 г. № 8.

29 Января 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о нижеслѣдующемъ: 29 Января крейсеръ «Бояринъ» высланный изъ Артура съ четырьмя миноносцами для

освѣщенія мѣстности по направленію къ Таліенванской бухтѣ, проходя въ $2^1/_2$ миляхъ отъ маяка Санъ-шан-тао, наткнулся въ 4 часа дня на мину поставленнаго нами загражденія, которая и взорвалась подъ его миделемъ съ лѣвой стороны. Отъ полученныхъ поврежденій крейсеръ быстро накренился на лѣвую сторону и началъ опускаться. Воду нельзя было откачивать, такъ какъ за прекращеніемъ паровъ турбины перестали дѣйствовать. Двери и непроницаемыя переборки были задраены еще до взрыва. Мѣры къ подводкѣ пластыря также были приняты. Но крейсеръ продолжалъ крениться все болѣе и болѣе. При такихъ условіяхъ и наступленіи темноты, командиръ капитанъ 2-го ранга Сарычевъ, опасаясь потерять возможность спустить шлюпки, рѣшилъ приступить къ спасенію команды на подошедшіе миноносцы, которая, какъ и офицеры, свезены были въ полномъ порядкѣ, при чемъ командиръ оставилъ судно послѣднимъ. Начальникъ эскадры въ рапортѣ объ этомъ постигшемъ эскадру новомъ несчастьи, донесъ мнѣ, что не находитъ оправданія дѣйствіямъ командира и особенно рѣшенію его, по снятіи съ корабля офицеровъ и команды, покинуть мѣсто крушенія, на которомъ «Бояринъ» продолжалъ еще держаться на водѣ. Ввиду такого заключенія начальника эскадры и проявленія по моему мнѣнію командиромъ неосторожности при приближеніи къ загражденному минами мѣсту, мною немедленно предписано произвести слѣдствіе. При крушеніи крейсера погибло 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ, находившихся въ кочегарномъ отдѣленіи, подъ коимъ произошелъ взрывъ мины. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

13.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 3 Февраля 1904 г. № 10.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что послѣ боя 27 Января и до сего времени непріятель не появлялся. Есть вѣроятіе, что часть его судовъ близъ Вей-ха-вея, остальныя въ Кореѣ. Частныя извѣстія о его нахожденіи различныхъ мѣстахъ Корейскаго и Печилійскаго

27 Января— 3 Февраля 1904 г.

заливовъ пока не подтверждались. Присутствіе льда у береговъ Ляодуна до Ялу и далѣе уменьшаетъ пока возможность высадки на означенномъ побережьѣ. Малое число нашихъ крейсеровъ, ихъ ремонтъ послѣ боя, также потеря «Боярина», не даютъ возможности производить развѣдку въ надлежащихъ размѣрахъ. На случай ночныхъ минныхъ покушеній на входъ на внутренній рейдъ, приняты всѣ мѣры предосторожности, тѣмъ болѣе, что этого требуетъ стоянка на отмели въ проходѣ «Ретвизана». Поврежденія судовъ оказались значительнѣе, чѣмъ предполагалось по первому осмотру. Пробоины «Паллады», «Ретвизана» большого размѣра и, для снятія носа послѣдняго съ отмели, онъ разгружается и временно задѣлывается пробоина заборкой деревомъ. При отсутствіи дока, какъ уже всеподданнѣйше доносилъ, и выяснившіяся поврежденія не позволяютъ опредѣлить срокъ исправленія обоихъ броненосцевъ. «Новикъ» въ докѣ окончитъ исправленіе черезъ нѣсколько дней, послѣ него войдетъ «Паллада». По донесенію начальника эскадры исправленія остальныхъ судовъ будутъ закончены въ теченіи настоящей недѣли. Начатое 28 Января «Енисеемъ» минное загражденіе входа Таліенванъ было почти окончено до прискорбной его гибели. Привести въ порядокъ и закончить минную защиту Дальняго поручилъ прибывшему контръ-адмиралу Лощинскому. командиръ «Манджура» просилъ позволенія выйти въ море, но ввиду превосходства японскихъ двухъ крейсеровъ, ожидающихъ его у входа въ рѣку, призналъ выходъ «Манджура», во избѣжаніе безполезной гибели лодки и лишняго успѣха непріятеля, не отвѣчающимъ военнымъ требованіямъ. Основываясь на объявленіи нейтралитета Китая, настаиваю на продолженіи стоянки «Манджура» въ Шанхаѣ, какъ находящагося въ распоряженіи нашего генеральнаго консула. По приведеніи въ порядокъ судовъ эскадры, могущихъ вступить въ строй, дальнѣйшія ея активныя дѣйствія будутъ сообразованы съ ходомъ военныхъ обстоятельствъ; при чемъ однако полный недостатокъ крейсеровъ значительно ихъ затруднитъ. При наличномъ составѣ 18 эскадренныхъ миноносцевъ, вслѣдствіе усиленной службы охраны, и ихъ малой прочности, уже 5 требуютъ исправленія и нынѣ все вниманіе будетъ обращено на организацію ночныхъ минныхъ аттакъ отдѣленіями въ 4 миноносца. Сверхъ двухъ раненыхъ офицеровъ, о коихъ доносилъ, еще оказались легко ранеными лейтенантъ Поповъ, мичманъ Лонткевичъ, титулярный совѣтникъ Селиверстовъ и контуженъ прикомандированный для перевода во флотъ поручикъ сухопутной артиллеріи Самарскій. Раненые поправляются. Приступаемъ къ подготовленію парохода Китайской Восточной дороги «Монголія», взятаго въ казну, подъ госпитальное судно. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

14.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 8 Февраля 1904 г. № 13.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, въ силу военныхъ обстоятельствъ, сего восьмого Февраля, отправляюсь въ Мукденъ къ дѣйствующей армій. Временное командованіе флотомъ, согласно телеграммы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ-Адмирала, передалъ до прибытія вице-адмирала Макарова, начальнику эскадры вице-адмиралу Старкъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ. 8 Февраля 1904 г.

15.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 9 Февраля 1904 г. № 13-а.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что поврежденные въ бою 27 Января «Петропавловскъ», «Полтава», «Баянъ», «Аскольдъ», «Діана» и «Новикъ» исправлены. «Паллада» вводится въ докъ, при чемъ пробоина закрыта пластыремъ и течь не увеличивается. Деревянный кессонъ, для задѣлыванія на «Цесаревичѣ» пробоины, оказавшейся длинною восемнадцать, высотою двѣнадцать футъ, будетъ готовъ черезъ недѣлю. Пока облегчается корма разгрузкой, кромѣ орудій; задѣлывается трещина въ броневой палубѣ и устанавливается добавочная помпа. На «Ретвизанѣ» пробоину задѣлали деревомъ и обшили пластыремъ, но проба откачиванія воды двумя особыми добавочными помпами не привела еще къ жела- 9 Февраля 1904 г.

тельному результату, вслѣдствіе чего приступили къ осмотру деревянной задѣлки и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовляются подвести уже оконченный кессонъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

16.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 11 Февраля 1904 г. № 31.

По вопросу о высадкѣ въ Кинчжоу всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ нижеслѣдующее: имѣя на перешейкѣ укрѣпленную позицію съ достаточ-
11 Февраля 1904 г. нымъ полевымъ резервомъ, высадка у Кинчжоу представитъ не малыя затрудненія, даже въ томъ случаѣ, если будетъ поддержана огнемъ канонерскихъ лодокъ. Высадкѣ у Дагушана съ сухопутной стороны не можетъ быть оказано серьезное сопротивленіе по недостатку войскъ, почему на эскадру возложена задача, какъ наиважнѣйшая въ данное время,—употребить всѣ усилія воспрепятствовать съ моря, какъ означенной высадкѣ у Дагушана, такъ равно на побережьѣ Ліатонга. Въ такомъ смыслѣ мною преподаны указанія адмиралу Старкъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

17.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 11 Февраля 1904 г. № 28.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о полученной только сейчасъ телеграммѣ изъ Портъ-Артура. Ночью была попытка японцевъ заградить входъ
11 Февраля 1904 г. въ Артуръ коммерческими пароходами, направленными на «Ретвизанъ». Попытка не удалась: оба парохода разбиты снарядами и лежатъ на берегу у Золотой горы и Тигроваго полуострова. Потерь нѣтъ. Подробности ожидаю отъ временно командующаго флотомъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

18.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 11 Февраля 1904 г. № 29.

Въ дополненіе телеграммы отъ 11 Февраля всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ слѣдующую телеграмму вице-адмирала Старкъ: одинадцатаго Февраля съ двухъ часовъ сорока пяти минутъ ночи до разсвѣта 11 Февраля 1904 г. непріятель сдѣлалъ попытку аттаковать «Ретвизанъ» многими миноносцами и затопить въ проходѣ большіе пароходы съ горючими матеріалами. Обнаруживъ сперва миноносцы и открывъ по нимъ сильный огонь, «Ретвизанъ», поддерживаемый батареями, уничтожилъ близъ входа шедшіе прямо на него два парохода, изъ которыхъ одинъ выскочилъ на камни подъ маякомъ Тигроваго полуострова, другой затонулъ подъ Золотой горой. Стрѣльба по миноносцамъ продолжалась до разсвѣта, когда на рейдѣ обнаружены всего четыре погибшіе парохода и восемь медленно удалявшихся миноносцевъ, которые направлялись къ ожидавшимъ ихъ въ морѣ кораблямъ. Спасавшіяся на шлюпкахъ команды пароходовъ, частью утонули, и, можетъ быть, подобраны непріятельскими миноносцами. Производится обыскъ береговъ. Проходъ въ портъ чистъ. Полное разстройство плана непріятеля отношу молодецкому отпору и убійственному огню «Ретвизана». Пароходъ горитъ еще теперь. На рейдѣ усмотрѣны плавающія мины. На горизонтѣ двумя отрядами держится непріятель. Возвращаю посланные въ погоню три крейсера, дабы предварительно очистить рейдъ отъ плавающихъ минъ. Кессонъ «Ретвизана» подведенъ, выкачиваютъ воду успѣшно. Ночью была остановка работъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

19.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 13 Февраля 1904 г. № 51.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ 11—12 Февраля 1904 г.
ВЕЛИЧЕСТВУ, что по донесеніямъ изъ Артура отъ 12 Фев-

раля: днемъ 11 Февраля подъ Портъ-Артуромъ держались 17 непріятельскихъ боевыхъ кораблей, 12 миноносцевъ и пароходы, не подходя однако подъ выстрѣлы. Такое движеніе непріятеля возлѣ Портъ-Артура, число стянутыхъ имъ къ берегамъ Квантуна морскихъ силъ и попытка закрыть портъ указываетъ на планъ высадиться одновременно въ ближайшихъ къ крѣпости пунктахъ. Въ этотъ день выходили въ море крейсера «Баянъ», «Аскольдъ», «Новикъ». Съ послѣднимъ вернулись въ Артуръ наши миноносцы изъ Голубиной бухты, при чемъ на него повернули два японскихъ крейсера, но остались далеко позади. Вечеромъ крейсера вошли въ гавань. Въ ожиданіи высадки ночью 12 Февраля десанта, вышли въ море 8 миноносцевъ и переданы Коменданту для резерва восемь морскихъ ротъ съ десантными орудіями. Ночью на рейдѣ снова появились японскіе миноносцы, по которымъ стрѣляли «Ретвизанъ» и батареи. Батарея номеръ восемнадцатый доноситъ, что потопили одинъ непріятельскій миноносецъ. На разсвѣтѣ 12 Февраля вышли въ море всѣ крейсера. Въ 9 часовъ утра на горизонтѣ виднѣлась японская эскадра въ числѣ четырнадцати судовъ. Кессонъ «Ретвизана» подведенъ. Начинаютъ выкачивать воду. На затонувшихъ послѣ ночной аттаки 11 Февраля непріятельскихъ пароходахъ найдены карты Портъ-Артура, Адамса и Желтаго моря. На одномъ же изъ пароходовъ, который горѣлъ, обнаружены проводники, проведенные въ трюмъ, заполненный углемъ и батарея и найдены платье и кортикъ японскаго офицера. Проводники обрѣзаны портовымъ минеромъ, пожаръ потушенъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

20.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 13 Февраля 1904 г.
№ 58.

11—12 Февраля 1904 г.

Въ дополненіе телеграммы отъ 13 сего Февраля всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о нижеслѣдующемъ только что полученномъ донесеніи вице-адмирала Старкъ изъ Портъ-Артура; ночью 12 Февраля послѣ захода луны. «Ретвизанъ» отразилъ нѣсколько разъ непріятельскіе миноносцы, при чемъ считаетъ два уничтоженными. Въ морѣ восемь нашихъ миноносцевъ съ капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга княземъ Ливенъ встрѣтили и гнались только за миноносцами непріятеля, большихъ же судовъ не нашли. Утромъ того-же 12 Февраля были посланы крейсера: «Баянъ», «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» отвлечь японскіе крейсера отъ погони за возвращающимися двумя отдѣленіями перваго отряда миноносцевъ. Изъ нихъ миноносецъ «Внушительный» подъ командою лейтенанта Подушкина былъ отрѣзанъ четырьмя японскими крейсерами и укрылся въ Голубиной бухтѣ, гдѣ съ большого разстоянія былъ обстрѣлянъ непріятелемъ. Убитыхъ и раненыхъ на немъ нѣтъ. Надежда на спасеніе миноносца не потеряна, хотя положеніе его серьезное. Японскій флотъ, замѣтивъ наши крейсера, приблизился къ фортамъ, которые вмѣстѣ съ судами открыли огонь въ десять часовъ 50 минутъ. Отстрѣливаясь, крейсера вошли въ гавань послѣ миноносцевъ. Непріятельскіе снаряды преимущественно не долетали. Только однимъ снарядомъ подбито шестидюймовое орудіе «Аскольда». Кромѣ одного матроса, получившаго переломъ ноги, другихъ потерь нѣтъ. Японскій флотъ блокируетъ Артуръ семнадцатью боевыми судами. При немъ восемь миноносцевъ, тогда какъ вчера одинадцатаго Февраля было двѣнадцать. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

1.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 15 Февраля 1904 г.
№ 77.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о донесеніяхъ вице-адмирала Старкъ изъ Портъ-Артура: 13 и 14 Февраля непріятель къ рейду не приближался и только утромъ 14 Февраля былъ усмотрѣнъ въ морѣ одинъ японскій миноносецъ подъ островомъ Мурчисонъ. Наши миноносцы выходили въ этотъ день въ море дважды, но непріятеля не встрѣчали. Миноносецъ «Внушительный», поврежденный 12 Февраля японскими крейсерами въ Голубиной бухтѣ, затонулъ. Потерь въ людяхъ нѣтъ. Причины, по которымъ «Внушительный» былъ отрѣзанъ отъ своего отдѣленія, слѣдующія:

11—14 Февраля 1904 г.

ночью 12 Февраля второе отдѣленіе перваго отряда миноносцевъ, подъ командою капитана 2-го ранга князя Ливена, раздѣлилось, случайно, попарно къ югу отъ полуострова Ляотешана, при чемъ «Безстрашный» съ начальникомъ отдѣленія, огибая Ляотешанъ съ западной стороны его и не зная о присутствіи по восточную сторону полуострова непріятеля, прорвался въ Артуръ подъ огнемъ японскихъ крейсеровъ. «Внушительный» же подъ командою лейтенанта Подушкина, отставъ отъ «Безстрашнаго» и, разобравъ семафорный сигналъ съ маяка о присутствіи непріятеля подъ Портъ-Артуромъ, повернулъ и укрылся въ Голубиной бухтѣ, гдѣ и подвергся нападенію непріятеля. На западномъ берегу внѣшняго рейда Портъ-Артура найдены шесть цѣльныхъ минъ Уайтхеда и тамъ же обнаруженъ затонувшимъ непріятельскій минный истребитель. На броненосцѣ «Цесаревичъ» вода выше броневой палубы выкачена, броненосецъ всплылъ и поставленъ на бочки. Исправленіе «Ретвизана» и «Цесаревича» задерживается подкрѣпленіемъ кессоновъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

22.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 26 Февраля 1904 г. № 246.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подробное донесеніе вице-адмирала Старкъ объ аттакѣ броненосца «Ретвизанъ» японскими миноносцами и брандерами ночью 11 сего Февраля и о нападеніи непріятельскихъ крейсеровъ на миноносцы «Безстрашный» и «Внушительный», произведенномъ 12 Февраля: Въ 2 часа 40 минутъ пополуночи 11 Февраля, послѣ довольно продолжительнаго затишья въ военныхъ дѣйствіяхъ, вновь раздался первый выстрѣлъ съ броненосца «Ретвизанъ», который, неустанно и зорко наблюдая за рейдомъ, у берега Тигроваго полуострова усмотрѣлъ бѣлый непріятельскій миноносецъ. Стрѣльба съ броненосца, какъ можно было судить съ внутренняго рейда, поддерживаемая береговыми батареями, происходила въ теченіе часа съ перерывами и только въ исходѣ четвертаго часа она обратилась въ сплошной убійственный огонь, который, какъ впослѣдствіи оказалось, былъ

11—12 Февраля 1904 г.

открытъ по непріятельскимъ пароходамъ-брандерамъ, большимъ ходомъ направлявшимся на броненосецъ «Ретвизанъ» и въ оставшійся узкій проходъ въ гавань.

Огонь былъ настолько губителенъ для непріятеля, что черезъ четверть часа послѣ открытія перваго парохода можно было, даже изъ бассейна, усмотрѣть его горящимъ и выскочившимъ на камни подъ входнымъ маякомъ, въ семидесяти саженяхъ отъ броненосца «Ретвизанъ»; у второго парохода удачно попавшимъ снарядомъ отдался якорь и онъ, подобно первому, принужденъ былъ, не достигнувъ цѣли, выброситься подъ Золотой горой.

Брандеры сопровождались миноносцами, которыхъ назначеніе, повидимому, было снять съ пароходовъ команду, а затѣмъ, при удачной постановкѣ къ «Ретвизану» брандеровъ, его взорвать. По указанію многихъ очевидцевъ, два миноносца, находясь въ лучахъ прожекторовъ, были утоплены и поэтому надо полагать, что съ непріятельскихъ пароходовъ не всѣмъ удалось спастись; послѣ полнаго отраженія пароходовъ, непріятельскіе миноносцы подходили неоднократно и тѣмъ вызывали артиллерійскую стрѣльбу «Ретвизана» до самаго разсвѣта. Съ разсвѣтомъ было обнаружено еще два парохода, тоже выброшенныхъ на рифы и, кромѣ того, на довольно глубокомъ мѣстѣ у Тигроваго берега въ малую воду оголялся корпусъ большого японскаго миноносца.

Пароходы величиною свыше 3000 тоннъ, оказались начиненными пропитанной керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ; это остроумное со стороны японцевъ сочетаніе горючаго матеріала привело къ тому, что объятый пламенемъ стоявшій близъ «Ретвизана» пароходъ, несмотря на всѣ принятыя мѣры, продолжалъ горѣть въ теченіе недѣли. Пароходы снабжены приспособленіемъ для взрыва и затопленія ихъ въ желаемомъ мѣстѣ и можно съ увѣренностью сказать, что типъ болѣе губительнаго брандера придумать было трудно.

По предметамъ, найденнымъ на пароходахъ и на берегу, хотя ихъ было и немного, можно судить о той поспѣшности, съ какою пароходы оставлялись своимъ экипажемъ: на одномъ изъ пароходовъ найдено платье и кортикъ морского офицера, очевидно вплавь искавшаго свое спасеніе; найдена карта, по

которой видно, что этотъ, ставшій пагубнымъ для нихъ самихъ отрядъ, подойдя первоначально къ маяку Ляотешанъ, шелъ близко вдоль берега съ правильнымъ расчетомъ проходить батареи, расположенныя на западномъ берегу рейда, въ мертвомъ ихъ пространствѣ: на одной изъ картъ сдѣланъ схематическій набросокъ того положенія, которое должны были принять въ проходѣ брандеры-пароходы, съ обозначеніемъ и самаго броненосца «Ретвизанъ», который отмѣченъ японскою надписью, не оставляющей никакихъ сомнѣній въ ихъ замыслѣ.

По всему вѣроятію, гибель непріятельскихъ миноносцевъ и во всякомъ случаѣ неизвѣстность ихъ мѣстонахожденія, а также легко понятный интересъ непріятеля узнать, къ какому конечному результату привела ихъ аттака брандерами, призвали утромъ на видъ броненосца «Ретвизанъ» и нашихъ фортовъ пять японскихъ миноносцевъ и отрядъ четырехъ легкихъ крейсеровъ, которые съ осторожностью держась вдали батарей и вскорѣ по выходѣ на наружный рейдъ нашихъ крейсеровъ «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ» — скрылись. Преслѣдованіе ихъ не представлялось возможнымъ, вслѣдствіе большого числа плавающихъ на рейдѣ предметовъ и заставлявшихъ опасаться присутствія между ними минъ.

Утромъ 12 Февраля наши крейсера «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ» для производства развѣдки, а также для розыска не вернувшихся и посланныхъ наканунѣ вечеромъ, въ составѣ цѣлаго отряда, миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный», были посланы въ море. Въ девятомъ часу утра съ фортовъ и заставъ было сообщено, что два нашихъ миноносца спускаются съ сѣвера по западную сторону Квантуна, но одновременно получилось свѣдѣніе о приближеніи непріятельскаго флота въ полномъ его составѣ, при чемъ число непріятельскихъ миноносцевъ было ограничено восемью.

Непріятельскій флотъ старался держаться внѣ угловъ обстрѣла и вдали нашихъ фортовъ, что въ то же время не мѣшало ему открыть огонь по нашимъ крейсерамъ, которые, въ ожиданіи возвращенія миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный», держались подъ защитой береговыхъ батарей и отстрѣливались отъ непріятеля. Въ 10 часовъ 50 минутъ утра непріятельскій флотъ приблизился настолько, что форты открыли по немъ огонь; въ то же время отрядъ легкихъ крейсеровъ отдѣлился,

чтобы отрѣзать наши миноносцы, подходившіе къ маяку Ляотешанъ, съ котораго семафоромъ имъ передавалось о нахожденіи непріятеля въ виду крѣпости. Миноносецъ «Безстрашный», идя полнымъ ходомъ, семафора не принялъ и ему удалось подъ выстрѣлами проскочить на рейдъ; миноносецъ же «Внушительный», принимая семафоръ, уменьшилъ ходъ, вслѣдствіе чего отсталъ отъ головного и затѣмъ рѣшилъ вернуться въ бухту «Голубиную», гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, и былъ настигнутъ непріятельскими крейсерами. Наши крейсера, по возвращеніи миноносца «Безстрашный», во избѣжаніе напрасныхъ потерь, вошли въ гавань, при чемъ на крейсерѣ «Аскольдъ» оказалась поврежденной одна шестидюймовая пушка и осколкомъ нижнему чину переломило ногу; другихъ поврежденій на крейсерахъ не было.

Возвращеніе миноносца «Внушительный» въ бухту «Голубиную», повидимому, было усмотрѣно непріятельскими крейсерами, такъ какъ, не успѣвъ отрѣзать миноносецъ «Безстрашный», они направились къ бухтѣ и всѣ четыре крейсера открыли по миноносцу «Внушительный» частый огонь. Командиръ миноносца лейтенантъ Подушкинъ, еще до подхода крейсеровъ успѣлъ свезти на берегъ команду, открыть кранъ затопленія и клинкеты, снять орудійные замки и спасти секретныя книги. Миноносецъ особыхъ поврежденій не получилъ, но все же затонулъ, вслѣдствіе попаданія воды черезъ надводныя пробоины, кромѣ искуственнаго затопленія. Разрушеніе на верхней палубѣ произведено главнымъ образомъ отъ разрыва воздушнаго резервуара мины.

Ни убитыхъ, ни раненыхъ на миноносцѣ нѣтъ.

Непріятельскіе крейсера, видя безцѣльность своей стрѣльбы по миноносцу, стрѣляли по командѣ, находившейся на берегу, и вскорѣ ушли. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

23.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералу-Адмиралу. 16 Февраля 1904 года. № 89.

Въ ночь съ 10 на 11 Февраля японскіе миноносцы, прикры- 11—12 Февраля
ваясь темнотою, сдѣлали попытку взорвать «Ретвизанъ» и загра- 1904 г.

дить входъ въ Портъ-Артурскую гавань съ цѣлью воспрепятствовать нашей эскадрѣ выйти въ море. Для этого были направлены на броненосецъ и въ проходъ четыре большихъ коммерческихъ парохода, наполненныхъ легко воспламеняющимися матеріалами; на одномъ же изъ пароходовъ оказалась батарея съ проводниками, что можетъ служить указаніемъ на бывшее, повидимому, у непріятеля намѣреніе взорвать пароходъ, если бы ему удалось навалить на «Ретвизанъ», чтобы, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, обезпечить успѣхъ минной аттаки на броненосецъ. Но планъ непріятеля не удался, благодаря бдительности броненосца «Ретвизанъ», который, несмотря на двухнедѣльную постоянную весьма напряженную сторожевую службу, вполнѣ своевременно замѣтилъ приближавшагося непріятеля и открылъ по немъ сильный огонь и, поддерживаемый береговыми батареями, блестяще отразилъ сдѣланное японцами нападеніе, при чемъ всѣ четыре парохода погибли тутъ же на рейдѣ, не дойдя до прохода и броненосца. Съ такимъ же успѣхомъ была отражена броненосцемъ «Ретвизанъ» и минная аттака въ слѣдующую ночь, при чемъ оказался затопленнымъ одинъ японскій миноносецъ. Приведенный доблестный воинскій подвигъ, увѣнчавшійся полнымъ успѣхомъ и доставившій явную пользу нашему флоту сохраненіемъ свободнаго для него выхода изъ гавани въ море, дѣлаетъ достойнымъ командира эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ» капитана 1-го ранга Щенсновича награжденія, согласно пункта 63 статьи 295 Статута ИМПЕРАТОРСКАГО Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, орденомъ Св. Георгія четвертой степени. Не имѣя достаточнаго числа кавалеровъ ордена Св. Георгія для учрежденія при Главной Квартирѣ — Думы, всепреданнѣйше представляю объ изложенномъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ съ просьбой повергнуть на благовоззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о награжденіи командира эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ» капитана 1-го ранга Щенсновича орденомъ Св. Георгія четвертой степени. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

24.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 12 Февраля 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о полученіи отъ коменданта крѣпости Портъ-Артуръ донесенія, что сего 12 Февраля съ часу до $3^1/_2$ часовъ пополуночи непріятель снова аттаковалъ, но повсюду отбитъ. Подробности ожидаю дополнительно. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ. 12 Февраля 1904 г.

25.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 13 Февраля 1904 г.

Исправляющій должность коменданта крѣпости Портъ-Артуръ генералъ-лейтенантъ Стессель доноситъ 12 Февраля слѣдующее: эскадра противника 16 судовъ подошла по направленію отъ Дальняго къ крѣпости около 11 часовъ утра и открыла бомбардировку по находящимся на наружномъ рейдѣ «Аскольдѣ», «Баянѣ» и «Новикѣ» и по крѣпости. Огонь продолжался полъчаса, и, когда наши крейсера ушли въ гавань, противникъ, пострѣлявъ нѣсколько минутъ по батареѣ 10-ти дюймовыхъ орудій № 15, сталъ удаляться, но оставаясь въ виду крѣпости внѣ выстрѣла. Въ это время 4 непріятельскихъ крейсера отдѣлились и вошли въ Голубиную бухту, гдѣ вскорѣ и открыли огонь по укрывавшемуся въ этой бухтѣ нашему миноносцу и сильно обстрѣливали берегъ, послѣ чего генералъ Стессель направилъ туда батальонъ и два орудія вылазочной батареи. Стрѣльба по Голубиной продолжалась 20 минутъ. Высадки не было. Непріятельскіе крейсера ушли, повредивъ нашъ миноносецъ. Для противодѣйствія возможнымъ морскимъ вылазкамъ непріятеля приняты соотвѣтствующія мѣры. Въ крѣпости задержаны до 15 человѣкъ китайцевъ, которые подозрѣваются въ подачѣ сигналовъ непріятелю. Потеря наша за этотъ день: 1 раненый на батареѣ № 15. Изъ Владивостока комендантъ доноситъ, что 11 Февраля утромъ къ югу отъ Русскаго острова были замѣчены 10 непріятельскихъ судовъ, которыя къ вечеру 12 Февраля 1904 г.

болѣе въ предѣлахъ горизонта не наблюдались. Изложенное всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

26.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 18 Февраля 1904 г.
№ 127.

15, 16 и 17 Февраля 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что по донесеніямъ вице-адмирала Старкъ непріятель 15, 16 и 17 Февраля въ виду Портъ-Артура не показывался. Также его не обнаружено и рекогносцировками, произведенными крейсерами и миноносцами въ раіонѣ Портъ-Артура, Енкоунтеръ и Сѣвернаго Мяо-тао. Шестидюймовое орудіе, подбитое на «Аскольдѣ» ночью 12 Февраля, замѣнено новымъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

27.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 24 Февраля 1904 г.
№ 193.

24 Февраля 1904 г.

Имѣю счастье всеподданнѣйше донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что послѣ неутомимыхъ и энергичныхъ трудовъ Начальника эскадры вице-адмирала Старкъ, командира порта контръ-адмирала Греве, командира броненосца «Ретвизанъ» капитана 1-го ранга Щенсновича и другихъ судовыхъ и портовыхъ чиновъ, сего 24 Февраля броненосецъ «Ретвизанъ» снятъ съ мели и отведенъ на внутренній рейдъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

28.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 24 Февраля 1904 г.
№ 208.

18—24 Февраля 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что по донесеніямъ вице-адмирала Старкъ за

время съ 18 по 23 сего Февраля непріятель въ виду Портъ-Артура не показывался. Также его не обнаружено и развѣдками, производившимися ежедневно миноносцами и крейсерами. Въ теченіе этихъ дней предпринято устройство преградъ на внѣшнемъ рейдѣ Порта Артуръ на путяхъ движенія непріятеля, съ цѣлью обезпечить проходъ въ гавань отъ новой попытки закрыть его. Кромѣ того сооружаются новыя батареи вооруженныя морскою скорострѣльною артиллеріею для защиты съ моря входа въ гавань. «Паллада» исправляется въ докѣ, при чемъ на задѣлку пробоины, разборку броневой палубы и замѣны шпангоутовъ потребуется около одного мѣсяца.

29.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 24 Февраля 1904 г.
№ 198.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что сего 24 Февраля вице-адмиралъ Макаровъ прибылъ въ Артуръ и вступилъ въ исправленіе возложенныхъ на него ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ обязанностей Командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

24 Февраля 1904 г.

30.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 26 Февраля 1904 г.

Комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ доноситъ: около 12 часовъ въ ночь на 26 число на горизонтѣ замѣчены въ морѣ мелькающіе огни въ лучахъ свѣта нашихъ прожекторовъ. Изрѣдка показывались корпуса судовъ похожихъ на миноносцы, по которымъ съ батарей было сдѣлано около 15-ти выстрѣловъ. Въ 2 часа 40 минутъ ночи въ море вышли 4 нашихъ миноносца, которые около 4 часовъ утра вошли въ соприкосновеніе съ непріятелемъ къ западу отъ маяка Ляотешанъ. Послѣ нѣсколь-

26 Февраля 1904 г.

кихъ выстрѣловъ непріятель удалился къ югу, въ направленіи на Шандунъ, наши же миноносцы возвратились въ Артуръ. Въ 6 часовъ утра вновь были высланы 2 миноносца, которые черезъ полъ-часа были аттакованы 5 непріятельскими миноносцами, почему вынуждены были возвратиться на рейдъ. Вслѣдъ затѣмъ было получено извѣстіе о приближеніи непріятельской эскадры. Въ $8^1/_2$ часовъ утра японцы открыли огонь по вышедшимъ на внѣшній рейдъ крейсерамъ «Баяну» и «Новику», а когда эти крейсера вошли въ гавань, то и по крѣпости. У непріятеля 14 судовъ. Вся стрѣльба ведется имъ изъ за Ляотешана. Потери есть. Батарея № 15 выпустила 20 снарядовъ. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

31.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Февраля 1904 г. № 248.

Командующій флотомъ вице-адмиралъ Макаровъ доноситъ 26 Февраля изъ Портъ-Артура слѣдующее: вышедшіе въ ночь на 26 Февраля шесть миноносцевъ, изъ нихъ четыре подъ общимъ начальствованіемъ капитана 1-го ранга Матусевича, встрѣтились съ миноносцами непріятеля, за которыми были крейсера. Произошла жаркая схватка, въ которой миноносецъ «Властный», подъ командой лейтенанта Карцова, миной Уайтхеда потопилъ непріятельскій миноносецъ. При возвращеніи миноносецъ «Стерегущій», подъ командой лейтенанта Сергѣева, идя вмѣстѣ съ миноносцемъ «Рѣшительный», подъ командой капитана 2-го ранга Боссе, былъ подбитъ, лишился машины и началъ тонуть. Въ 8 часовъ утра, когда 5 миноносцевъ возвратились и выяснилось критическое положеніе «Стерегущаго», я перенесъ свой флагъ на «Новикъ» и вышелъ съ «Новикомъ» и «Баяномъ» на выручку, но у миноносца оказалось 5 непріятельскихъ крейсеровъ и приближалась броненосная эскадра. Спасти не удалось, миноносецъ утонулъ, уцѣлѣвшая часть экипажа попала въ плѣнъ. Во время ночной аттаки тяжело раненъ одинъ офицеръ, легко трое. Убито нижнихъ чиновъ два, ранено восемнадцать. Въ

26 Февраля 1904 г.

9 часовъ собралось 14 судовъ, началась бомбардировка внутренняго рейда тяжелыми орудіями броненосной эскадры непріятеля, съ большой дистанціи, продолжавшаяся до часу дня. На внутренніе рейды, въ городъ и крѣпость насчитано попавшими сто снарядовъ; по счету съ батарей, непріятель выпустилъ сто пятьдесятъ четыре 12-ти дюймовыхъ снарядовъ. Поврежденіе судовъ незначительныя и суда остались вполнѣ годными къ бою. Потери въ людяхъ: легко раненъ одинъ офицеръ, нижнихъ чиновъ убито одинъ, ранено четыре. Ночное освѣщеніе прожекторами съ батарей было весьма умѣлое и нѣсколько разъ отдѣльными выстрѣлами батареи отгоняли миноносцевъ противника. Днемъ съ начала бомбардировки, крѣпостныя орудія отвѣчали на огонь непріятеля, насколько было возможно. На всѣхъ корабляхъ команды держали себя съ замѣчательнымъ спокойствіемъ и внизу шли заурядныя ежедневныя работы, хотя масса снярядовъ падала между судовъ, засыпая ихъ осколками, которыхъ найдено на судахъ большое количество. При всемъ умѣніи непріятеля пристрѣливаться, бомбардировку съ такого разстоянія можно считать безрезультатною. Донесено, что на крейсерѣ «Такасаго» замѣтили значительное поврежденіе. Остальныя поврежденія, за дальностію, не менѣе 50-ти кабельтововъ, не были разсмотрѣны. Нѣкоторая часть снарядовъ выпускалась ими съ двѣнадцати верстъ. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

32.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Февраля 1904 г. № 250.

Въ дополненіе телеграммы отъ 27 сего Февраля всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, по донесеніямъ изъ Портъ-Артура, въ бою миноносцевъ съ японскими крейсерами 26 Февраля ранены капитанъ 1-го ранга Матусевичъ, мичманъ Александровъ и механикъ Блиновъ легко, мичманъ Заевъ очень тяжело въ голову съ потерею праваго глаза. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

26 Февраля 1904 г.

33.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 9 Марта 1904 г. № 403.

Командующій флотомъ доноситъ сего числа изъ Портъ-Артура слѣдующее: Сего дня въ полночь два непріятельскихъ миноносца приблизились на внѣшній рейдъ, но были открыты прожекто-
9 Марта рами съ батарей и встрѣчены огнемъ послѣднихъ и стороже-
1904 г. выхъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный», вслѣдствіе чего отступили. Вторая аттака была въ четыре часа утра, участвовало три миноносца, но были также отбиты. Съ утра стали приближаться съ разныхъ сторонъ три непріятельскихъ отряда, состоявшіе изъ шести броненосцевъ, шести бронированныхъ крейсеровъ, шести крейсеровъ 2-го и 3-го классовъ и восьми миноносцевъ. Въ семь часовъ утра наша эскадра стала выходить съ внутренняго рейда. Крейсера выходили первыми; изъ нихъ «Аскольдъ» подъ моимъ флагомъ. Броненосцы тронулись въ половинѣ десятаго, какъ только позволила вода. Непріятельскіе броненосцы подошли къ Ляотешану и сдѣлали сто выстрѣловъ двѣнадцати дюймовыми орудіями по городу, внутреннимъ рейдамъ и по проходу, а также сто восемь выстрѣловъ по маяку Ляотешанъ и окрестностямъ. Отвѣчали батарея номеръ второй, броненосцы «Ретвизанъ», сдѣлавшій 13 выстрѣловъ и «Побѣда», 16 выстрѣловъ, для которыхъ послѣ прошлой бомбардировки организована стрѣльба по невидимой цѣли. Снаряды наши съ дистанціи восьмидесяти кабельтововъ ложились очень хорошо и одинъ снарядъ около 10 часовъ попалъ въ броненосецъ, послѣ чего послѣдній отошелъ. Ляотешанскій маякъ поврежденъ. Потерь въ людяхъ на эскадрѣ нѣтъ. По окончаніи бомбардировки около 11 часовъ утра всѣ непріятельскія суда соединились и прошли вдоль внѣшняго рейда, но эскадру аттаковать не рѣшились, хотя къ этому времени на рейдѣ было только семь нашихъ судовъ, а у японцевъ восемнадцать. Непріятель удалился. Крейсеръ посланъ на развѣдку.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

34.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 9 Марта 1904 г.

По дополнительнымъ донесеніямъ генералъ-лейтенанта Стесселя составъ непріятельской эскадры, появившейся передъ Портъ-Артуромъ, опредѣленъ въ 6 броненосцевъ и 12 крей-
серовъ. Около 9 часовъ утра эскадра эта раздѣлилась, броне- 9 Марта
носцы и миноносцы стали между Ляотешаномъ и Голубиной бух- 1904 г.
той, а крейсера въ двухъ группахъ къ югу и юго-востоку отъ Артура, внѣ досягаемости береговыхъ батарей. Въ 9 часовъ 20 минутъ «Ретвизанъ» открылъ перекидной огонь черезъ Ляотешанъ по непріятельскимъ броненосцамъ, которые въ 9 часовъ 40 минутъ также начали стрѣлять по внутреннему рейду и по выходу изъ гавани. Между тѣмъ наша эскадра постепенно выходила на рейдъ. Къ 11-ти часамъ утра тамъ находилось три броненосца, 4 крейсера, 12 миноносцевъ и 2 минныхъ крейсера, а 2 броненосца выходили на рейдъ. Канонада начала стихать, японская эскадра, соединившись, медленно отходила къ юго-востоку. Въ 12 часовъ 30 минутъ дня наша эскадра уже вся была на наружномъ рейдѣ, японская же стала удаляться на востокъ. Во время бомбардировки одинъ изъ непріятельскихъ снарядовъ попалъ въ казарму команды плавучихъ средствъ на Тигровомъ хвостѣ, при чемъ убито 5 нижнихъ чиновъ, ранено—9, контуженъ—1. Кромѣ того непріятельскими снарядами сильно поврежденъ Ляотешанскій маякъ. Наибольшее число непріятельскихъ снарядовъ легло въ западный бассейнъ и проходъ. Другихъ потерь и поврежденій пока не выяснено. Изложенное всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

35.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 14 Марта 1904 г.

Въ ночь съ 13 на 14 марта послѣ захода луны японцы 14 Марта
сдѣлали попытку заградить выходъ изъ гавани, для чего ими 1904 г.
были пущены 4 брандера въ сопровожденіи флотиліи миноном-

цевъ. Около 2 часовъ 15 минутъ ночи сторожевыя суда и батареи замѣтили приближеніе непріятельскихъ судовъ, по которымъ открыли дружный и сильный огонь. Впереди брандеровъ шли непріятельскіе миноносцы, а на значительномъ разстояніи сзади болѣе крупныя суда, которыя открыли огонь по крѣпости, поддерживая дѣйствія брандеровъ и миноносцевъ. Вслѣдствіе сильнаго артиллерійскаго огня и лихихъ дѣйствій нашихъ миноносцевъ, брандеры не достигли до входа въ гавань. Два попали на камни подъ Золотой горой, одинъ затонулъ, пробитый миной нашего миноносца, сзади первыхъ двухъ, а четвертый затонулъ, упершись носомъ въ ранѣе затопленный японскій пароходъ у Маячной горы. Проходъ остался свободнымъ. На затопленныхъ пароходахъ найдены скорострѣльныя орудія Гочкиса, калибръ 1 дюймъ, изъ которыхъ стрѣляли по нашимъ миноносцамъ. Съ каждаго затопленнаго судна была спущена шлюпка для спасенія команды. Изъ 4 шлюпокъ, повидимому, спаслась одна. Около 4 часовъ утра непріятельскіе миноносцы отошли и канонада прекратилась. Командующій флотомъ адмиралъ Макаровъ тотчасъ на паровомъ катерѣ вышелъ на рейдъ для осмотра затонувшихъ непріятельскихъ судовъ. Во время минной аттаки непріятельскихъ судовъ на миноносцѣ «Сильномъ» была перебита паропроводная труба и приводъ рулевой машины, почему онъ выбросился на берегъ подъ Золотой горой, откуда его теперь снимаютъ. Убитые и раненые на миноносцѣ есть, но число ихъ теперь еще неизвѣстно. Около 5 часовъ 25 минутъ утра къ югу отъ Артура замѣчены непріятельскіе миноносцы, по которымъ батареи открыли огонь. Около 6 часовъ утра на горизонтѣ показалась непріятельская эскадра. Въ 6 часовъ 30 минутъ батареи Тигроваго полуострова открыли огонь, а наша эскадра начала вытягиваться изъ гавани. «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ» вышли первыми и тоже открыли огонь. Стрѣльба скоро прекратилась за дальностью разстоянія до непріятельской эскадры. Въ 9 часовъ 15 минутъ вся наша эскадра вытянулась на рейдъ. Японская эскадра начала отходить на юго-востокъ, повидимому уклоняясь отъ боя. Около 10 часовъ утра непріятельская эскадра скрылась за горизонтомъ. Изложенное всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

36.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу.
14 Марта 1904 г. № 475.

Всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что въ 2 часа ночи 14 Марта японцы сдѣлали вторую попытку заблокировать входъ во внутренній рейдъ четырьмя большими пароходами, направленными ко входу въ сопро- 14 Марта вожденіи шести миноносцевъ. Непріятельскія суда были свое- 1904 г. временно открыты прожекторами и на нихъ направленъ огонь береговыхъ батарей и сторожевыхъ лодокъ «Бобръ» и «Отважный». Командиръ сторожевого миноносца «Сильный» — лейтенантъ Криницкій, опасаясь прорыва непріятеля, бросился въ аттаку и миной взорвалъ носъ передовому пароходу, который повернулъ вправо, а за нимъ два другихъ, и всѣ три выкинулись правѣе входа. Четвертый пароходъ взялъ влѣво и затонулъ также въ сторонѣ отъ фарватера. Миноносецъ «Сильный» вступилъ въ бой съ шестью миноносцами и получилъ пробоину котла; на немъ убиты старшій инженеръ-механикъ Звѣревъ и шесть человѣкъ машинной команды. Командиръ миноносца «Сильный» и двѣнадцать человѣкъ его команды ранены. Утромъ показались японскіе броненосцы и крейсерскіе отряды; наша эскадра вышла въ море. Вторая попытка японцевъ заградить входъ въ Портъ-Артуръ, благодаря энергичному отпору флота и батарей, потерпѣла, какъ и первая попытка, неудачу и входъ въ портъ остался совершенно свободнымъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

37.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу.
15 Марта 1904 г. № 496.

Всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ 14 Марта ВЫСОЧЕСТВУ, что послѣ удаленія непріятеля, эскадра вошла 1904 г. 14-го во внутренній рейдъ. Дальнѣйшія подробности второй попытки заградить входъ 14 Марта нижеслѣдующія: на японскихъ

брандерахъ для ихъ взрыва имѣлись автоматическіе замыкатели, проводники которыхъ были перерѣзаны охотниками лейтенантами Кедровымъ 4, Азарьевымъ 3 и мичманомъ Пильсудскимъ, взошедшими на брандеръ, какъ только онъ остановился, и потушили пожаръ. Утромъ на рейдѣ подобрана плавающая мина также съ автоматическимъ замыкателемъ, послѣ чего рейдъ протраленъ. Пароходы для брандеровъ около 2000 тоннъ оказались не старыми, вооруженными малокалиберной артиллеріей, которую предположено поставить для усиленія береговыхъ батарей, а часть пароходовъ поднять. Изъ допросовъ японцевъ взятыхъ съ потопленнаго 13 Марта въ морѣ парохода, выяснилось, что онъ былъ посланъ изъ Вей-ха-вея въ Чифу и на острова Мяа-тао нанять джонки, но такъ какъ мѣстныя китайскія власти запретили жителямъ давать джонки, то пароходъ бралъ ихъ силой. Находившаяся на пароходѣ мина Уайтхеда оказалась поврежденной, вѣроятно подобрана изъ числа плававшихъ послѣ аттакъ. Часть японцевъ переодѣты въ китайскіе костюмы съ привязанными косами, бывшіе раньше въ Артурѣ, и предполагались, вѣроятно, быть шпіонами. У нихъ взяты нѣкоторые документы и записная книжка, которые будутъ переведены. Миноносецъ «Сильный», ставшій на камни ночью при аттакѣ, вслѣдствіе поврежденія машины непріятельскимъ снарядомъ, энергіей команды снятъ и введенъ въ бассейнъ. Лейтенантъ Криницкій легко раненъ въ руку, не покидалъ поста. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

38.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 23 Марта 1904 г. № 608.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что мною при посѣщеніи Портъ-Артура осмотрѣны броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ», крейсеръ «Паллада» и отличившіеся въ послѣднихъ аттакахъ миноносцы «Сильный», «Властный» и «Выносливый». Работы по исправленію броненосцевъ и крейсера идутъ успѣшно. На «Цесаревичѣ» послѣ подводки кессона и на «Ретвизанѣ», закрывъ пробоину особымъ пластыремъ, всю воду изъ поврежденныхъ отдѣленій

23 Марта 1904 г.

выкачали и приступили къ очисткѣ пробоинъ отъ разрушенныхъ частей корпуса. Исправленіе броненосцевъ надѣются окончить не ранѣе двухъ мѣсяцевъ, причемъ для «Ретвизана» оканчивается постройкой новый болѣе крѣпкій кессонъ. Исправленіе «Паллады» закончатъ черезъ двѣ недѣли. Миноносецъ «Сильный» для задѣлки пробоины будетъ введенъ въ докъ. «Властный» и «Выносливый» исправлены. Раненые офицеры и команда миноносцевъ, посѣщенные мною въ госпиталяхъ, поправляются.

Лично осмотрѣлъ выкинувшіеся брандеры и приспособленія для отраженія вѣроятныхъ дальнѣйшихъ аттакъ. Обезпечить защиту входа отъ прорыва брандеровъ однимъ артиллерійскимъ огнемъ и сдѣланной преградой изъ стальныхъ перлиней невозможно и на совѣщаніи подъ моимъ предсѣдательствомъ признано неотложнымъ затопить поперекъ рейда еще, въ добавокъ къ затопленнымъ, три или четыре судна и поставить впереди леернаго загражденія донныя мины.

Для уничтоженія мертваго угла на Ляотешанѣ, къ двумъ береговымъ орудіямъ, уже установленнымъ, добавляются два шестидюймовыхъ, временно снятыхъ съ «Ретвизана».

Ввиду крайней необходимости имѣть возможность вводить въ докъ броненосцы, разрѣшилъ приступить къ уширенію входа имѣемаго малаго дока, по проэкту инженера Игнаціуса, не прекращая этимъ его дѣйствія, и съ разсчетомъ окончить уширеніе въ три мѣсяца.

Къ сему имѣю счастье донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что служба и работа всѣхъ чиновъ и командъ отличается особымъ подъемомъ духа и стремленіемъ въ борьбѣ съ непріятелемъ оправдать неустанныя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА заботы и Монаршее довѣріе къ морякамъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

39.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 31 Марта 1904 г. № 728.

31 Марта, по донесеніямъ командира Порта-Артуръ, броненосцы и крейсера подъ флагомъ Командующаго флотомъ, съ появленіемъ непріятеля, вышли въ море, преслѣдовали часть

31 Марта 1904 г.

непріятельскихъ силъ и, вслѣдствіе увеличенія послѣднихъ до 30 вымпеловъ, возвратились на рейдъ, при чемъ броненосецъ «Петропавловскъ» коснулся мины, послѣдствіемъ чего была гибель броненосца. Находившійся на «Петропавловскѣ» Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ спасенъ, получивъ легкую рану. Эскадра вся вошла въ бассейнъ. Японская эскадра у Ляотешана. Отъ командующаго флотомъ, до отправленія настоящей депеши, никакихъ донесеній не получалось. Вышеизложенное всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

40.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 31 Марта 1904 г. № 732.

На основаніи только что полученной телеграммы отъ генералъ-лейтенанта Стесселя, съ великимъ прискорбіемъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
31 Марта 1904 г. СТВУ, что съ новою тяжелою потерею Тихоокеанскій флотъ утратилъ въ лицѣ вице-адмирала Макарова своего славнаго опытнаго и боевого начальника, погибшаго вмѣстѣ съ флагманскимъ броненосцемъ «Петропавловскъ». Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

41.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 8 Апрѣля 1904 г. № 925.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: 29 Марта эскадра въ полномъ составѣ выходила по створу на 6 миль на югъ въ море, для производства эволюцій, и къ вечеру вернулась въ гавань. 30 Марта отрядъ
29—31 Марта 1904 г. изъ 8-ми миноносцевъ выходилъ для осмотра острововъ Эллiотъ, а при встрѣчѣ съ непріятелемъ имѣлъ приказаніе его аттаковать. Во время ночного перехода и сильнаго дождя, отъ отряда отдѣлились три миноносца, изъ которыхъ два пришли съ разсвѣтомъ въ Артуръ, при чемъ одинъ изъ нихъ, встрѣтивъ 4 непріятельскихъ миноноска, обошелъ ихъ мористѣе. Третій миноносецъ «Страшный», согласно показаніямъ нижнихъ чиновъ, встрѣтивъ нѣсколькихъ идущихъ миноносцевъ, принялъ ихъ въ темнотѣ за свои, почему, сдѣлавъ опознательный сигналъ, пошелъ совмѣстно съ ними. Съ разсвѣтомъ былъ узнанъ непріятелемъ и въ послѣдовавшемъ бою на близкомъ разстояніи были убиты командиръ капитанъ 2-го ранга Юрасовскій, мичманъ Акинфіевъ, механикъ Дмитріевъ и большинство команды. Раненый лейтенантъ Маллѣевъ продолжалъ лично стрѣлять по непріятелю изъ пулемета. Была пущена мина въ одного изъ непріятелей, послѣ чего, отъ взрыва своей мины въ другомъ аппаратѣ, остановились машины, и миноносецъ началъ тонуть. Вышедшій 31 Марта на разсвѣтѣ навстрѣчу миноносцамъ крейсеръ «Баянъ» шелъ полнымъ ходомъ на выручку и около 16 миль отъ Артура увидѣлъ миноносецъ «Страшный» сражавшійся съ четырьмя японскими миноносцами, на которомъ вскорѣ послѣдовалъ взрывъ, и онъ затонулъ. Отогнавъ выстрѣлами непріятельскіе миноносцы, крейсеръ «Баянъ», подойдя къ мѣсту боя, спустилъ шлюпки и успѣлъ спасти оставшихся, къ сожалѣнію всего пять человѣкъ команды «Страшнаго», плававшихъ на поверхности. Спасая людей, крейсеръ вынужденъ былъ правымъ бортомъ вступить въ бой съ подходившими шестью японскими крейсерами. Поднявъ шлюпки, «Баянъ» пошелъ въ Артуръ, не понеся потерь или поврежденій, хотя и получилъ много осколковъ снарядовъ.

На подкрѣпленіе ему спѣшили «Діана» и пять миноносцевъ. Въ это же время вышли на рейдъ остальные крейсера, «Петропавловскъ», «Полтава» и часть миноносцевъ,—остальные броненосцы выходили еще изъ гавани. Построившись въ кильватерную колонну, съ «Баяномъ» головнымъ и миноносцами на флангѣ, командующій флотомъ пошелъ къ мѣсту боя «Страшнаго», куда вновь подошли японскіе миноносцы и крейсера. Послѣ короткой перестрѣлки съ 50-ти кабельтововъ, непріятельскія суда повернули въ море. Въ 8 часовъ 40 минутъ утра открылась эскадра японскихъ броненосцевъ изъ 9-ти судовъ, почему наши суда пошли къ Артуру, гдѣ на рейдѣ къ нимъ присоединились «Побѣда», «Пересвѣтъ» и «Севастополь», выходившій изъ прохода. Эскадра затѣмъ построилась въ слѣдующій

строй: «Аскольдъ», «Баянъ», «Діана», «Петропавловскъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда»; «Новикъ», 5 миноносцевъ и два минныхъ крейсера на лѣвомъ траверзѣ. Подойдя къ входному створу, миноносцамъ сигналомъ было приказано идти въ гавань, а крейсерамъ вступить въ кильватеръ. Перестроившись, «Петропавловскъ», находясь головнымъ, приблизительно въ двухъ миляхъ отъ берега, повернулъ на Остъ и сталъ склоняться вправо къ непріятелю. Въ 9 часовъ 43 минуты у праваго борта «Петропавловска», между носовой башней и катбалкой, послѣдовалъ взрывъ, затѣмъ второй, подъ мостикомъ, болѣе сильный съ густымъ высокимъ столбомъ желто-зеленаго дыма, при чемъ фокъ-мачта, труба, мостикъ и башня поднялись кверху. Броненосецъ накренился на правый бортъ, корма приподнялась, оголивъ работавшій на воздухѣ винтъ, и «Петропавловскъ», объятый весь пламенемъ, не болѣе какъ черезъ двѣ минуты, потонулъ, погрузившись носомъ. Часть людей спасалась на ютѣ, изъ которыхъ много погибло отъ винтовъ. Крейсеру «Гайдамакъ», находившемуся въ одномъ кабельтовѣ отъ «Петропавловска», своими шлюпками и прямо съ крейсера удалось спасти ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великаго Князя Кирилла Владиміровича, двухъ офицеровъ и 47 человѣкъ команды. Подоспѣвшіе миноносцы и шлюпки съ «Полтавы» и «Аскольда» также спасали людей. Всего спасено офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 73.

Слѣдовавшій въ кильватерѣ въ 2-хъ кабельтовахъ «Полтава» застопорилъ машину и оставался на мѣстѣ гибели. По сигналу младшаго флагмана контръ-адмирала Князя Ухтомскаго, остальныя суда пошли ко входу, перестраиваясь въ кильватеръ «Пересвѣту». Пересѣкая линію створа, приблизительно въ 15 кабельтовахъ отъ входнаго маяка, подъ правымъ бортомъ броненосца «Побѣда» послѣдовалъ взрывъ мины. Броненосецъ накренился на 6°, два отдѣленія угольныхъ ямъ наполнились водой, но дальше вода не пошла. Осмотрѣвшись, «Побѣда» продолжала путь и вошла въ гавань, а за ней всѣ остальныя суда. Непріятель продолжалъ держаться въ виду до 3-хъ часовъ и удалился, не попытавшись воспользоваться благопріятной для него минутой аттаки. Ночью, предшествовавшей выходу эскадры, были замѣчены вдали на рейдѣ огоньки и силуэты судовъ, при чемъ Командующій флотомъ лично наблюдалъ до утра за всѣмъ проис-

ходившимъ съ дежурнаго крейсера «Діана», стоявшаго на наружномъ рейдѣ на бочкахъ, и съѣхалъ съ него въ 4 часа утра.

Не смѣю скрыть отъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что въ предписаніяхъ Командующему флотомъ, какъ равно его предшественнику, указывалась всегда необходимость сбереженія броненосцевъ, впредь до исправленія «Цесаревича» и «Ретвизана», и рисковать ими лишь въ случаѣ, когда потеря ихъ могла быть оправдана общимъ ходомъ военныхъ событій. Въ поспѣшномъ выходѣ эскадры 31 Марта, безъ принятія обычныхъ мѣръ предосторожности противъ непріятельскаго миннаго загражденія, трудно найти объясненіе причинъ, вызвавшихъ подобный выходъ.

Въ заключеніе пріемлю смѣлость всеподданнѣйше доложить, что, не взирая на неудачи, постигшія Тихоокеанскій флотъ, духъ командъ остается на высотѣ своего долга и высокомилостивыя слова ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, обращенныя къ морякамъ въ тяжелую минуту испытаній, служатъ высокимъ утѣшеніемъ и поддержкою всему личному составу въ его трудахъ, направленныхъ, чтобы преодолѣть врага во славу возлюбленнаго МОНАРХА и Отечества. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

42.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 17 Апрѣля 1904 г. № 1292.

Въ дополненіе моей телеграммы отъ восьмого Апрѣля всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: произведенное особою комиссіею разслѣдованіе причинъ крушенія броненосца «Петропавловскъ» выяснило, что броненосецъ коснулся группы соединенныхъ между собою минъ, поставленныхъ непріятелемъ въ предѣлахъ обычнаго маневрированія флота при его выходахъ на рейдъ навстрѣчу непріятелю. Правильность заключенія комиссіи подтверждается поднятою нашими офицерами при помощи трала близъ мѣста гибели «Петропавловска» группою японскихъ минъ. Эти мины

31 Марта 1904 г.

одинаковы съ найденною и разобранною раньше японскою шаровою миною, снаряженною $2^1/_4$ пудами мелинита и снабженною предохранительнымъ часовымъ механизмомъ. Послѣдствіемъ взрыва системы такихъ минъ подъ носовыми аппаратами и погребами «Петропавловска», по раздѣляемому мною мнѣнію комиссіи и спеціалистовъ, были послѣдовательные взрывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и въ 12″ снарядахъ, воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ циллиндрическихъ котловъ. Всѣ эти взрывы наблюдались въ теченіи двухъ минутъ, послѣ которыхъ объятый пламенемъ броненосецъ скрылся подъ водою. Обслѣдованіе рейда тралами усиленно продолжается, эти работы осложняются наступившими южными вѣтрами. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

43.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 2 Апрѣля 1904 г.
№ 746.

Во исполненіе Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія всеподданнѣйше доношу: прибывъ сего второго Апрѣля въ Портъ-Артуръ, принялъ непосредственное командованіе флотомъ Тихаго океана, впредь до прибытія новаго командующаго флотомъ, поднявъ мой флагъ на броненосцѣ «Севастополь». Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

2 Апрѣля 1904 г.

44.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 2 Апрѣля 1904 г.
№ 747.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: сего второго Апрѣля, съ 9 часовъ 15 минутъ утра до полдня, японскій флотъ, въ составѣ 14 боевыхъ судовъ, раздѣлившись на два отряда, поочередно производилъ отъ Ляотешана бомбардировку крѣпости и города. Непріятель выпустилъ 185 снарядовъ, ложившихся на Тигровомъ полуостровѣ,

2 Апрѣля 1904 г.

внутреннемъ рейдѣ и Перепелиной горѣ. На бомбардировку отвѣчали съ якорныхъ мѣстъ перекиднымъ огнемъ броненосцы «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава» и крейсеръ «Баянъ», также батареи Тигровая и Ляотешана. На берегу раненыхъ 5 нижнихъ чиновъ гарнизона; на судахъ потерь въ людяхъ и поврежденій не было. Среди китайцевъ на берегу убитыхъ 7, раненыхъ 3. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

45.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 9 Апрѣля 1904 г.
№ 947.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: восьмого Апрѣля, при постановкѣ подъ Портъ-Артуромъ крайне необходимаго миннаго загражденія съ приспособленныхъ для этой цѣли портовыхъ паровыхъ барказовъ, отъ преждевременнаго взрыва одной мины подъ кормою барказа, поставившаго семнадцать, погибли минный офицеръ лейтенантъ Петръ Пелль и двадцать нижнихъ чиновъ. Случай этотъ, по которому производится разслѣдованіе, полагаю, произошелъ вслѣдствіе несоблюденія всѣхъ правилъ предосторожности. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

8 Апрѣля 1904 г.

46.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 9 Апрѣля 1904 г.
№ 965.

Принявъ командованіе флотомъ и осмотрѣвъ лично всѣ суда и производящіяся на нихъ работы и исправленія, считаю возможнымъ опредѣлить степень боевой ихъ готовности, которая въ настоящее время представляется въ нижеслѣдующемъ состояніи:

9 Апрѣля 1904 г.

Броненосцы «Полтава», «Пересвѣтъ» исправны для выхода въ море. На «Цесаревичѣ» и «Ретвизанѣ» капитальныя работы по задѣлкѣ обширныхъ пробоинъ идутъ успѣшно и есть надежда

окончанія въ Іюнѣ. «Побѣда», получившая 31 Марта пробоину, приступила къ постройкѣ кессона и заготовкѣ матеріаловъ. По изслѣдованіи водолазами, пробоина его на 16 футъ ниже ватерлиніи, въ среднемъ, 20 футъ длиною, 7 футъ высотою, продолжающаяся внизу трещиной въ обѣ стороны на 8 футъ; кромѣ того отдѣльная трещина надъ пробоиной, длиною 18 футъ. Залиты водою два угольныхъ отдѣленія; патронные погреба цѣлы. Далѣе распространеніе воды задержано переборками. «Севастополь» имѣетъ погнутый винтъ, послѣ бывшаго столкновенія съ «Пересвѣтомъ», имѣвшаго мѣсто 13 Марта. Для перемѣны лопасти безъ дока, изготовляется изъ стали особый колоколъ. Одна изъ машинъ броненосца не перебрана и онъ болѣе 11 узловъ ходу дать не можетъ. Кромѣ того, во время послѣдней перекидной стрѣльбы по непріятелю, повредилась установка одного носового 12 дюймоваго орудія, которое уже выгружено на берегъ, и къ исправленію приступлено, на что потребуется не менѣе 2-хъ мѣсяцевъ. Крейсера «Баянъ», «Аскольдъ», «Діана», «Новикъ» исправны, но, ввиду постоянныхъ ходовъ и поддержки паровъ, необходимъ по очереди пересмотръ котловъ и машинъ. «Паллада», поврежденный 26 Января, вышелъ изъ дока и оканчиваетъ исправленіе. Минный транспортъ «Амуръ» при входѣ въ портъ 28 Марта получилъ надводную пробоину отъ прикосновенія съ затопленнымъ пароходомъ на рейдѣ; будетъ исправленъ черезъ нѣсколько дней. Изъ 22 оставшихся миноносцевъ только 12 исправны. Остальные 10 требуютъ капитальнаго ремонта котловъ и исправленія подводной части въ докѣ съ выводомъ всѣхъ изъ строя на одинъ мѣсяцъ. 2 миноносца заканчиваютъ черезъ три недѣли ремонтъ и одинъ не доконченъ постройкой. Для подъема затопленнаго въ Голубиной бухтѣ миноносца дѣлаются приготовленія. При этомъ долженъ заявить, что всѣ миноносцы, вообще, несшіе усиленную боевую и охранную службу, требуютъ очередного пересмотра машинъ и котловъ, а миноносцы Невскаго завода, по недостаткамъ своего типа, нуждаются, кромѣ того, въ особомъ тщательномъ уходѣ. Уступая значительно въ силѣ, скорости и величинѣ японскимъ миноносцамъ, они мало надежны для дальнихъ посылокъ.

Мѣры защиты входа усилены постановкой миннаго загражденія военнаго вѣдомства и боновъ.

Ввиду невозможности отрицать наличіе японскихъ подводныхъ лодокъ, организуется, какъ для борьбы съ ними, такъ и для отысканія подводныхъ минъ, плавучій воздухоплавательный паркъ на одномъ изъ пароходовъ, взятыхъ въ казну.

На основаніи вышеизложеннаго, въ данную минуту наши морскія силы представляются настолько ослабленными, что наступательныя дѣйствія слѣдуетъ признать невыполнимыми и онѣ должны ограничиться лишь оборонительнымъ значеніемъ. При чемъ всѣ усилія и энергія нынѣ сосредоточены на скорѣйшемъ исправленіи аварій и приведеніи кораблей въ боевую исправность. По общимъ военнымъ соображеніямъ, такой осторожный образъ дѣйствій является настоятельнымъ и можетъ содѣйствовать также успѣшному присоединенію къ флоту эскадры, готовящейся къ посылкѣ изъ Балтики.

Ударъ, нанесенный нашимъ силамъ 31 Марта, считаю болѣе чувствительнымъ, чѣмъ аттака 26 Января во время мира. Въ послѣднемъ выходѣ флота противъ непріятеля наши потери отразились неблагопріятно въ военномъ и нравственномъ отношеніяхъ. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

47.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 16 Апрѣля 1904 г. № 1256.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: въ ночь на пятнадцатое Апрѣля непріятельскія суда держались въ разстояніи шести миль отъ Артура, и только 15—16 Апрѣля
шесть миноносцевъ приблизились на короткое время къ берегу 1904 г.
со стороны батареи номеръ 22.

Сего шестнадцатаго Апрѣля въ восьмомъ часу утра непріятель въ составѣ десяти крейсеровъ и шести миноносцевъ показался въ Уссурійскомъ заливѣ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

48.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 20 Апрѣля 1904 г. № 1409.

20 Апрѣля 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ объ успѣшно отбитой въ эту ночь 20 Апрѣля новой аттакѣ, произведенной непріятелемъ на Портъ-Артуръ съ цѣлью закрыть входъ въ гавань: въ 1 часъ ночи съ восточныхъ батарей, близъ берега, были обнаружены пять миноносцевъ, которые подъ огнемъ батарей и судовъ обороны отошли къ югу. Въ 1 часъ 45 минутъ показался при нѣсколькихъ миноносцахъ первый пароходъ-брандеръ, по коему былъ открытъ общій сильный огонь батарей и судовъ. Черезъ три четверти часа за симъ въ лучахъ прожекторовъ былъ усмотрѣнъ цѣлый рядъ пароходовъ-брандеровъ, направлявшихся ко входу въ гавань съ востока и юго-востока. «Отважный», «Гилякъ», «Гремящій» и всѣ батареи берегового фронта мѣткимъ непрерывнымъ огнемъ отражали каждый пароходъ. Дѣйствіемъ, преимущественно, энергичнаго артиллерійскаго огня, минами Уайтхеда съ миноносцевъ и минныхъ катеровъ, а также взрывомъ нѣкоторыхъ минъ загражденія — на рейдѣ потоплены восемь пароходовъ. Сверхъ того, по донесеніямъ начальствующихъ лицъ батарей и лодки «Гилякъ», были уничтожены два миноносца. Въ началѣ пятаго часа утра батареи и лодки прекратили огонь, стрѣляя, изрѣдка, по миноносцамъ, которые держатся на горизонтѣ до сего времени. Всего выпущено по брандерамъ около 2500 снарядовъ.

Потопленные пароходы легли близко къ прежнимъ непріятельскимъ брандерамъ. Проходъ въ гавань свободенъ. Всѣ брандеры были вооружены скорострѣльною артиллеріею и пулеметами, изъ которыхъ непріятель дѣйствовалъ непрерывно.

Изъ числа искавшихъ спасенія на шлюпкахъ, до сего времени задержаны и сняты нами съ брандеровъ около тридцати человѣкъ, въ томъ числѣ два смертельно раненыхъ офицера. Осмотръ рейда и подбираніе людей затруднены большою зыбью. У насъ потерь не было. Легко раненъ одинъ нижній чинъ миноносца «Боевой».

При появленіи перваго брандера съ миноносцами, я, въ сопровожденіи начальника полевого штаба генералъ-лейтенанта Жилинскаго и флагъ-капитана капитана 1-го ранга Эбергарда, переѣхалъ на лодку «Отважный», для непосредственныхъ распоряженій по отраженію аттаки брандеровъ. Причемъ на укрѣпленіяхъ находился генералъ-лейтенантъ Стессель и на лодкѣ «Гилякъ» контръ-адміралъ Лощинскій — по должности начальника обороны рейда.

Счастливъ засвидѣтельствовать передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о проявленномъ всѣми чинами на берегу и на корабляхъ примѣрѣ стойкости и спокойствія и объ отличной стрѣльбѣ морской и сухопутной артиллеріи. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

49.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 22 Апрѣля 1904 г. № 1471.

22 Апрѣля 1904 г.

Во исполненіе Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія сего двадцат второго Апрѣля выѣхалъ изъ Портъ-Артура въ Мукденъ. Временное командованіе судами Тихаго океана, находящимися въ Портъ-Артурѣ, поручилъ начальнику моего морского походнаго штаба контръ-адміралу Витгефту на правахъ старшаго флагмана, съ подъемомъ флага на одномъ изъ броненосцевъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

50.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 1 Мая 1904 г. № 1565.

23—29 Апрѣля 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученныя отъ контръ-адмирала Витгефта свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Портъ-Артурѣ съ 23 по 29 Апрѣля.

Свѣдѣнія эти доставлены нарочнымъ до станціи Дашичао, наканунѣ второго перерыва непріятелемъ средствъ сообщенія.

Появившаяся передъ Портъ-Артуромъ 22 Апрѣля непріятельская эскадра изъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ продолжаетъ блокировать портъ, не предпринимая противъ него активныхъ дѣйствій. Для усиленія обороны, на форты сухопутнаго фронта съ исправляющихся судовъ свезены и устанавливаются 20 шестидюймовыхъ и 34 семидесятипятимиллиметровыхъ орудій и 10 прожекторовъ; работы будутъ окончены въ теченіи недѣли. Перекидная стрѣльба броненосцевъ и крейсеровъ организована для дѣйствія также съ сухопутнаго фронта. Для болѣе правильнаго распредѣленія огня,—суда поставлены по особой диспозиціи.

Работы по исправленію броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» производятся съ прежней энергіей весьма успѣшно. Кессонъ для броненосца «Побѣда» изготовленъ и приступлено къ его подводкѣ. Работы по уширенію входа въ докъ также продолжаются.

Собраніе флагмановъ и капитановъ, обсудивъ 24 Апрѣля условія ночной аттаки непріятельскаго десантнаго флота всѣми нашими миноносцами, постановило произвести таковую въ случаѣ высадки непріятеля въ бухтахъ, смежныхъ съ Таліенванской, посылку же миноносцевъ въ Бидзыво и къ мысу Терминаль считать неокупающею вѣроятныхъ при этомъ жертвъ.

При производствѣ дальнѣйшихъ работъ по обслѣдованію рейда и выхода въ море, на мѣстѣ, гдѣ броненосецъ «Побѣда» получилъ поврежденія отъ минъ, найдена непріятельская мина загражденія, взорвавшаяся отъ захвата траломъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

51.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 7 Мая 1904 г. № 1636.

1, 2 и 3 Мая 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученное въ ночь на седьмое Мая отъ контръ-адмирала Витгефта донесеніе слѣдующаго содержанія: Перваго Мая минный транспортъ «Амуръ» подъ конвоемъ шести миноносцевъ поставилъ минныя банки въ назначенныхъ мною мѣстахъ на путяхъ непріятельскихъ большихъ судовъ. «Амуръ»,

пользуясь отсутствіемъ непріятельскихъ миноносцевъ и пасмурностью, никѣмъ не замѣченный, блестяще выполнилъ порученіе. Относительно этой постановки минъ я считаю крайне важнымъ сохранить полную тайну отъ непріятеля.

Второго Мая три броненосца и три крейсера непріятеля появились утромъ съ востока. Съ Ляотешана и съ Золотой горы слѣдили за ихъ движеніями. Пройдя меридіанъ Артура, отрядъ повернулъ на востокъ и, повидимому, началъ производить какое-то перестроеніе, когда замѣченъ былъ взрывъ подъ третьимъ броненосцемъ, двухтрубнымъ, типа «Фудзи», въ носовой части. Броненосецъ остановился, накренившись на правый бортъ, и сѣлъ носомъ, выпуская много пара. Два крейсера немедленно подошли къ нему, и съ Золотой горы замѣтили, что они спускали шлюпки. Затѣмъ кренъ сталъ понемногу выравниваться, и, видимо, броненосецъ справлялся съ пробоиной. Въ это время другой броненосецъ, трехтрубный, типа «Шикишима», приблизился къ мѣсту аваріи, и подъ его серединою послѣдовалъ взрывъ мины, затѣмъ второй, подобный взрыву броненосца «Петропавловскъ», и черезъ минуту онъ потонулъ. Третій броненосецъ ушелъ въ море, а крейсера остались у мѣста гибели, стрѣляя кругомъ себя по водѣ въ защиту отъ нашей подводной лодки. Выслалъ шестнадцать миноносцевъ тревожить непріятеля и, если будетъ удобный моментъ, аттаковать отдѣльныя суда. Крейсеръ «Новикъ» вышелъ въ проходъ, на случай поддержки миноносцевъ, а крейсера развели пары. Въ это время съ моря подошли пять японскихъ крейсеровъ, открывшихъ по миноносцамъ огонь изъ всѣхъ большихъ пушекъ. Миноносцы вернулись безъ урона. Поврежденный броненосецъ, тѣмъ временемъ, со своими крейсерами скрылся за горизонтомъ, заслонившись отъ преслѣдованія пришедшимъ отрядомъ. Ночью былъ свѣжій вѣтеръ, зыбь.

Утромъ третьяго Мая къ мѣсту гибели подошли три миноносца, противъ которыхъ послалъ «Новикъ»; они удалились въ море.

Взорвавшійся въ Керръ-бей корабль, судя по трубамъ и боевому марсу на фокъ-мачтѣ, которые видны въ малую воду, повидимому, крейсеръ. При попыткѣ въ Керръ-бей свезти десантъ, по донесенію съ берега, три миноносца, охранявшіе высадку, получили поврежденія отъ нашей легкой артиллеріи. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

52.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 12 Мая 1904 г. № 1732.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученныя мною двѣнадцатаго Мая донесенія контръ-адмираловъ Витгефта и Григоровича: Въ ближайшихъ
4—8 Мая 1904 г. къ Артуру бухтахъ и мористѣе Ляотешана усиливаютъ минныя загражденія. Непріятель обстрѣливалъ бухту Инчендзы канонерками. Шестого Мая японцы ночью пытались заградить минами рейдъ Портъ-Артура, при чемъ, по наблюденіямъ съ берега полагаютъ, были потоплены: пароходъ и два миноносца. Седьмого Мая на броненосцѣ «Севастополь», помощью кессона, перемѣнили погнутую лопасть; на «Цесаревичѣ» и «Ретвизанѣ» ставятъ наружную обшивку. На «Побѣдѣ» кессонъ подведенъ, вырубаютъ поломанныя части. Пробоина на немъ оказалась меньшихъ размѣровъ, чѣмъ на другихъ броненосцахъ. «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» будутъ готовы въ концѣ Мая, «Побѣда» въ половинѣ Іюня. На сухопутный фронтъ переданы съ кораблей двадцать семь шестидюймовыхъ и семьдесятъ мелкихъ орудій; сформированы также четыре морскія пулеметныя батареи и переданы генералу Стесселю. Съ пятаго по восьмое Мая вытралены на рейдѣ Портъ-Артура одинадцать непріятельскихъ минъ загражденія. Движеніе на рейдѣ, впредь до тщательнаго обслѣдованія, считается крайне опаснымъ. При вылавливаніи непріятельскихъ минъ, поврежденъ нашъ миноносецъ «Безшумный»; потерь нѣтъ, введенъ въ докъ.

Переведены въ Артуръ изъ Дальняго коммерческій пароходъ «Амуръ», землечерпательница и паровой барказъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

53.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 18 Мая 1904 г. № 1796.

9—15 Мая 1904 г. Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученныя мною сего числа донесенія контръ-

адмираловъ Витгефта и Григоровича по пятнадцатое Мая: Найдены и взорваны на рейдѣ двадцать пять японскихъ минъ, указывающихъ на всю опасность выхода судовъ въ море. Траленіе производится усиленно. Повидимому японцы замѣнили брандеры минами загражденія, которыя ставятся ими на главномъ фарватерѣ съ коммерческихъ пароходовъ. Принимаются всѣ мѣры не допускать болѣе приближенія этихъ судовъ къ берегу. Крейсеръ «Діана» поставленъ въ проходѣ, для усиленія огня. Установка морскихъ орудій на фортахъ сухопутнаго фронта закончена. Работы по устройству доковъ и починкѣ судовъ идутъ успѣшно; предполагается, броненосцы будутъ готовы:—«Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» 25 Мая,—«Побѣда», съ временно задѣланной пробоиной, 6 Іюня. Здоровье командъ хорошее. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

54.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 25 Мая 1904 г. № 1874.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: согласно донесенія контръ-адмирала Витгефта, въ бою на Кинчжоуской позиціи правый флангъ нашъ сильно поддержали лодка «Бобръ» съ миноносцами «Бурный» и «Бойкій», возвратившіеся затѣмъ въ Портъ-Артуръ. 13 Мая 1904 г.

Противъ дѣйствовавшихъ въ Кинчжоуской бухтѣ японскихъ лодокъ, ночью 13 Мая, были посланы десять миноносцевъ, изъ коихъ одинъ разбился на камняхъ и затонулъ, команда спасена.

Изъ бывшихъ въ Кинчжоу при морскихъ орудіяхъ, отсутствуетъ мичманъ Николай Шимановскій; ранены шесть матросовъ.

Исправленія судовъ будутъ окончены въ концѣ сего Мая.

Для усиленія обороны сухопутнаго фронта съ судовъ переданы 30 шестидюймовыхъ, 50 семидесятипятимиллиметровыхъ и 50 меньшихъ калибровъ.

Соотвѣтственно настоящему положенію, мною предписано контръ-адмиралу Витгефту защищать флотомъ крѣпость до

послѣдней возможности, когда выйти въ море для рѣшительнаго боя и пробиться во Владивостокъ. При этомъ указалъ на возможность выхода эскадры прежде наступленія явной опасности паденія крѣпости и, въ случаѣ успѣха морскомъ боѣ и если Артуръ будетъ въ нашихъ рукахъ, содѣйствовать снятію осады крѣпости и поддержать дѣйствія войскъ, посылаемыхъ на выручку.

Также обращено вниманіе, для обезпеченія выхода эскадры, принятіе всѣхъ энергичныхъ мѣръ къ уничтоженію непріятельскихъ минъ загражденія, число которыхъ постоянно увеличивается. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

55.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 3 Іюня 1904 г. № 1998.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: согласно донесеніямъ, отправленнымъ контръ-адмираломъ Витгефтомъ изъ Портъ-Артура по 27 Мая, непріятельскій флотъ, наблюдая за Портъ-Артуромъ, держится не ближе десяти миль.

24—27 Мая 1904 г.

24 Мая четыре непріятельскихъ минныхъ заградителя подошли ночью къ рейду, на которомъ одинъ былъ потопленъ нашими миноносцами, остальные набросали минъ и удалились въ море. На слѣдующій день были вытралены десять минъ, а всего съ прежними уничтожено пятьдесятъ.

Для поддержанія нашей эскадрѣ свободнаго отъ минъ прохода, производится непрерывное обслѣдованіе рейда и вылавливаніе минъ, но нѣтъ возможности защитить рейдъ ночью въ туманѣ отъ забрасыванія минами, которыми японцы замѣнили пароходы-брандеры. Наша эскадра, приготовленная къ рѣшительному бою съ непріятельскимъ флотомъ, для усиленія обороны сухопутнаго фронта, оставила на берегу по необходимости 22 шестидюймовыхъ, 42 семидесятипятимиллиметровыхъ и 80 мелкихъ орудій. Здоровье чиновъ эскадры въ хорошемъ состояніи. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

56.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 4 Іюня 1904 г. № 2025.

Доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ о полученіи на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ» донесенія контръ-адмирала Витгефта, посланнаго имъ вечеромъ 2 Іюня и подтверждающаго изложенное въ моей всеподданнѣйшей телеграммѣ отъ 3 Іюня. Эскадра, кромѣ «Побѣды», приготовилась выйти противъ непріятеля; для безопаснаго прохода по рейду, двѣнадцать судовъ ежедневно продолжаютъ энергичныя работы по траленію; уничтожено болѣе 70 минъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

2 Іюня 1904 г.

57.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 13 Іюня 1904 г. № 2126.

Прибывшій сейчасъ изъ Портъ-Артура офицеръ доложилъ: согласно моимъ приказаніямъ, эскадра подъ флагомъ контръ-адмирала Витгефта въ составѣ шести броненосцевъ, пяти крейсеровъ и десяти миноносцевъ вышла въ море десятаго Іюня въ восемь часовъ утра. По наблюденіямъ съ сигнальной станціи на Ляотешанѣ, выходъ совершился безъ видимыхъ случайностей отъ минъ. При выходѣ нашихъ судовъ, на горизонтѣ наблюдалась непріятельская эскадра изъ девяти кораблей, въ томъ числѣ трехъ броненосцевъ, и двадцати двухъ миноносцевъ. Наша эскадра аттаковала непріятеля; свѣдѣній о результатѣ, по настоящую минуту, не получилъ. Посылаю приказаніе командующему флотомъ выслать немедленно крейсерскій отрядъ для дѣйствія въ Японскомъ морѣ. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

10 Іюня 1904 г.

58.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 14 Іюня 1904 г.
№ 2146.

На основаніи полученныхъ съ офицерами изъ Портъ-Артура донесеній контръ-адмираловъ: Витгефта отъ седьмого Іюня и Григоровича отъ десятаго Іюня, — выходу эскадры въ море предшествовали продолжительныя, трудныя работы по уничтоженію непріятельскихъ минъ, помощью траловъ, всѣми судовыми и портовыми катерами и всѣми пароходами землечерпательнаго каравана. Шестого Іюня была выловлена сотая мина, при чемъ повреждено болѣе пятидесяти траловъ; одинъ катеръ и одна землеотвозная баржа взорваны во время работъ, при чемъ убиты два матроса. Согласно телеграммѣ моей отъ тридцатаго Мая, собраніе флагмановъ и капитановъ, разсмотрѣвъ условія выхода, постановило выходъ произвести съ утреннею полною водою девятаго Іюня, чтобы пройти опасную десятимильную зону засвѣтло, имѣя тралы впереди.

6—10 Іюня 1904 г.

Въ ночь на десятое Іюня подъ Артуромъ произошелъ бой между нашими и японскими миноносцами. У насъ ранены легко: капитанъ второго ранга Елисѣевъ и лейтенантъ Смирновъ третій. Поврежденъ миноносецъ «Боевой», который возвратился въ портъ. Въ четыре часа утра того же десятаго Іюня начала выходить эскадра и къ восьми часамъ утра уже находилась на внѣшнемъ рейдѣ, на которомъ обнаружено еще много японскихъ минъ. Въ два часа дня эскадра удалилась въ море, имѣя впереди тралы. Въ это время на горизонтѣ держались одинадцать японскихъ кораблей и двадцать два миноносца.

О вышеизложенномъ, въ дополненіе телеграммы моей отъ тринадцатаго сего Іюня, всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

59.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 18 Іюня 1904 г.
№ 2194.

Рапортомъ, полученнымъ мною семнадцатаго сего Іюня, черезъ Инкоу на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ», временно командующій эскадрою въ Портъ-Артурѣ доноситъ: Назначивъ выходъ эскадры въ море десятаго Іюня, планъ моихъ предполагаемыхъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы успѣть удалиться на ночь отъ миноносцевъ въ море и, въ разсчетѣ, что японскій флотъ слабѣе нашего и находится въ разныхъ мѣстахъ Желтаго моря и Печилійскаго залива, днемъ слѣдовать къ Эллиоту и аттаковать его въ полномъ составѣ или по частямъ. Въ ночь на то же десятое Іюня я выслалъ восемь миноносцевъ для охраны рейда въ разстояніи семи миль; эти миноносцы оттѣснили подходившіе непріятельскіе, при чемъ «Боевой» получилъ двѣ пробоины, съ поврежденіемъ паровыхъ трубъ, и «Выносливый» одну пробоину въ корму. Въ этомъ дѣлѣ были легко ранены капитанъ второго ранга Елисѣевъ, лейтенантъ Смирновъ третій и два нижнихъ чина; поврежденія миноносцевъ незначительныя, въ надводной части. Къ утру всѣ миноносцы возвратились.

10—11 Іюня 1904 г.

Съ четырехъ до восьми часовъ утра на рейдъ послѣдовательно вышли: «Новикъ», «Діана», «Аскольдъ», «Севастополь», «Полтава», «Цесаревичъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ», «Баянъ», «Паллада» и стали на якорь. Усмотрѣвъ на рейдѣ двѣ всплывшія японскія мины, эскадра задержалась на якорѣ, тралящія-же суда на восточной сторонѣ рейда и внутри нашего миннаго загражденія нашли и взорвали до десяти минъ, которыя, какъ выяснено разслѣдованіемъ, были, вѣроятно, поставлены ночью приближавшимися двумя непріятельскими миноносцами.

Въ два часа дня, имѣя тралящій караванъ впереди съ семью миноносцами и крейсеромъ «Новикъ», эскадра въ строѣ кильватера направилась въ море и, пройдя благополучно восемь миль, легла на зюйдъ, отпустивъ тралящія суда подъ конвоемъ канонерскихъ лодокъ. Во все это время въ виду эскадры

держались два японскихъ развѣдчика и отрядъ миноносцевъ. Въ двадцати миляхъ отъ берега былъ усмотрѣнъ идущій на пересѣчку курса японскій флотъ, въ составѣ котораго при сближеніи, по наружнымъ признакамъ, усмотрѣны четыре броненосца перваго ранга и одинъ второго, четыре броненосныхъ крейсера перваго ранга, семь крейсеровъ второго ранга, пять крейсеровъ третьяго ранга, одно развѣдочное судно и одинъ пароходъ; сверхъ того тридцать миноносцевъ въ двухъ отрядахъ. При сближеніи курсовъ стало ясно видно, что непріятель, имѣя бо́льшій ходъ, держится на желаемомъ разстояніи и намѣревается поставить одинъ крейсерскій отрядъ и миноносцы между берегомъ и эскадрою, чтобы ночью минными аттаками большого числа миноносцевъ вывести изъ строя часть нашихъ судовъ и затѣмъ днемъ вступить всѣми силами въ бой.

Принимая во вниманіе поздній выходъ эскадры въ море, сборъ всѣхъ силъ непріятеля, много превосходившихъ наши, и большое число его миноносцевъ, я рѣшилъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы на рейдѣ отражать ночныя аттаки, а далѣе дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, считая, что такой образъ дѣйствій грозилъ меньшими потерями. Къ семи часамъ вечера эскадра постепенно легла на обратный курсъ; непріятель, имѣя преимущество въ ходѣ, не пытался сблизиться или помѣшать. Къ десяти часамъ вечера эскадра подошла къ рейду, на которомъ стала на якорь, при чемъ на концевые корабли еще на ходу были произведены двѣ успѣшно отбитыя минныя аттаки. Слѣдовавшій въ строю предпослѣднимъ, броненосецъ «Севастополь», во время аттаки, уклонился влѣво и коснулся японской мины загражденія, которая взорвалась въ носовой части, пробивъ бортъ и затопивъ два отдѣленія. Броненосецъ на ночь пошелъ на мелководье и утромъ благополучно введенъ въ бассейнъ, гдѣ для исправленій приступлено къ приспособленію кессона броненосца «Ретвизанъ». Приблизительные размѣры пробоины 14 и 12 футъ. Какъ только всѣ суда стали на якорь на рейдѣ за нашимъ загражденіемъ и внѣ его, непріятель, несмотря на лунную ночь, до самаго разсвѣта производилъ минныя аттаки, успѣшно нами отбитыя. Утромъ вблизи судовъ и у берега найдены двѣнадцать минъ Уайтхеда, выпущенныхъ непріятелемъ съ дальняго разстоянія, такъ какъ миноносцы не были допущены ближе двѣнадцати кабельтововъ.

Миноносцы шли въ аттаку группами; потоплено не менѣе двухъ. Къ утру выкинуло на берегъ трупы одного японскаго офицера и двухъ матросовъ. Успѣшное отраженіе минныхъ аттакъ, въ которомъ принимали участіе нѣкоторыя батареи, облегчалось эскадрѣ береговыми прожекторами. Утромъ съ полной водой всѣ суда вошли въ гавань.

Въ заключеніе контръ-адмиралъ Витгефтъ доноситъ, что принятое имъ рѣшеніе возвратить эскадру въ Портъ-Артуръ и измѣненіе плана дѣйствій было вызвано исключительно вышеуказанными неблагопріятными обстоятельствами.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

60.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 20 Іюня 1904 г. № 2215.

Во всеподданнѣйшей моей телеграммѣ отъ 18-го Іюня имѣлъ счастье представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесеніе временно-командующаго эскадрою о причинахъ, заставившихъ его принять рѣшеніе возвратиться на рейдъ и тѣмъ измѣнить планъ своихъ дѣйствій. Выходъ эскадры 10-го Іюня выяснилъ настоящія силы противника и его тактику уклоняться отъ боя, стараясь наносить намъ пораженія, съ наименьшимъ рискомъ для себя, посредствомъ минной флотиліи. При такихъ условіяхъ и принимая во вниманіе всю опасность представляемую внѣшнимъ рейдомъ для движенія нашихъ судовъ, переходъ эскадры къ активнымъ дѣйствіямъ является чрезвычайно труднымъ, связаннымъ съ постояннымъ рискомъ большихъ и безполезныхъ потерь. Ввиду сего полагалъ, что выходъ изъ такого положенія — переходъ эскадры во Владивостокъ, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи усиленія обороны Артура сдѣлано все, что оказалось въ предѣлахъ ея возможности,—передачею судовыхъ орудій, десантныхъ орудій и пулеметовъ, организаціей перекидной стрѣльбы и, во время исправленія броненосцевъ, дѣятельнымъ участіемъ командъ во многихъ спѣшныхъ оборонительныхъ работахъ.

10—18 Іюня 1904 г.

Такимъ образомъ дальнѣйшее пребываніе эскадры и въ этомъ отношеніи не можетъ считаться необходимымъ для крѣпости, а для подвижной морской ея обороны въ Артурѣ останутся лодки и часть миноносцевъ. Что касается соотношенія морскихъ силъ, то, допуская, что въ данное время преимущество остается на сторонѣ непріятеля, тѣмъ не менѣе, при наличіи шести броненосцевъ, наша эскадра при встрѣчѣ съ противникомъ окажетъ серьезное сопротивленіе и японскому флоту грозитъ существенными потерями.

По числу миноносцевъ непріятель имѣетъ безспорное превосходство передъ нами, что составляетъ угрозу, и это обстоятельство, считаю, имѣло большое вліяніе на измѣненіе плана дѣйствія эскадры при ея послѣднемъ выходѣ.

Во всемилостивѣйшей телеграммѣ отъ 18-го Іюня ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО соизволили указать на необходимость перейти эскадрѣ во Владивостокъ *). Во исполненіе таковой Высочайшей воли, мною немедленно подтверждены прежнія инструкціи временно-командующему эскадрою и предписано, по готовности «Севастополя», выйти въ море, избравъ для сего болѣе благопріятную обстановку и, по возможности избѣгая боя, идти во Владивостокъ, дабы этимъ обезпечить успѣшность плаванія и не быть вынужденнымъ вновь возвратиться въ Портъ-Артуръ. Въ отношеніи непріятельскихъ миноносцевъ слѣдуетъ избрать свѣжую погоду и выйти изъ порта какъ можно раньше, чтобы до наступленія темноты удалиться дальше отъ береговъ въ открытое море. По полученному донесенію командира порта Артуръ, поврежденіе на «Севастополѣ» будетъ исправлено въ трехнедѣльный срокъ.

Въ случаѣ удачнаго прорыва эскадры во Владивостокъ и съ присоединеніемъ крейсерскаго отряда, для нашего флота, кромѣ свободы дѣйствія, создается и новая задача для активныхъ операцій противъ береговъ Японіи. Вмѣстѣ съ симъ оставленіе эскадрою Портъ-Артура уменьшитъ для непріятеля значеніе овладѣнія крѣпостью.

Предуказанія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА относительно приспособленій для поврежденія подводныхъ кабелей—переданы командующему флотомъ для исполненія и, если крейсерамъ въ слѣдующій выходъ удастся прервать телеграфное сообщеніе Японіи съ материкомъ, то это произведетъ сильное впечатлѣніе на страну и нанесетъ серьезный ущербъ ея торговымъ интересамъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

*) Высочайшая телеграмма на слѣдующей страницѣ.

Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 18 Іюня 1904 г.

Мукденъ.

Генералъ-Адъютанту Алексѣеву.

«По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Портъ-Артура двумя офицерами, прибывшими въ Инкоу на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ», оказывается, что наша эскадра никакихъ поврежденій 10-го Іюня не получила. Тѣмъ не менѣе она вернулась въ портъ, вмѣсто того, чтобы, согласно вашему приказанію, постараться уйти во Владивостокъ. По всѣмъ признакамъ, даннымъ временемъ слѣдовало бы непремѣнно воспользоваться, такъ какъ эскадра Того значительно ослаблена и многія изъ крупныхъ ея судовъ чинятся въ японскихъ портахъ. Кромѣ этого Я предполагаю, что благоразуміе заставитъ непріятеля уклониться отъ рѣшительнаго боя съ нашею эскадрою въ эту минуту. Поэтому Я считаю необходимымъ нашей эскадрѣ выйти изъ Портъ-Артура.

Имѣетъ-ли крейсерскій отрядъ вице-адмирала Безобразова приспособленія для порчи подводныхъ кабелей. Мнѣ кажется, что изолированіе Японіи, въ смыслѣ перерыва ея телеграфныхъ линій съ азіатскимъ материкомъ, произведетъ весьма полезное впечатлѣніе.

Шлю вамъ искренній привѣтъ».

«НИКОЛАЙ».

61.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 30 Іюня 1904 г.
№ 2341.

На основаніи полученныхъ изъ Портъ-Артура донесеній отъ 22 и 26 Іюня, всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: для обстрѣла съ моря непріятельскихъ позицій, кромѣ выходившихъ раньше крейсера 14—26 Іюня 1904 г.

«Новикъ» и миноносцевъ, командующій эскадрою полагаетъ выслать къ Лунватану «Полтаву», три крейсера и малыя суда. Передвиженіе судовъ по рейду, несмотря на непрерывныя работы по траленію минъ, продолжаетъ быть опаснымъ, вслѣдствіе возобновляемыхъ каждую ночь японцами минныхъ загражденій, воспрепятствовать которымъ почти невозможно, хотя, вмѣстѣ съ батареями, рейдъ охраняютъ одинъ изъ крейсеровъ и миноносцы, высылаемые на рейдъ каждую ночь. Непріятельскіе заградители и миноносцы аттаковали эти суда съ вѣроятною цѣлью постановки на рейдѣ минъ—14, 15 и 20 Іюня, но были успѣшно отражены безъ потерь съ нашей стороны. За исключеніемъ «Севастополя», которому подведенъ кессонъ, и транспорта «Амуръ», потребовавшаго исправленій послѣ взорвавшихся близъ него непріятельскихъ минъ, всѣ суда эскадры въ полномъ порядкѣ. Исправленіе броненосца «Севастополь» всѣми лучшими мастеровыми Балтійскаго завода и порта, вслѣдствіе значительныхъ размѣровъ пробоины, будетъ окончено около десятаго Іюля.

Здоровье нижнихъ чиновъ на корабляхъ и на берегу въ хорошемъ состояніи. Въ послѣднее время больше хвораютъ офицеры. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

62.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 9 Іюля 1904 г. № 2463.

По полученнымъ изъ Портъ-Артура донесеніямъ отъ 28 Іюня, отъ 1 и 2 Іюля, броненосецъ «Полтава», крейсера «Баянъ», «Паллада», «Діана» и «Новикъ», лодки и миноносцы вышли
20 Іюня—2 Іюля 1904 г. 26 Іюня изъ гавани и направились вдоль берега къ бухтѣ Лунвантанъ. Бывшіе въ виду непріятельскіе крейсера при этомъ скрылись и, когда наши суда находились противъ бухты Тахэ, къ нимъ стали приближаться два японскихъ крейсера 2 и одинъ 3 класса, два судна береговой обороны и шестнадцать миноносцевъ. Послѣдніе пытались обстрѣлять шедшій впереди нашихъ судовъ тралящій караванъ, но были отогнаны. Отрядъ нашъ прошелъ безпрепятственно по протраленному, предварительно, три раза пути и только правѣе нашихъ судовъ были взорваны

двѣ японскія мины; протраленіе этого пути потребовало недѣлю. Шедшіе за японскими миноносцами полнымъ ходомъ броненосные крейсера 2 класса «Хашидате» и «Итцукушима», подойдя на 65 кабельтововъ, открыли огонь, причемъ часть ихъ снарядовъ падала между тралящими судами. Дѣйствіе артиллеріи крейсера «Баянъ» и опасеніе минныхъ банокъ заставили непріятельскія суда прекратить огонь и быстро отойти. Подойдя къ Лунвантану, нашъ отрядъ открылъ огонь по японскимъ позиціямъ съ разстоянія 45 кабельтововъ, корректируя каждый выстрѣлъ; всего было сдѣлано 115 выстрѣловъ и всѣ суда благополучно возвратились въ гавань, причемъ за ними наблюдали два броненосныхъ крейсера и два крейсера 2 класса.

Посылка отряда выяснила, что переходъ въ 12 миль съ момента полной воды требуетъ шесть часовъ и, такъ какъ японскія мины поставлены теперь на легкихъ якоряхъ и передвигаются на теченіи, то болѣе быстрый выходъ безъ траловъ невозможенъ и позволяетъ непріятелю сосредоточить своевременно противъ рейда свой флотъ.

Командующій эскадрою доноситъ, что съ 20 Іюня непріятель каждую ночь ставитъ новыя мины загражденія съ миноносцевъ, по коимъ стрѣльба на разстояніи болѣе 30-ти кабельтововъ, къ сожалѣнію, мало дѣйствительна, хотя съ батарей сообщаютъ о попаданіи и потопленіи миноносцевъ. До сихъ поръ уничтожено свыше 200 минъ.

Отъ продолжительной службы и частой стрѣльбы, на лодкахъ «Гремящій», «Отважный» и «Гилякъ» обнаруживаются поврежденія орудій, выводящія ихъ изъ строя отъ двухъ дней до двухъ недѣль. На лодкѣ «Бобръ» пришедшія въ негодность 9-ти и 6-ти дюймовыя орудія замѣняются 120-ти миллиметровыми.

Командиръ порта доноситъ о производимомъ непрерывномъ исправленіи миноносцевъ, изъ коихъ остается ввести въ докъ еще три. Построенный въ Портъ-Артурѣ миноносецъ «Статный» испытывается. На броненосцѣ «Севастополь» исправленія производятся съ полной энергіей; во время работъ въ пробитыхъ отдѣленіяхъ, отъ искры электрическаго сверла въ разрушенныхъ мѣстахъ обшивки патроннаго погреба воспламенились куски бездымнаго пороха и произошелъ пожаръ, причемъ отъ газовъ отравились 6 нижнихъ чиновъ, изъ коихъ одинъ умеръ.

Здоровье береговыхъ командъ вполнѣ удовлетворительно, приняты всѣ мѣры противъ желудочныхъ заболѣваній.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

63.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 11 Іюля 1904 г. № 2496.

По полученному сегодня отъ контръ-адмирала Витгефта донесенію, миноносецъ «Расторопный», подъ командой лейтенанта Лепко, крейсеровавшій въ ночь на 3 Іюля по западную сторону Квантуна, встрѣтилъ шедшій ночью изъ бухты Фуджоу, занятой японцами, англійскій пароходъ «Хипсангъ», который шелъ безъ огней и, послѣ посланныхъ выстрѣловъ, не остановился и пытался уйти въ туманѣ, отстрѣливаясь ручнымъ оружіемъ. Сдѣлавъ десять выстрѣловъ, миноносецъ выпустилъ мину; пароходъ черезъ шесть минутъ затонулъ. Пассажиры и команда, въ числѣ 77 человѣкъ, изъ коихъ двѣнадцать китайцевъ ранены, доставлены въ Артуръ. Двое погибло. Капитанъ парохода отрицаетъ всѣ обвиненія. Производится расслѣдованіе. О вышеизложенномъ всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

3 Іюля 1904 г.

64.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 12 Іюля 1904 г. № 2502.

Всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что четвертаго сего Іюля мореходная канонерская лодка «Сивучъ» перешла вверхъ по рѣкѣ Ляо въ Санчахэ, отстоящій 125 верстъ по рѣкѣ и около 40 по прямому направленію отъ Инкоу. При рѣшеніи моемъ перевести лодку въ этотъ пунктъ, я имѣлъ въ виду устранить необходимость

4 Іюля 1904 г.

уничтоженія ея и, если можно, даже спасти лодку, въ случаѣ очищенія войсками Инкоу и занятія этого порта непріятелемъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

65.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 17 Іюля 1904 г. № 2563.

Возвращеніе эскадры 10-го Іюня на Артурскій рейдъ и послѣдующія донесенія командующаго эскадрою, по несоотвѣтствію съ одобренными ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ указаніями, преподанными мною контръ-адмиралу Витгефту, требовали выясненія на будущее время всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ эскадрѣ, по готовности «Севастополя», надлежитъ дѣйствовать для успѣшнаго достиженія прорыва во Владивостокъ.

4 Іюля 1904 г.

Указавъ вновь командующему эскадрою на важное значеніе своевременнаго выхода и на главныя условія, которыми необходимо воспользоваться при выполненіи этой задачи, я предписалъ обсудить эти условія въ собраніи флагмановъ и капитановъ.

Согласно полученному 16-го Іюля донесенію, собраніе флагмановъ и капитановъ, въ засѣданіи своемъ 4-го Іюля, пришло къ слѣдующему единогласному заключенію:

Первое. Для ухода флота въ море благопріятнаго и безопаснаго момента нѣтъ; всякій уходъ сопряженъ съ рискомъ потерять суда на минахъ.

Второе. Выходъ въ свѣжую погоду невозможенъ, вслѣдствіе загроможденнаго брандерами выхода и постояннаго минированія рейда; тралящимъ-же судамъ въ свѣжую погоду невозможно будетъ работать впереди эскадры.

Третье. Пройти во Владивостокъ безъ боя эскадра не можетъ, какъ обладающая меньшимъ ходомъ, чѣмъ у непріятеля.

Четвертое. Непріятель, обладая многочисленнымъ миннымъ флотомъ, будетъ первоначально уклоняться отъ боя, а минными аттаками постарается въ пути ослабить эскадру и тогда заставить принять бой при самыхъ благопріятныхъ для себя обсто-

ятельствахъ, почему уходъ эскадры во Владивостокъ можетъ быть оправданъ только, когда всѣ мѣры обороны Артура со стороны флота будутъ исчерпаны и паденіе крѣпости неизбѣжно.

Пятое. Оставаясь въ Артурѣ, флотъ усиливаетъ оборону крѣпости и даетъ возможность ей выдерживать осаду; уже теперь, обстрѣливая непріятельскія позиціи судами, существенно задерживаетъ наступленіе непріятеля съ праваго фланга.

Шестое. Уходъ-же флота будетъ способствовать скорѣйшему паденію крѣпости, такъ какъ эскадрѣ, уходя во Владивостокъ, необходимо взять обратно на суда всѣ орудія, данныя для усиленія обороны крѣпости.

Представляя настоящій протоколъ на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, считаю долгомъ всеподданнѣйше донести, что я не могу согласиться съ заключеніемъ флагмановъ и капитановъ, въ основныхъ положеніяхъ котораго легли неправильная оцѣнка военнаго положенія настоящаго времени и несоотвѣтствующія назначенію флота связь его съ крѣпостью и зависимость отъ послѣдней.

Поставивъ контръ-адмиралу Витгефту и всѣмъ чинамъ эскадры въ обязанность своевременно выйти изъ Портъ-Артура въ море, я не допускаю мысли, чтобы флотъ обрекъ себя на самоуничтоженіе, каковымъ явилось бы пребываніе его въ гавани при наступленіи наиболѣе критическаго періода осады.

Осажденная крѣпость можетъ выдерживать осаду лишь опредѣленное время, продолжительность котораго зависитъ отъ обстоятельствъ и случайностей. Рѣшительныя дѣйствія арміи, могущія имѣтъ вліяніе на осаду, произойдутъ не ранѣе Сентября; Балтійская эскадра можетъ прибыть сюда въ Декабрѣ.

Судьба-же осажденной крѣпости, назначеніе которой—служить убѣжищемъ флота, отнюдь не можетъ быть связываема съ участью эскадры, пребываніе которой въ гавани увеличиваетъ для непріятеля значеніе взятія крѣпости и одновременнаго уничтоженія укрывшагося въ ней флота.

Въ силу изложенныхъ соображеній, мною предписано командующему эскадрою, при первой возможности, выйти въ море и прорваться во Владивостокъ, вступивъ, въ случаѣ необходимости, съ непріятельскимъ флотомъ въ бой, которымъ, во всякомъ случаѣ, цѣною потерь съ нашей стороны, будутъ достигнуты разстройство и ослабленіе японскихъ морскихъ силъ.

Представляя вышеизложенное на Высочайшее благовоззрѣніе, испрашиваю указаній ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 19 Іюля 1904 г.

Мукденъ.

Генералъ-Адъютанту Алексѣеву.

«Вполнѣ раздѣляю ваше мнѣніе о важности скорѣйшаго выхода эскадры изъ Портъ-Артура и прорыва во Владивостокъ. Выборъ времени исполненія предоставленъ вашему усмотрѣнію, какъ Главнокомандующаго».

«НИКОЛАЙ».

66.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 21 Іюля 1904 г. № 2586.

По полученному изъ Портъ-Артура отъ командующаго эскадрою донесенію, ночью 10 Іюля стоявшіе въ дежурствѣ въ бухтѣ Тахэ миноносцы «Боевой», «Лейтенантъ Бураковъ» и «Грозовой», обнаруживъ въ туманѣ пять японскихъ эскадренныхъ миноносцевъ, открыли по нимъ огонь и снялись съ якоря съ 10 Іюля
намѣреніемъ ихъ аттаковать. Отвѣчая на огонь, непріятель- 1904 г.
скіе миноносцы выпустили по направленію нашихъ болѣе десяти минъ, изъ коихъ одна попала въ машинное отдѣленіе миноносца «Лейтенантъ Бураковъ», одна въ носовое кочегарное отдѣленіе миноносца «Боевой» и одна взорвалась подъ кормою миноносца «Грозовой», успѣвшаго дать ходъ впередъ и не получившаго поврежденія, кромѣ сотрясенія, хотя осколки мины попали на палубу; всѣ прочія японскія мины взорвались на берегу или найдены.

Перестрѣлка между миноносцами продолжалась около часу, причемъ «Грозовой», охраняя поврежденные миноносцы, выпустилъ въ непріятеля одну мину, послѣ чего на одномъ изъ японскихъ миноносцевъ были спущены двѣ ракеты и непріятель, прекративъ стрѣльбу, скрылся. При помощи «Грозового», миноносецъ «Лейтенантъ Бураковъ» былъ отведенъ на мелководье, гдѣ затонулъ; миноносецъ «Боевой», несмотря на боль-

шую пробоину, приведенъ въ гавань и введенъ въ докъ; причемъ на спасеніе перваго едва-ли можно расчитывать; къ подъему его помощью мѣшковъ и шаландъ приняты мѣры.

Потери наши убитыми на «Лейтенантѣ Бураковѣ» два нижнихъ чина, на «Боевомъ» одинъ. Бывшій ночью туманъ не позволилъ батареямъ поддержать огонь миноносцевъ.

По свидѣтельству командующаго эскадрою, поведеніе офицеровъ и команды выше похвалы.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

67.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 25 Іюля 1904 г. № 2630.

Въ полученныхъ сего числа изъ Портъ-Артура телеграммахъ командующій эскадрою доноситъ: Вышедшіе 13 Іюля для обстрѣливанія непріятельскихъ позицій крейсера «Баянъ»,
13—17 Іюля 1904 г. «Аскольдъ», «Паллада», «Новикъ» и канонерскія лодки были аттакованы непріятельскими судами «Чин-іенъ», «Итсукушима», «Матсукушима», «Чіода», двумя крейсерами второго класса и тридцатью миноносцами.

Восьмидюймовымъ снарядомъ съ крейсера «Баянъ», взорвавшимся въ кормѣ крейсера «Итсукушима», послѣдній былъ выведенъ изъ строя и всѣ непріятельскія суда повернули въ море, причемъ крейсеръ «Чіода» получилъ пробоину отъ нашей мины загражденія и, погрузившись носомъ, направился въ Таліенванъ; снарядомъ съ батареи номеръ 22 была также подбита одна японская канонерская лодка, взятая на буксиръ.

14 Іюля, въ виду общаго наступленія японцевъ на сухопутныя позиціи, для поддержки нашего праваго фланга, согласно просьбы генерала Стесселя, были посланы: «Баянъ» подъ брейдъ-вымпеломъ капитана 1-го ранга Рейценштейна, «Ретвизанъ», «Паллада», «Аскольдъ», лодки: «Отважный» подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго, «Гремящій», «Гилякъ», крейсеръ «Новикъ» и двѣнадцать миноносцевъ, которые, съ тралящими судами впереди, прошли къ Лунвантану и отсюда

обстрѣливали японскія позиціи до трехъ часовъ дня. При возвращеніи съ тѣми-же предосторожностями на рейдъ, взорвалась мина подъ однимъ изъ землечерпательныхъ пароходовъ, а за симъ, передъ входомъ въ гавань, шедшій вслѣдъ за лодками и «Аскольдомъ», крейсеръ «Баянъ» коснулся правымъ бортомъ мины, причемъ были затоплены одно кочегарное отдѣленіе и одна угольная яма. Послѣ «Баяна», вошедшаго въ гавань самостоятельно, прошли благополучно «Ретвизанъ» и «Паллада». Взрывъ подъ «Баяномъ» на самомъ рейдѣ приписывается японской дрейфующей минѣ, каковыми въ большомъ количествѣ японцы забросали рейдъ ночью во время тумановъ.

По исчисленію контръ-адмирала Витгефта, 17 Іюля подъ Портъ-Артуромъ держались непріятельскія силы изъ пяти броненосцевъ, четырехъ броненосныхъ крейсеровъ, десяти другихъ крейсеровъ и сорока восьми миноносцевъ. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

68.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 23 Іюля 1904 г. № 2610.

Съ цѣлью устранить необходимость уничтоженія мореходной канонерской лодки «Сивучъ» и, если можно, то спасти ее въ случаѣ очищенія войсками Инкоу и занятія этого порта непрія- 20 Іюля
телемъ, лодка, несмотря на большія затрудненія, во время 1904 г.
сизигійныхъ водъ была передвинута мною вверхъ по рѣкѣ Ляо до Санчахэ, отстоящаго на 125 верстъ отъ Инкоу, но далѣе не могла пройти по маловодію и своему углубленію.

Нынѣ, при отступленіи нашихъ войскъ, 20 сего Іюля, распоряженіемъ командующаго арміей, лодка «Сивучъ» была взорвана.

Офицеры и команда слѣдуютъ на присоединеніе къ арміи.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ - Адъютантъ Алексѣевъ.

69.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 29 Іюля 1904 г. № 2666.

Консулъ въ Чифу доноситъ: прибылъ изъ Портъ-Артура эскадренный миноносецъ «Рѣшительный» съ депешами. Эскадра
28 Іюля 1904 г. вышла въ море, сражается съ непріятелемъ. По полученіи сего донесенія, немедленно по телеграфу предписалъ Командующему флотомъ выслать крейсерскій отрядъ въ Корейскій проливъ. О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

70.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 29 Іюля 1904 г. № 2672.

Въ дополненіе къ телеграммѣ отъ сего числа, согласно донесенію командира Порта-Артуръ, всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ:
28 Іюля 1904 г. 28 Іюля эскадра въ составѣ десяти судовъ съ миноносцами перваго отряда ушла во Владивостокъ. Пароходъ «Монголія» слѣдуетъ за эскадрою. На горизонтѣ были японскіе три крейсера перваго класса, восемь малыхъ крейсеровъ и семнадцать миноносцевъ. Въ Артурѣ остались крейсеръ «Баянъ», транспортъ «Амуръ», канонерскія лодки и миноносцы второго отряда. Портъ четвертый день обстрѣливается осадными пушками. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

71.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 31 Іюля 1904 г.

26—28 Іюля 1904 г. Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, согласно полученнаго изъ Портъ-Артура донесенія отъ 28-го Іюля, японцы въ ночь на 27-е Іюля, послѣ 15 часового боя, огромными силами аттаковали Дагушанъ и

Сяогушанъ, поддерживая съ утра 26-го и до 9 часовъ вечера сильный огонь. Наши пять ротъ отошли съ потерей болѣе трети своего состава; японцы далѣе не двинулись, а ночью на 28 Іюля во время сильнаго дождя повели аттаки на восточный фронтъ, но вездѣ были отбиты; одновременно велось наступленіе по всему фронту отъ Волчьихъ горъ до Дагушана, но всюду непріятель отбитъ. Четвертый день идетъ обстрѣливаніе внутренности крѣпости. Эскадра 28 Іюля вышла благополучно рано утромъ подъ прикрытіемъ небольшого тумана и скрылась за горизонтомъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

72.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 7 Августа 1904 г. № 2752.

Наша эскадра послѣ боя 28 Іюля вернулась въ Артуръ въ слѣдующемъ составѣ: «Севастополь», «Побѣда», «Полтава», «Паллада» — повреждены легко, «Ретвизанъ», «Пересвѣтъ» — болѣе серьезно; восемь миноносцевъ отсутствуютъ. Убыло 20 офицеровъ, 200 нижнихъ чиновъ. Убитъ лейтенантъ Де-Ливронъ, 28 Іюля 1904 г.
ранены командиры: Бойсманъ въ голову, Щенсновичъ въ плечо — оба легко. Японская эскадра держится близко Артура. Это первое сообщеніе полученное 6 сего Августа черезъ Тяньцзинь, заслуживающее нѣкотораго довѣрія, всепреданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, докладывая, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, до полученія болѣе вѣрныхъ свѣдѣній, о семъ не донесено. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

73.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 8 Августа 1904 г. № 2775.

Въ дополненіе къ всеподданнѣйшему своему донесенію, 28 Іюля 1904 г.
контръ-адмиралъ князь Ухтомскій изъ Портъ-Артура отъ 3 Августа доноситъ: Во время боя 28 Іюля убиты: лейтенантъ

Салтановъ, мичманъ Борисъ Де-Ливронъ. Тяжело ранены: капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, оставшійся послѣ этого на мостикѣ 20 часовъ до входа броненосца въ бассейнъ, лейтенантъ Рыковъ. Всего убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено офицеровъ 21, нижнихъ чиновъ 286, изъ нихъ 50 тяжело. Выпущено снарядовъ крупнаго калибра 464, 6 дюймовыхъ 2428, мелкаго 5517. Выведены изъ строя пушки: 12 дюймовыхъ—четыре, 10 дюймовыхъ—три, 6 дюймовыхъ—девятнадцать, 75 м/м—шестнадцать, 47 м/м—семнадцать. Уничтожено прожекторовъ 15, испорчено три. Получено большихъ пробоинъ броненосцами: «Пересвѣтъ» 19, «Побѣда» 11, «Ретвизанъ» 18, «Полтава» 14, «Севастополь» 14; на крейсерѣ «Паллада» нѣтъ; больше всѣхъ поврежденъ броненосецъ «Полтава». Часть надводныхъ пробоинъ близко къ ватерлиніи, на ходу и при волненіи заливаются. Число легкихъ пробоинъ велико. Часть пушекъ удалось временно исправить. Корабли исправляются судовыми и портовыми средствами; теперь не могутъ выходить въ море. Участвовали въ бою японскіе: четыре броненосца перваго ранга и одинъ второго, четыре броненосныхъ крейсера, четыре палубныхъ крейсера, пять легкихъ крейсеровъ и шестьдесятъ миноносцевъ. Я за отсутствіемъ контръ-адмирала Витгефта принялъ командованіе Портъ-Артурской эскадрой.

О вышеизложенномъ всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

74.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 30 Іюля 1904 г. № 2690.

По донесенію Консула въ Чифу отъ 30 Іюля, въ предшествовавшую ночь два японскихъ миноносца вошли внутрь порта и около трехъ часовъ утра произвели вооруженное нападеніе
30 Іюля 1904 г. на миноносецъ «Рѣшительный», который наканунѣ, по соглашенію командира съ китайскими властями, былъ разоруженъ, о чемъ японцамъ было извѣстно. Миноносецъ взорванъ по приказанію командира, но не утонулъ и выведенъ изъ порта японцами. Командиръ лейтенантъ Рощаковскій, офицеры лей-

тенантъ Каневскій, мичманъ Сергѣй Петровъ, младшій инженеръ-механикъ Кисляковъ и большая часть команды спаслись вплавь. По ихъ показаніямъ, японцы стрѣляли по нашимъ спасавшимся.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

75.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 31 Іюля 1904 г. № 2699.

Въ дополненіе къ моей телеграммѣ отъ тридцатаго Іюля, согласно донесеніямъ Консула въ Чифу, всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: пока Консулъ велъ переговоры съ Даотаемъ о временномъ пребываніи миноносца «Рѣшительный» въ Чифу для исправленія машины, командиръ миноносца, на основаніи инструкціи отъ контръ-адмирала Григоровича и вслѣдствіе неисправности машины, вступилъ въ соглашеніе съ китайскимъ адмираломъ о разоруженіи миноносца, передалъ ему замки пушекъ и ружья, ударники минъ, и спустилъ флагъ и вымпелъ. 30 Іюля 1904 г.

Послѣ нападенія японцевъ, лейтенантъ Рощаковскій, мичманъ Петровъ, механикъ Кисляковъ и двадцать одинъ человѣкъ команды спасены шлюпкою съ китайскаго крейсера; лейтенантъ Каневскій и двадцать два человѣка команды—людьми плавучаго маяка и шлюпками съ коммерческихъ судовъ.

Изъ сорока семи человѣкъ команды, недосчитываютъ четырехъ. Командиръ раненъ пулею въ бедро; рана тяжелая, но признана не опасной; съ больнымъ мичманомъ Петровымъ помѣщенъ во французскій миссіонерскій госпиталь; туда же доставленъ одинъ изъ команды, раненый легко. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

76.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 4 Августа 1904 г. № 2719.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: командующій броненосцемъ «Цесаревичъ» до- 2 Августа 1904 г.

носитъ телеграммою изъ Цинтао 2 Августа: Согласно полученному увѣдомленію губернатора о полученномъ имъ повелѣніи разоружить русскія суда и спустить флаги и вымпела, сегодня въ 11 часовъ утра, не имѣя возможности выйти въ море, съ миноносцами «Безшумный», «Безстрашный» и «Безпощадный» исполнилъ это предложеніе въ назначенный срокъ и приступаю къ разоруженію.—Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

77.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 7 Августа. 1904 г. № 2753.

7 Августа 1904 г.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: сего числа въ 6 часовъ утра крейсеръ «Новикъ» пришелъ въ Корсаковскій постъ; принявъ уголь, слѣдуетъ во Владивостокъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

78.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 8 Августа 1904 г. № 2772.

По донесеніямъ военнаго губернатора острова Сахалина, крейсеръ «Новикъ», имѣвшій приказаніе командующаго флотомъ погрузить уголь и слѣдовать непосредственно во Владивостокъ, 7 Августа въ $5^1/_2$ часовъ пополудни, въ заливѣ Анива, въ 15-ти миляхъ отъ Корсаковскаго поста, вступилъ въ бой съ японскимъ крейсеромъ «Ніитака», продолжавшійся около часа, послѣ чего непріятель удалился, а крейсеръ «Новикъ» возвратился въ Корсаковскій постъ съ разрушеннымъ рулевымъ отдѣленіемъ и неисправными котлами.

7 Августа 1904 г.

По послѣднему донесенію генералъ-лейтенанта Ляпунова, «Новикъ» затонулъ на мелководьѣ, команда и судовое имущество свезены на берегъ. Въ бою убиты два нижнихъ чина, ранены одинъ офицеръ и восемнадцать нижнихъ чиновъ.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

79.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 12 Августа 1904 г. № 2823.

Всеподданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученное сего числа по телеграфу краткое донесеніе командира крейсера «Новикъ»: 28 Іюля, по окончаніи боя, въ которомъ крейсеръ получилъ три надводныхъ пробоины, прорвался сквозь непріятельскія суда вмѣстѣ съ крейсеромъ «Аскольдъ»; потерявъ послѣдній изъ виду, вслѣдствіе тумана и исправленія машины, 29-го зашелъ за углемъ въ Кіао-Чао. 30 Іюля вышелъ вокругъ Японіи во Владивостокъ и 7 Августа пришелъ въ Корсаковскій постъ.

28 Іюля — 7 Августа 1904 г.

Погрузивъ уголь, въ 4 часа пополудни того же 7 Августа усмотрѣлъ приближавшійся непріятельскій крейсеръ типа «Ніитака», снялся съ якоря и въ 5 часовъ 15 минутъ вступилъ съ нимъ въ бой, въ которомъ черезъ 45 минутъ «Новикъ получилъ три подводныхъ пробоины и двѣ у ватерлиніи, причемъ было затоплено рулевое отдѣленіе. Подбитый непріятельскій крейсеръ уклонился отъ дальнѣйшаго боя и все время телеграфировалъ.

Имѣя къ концу боя шесть исправныхъ котловъ и поврежденіе въ рулѣ, былъ вынужденъ вернуться въ Корсаковскій постъ осмотрѣться, съ намѣреніемъ ночью выйти въ море. По невозможности исправить поврежденія руля и ввиду присутствія нѣсколькихъ непріятельскихъ судовъ, на что указывали телеграфированіе и свѣтъ нѣсколькихъ прожекторовъ, рѣшился затопить крейсеръ. 8 Августа крейсеръ типа «Сума» разстрѣливалъ видимую надъ водою часть крейсера.

Въ бою 28 Іюля убиты два нижнихъ чина и раненъ легко судовой врачъ Лисицынъ; 7 Августа убитыхъ нижнихъ чиновъ два, ранены: легко лейтенантъ Штеръ и четырнадцать нижнихъ чиновъ, тяжело два. Свезенные на берегъ офицеры и команда снимаютъ вооруженіе крейсера. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

80.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 18 Августа 1904 г. № 2899.

Контръ-адмиралъ князь Ухтомскій въ полученныхъ одновременно телеграммахъ отъ 6 и 13 Августа доноситъ: Продолжаю исправленіе судовъ, поврежденныхъ въ бою 28 Іюля, чему мѣшаетъ ежедневная бомбардировка порта и бассейновъ; продолжаю также тралить рейдъ, на которомъ 5 Августа канонерская лодка «Гремящій», отправленная къ мысу Ляотешанъ по протраленному предварительно пути, взорвалась на минѣ и затонула, не доходя мыса Бѣлый Волкъ, причемъ погибло восемь нижнихъ чиновъ, находившихся при взрывѣ въ кочегарномъ отдѣленіи. Командиръ, офицеры и команда спаслись на шлюпкахъ По просьбѣ начальствующихъ на берегу, передаю на батареи часть судовой артиллеріи. Суда не могутъ выйти въ море; поэтому росписалъ личный составъ для обороны крѣпости. Кромѣ десанта, остальная часть командъ оставлена для дѣйствій судовой артиллеріи по новымъ позиціямъ непріятеля.

28 Іюля— 9 Августа 1904 г.

Въ поясненіе своихъ дѣйствій послѣ боя 28 Іюля, князь Ухтомскій далѣе доноситъ: я лично не могъ фактически принять начальствованіе надъ эскадрою, имѣя на флагманскомъ кораблѣ много поврежденій и подбитыхъ орудій. Предполагая, что другія суда также повреждены, такъ какъ видѣлъ много въ нихъ попаданій, не считалъ возможнымъ слѣдовать во Владивостокъ, тѣмъ болѣе, что порядокъ эскадры былъ нарушенъ, подбитыя трубы броненосца «Пересвѣтъ» препятствовали имѣть большой ходъ, въ продолжительномъ боѣ была израсходована значительная часть снарядовъ. Все это заставило меня возвратиться въ Портъ-Артуръ, отъ котораго къ концу боя находился въ разстояніи 90 миль. Дойти и укрыться въ нейтральномъ военномъ портѣ не считалъ достойнымъ; предпочелъ возвратиться въ Портъ-Артуръ, чтобы, исправляя корабли, ихъ орудіями и командами защищать крѣпость и тѣмъ продолжать службу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Произвожу удачную перекидную стрѣльбу, уничтожая осадныя батареи; разбилъ лагерь и непріятельскія колонны. 9 Августа десантъ участвовалъ въ

отраженіи штурма на передовыхъ позиціяхъ. Начальники сухопутныхъ войскъ отзываются съ большою похвалою о его стойкости. Во время штурма убиты: капитанъ 2 ранга Лебедевъ, лейтенанты Зельгеймъ, Будзко и Вильгельмсъ и 35 нижнихъ чиновъ; ранены 12 офицеровъ и 244 нижнихъ чина; не имѣется свѣдѣній о 120 нижнихъ чинахъ.

Считаю долгомъ всеподданнѣйше доложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, по полученіи сего донесенія, я немедленно указалъ контръ-адмиралу князю Ухтомскому на всю неправильность его рѣшенія возвратиться въ Портъ-Артуръ и прямое нарушеніе этимъ полученнаго приказанія эскадрѣ идти во Владивостокъ: состояніе всѣхъ судовъ, съ исправными машинами и котлами, при малыхъ потеряхъ въ личномъ составѣ, не вызывало такой необходимости. Въ виду чего счелъ нужнымъ предписать по прежнему направить всѣ усилія къ скорѣйшему изготовленію судовъ для выхода въ море. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

81.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 4 Сентября 1904 г. № 3049.

Въ послѣднихъ своихъ секретныхъ телеграммахъ изъ Портъ-Артура отъ 15 и 19 Августа контръ-адмиралы князь Ухтомскій и Григоровичъ доносятъ:

Посланный 10 Августа въ бухту Тахэ обстрѣлять флангъ противника броненосецъ «Севастополь», успѣшно исполнивъ порученіе, при возвращеніи на рейдъ уклонился отъ протраленнаго пути и коснулся мины, причинившей пробоину на прежнемъ мѣстѣ и тѣхъ же размѣровъ; броненосецъ предполагается не чинить, но помощью кессона, перестроеннаго въ промежуткахъ между бомбардировками, устранить лишь дальнѣйшее распространеніе воды, чтобы онъ могъ служить дѣлу обороны. 11 Августа миноносецъ «Разящій», охраняя тралящій караванъ, также коснулся мины, получилъ пробоину, но введенъ въ гавань, причемъ подошедшій оказать ему помощь миноносецъ «Выносливый» взорвался и затонулъ. Погибли командиръ лейте-

10 — 19 Августа 1904 г.

нантъ Рихтеръ 1-й, лейтенантъ Кашерининовъ и десять нижнихъ чиновъ. Ранены лейтенантъ баронъ Драхенфельсъ и механикъ Брунсъ 2-й. Во время перекидной стрѣльбы, на броненосцѣ «Полтава» разорвало 6-ти дюймовое орудіе; рядомъ стоящія пушки повреждены; потери въ людяхъ не было. Японцы тралятъ по всѣмъ направленіямъ. Рейдъ сильно заминировывается ими, ежедневно, дрейфующими минами до линіи сухопутнаго загражденія.

Для усиленія фортовъ снимаются пушки съ «Гайдамака», «Всадника», «Разящаго» и съ одного борта броненосцевъ, часть которыхъ устанавливается на другую сторону тѣхъ же кораблей, чтобы имѣть одинъ бортъ, обращенный къ непріятелю, вполнѣ вооруженнымъ. Крейсеръ «Баянъ», несмотря на усиленную ежедневную по немъ стрѣльбу, благополучно исправленъ и выведенъ изъ дока. Остальныя суда, кромѣ «Севастополя», по мѣрѣ возможности, исправлены. Портъ ежедневно усиленно обстрѣливается; пока большихъ поврежденій нѣтъ. Въ порту убито 8 человѣкъ.

Батапортъ дока поврежденъ попавшимъ въ него снарядомъ; чтобы не потерять его, отведенъ подъ прикрытіе; докъ держится полный водою, работъ въ докѣ производить не будутъ; транспортъ «Амуръ», миноносцы «Разящій» и «Боевой» останутся безъ исправленія. Нѣсколько баржъ перебиты и затонули въ гавани. Одинъ кранъ былъ поврежденъ, теперь исправленъ.

Боевые запасы убываютъ отъ стрѣльбы съ батарей и судовъ. Ощущается недостатокъ въ солонинѣ, консервахъ, мясѣ, чаѣ, мылѣ, перевязочныхъ средствахъ, бѣльѣ для больныхъ, обмундированіи и сапогахъ. Ввиду полнаго обложенія, подвозъ еще болѣе затруднительный, чѣмъ былъ. Здоровье командъ и рабочихъ удовлетворительно, но среди находящихся на береговыхъ позиціяхъ замѣчается цынга.

Донося о вышеизложенномъ, всеподданнѣйше докладываю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что постоянно принимаются мѣры къ доставкѣ въ Артуръ боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ, исполненіе чего, вслѣдствіе тѣсной блокады и усиленной бдительности японскихъ агентовъ въ китайскихъ портахъ, связано съ большимъ рискомъ и необезпеченностью доставки грузовъ по назначенію. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

82.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 30 Августа 1904 г. № 2988.

Всеподданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученную изъ Портъ-Артура телеграмму контръ-адмирала Вирена отъ 24 Августа: Командованіе отрядомъ принялъ. Суда исправляются; къ броненосцу «Севастополь» подводится кессонъ. Много судовыхъ орудій, снарядовъ, офицеровъ и командъ на батареяхъ. Десантъ на берегу; при отраженіи штурма большая убыль, теперь пополнена. Крѣпость, съ помощью флота, въ полной надеждѣ отстоять, пока хватитъ снарядовъ и провіанта. Сегодня держатся у Портъ-Артура, кромѣ броненосцевъ береговой обороны и мелкихъ судовъ, четыре эскадренныхъ броненосца и четыре броненосныхъ крейсера. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ. 24 Августа 1904 г.

83.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 8 Сентября 1904 г. № 3091.

Секретными телеграммами, отправленными изъ Портъ-Артура перваго и третьяго Сентября, контръ-адмиралы: Лощинскій, вступившій вновь въ обязанность завѣдующаго охраною рейда и минною обороною, и Григоровичъ доносятъ: Траленіе рейда производится непрерывно, при очередномъ участіи командировъ, причемъ почти ежедневно вылавливается по нѣсколько японскихъ минъ. Каждую ночь показывается какой нибудь заградитель, большое судно, миноносцы и катера. 31 Августа 1904 г.

Для постановки нашихъ минъ, которыя продолжаютъ ставить въ мѣстахъ, гдѣ можно ожидать подхода судовъ для бомбардировокъ съ моря, приспособлены два миноносца и въ теченіе Августа ими были поставлены въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно для защиты нашего праваго фланга, 50 минъ; эту работу исполнили лейтенанты Пленъ и Колчакъ, отважно

маневрируя между непріятельскими миноносцами. Въ теченіе Августа мѣсяца на нашихъ минахъ взорвались два японскихъ миноносца и пароходъ и поврежденъ крейсеръ типа «Тсушима».

Ночью 31 Августа на рейдѣ былъ подбитъ ставившій мины большой минный катеръ съ броненосца «Миказа» и взятъ съ боя въ портъ нашими двумя катерами подъ начальствомъ лейтенанта Небольсина; катеръ можно исправить и приспособить для траленія и нуждъ порта. Бомбардировка по городу и порту въ теченіе послѣднихъ восьми дней не производилась. Отъ предъидущихъ бомбардировокъ портъ не особенно пострадалъ, а въ старомъ городѣ нѣтъ почти ни одного дома, гдѣ бы не упалъ снарядъ.

Ввиду возможности уничтоженія непріятелемъ водопровода, портовое управленіе взяло въ свое вѣдѣніе и пустило въ дѣйствіе опрѣснитель военнаго вѣдомства. Портъ оказываетъ содѣйствіе войскамъ для устройства блиндажей и прикрытій на позиціяхъ и батареяхъ. Всѣ батареи съ морскими пушками, въ числѣ болѣе трехсотъ, еще по просьбѣ адмирала Витгефта, находятся въ вѣдѣніи адмирала Григоровича, помощниками у коего состоятъ капитаны 2 ранга Клюпфель и Скорупо и лейтенантъ Подушкинъ.

Русскіе портовые рабочіе, частью находятся на боевыхъ позиціяхъ, по просьбѣ коменданта крѣпости и съ согласія командира порта, частью въ городѣ, въ отрядѣ обороны.

Судовыя работы идутъ успѣшно. Кессонъ къ броненосцу «Севастополь» съ большими затрудненіями подведенъ, величина пробоины 180 квадратныхъ футовъ; исправленіе займетъ не менѣе пяти недѣль, работы уже начаты. Большая забота по исправленію паровыхъ и гребныхъ шлюпокъ, которыя на судахъ всѣ разбиты.

Обращенные въ плавучіе госпитали транспортъ «Ангара» и пароходъ «Казань» вполнѣ организованы и дѣйствуютъ.

Здоровье командъ сравнительно хорошее. Раненые во всѣхъ госпиталяхъ начинаютъ поправляться и возвращаются на позиціи; смертныхъ случаевъ меньше. Больные цынгою также начинаютъ поправляться; они составляютъ особую заботу начальства и врачей.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

84.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 21 Сентября 1904 г. № 3194.

Всеподданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученную сего числа телеграмму командира порта Артуръ отъ 11 Сентября: За исключеніемъ броненосца «Севастополь», всѣ суда исправны, не считая крейсера «Гайдамакъ», транспорта «Амуръ» и двухъ эскадренныхъ миноносцевъ. (1—10 Сентября 1904 г.) Обстрѣливаніе порта и стараго города возобновилось 9 Сентября особенно сильно. Въ порту особыхъ поврежденій нѣтъ. Наши снаряды убываютъ; особенно много израсходовано при отбитии штурмовъ 6, 7, 8 и 9 Сентября. Наиболѣе недостаетъ 6-ти дюймовыхъ Канэ. Оказываю полное содѣйствіе оборонѣ крѣпости матеріалами, работой по защитѣ, исправленію орудій, станковъ, передѣлкѣ патроновъ. Восьмого начали падать снаряды въ Минномъ городѣ; тамъ все хорошо убралъ. 18 дней не было джонокъ, никакихъ извѣстій. Японцы сильнымъ кольцомъ держатся вокругъ. Японскіе корабли ближе 17-ти миль не подходятъ, полагаю, боятся минъ.

На Крестовой горѣ поставилъ 24-хъ сантиметровую пушку, стрѣляющую на 70 кабельтововъ; отгоняетъ тралящихъ японцевъ отъ востока.

Здоровье командъ удовлетворительно. Заботятъ наступающіе холода, недостатокъ въ тепломъ платьѣ. Сдѣлаю все, чтобы облегчить службу на позиціяхъ. — Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

85.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 23 Сентября 1904 г. № 3199.

Всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, что отъ контръ-адмирала Вирена, отъ 10 Сентября изъ Портъ-Артура, получено нижеслѣдующее донесеніе и докладываю, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о семъ не доно- (10 Сентября 1904 г.)

силось: Всѣ корабли отряда исправлены. На крейсерѣ «Баянъ» устанавливаютъ 6-ти дюймовыя пушки крейсера «Паллада», такъ какъ съ фортовъ снять невозможно; много подбитыхъ во время бомбардировокъ съ берега; на корабляхъ отряда не достаетъ орудій: 12-ти дюймовыхъ одно, 10-ти дюймовыхъ два, 8-ми дюймовыхъ одно, 6-ти дюймовыхъ шестнадцать, 75 м/м. двадцать пять, 47 м/м. двадцать шесть; къ нимъ изъ порта имѣемъ снарядовъ немного менѣе половины боевого запаса. Десантъ на позиціяхъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

86.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 1 Октября 1904 г. № 3261.

Телеграммою отъ 12 Сентября контръ-адмиралъ Виренъ доноситъ нижеслѣдующее состояніе отряда: 2 Сентября исправлены броненосцы «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ» и
2—25 Сентября 1904 г. крейсеръ «Паллада». Заканчиваютъ броненосецъ «Полтава» и крейсеръ «Баянъ»; броненосецъ «Севастополь» требуетъ около 7 недѣль. Значительное число орудій отдано на форты. Всего недостаетъ на отрядѣ: 12″—1, 10″—2- 8″—1, 6″—16, 75 м/м.—26, 47 м/м.—26, 37 м/м.—68. Вслѣдствіе просьбы коменданта крѣпости, обѣщано дать на береговыя укрѣпленія 5000 снарядовъ. Остается на отрядѣ снарядовъ: 12″—55, 10″—57, 8″—79, 6″—60, 75 м/м.—186. Убыль отряда: офицеровъ убито въ бою 28 Іюля—2 и при отраженіи штурма—2, раненыхъ и больныхъ—12. Нижнихъ чиновъ больныхъ и раненыхъ—324. При этомъ контръ-адмиралъ Виренъ, излагая свои соображенія относительно новой попытки прорваться во Владивостокъ, приходитъ къ заключенію, что всякая подобная попытка неизбѣжно кончится потерею остатка нашей эскадры. Указывая на участіе флота и порта въ оборонѣ сухопутнаго фронта, онъ утверждаетъ, что только благодаря возвращенію части эскадры 28 Іюля въ Портъ-Артуръ за недѣлю до штурма, этотъ штурмъ удалось отразить и считаетъ присутствіе отряда въ Артурѣ необходимымъ, чтобы отстоять крѣпость, сохранивъ тѣмъ въ цѣлости остатокъ нашей эскадры, отвлекающей японскій флотъ.

Телеграммою отъ 25 Сентября контръ-адмиралъ Виренъ доноситъ: съ 14 Сентября непріятель обстрѣливаетъ суда перекиднымъ огнемъ изъ орудій и мортиръ разныхъ калибровъ съ утра до захода солнца, а изъ долины Лунхэ прицѣльнымъ огнемъ. Передвиженіемъ судовъ удается уменьшить число попаданій, которыхъ было 46; изъ нихъ въ броненосецъ «Пересвѣтъ» и въ броненосецъ «Полтава» по одному у ватерлиніи; теперь исправляются; броненосецъ «Полтава» и броненосецъ «Ретвизанъ» получили по два мортирныхъ 11″, пробившихъ двѣ палубы и броневую. За это время убитыхъ офицеровъ нѣтъ, нижнихъ чиновъ 8; раненыхъ офицеровъ 1—механикъ Толмачевъ и нижнихъ чиновъ 18. На крейсерѣ «Баянъ» устанавливаютъ 6″ пушки съ крейсера «Паллада»; работы производятся только по ночамъ. Состояніе здоровья офицеровъ и команды удовлетворительно.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ - Адъютантъ Алексѣевъ.

87.

Петербургъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 1 Октября 1904 г. № 3263.

Контръ-адмиралъ Лощинскій телеграммою отъ 25 Сентября доноситъ нижеслѣдующее: 3 Сентября командиръ миноносца «Расторопный» лейтенантъ Лепко взялъ призомъ японскую парусную шхуну. Со времени взятія японскаго катера, ставившаго мины, японцы не ставили минъ на рейдѣ. Траленіе и 3—25 Сентября 1904 г. постановка минъ съ миноносцевъ продолжается при благопріятной погодѣ. Посылалъ миноносцы на развѣдку къ островамъ Мяо-тао, но они не встрѣтили никого, кромѣ миноносцевъ. Дѣлаю средствами порта пироксилиновыя ракеты.

Командиръ Порта-Артуръ контръ-адмиралъ Григоровичъ отъ 25 Сентября доноситъ: обстрѣливаніе порта и рейда усиливается; стрѣляютъ пушками, 11-ти дюймовыми мортирами. На внутреннемъ рейдѣ стоять невозможно: изъ долины Лунхэ стрѣляютъ прицѣльно 6-ти дюймовыми снарядами. Суда укрылъ подъ Перепелиную гору, поставилъ въ проходѣ, но и туда попадаютъ перекиднымъ огнемъ. Броненосецъ «Севастополь» и

крейсеръ «Баянъ» въ бассейнѣ. Броненосецъ «Севастополь» съ большими затрудненіями исправляется. Сильно пострадала «Монголія». Несмотря на окраску и флагъ, обстрѣливалась прицѣльно изъ долины Лунхэ. Перевожу суда по ночамъ. Лазаретныя суда теперь стоятъ въ Госпитальномъ каналѣ. Зданія порта и мастерскія получили большія поврежденія. Начинаю отливать 6-ти дюймовые снаряды. Здоровье береговыхъ командъ удовлетворительно. За это время убитыхъ офицеровъ нѣтъ; нижнихъ чиновъ: убито 5, ранено 9.

Всепреданнѣйше донося ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, докладываю, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о семъ не донесено. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

Владивостокъ.

1.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 27 Января 1904 г.

№ 3.

Въ виду открытыхъ враждебныхъ дѣйствій, мною предписано крейсерскому отряду немедленно выйти для крейсерскихъ операцій въ предѣлахъ Японскаго моря, имѣя базою Владивостокъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

27 Января 1904 г.

2.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 2 Февраля 1904 г.

№ 9.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ содержаніе только что полученной телеграммы отъ начальника крейсерскаго отряда капитана 1 ранга Рейценштейна изъ Владивостока: Отрядомъ возвратился. Близъ Сангарскаго пролива уничтожилъ пароходъ. Былъ трое сутокъ въ жестокихъ штормахъ при 9-ти градусахъ мороза и пургѣ. Непріятеля не встрѣчалъ. Штормъ выяснилъ много недочетовъ. Надо отряду осмотрѣться, принять уголь, что потребуетъ около недѣли. Подробности телеграммой слѣдуютъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

29 Января—1 Февраля 1904 г.

3.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 4 Февраля 1904 г. № 11.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ нижеслѣдующую телеграмму начальника отряда крейсеровъ капитана 1-го ранга Рейценштейна: 29 утромъ уничтожилъ пароходъ «Нагоура-мару», снявъ 41 человѣкъ; въ это время подошелъ маленькій каботажный пароходъ; за свѣжестью шквала 11 балловъ съ пургой, людей снять не могъ, почему этотъ пароходъ не потопилъ. Обстоятельства погоды не позволили идти вдоль берега, почему взялъ курсъ на Шестаковъ, чтобы выдержать штормъ въ морѣ и подойти къ Корейскому берегу. Вслѣдствіе бурнаго состоянія моря, могъ держаться противъ зыби только 5-ю узлами, при чемъ сильно заливало и при 9° мороза крейсера обмерзли и пушки покрылись слоемъ льда. Выдержалъ два жестокихъ шторма, продолжавшихся 3 сутокъ. Деревянныя палубы потекли, проводники подмокли; на крейсерѣ «Россія» ежедневно возгоранія проводниковъ. Качка, холодъ, напряженное вниманіе сильно утомили команды. 1 Февраля, по свѣжести погоды, подходъ къ Корейскому берегу и его обходъ сталъ невозможенъ, а расходъ угля не позволилъ идти на серьезное дѣло, почему рѣшилъ слѣдовать Владивостокъ, чтобы сохранить отрядъ и осмотрѣться. Опытъ показалъ, что, для смѣлой крейсерской службы въ зимнее время, болѣе 5 дней отрядъ ходить не долженъ. Надо имѣть большой ходъ, чтобы скоро появляться въ различныхъ мѣстахъ. «Рюрикъ» можетъ держать увѣренно только 15 узловъ. Во время шторма, съ «Громобоя» смыло одного матроса. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

(29 Января — 1 Февраля 1904 г.)

4.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 12 Февраля 1904 г. № 38.

11 Февраля 1904 г. Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что крейсерскій отрядъ вышелъ въ море изъ Владивостока 11 Февраля. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

5.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 18 Февраля 1904 г. № 128.

Командующій крейсерскимъ отрядомъ доноситъ сего числа изъ Владивостока слѣдующее: Съ отрядомъ вернулся, обслѣдовавъ Японское море между Корейскимъ берегомъ, меридіаномъ острова Аскольдъ и тридцать восьмою параллелью. Крейсеровалъ у Гензана, подходилъ къ нему вплотную, также къ порту Шестакова и бухтамъ Санъ-Джана и Гашкевича. При осмотрѣ берега и бухтъ не встрѣчалъ ни непріятеля, ни транспортовъ, ни пароходовъ. Движеніе судовъ по побережью не существуетъ, кромѣ рыбачьихъ корейскихъ лодокъ. На обратномъ пути выдержалъ штормъ въ 10 балловъ при морозѣ въ 6 градусовъ. По пріемѣ угля и запасовъ и небольшого, крайне нужнаго, ремонта, надѣюсь изготовить отрядъ ко вторнику 24 Февраля. (11—18 Февраля 1904 г.)

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

6.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 22 Февраля 1904 г.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйше доношу: Комендантъ Владивостокской крѣпости телеграфируетъ, что сего числа въ 8 часовъ 50 минутъ утра къ югу отъ острова Аскольдъ показались семь кораблей; въ 9 часовъ 45 минутъ утра опредѣлилось, что это военныя суда и держатъ курсъ на Аскольдъ, именно 5 броненосцевъ и 2 крейсера. (22 Февраля 1904 г.) Въ полдень непріятельская эскадра находилась въ половинѣ разстоянія между берегомъ и Аскольдомъ, направляясь на Уссурійскій заливъ внѣ огня приморскихъ батарей. Миноносцевъ при ней не было. Въ 1 часъ 30 минутъ дня непріятельская эскадра открыла огонь. Выяснилось, что въ составѣ ея имѣются броненосцы «Яшима» и «Фудзи» и крейсера 1-го класса «Идзумо» и «Якумо». Названіе прочихъ трехъ судовъ не опредѣлено. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

7.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 23 Февраля 1904 г.

22—23 Февраля 1904 г.

Въ дополненіе телеграммы отъ 22 Февраля, всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: въ 1 часъ 25 минутъ пополудни, изъ 7 непріятельскихъ судовъ,—5 открыли огонь по фортамъ Суворова, Линевича, по городу и рейду вдоль долины рѣчки Объясненій. Огонь продолжался до 2 часовъ 15 минутъ, послѣ чего японская эскадра стала отходить на югъ и въ 5 часовъ 30 минутъ скрылась изъ вида. На батареяхъ и укрѣпленіяхъ потерь нѣтъ; въ городѣ раненъ 1 матросъ и убита женщина. Эскадра находилась внѣ досягаемости береговыхъ батарей, почему послѣднія не отвѣчали. Появленіе непріятельской эскадры передъ Владивостокомъ, считаю, имѣло цѣлью не безрезультатную бомбардировку, а намѣреніе затруднить возвращеніе или отрѣзать отъ базы нашъ крейсерскій отрядъ, предполагая, что онъ еще находится въ морѣ. Согласно только что полученнаго изъ Владивостока донесенія, непріятельская эскадра сегодня въ 8 часовъ утра снова показалась въ виду крѣпости. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

8.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 23 Февраля 1904 г.
№ 187.

22—23 Февраля 1904 г.

Командиръ Владивостокскаго порта доноситъ сего числа слѣдующее: Вчерашняя бомбардировка серьезныхъ поврежденій порту не нанесла. Обстрѣливанію преимущественно подвергся районъ Гнилого Угла. Въ Минный городокъ попало шесть снарядовъ, не причинившихъ поврежденій; изъ нихъ разорвалось два. Въ районѣ строющихся доковъ, изъ пяти попавшихъ снарядовъ, разорвался одинъ около рабочаго водоотлива, ничтожно повредивъ только зданіе. Въ госпитальный участокъ попало четыре снаряда, не причинивъ никакого вреда. Во дворѣ экипажа разорвался одинъ снарядъ, осколками котораго ранено пять новобранцевъ, изъ нихъ одинъ серьезно и четверо незначительно. Нѣсколько снарядовъ легло въ бухту близъ миннаго порта и кирпичнаго завода и однимъ снарядомъ убита въ своей квартирѣ жена указателя минной лабораторіи. Крайнее паденіе снарядовъ въ бухту было противъ центральной электрической станціи. На огонь непріятеля крѣпость не отвѣчала. Сегодня около полдня непріятель, войдя въ Уссурійскій заливъ, подошелъ къ мѣсту, съ котораго вчера обстрѣливалъ портъ, и повернулъ обратно въ море.

О вышеизложенномъ, въ дополненіе телеграммъ отъ 22 и 23 сего Февраля, всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

9.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 24 Февраля 1904 г.

22—23 Февраля 1904 г.

ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнѣйше доношу подробности дня 22 Февраля во Владивостокѣ: Около 11 часовъ утра непріятельская эскадра, пройдя траверзъ Аскольда, послѣ нѣсколькихъ перестроеній, оставила оба своихъ крейсера къ сѣверу отъ Аскольда. Остальныя суда направились въ строѣ кильватера по Уссурійскому заливу, параллельно берегу въ разстояніи не ближе 15 верстъ. Выйдя на створъ горы Св. Іосифа и Уссурійской батареи, эскадра въ томъ же строѣ взяла курсъ на эту батарею, открывъ огонь съ обоихъ бортовъ, повидимому, холостыми выстрѣлами для прогрѣванія орудій. Въ 1 часъ 35 минутъ, подойдя на разстояніе около 8 верстъ, головной корабль открылъ огонь изъ новыхъ орудій, а затѣмъ вся эскадра, направляясь вдоль берега, стрѣляла съ лѣваго борта. Во время циркуляціи, на правомъ галсѣ непріятель огня не открывалъ. Послѣ третьей циркуляціи, эскадра въ 2 часа 20 минутъ прекратила огонь, взявъ курсъ на югъ миляхъ въ 10 правѣе Аскольда и въ 5 часовъ 30 минутъ скрылась съ горизонта береговыхъ батарей. Во время стрѣльбы, непріятельскія суда держались внѣ досягаемости огня группы Петропав-

ловскихъ батарей и мортиръ Уссурійской батареи № 15, почему батареи и не отвѣчали. Прямому обстрѣливанію подверглись форты Суворова и Линевича, строющаяся батарея, Басаргинскій полуостровъ и Уссурійская батарея; перекидному огню—вся долина рѣчки Объясненій и бухта Золотого рога до западной оконечности казармъ Сибирскаго экипажа. Непріятелемъ выпущено до 200 снарядовъ, результаты ничтожны. Въ сооруженіяхъ поврежденій нѣтъ. Состояніе духа войскъ гарнизона превосходное. Подготовка батарей къ бою была въ образцовомъ порядкѣ. По донесеніямъ за 23 Февраля, въ 8 часовъ утра непріятельская эскадра вновь появилась въ Уссурійскомъ заливѣ; пройдя вдоль побережья и не открывая огня, повернула назадъ, держа курсъ на мысъ Гамова. Въ 3 часа 40 минутъ эскадра находилась на высотѣ этого мыса, затѣмъ, повернувъ передъ рейдомъ Паллада, удалилась къ югу. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

10.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 11 Апрѣля 1904 г. № 1027.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что отрядъ крейсеровъ «Громобой», «Россія», «Богатырь», подъ командой контръ-адмирала Іессена, вышелъ 10 Апрѣля въ крейсерство. До мыса Болтина отрядъ сопровождаютъ миноносцы 205 и 206. «Рюрикъ» оставленъ во Владивостокѣ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

10 Апрѣля 1904 г.

11.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 14 Апрѣля 1904 г. № 1184.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: Контръ-адмиралъ Іессенъ, выйдя 10 Апрѣля въ море съ крейсерами «Россія», «Громобой», «Богатырь» и миноносцами №№ 205 и 206, у мыса Хализова 12 Апрѣля отдѣлилъ

10—12 Апрѣля 1904 г.

миноносцы въ Гензанъ, откуда они въ тотъ же день вернулись къ отряду, взорвавъ на рейдѣ японскій коммерческій пароходъ, команда котораго была свезена на берегъ. Того-же числа въ 6 часовъ вечера, близъ порта Шестакова, пославъ миноносцы съ этимъ донесеніемъ во Владивостокъ, контръ-адмиралъ Іессенъ съ крейсерами направился къ берегамъ Японіи.

Крейсерство сопровождается густыми туманами, препятствующими видѣть непріятеля, присутствіе котораго въ морѣ обнаружено разобранными его сигналами по безпроволочному телеграфу. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

12.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 19 Апрѣля 1904 г. № 1354.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ полученныя мною подробности послѣдняго крейсерства отряда контръ-адмирала Іессена: 12 Апрѣля, по осмотрѣ Гензана и взрывѣ тамъ нашими миноносцами одного японскаго парохода, отрядъ соединенно направился къ сѣверу и въ восемь часовъ вечера, въ широтѣ 39 градусовъ 46 минутъ и долготѣ 128 градусовъ, потопилъ второй японскій пароходъ. Команда и пассажиры этихъ пароходовъ въ первомъ случаѣ были свезены на берегъ, а во второмъ—взяты на флагманскій корабль.

12—13 Апрѣля 1904 г.

Того-же 12 числа въ десять съ половиною часовъ вечера, въ широтѣ 39 градусовъ 50 минутъ и долготѣ 128 градусовъ, отрядомъ былъ остановленъ большой военный транспортъ «Киншіу-мару», которому было приказано спустить шлюпки и посадить на нихъ людей; для осмотра же транспорта былъ посланъ лейтенантъ Петровъ. Съѣхавшіе съ транспорта были приняты крейсерами «Громобой» и «Богатырь», при чемъ послѣднимъ при свѣтѣ прожектора были также задержаны пытавшіеся удалиться въ море на трехъ шлюпкахъ. Когда командиръ капитанъ-лейтенантъ японскаго военнаго флота Якки заявилъ, что всѣ люди сняты, на транспортъ былъ посланъ лейтенантъ Рейнъ съ подрывною партіею, но въ это время лейтенантомъ Петро-

вымъ было обнаружено въ запертой каютѣ присутствіе шести офицеровъ, арестованныхъ и перевезенныхъ на крейсеръ, и въ разныхъ частяхъ транспорта большое число солдатъ, которые съ оружіемъ въ рукахъ отказались сойти, несмотря на приказаніе своихъ офицеровъ.

Принимая во вниманіе пребываніе свое въ теченіе сутокъ между портами Гензанъ и Шестаковъ, въ предѣлахъ крейсерства непріятельской эскадры, телеграммы которой получались на аппаратахъ, и имѣя въ виду неизбѣжныя потери въ людяхъ при взятіи транспорта на абордажъ, какъ единственнаго способа его захвата въ означенныхъ условіяхъ, контръ-адмиралъ Іессенъ рѣшилъ потопить этотъ призъ и отойти отъ берега.

Принявъ нѣкоторыя предосторожности по огражденію своей команды и оставивъ наверху только прислугу скорострѣльной артиллеріи, въ одинъ часъ тридцать минутъ ночи 13 Апрѣля крейсеромъ «Россія» была выпущена въ транспортъ одна мина Уайтхеда, послѣ чего солдаты открыли по крейсеру ружейный огонь, на который отвѣчали изъ скорострѣльныхъ орудій, и, такъ какъ транспортъ тонулъ очень медленно, по немъ въ ватерлинію были выпущены три шестидюймовыхъ снаряда. Пароходъ затонулъ черезъ тринадцать минутъ; солдаты отстрѣливались до послѣдней возможности; ими было сдѣлано нѣсколько тысячъ выстрѣловъ, которыми легко ранено два нижнихъ чина.

Въ послѣдней своей телеграммѣ контръ-адмиралъ Іессенъ доноситъ, что по картѣ пути транспорта изъ Гензана въ бухту Паллада и обратно въ Гензанъ, а также изъ книги приказаній командира и разспросовъ плѣнныхъ выяснено, что транспортъ снялся 12 Апрѣля въ половинѣ шестого часа утра съ четырьмя номерными миноносцами изъ Гензана и въ одиннадцать часовъ утра пришелъ въ бухту Паллада, гдѣ десантъ былъ свезенъ на берегъ, а миноносцы пошли дальше. Командиръ десанта прошелъ внутрь страны всего двѣ мили, вернулся и, подъ впечатлѣніемъ полученнаго извѣстія о сожженіи русскими города Сончіона, не пожелалъ остаться въ бухтѣ Паллада и потребовалъ отъ командира транспорта возвращенія десанта въ Гензанъ. Транспортъ вышелъ въ семь часовъ вечера изъ бухты Паллада и въ десять съ половиною захваченъ нашимъ отрядомъ, возможности встрѣчи съ которымъ въ этомъ мѣстѣ японцы повидимому не допускали. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

13.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 17 Апрѣля 1904 г. № 1294.

Всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ: Командиръ Владивостокскаго порта телеграфируетъ, что въ ночь на 16 Апрѣля непріятельскіе миноносцы наблюдались вблизи острова Скрыплева, но активной дѣятельности не проявляли. Появившаяся въ восьмомъ часу утра эскадра непріятельскихъ крейсеровъ, пройдя вдоль Русскаго острова, удалилась къ югу. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

16 Апрѣля 1904 г.

14.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 25 Апрѣля 1904 г. № 1505.

Высадка непріятеля въ предѣлахъ Квантуна, перерывъ сообщенія съ Портъ-Артуромъ и обложеніе крѣпости съ суши дѣлаютъ нынѣ проѣздъ туда Командующаго флотомъ невозможнымъ. Ввиду малочисленности судовъ Владивостокскаго крейсерскаго отряда и несоотвѣтствія этихъ силъ положенію Командующаго флотомъ, не будетъ ли признано правильнымъ повременить прибытіемъ вице-адмирала Скрыдлова.

25 Апрѣля 1904 г.

Представляя это на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, считаю долгомъ доложить, что комендантъ Владивостокской крѣпости, находящейся въ осадномъ положеніи, имѣетъ права Командующаго арміею, почему пріѣздъ туда Командующаго флотомъ можетъ создать неудобства. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ-Адмирала 29 Апрѣля 1904 г.

Мукденъ.

Намѣстнику.

«Указъ о назначеніи вице-адмирала Скрыдлова уже состоялся, почему не признаю возможнымъ задерживать его прибытіе къ мѣсту назначенія. Если адмиралъ не можетъ достигнуть Портъ-Артура, то онъ долженъ ѣхать во Владивостокъ».

«АЛЕКСѢЙ».

15.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 4 Мая 1904 г. № 1588.

Командиръ Владивостокскаго порта доноситъ: Крейсеръ «Богатырь» подъ флагомъ контръ-адмирала Іессена 2 Мая
2 Мая 1904 г. сталъ на камень въ Амурскомъ заливѣ у мыса Брюсса. На помощь высланы пароходъ «Надежный» и четыре миноносца. Изготовленъ докъ.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

16.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 5 Мая 1904 г. № 1612.

Контръ-адмиралъ Іессенъ телеграммою отъ четвертаго Мая доноситъ, что, выйдя второго Мая изъ Владивостока въ Посьетъ на «Богатырѣ», въ густомъ туманѣ сѣлъ на камень у мыса Брюсса. Несмотря на самыя усиленныя работы, крейсеръ не
2 Мая 1904 г. удалось снять и бывшимъ третьяго Мая вечеромъ штормомъ отъ Остъ-Зюйдъ-Оста при огромной зыби положеніе крейсера стало опаснымъ и потребовало свезти всю команду на берегъ. Пробиты четыре передніе отсѣка и въ пятомъ сдала переборка; кормовая часть свободна. Ввиду возможнаго нападенія японцевъ, контръ-адмиралъ Іессенъ считаетъ снятіе крейсера сомнительнымъ и едва ли возможнымъ. Командиръ, офицеры и команда остались у крейсера на берегу и будутъ продолжать разгрузку по возможности.

Мною предписано командиру порта и начальнику отряда энергично продолжать разгрузку и снятіе крейсера. Для прикрытія съ берега, присланы въ Славянку изъ Владивостокскаго гарнизона двѣ роты.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

17.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 10 Мая 1904 г. № 1698.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что сего девятаго Мая вице-адмиралъ Скрыдловъ прибылъ во Владивостокъ и вступилъ въ исправленіе 9 Мая
возложенныхъ на него ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИ- 1904 г.
ЧЕСТВОМЪ обязанностей Командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

18.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 12 Мая 1904 г. № 1731.

Доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ полученное одиннадцатаго Мая донесеніе Командующаго флотомъ: Осмотрѣвъ положеніе крейсера «Богатырь», вице-адмиралъ Скрыдловъ считаетъ настоящее состояніе крейсера критиче- 11 Мая
скимъ, но не совершенно безнадежнымъ. Обслѣдованіе мѣста, 1904 г.
на которомъ крейсеръ сидитъ своею переднею третью, даетъ нѣкоторое вѣроятіе, что, если удастся задѣлать пробоины и откачать воду, крейсеръ можетъ всплыть. Подводка пластырей затруднена недоступностью мѣста пробоинъ. Исходъ зависитъ отъ состоянія погоды. Крейсерскій отрядъ ежедневно находится у «Богатыря», уходя на ночь во Владивостокъ. Для охраны крейсера приняты морскія мѣры, кромѣ чего берегъ занятъ сухопутнымъ отрядомъ съ артиллеріею. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

19.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 31 Мая 1904 г. № 1960.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ 30 Мая
ВЕЛИЧЕСТВУ, что отрядъ крейсеровъ «Россія», «Громобой», 1904 г.
«Рюрикъ», подъ командою вице-адмирала Безобразова, вышелъ 30 Мая въ крейсерство. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

20.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 1 Іюня 1904 г. № 1983.

1 Іюня 1904 г. Счастливъ всеподданнѣйше донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: Сегодня утромъ, послѣ упорнаго труда, крейсеръ «Богатырь» снятъ съ камней и введенъ на Владивостокскій рейдъ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

21.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 6 Іюня 1904 г. № 2046.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, согласно полученному вечеромъ сего шестого Іюня донесенію Командующаго флотомъ: крейсерскій отрядъ, подъ командою вице-адмирала Безобразова, въ Корейскомъ проливѣ настигъ шедшій съ юга къ берегамъ Японіи японскій транспортъ «Іодзуми-мару» съ воинскими чинами и вскорѣ за симъ транспорты «Хитачи-мару» и «Садо-мару»—первый съ войсками и второй съ командами носильщиковъ-кули и желѣзнодорожными матеріалами. Послѣ отказа сдаться и по истеченіи срока, назначеннаго для посадки на шлюпки, которыми воспользовалась лишь часть команды перваго изъ этихъ пароходовъ, всѣ три транспорта, общею вмѣстимостью около 15000 тоннъ, съ частью воинскихъ чиновъ и значительными военными и желѣзнодорожными грузами были потоплены снарядами и минами. (3 Іюня 1904 г.)

3 Іюня у береговъ Японіи отрядъ встрѣтилъ шедшій на югъ изъ порта Мурoранъ британскій пароходъ «Аллантонъ» съ грузомъ болѣе 6000 тоннъ угля; неясность его бумагъ и неисправность вахтеннаго журнала возбудили сомнѣніе въ нейтральности груза, вслѣдствіе чего этотъ пароходъ былъ отправленъ, для разсмотрѣнія его дѣйствій въ призовомъ судѣ, во Владивостокъ, куда приведенъ лейтенантомъ Петровымъ 10-мъ, съ которымъ доставлено настоящее донесеніе. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

22.

Царское Село. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 7 Іюня 1904 г. № 2063.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: крейсерскій отрядъ возвратился въ ночь 6 на 7 Іюня во Владивостокъ, не имѣя ни потерь въ людяхъ, ни поврежденій. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ. (6—7 Іюня 1904 г.)

23.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 15 Іюня 1904 г. № 2166.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ: крейсерскій отрядъ подъ флагомъ вице-адмирала Безобразова сего 15 Іюня вышелъ въ крейсерство. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ. (15 Іюня 1904 г.)

24.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 21 Іюня 1904 г. № 2230.

По донесеніямъ Командующаго флотомъ, девятнадцатаго Іюня возвратились во Владивостокъ транспортъ «Лена» и семь номерныхъ миноносцевъ, отправленные одновременно съ крейсерскимъ отрядомъ пятнадцатаго Іюня на рекогносцировку въ Гензанъ, на рейдѣ котораго находились одинъ пароходъ и шхуны, уничтоженные, по свозѣ команды, вмѣстѣ съ многочисленными шаландами, лежавшими на берегу. Собравшіяся на берегу японскія войска открыли стрѣльбу по миноносцамъ, которые огнемъ скорострѣльной артиллеріи заставили ихъ удалиться и зажгли казармы. Миноносецъ № 204 во время ночной аттаки въ Гензанѣ сѣлъ на камень, получилъ большія поврежденія и не могъ (15—20 Іюня 1904 г.)

продолжать плаванія, вслѣдствіе чего, по снятіи боевыхъ и цѣнныхъ предметовъ, былъ отведенъ на глубину и потопленъ. Потерь въ людяхъ съ нашей стороны не было.

Двадцатаго Іюня крейсерскій отрядъ, подъ флагомъ вице-адмирала Безобразова, возвратился во Владивостокъ. Отрядъ въ Корейскомъ проливѣ, южнѣе Фузана, встрѣтилъ непріятельскую эскадру изъ семи судовъ, отъ которыхъ повернулъ на сѣверъ и, не отвѣчая на открытый непріятелемъ съ разстоянія 80-ти кабельтововъ огонь, удалился, причемъ на обратномъ пути, въ предѣлахъ Корейскаго пролива, былъ аттакованъ одиннадцатью японскими миноносцами, изъ коихъ два были потоплены, прочіе отражены безъ всякихъ потерь и поврежденій на нашемъ отрядѣ.

О вышеизложенномъ всепреданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

25.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 20 Іюня 1904 г.

Съ прибытіемъ во Владивостокъ вице-адмирала Скрыдлова въ крѣпости находятся два независимыхъ начальника: Командующій флотомъ и комендантъ крѣпости. Такая обстановка, при условіи, что коменданту крѣпости, при состояніи ея въ осадномъ
20 Іюня 1904 г. положеніи, предоставляются чрезвычайныя права въ отношеніи всѣхъ находящихся въ крѣпости, какъ служащихъ, такъ и гражданскихъ лицъ, можетъ, въ случаѣ обложенія крѣпости противникомъ, вызвать серьезныя неудобства въ отношеніи исполненія Командующимъ флотомъ его обязанностей, между тѣмъ какъ именно въ этомъ случаѣ необходима самая тѣсная связь между обороной крѣпости и дѣйствіями морскихъ силъ. Въ виду такихъ соображеній и примѣнительно къ ст. 4-й Морского Устава, полагалъ-бы необходимымъ, въ случаѣ, если-бы Владивостокъ былъ внезапно обложенъ противникомъ во время нахожденія тамъ вице-адмирала Скрыдлова, подчинить послѣднему коменданта крѣпости, съ переходомъ къ Командующему флотомъ правъ коменданта, изложенныхъ въ 81 и 82 ст. ст. Положенія объ

управленіи крѣпостями. Изложенное всеподданнѣйше повергаю на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ (*).

26.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 5 Іюля 1904 г. № 2395.

Крейсера: «Россія»—подъ флагомъ контръ-адмирала Іессена, «Громобой» и «Рюрикъ» вышли сего четвертаго Іюля въ Тихій океанъ въ крейсерство у восточныхъ береговъ Японіи. 4 Іюля 1904 г.

О чемъ всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ (**).

27.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 4 Августа 1904 г. № 2724.

Всеподданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ краткое донесеніе начальника крейсер- 1 Августа 1904 г.

(*) 25 Іюня 1904 г. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было предоставить генералъ-адъютанту Алексѣеву право объединить въ лицѣ вице-адмирала Скрыдлова общее руководство дѣйствіями гарнизона Владивостокской крѣпости и флота, при условіи полнаго обложенія крѣпости и нахожденія въ порту, кромѣ Владивостокской, еще Портъ-Артурской эскадры, съ предоставленіемъ, однако, коменданту крѣпости Владивостокъ полной самостоятельности во всемъ, что касается его распоряженій по оборонѣ крѣпости и исполненію имъ полученныхъ отъ вице-адмирала Скрыдлова общихъ указаній по совмѣстнымъ дѣйствіямъ крѣпости съ флотомъ.

(Изъ телеграммы генералъ-адъютанта Куропаткина 2 Ноября 1904 г., см. Отдѣлъ II Книга 2-я.

Ред.

(**) Отрядъ возвратился во Владивостокъ 19 Іюля. Всеподданнѣйшія телеграммы вице-адмирала Скрыдлова о дѣйствіяхъ отряда за этотъ походъ—отнесены въ Отдѣлъ документовъ о Владивостокѣ.

Ред.

скаго отряда, возвратившагося 3 сего Августа во Владивостокъ съ крейсерами «Россія» и «Громобой»:

«Согласно полученной мною отъ Командующаго флотомъ инструкціи, я долженъ былъ идти на соединеніе и на помощь эскадрѣ, вышедшей 28 Іюля изъ Портъ-Артура во Владивостокъ. Для этого надлежало мнѣ, въ случаѣ, если я не встрѣчу эскадры ранѣе, идти не дальше параллели Фузана, куда прибыть рано утромъ, крейсеровать на этой параллели, на пути судовъ, идущихъ на сѣверъ, до трехъ—четырехъ часовъ пополудни, послѣ чего полнымъ пятнадцать—семнадцать узловымъ ходомъ возвращаться во Владивостокъ; въ случаѣ же встрѣчи съ эскадрою адмирала Камимура, не вступая съ нею въ бой, стараться отвлечь ее на сѣверъ въ погонѣ за собою.

1 Августа съ разсвѣтомъ, въ $4^1/_2$ часа утра, имѣя пары во всѣхъ котлахъ, подошелъ къ параллели Фузана въ разстояніи отъ послѣдняго 42 мили и отъ сѣвернаго маяка острова Цусима 36 миль гдѣ, повернувъ къ западу, въ скоромъ времени увидѣли впереди праваго траверза, приблизительно въ 8 миляхъ къ сѣверу, японскую эскадру броненосныхъ крейсеровъ, шедшую параллельнымъ съ нами курсомъ и состоявшую изъ четырехъ судовъ типа «Ивате». Повернувъ влѣво и давъ полный ходъ, взялъ курсъ въ нордъ-остовую четверть, чтобы по возможности выйти въ открытое море. Непріятель, имѣвшій первоначальное преимущество въ ходѣ, тотчасъ же повернулъ, легъ параллельнымъ курсомъ и заставилъ меня принять бой, начавшійся въ пять часовъ утра съ разстоянія свыше 60 кабельтововъ.

Вскорѣ изъ пролива съ юга показался идущій на соединеніе съ непріятелемъ крейсеръ 2 класса типа «Нанива».

Непріятель, замѣтивъ мое намѣреніе выбраться на Нордъ-Остъ въ открытое море, сталъ склонять курсъ въ нашу сторону и тѣмъ помѣшалъ исполненію нашего маневра, почему, выбравъ удобный моментъ, быстро повернулъ вправо и легъ въ нордъ-вестовую четверть, съ разсчетомъ до подхода къ Корейскому берегу отойти на сѣверъ. Этотъ маневръ не былъ замѣченъ своевременно и, при увеличившемся до 17 узловъ ходѣ, появилась полная вѣроятность удачи, но не прошло и пяти минутъ, какъ крейсеръ «Рюрикъ» вышелъ изъ строя и поднялъ сигналъ «руль не дѣйствуетъ», почему я поднялъ ему сигналъ «управляться машинами» и продолжалъ идти прежнимъ курсомъ.

Не получивъ на этотъ сигналъ отвѣта и видя, что всѣ японскіе крейсера сосредоточили свой огонь на «Рюрикѣ», все послѣдующее мое маневрированіе имѣло исключительною цѣлью дать ему возможность исправить поврежденіе руля, а потому отвлекать на себя весь огонь непріятеля, для прикрытія «Рюрика». Въ это время были замѣчены еще два крейсера 2-го и 3-го класса, шедшіе на соединеніе съ непріятелемъ.

На «Рюрикѣ» былъ поднятъ сигналъ «не могу управляться». Маневрируя впереди его, я далъ ему возможность отойти по направленію къ Корейскому берегу мили на двѣ и, такъ какъ поднятый ему около 8 часовъ сигналъ «идти во Владивостокъ» онъ отрепетовалъ и привелъ на надлежащій курсъ, имѣя при этомъ большой ходъ, что видно было по буруну впереди его носа,—я съ крейсерами «Россія» и «Громобой» окончательно легъ на Нордъ-Нордъ-Вестъ, все время сражаясь съ непріятелемъ, взявшимъ параллельный курсъ и державшимся отъ насъ на разстояніи отъ тридцати двухъ до сорока двухъ кабельтововъ. Въ это время «Рюрикъ» находился отъ насъ приблизительно на Зюйдъ-Вестъ, въ разстояніи 3—4 миль.

За предшествовавшій періодъ боя, на «Россіи» было подбито весьма большое число орудій крупнаго калибра и на каждомъ борту осталось вполнѣ исправныхъ лишь по одному кормовому восьмидюймовому и по одному шестидюймовому орудію. Всѣ минные аппараты были выведены изъ строя.

На этомъ галсѣ бой продолжался полныхъ два часа и намъ нанесены большія поврежденія; на крейсерѣ «Россія» были пробиты три дымовыхъ трубы, что препятствовало хорошо держать паръ, и выведены изъ строя три котла.

Около половины девятаго часа «Рюрикъ» сталъ сильно отставать и снова повернулъ носомъ отъ берега; видно было, что присоединившіеся два крейсера 2-го класса завязали съ нимъ бой, послѣ чего онъ вскорѣ сталъ скрываться изъ вида. Но такъ какъ адмиралъ Камимура съ 4 броненосными крейсерами неотступно держался наравнѣ съ нами и такимъ образомъ удалялся отъ «Рюрика», то я продолжалъ бой на этомъ галсѣ, отвлекая непріятеля далѣе на сѣверъ, въ надеждѣ, что «Рюрикъ» справится съ двумя сравнительно слабыми противниками и, исправивъ поврежденіе руля, будетъ въ состояніи самостоятельно достигнуть Владивостока. Незадолго до 10 часовъ, про-

тивникъ, отойдя на разстояніе 42 кабельтова, открылъ самый убійственный огонь за все время боя, что произвело впечатлѣніе, что послѣ этого онъ пойдетъ на насъ въ аттаку, но, къ общему удивленію, въ 10 часовъ, стрѣляя залпами, весь отрядъ пошелъ отъ насъ, повернувъ послѣдовательно вправо.

Прекративъ огонь послѣ 5-ти часового жестокаго боя, я сейчасъ же началъ приводить въ извѣстность потери и поврежденія и убѣдился, что, несмотря на неожиданное для насъ прекращеніе боя непріятелемъ, крейсера находились въ такомъ состояніи, что лишь при благопріятныхъ обстоятельствахъ погоды могли дойти до Владивостока, такъ какъ на «Россіи» въ подводной части и у ватерлиніи было 11 пробоинъ, а на «Громобоѣ» — 6. Убыль флотскихъ офицеровъ на обоихъ крейсерахъ превышала половину всего состава; нижнихъ же чиновъ доходила до 25%. Въ виду перечисленныхъ обстоятельствъ, не представлялось рѣшительно никакой возможности возобновить бой, вернувшись къ мѣсту разлученія съ «Рюрикомъ», находившимся, по меньшей мѣрѣ, въ 30 миляхъ къ югу, а оставалось только думать о сохраненіи другихъ двухъ крейсеровъ, для чего, пользуясь тихою погодою, остановить машины, наскоро исправить главныя пробоины и идти возможно большимъ ходомъ во Владивостокъ. Этимъ занимались въ послѣдующіе часы, а затѣмъ, благодаря продолжавшейся тихой погодѣ, крейсера 3 сего Августа благополучно достигли Владивостока.

На крейсерѣ «Россія» убитъ капитанъ 2 ранга Берлинскій; ранены: лейтенанты Ивановъ 11 и Петровъ 10, мичманы Домбровскій, баронъ Аминовъ, Колоколовъ и Леманъ.

На «Громобоѣ» убиты: лейтенанты Браше и Болотниковъ, мичманы Гусевичъ и Татариновъ; ранены: капитанъ 1 ранга Дабичъ — тяжело, лейтенанты Вилькенъ — тяжело, Владиславлевъ, Дьячковъ и мичманъ Руденскій—легко; контужены: лейтенантъ Моласъ и мичманъ Орловъ. Нижнихъ чиновъ на обоихъ крейсерахъ убито 135, ранено 307. Убитые, кромѣ капитана 2 ранга Берлинскаго, похоронены въ морѣ.

Въ заключеніе считаю долгомъ засвидѣтельствовать о доблестной службѣ и преданности долгу офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда; это были желѣзныя существа, незнавшія ни страха, ни усталости. Вступивъ въ страшный бой прямо отъ сна, безъ всякой передъ тѣмъ пищи, они въ концѣ 5 часового

боя дрались съ тою же энергіею и стойкостью, какъ и въ самомъ началѣ его».

Къ сему рапорту начальника отряда считаю долгомъ донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, по личномъ осмотрѣ крейсеровъ, всѣхъ поврежденій отъ дѣйствія непріятельскихъ снарядовъ и по понесеннымъ потерямъ въ личномъ составѣ, я могъ убѣдиться, въ какой высокой степени, въ этомъ неравномъ боѣ съ превосходными силами противника, личный составъ своею стойкостью, мужествомъ и самоотверженіемъ исполнилъ свой долгъ и высоко поддержалъ честь Андреевскаго флага. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

28.

Петергофъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. 22 Августа 1904 г. № 2927.

Всеподданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ донесеніе лейтенанта Константина Иванова 13, вступившаго по старшинству въ командованіе крейсеромъ «Рюрикъ» въ бою 1 Августа:

«Находясь въ составѣ отряда крейсеровъ подъ флагомъ контръ-адмирала Іессена, 1 Августа въ 4 часа 30 минутъ утра встрѣтили непріятельскую эскадру въ числѣ четырехъ броненосныхъ крейсеровъ, съ которыми и вступили въ бой. При поворотѣ колоннъ, непріятель преимущественно сосредоточивалъ огонь на насъ. Приблизительно въ 8-мъ часу утра непріятельскимъ снарядомъ былъ поврежденъ руль, который остался положеннымъ лѣво на бортъ. Такъ какъ подводной пробоиной затопило румпельное и рулевое отдѣленія и одновременно съ этимъ была перебита вся рулевая проводка, то управленіе машинами, вслѣдствіе положенія руля, было крайне затруднительно и крейсеръ не могъ слѣдовать сигналу адмирала идти полнымъ ходомъ за уходящими крейсерами «Россія» и «Громобой», ведущими бой съ четырьмя броненосными крейсерами, отсталъ и принялъ бой съ подошедшими вновь двумя крейсерами «Такачихо» и «Нанива», которые, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ управленія нашимъ крейсеромъ,

1 Августа 1904 г.

держали его подъ продольнымъ огнемъ справа, чѣмъ наносили намъ большой вредъ своими выстрѣлами изъ орудій крупнаго калибра. Попытка таранить ихъ была замѣчена непріятелемъ и онъ безъ труда сохранялъ свое наивыгоднѣйшее положеніе. Нашъ огонь постепенно ослабѣвалъ, вслѣдствіе большого числа подбитыхъ орудій, и въ началѣ 12-го часа дня нашъ огонь прекратился совершенно, такъ какъ всѣ орудія были подбиты и была большая убыль въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. Въ это время была выпущена одна мина изъ нашего аппарата, но не достигла цѣли; остальные аппараты были разбиты. Командиръ капитанъ 1-го ранга Трусовъ и старшій офицеръ капитанъ 2-го ранга Хлодовскій были смертельно ранены въ самомъ началѣ боя. Командиръ былъ убитъ въ боевой рубкѣ, а старшій офицеръ умеръ отъ ранъ — сломаны обѣ ноги и рана въ боку. Изъ 22-хъ офицеровъ, убиты и умерли отъ ранъ: лейтенанты Зениловъ, временно командовавшій крейсеромъ, котораго замѣнилъ я, и баронъ Штакельбергъ, мичманы Ханыковъ, Плазовскій, Платоновъ, докторъ Брауншвейгъ. Утонулъ послѣ потопленія крейсера старшій механикъ Ивановъ 6-й. Ранены: лейтенанты Ивановъ 13-й, Бергъ и Постельниковъ, мичманы Терентьевъ и Ширяевъ, капитанъ Саловъ, механикъ Тонъ, докторъ Солуха, прапорщикъ запаса Ярмерштедтъ. Остались невредимыми: мичманъ баронъ Шиллингъ, прапорщикъ запаса Рошидзе, механики Гейно и Марковичъ, шхиперъ Анисимовъ, коммисаръ Краузманъ и Іеромонахъ Алексій. — Изъ 800 человѣкъ команды, по имѣющимся у меня свѣдѣніямъ, приблизительно, убитыхъ 200, раненыхъ тяжело и легко 278 человѣкъ. Не имѣя возможности управляться судномъ и изъ-за порчи руля и перебитыхъ нѣкоторыхъ главныхъ паровыхъ трубъ, уйти отъ непріятеля не могъ. Вслѣдствіе уничтоженія средствъ защиты, ввиду приближенія четырехъ броненосныхъ крейсеровъ, возвращавшихся изъ погони за нашими, и вновь появившихся трехъ крейсеровъ 2-го класса съ пятью миноносцами, рѣшилъ взорвать крейсеръ, что мною было приказано исполнить мичману барону Шиллингу, но эта попытка не удалась, такъ какъ часть бикфордовыхъ шнуровъ была уничтожена въ боевой рубкѣ отъ взрыва снаряда, а другая находилась въ затопленномъ рулевомъ отдѣленіи; поэтому приказалъ затопить крейсеръ, открывъ кингстоны, что было исполнено механиками. Оставшееся время до погруженія

крейсера было употреблено на спасеніе раненыхъ и команды съ помощью матрасовъ, поясовъ, обломковъ дерева, такъ какъ всѣ шлюпки были разбиты. Вскорѣ по прекращеніи нашего огня, непріятель также перестал разстрѣливать насъ. Въ концѣ 12-го часа дня крейсеръ пошелъ ко дну, а всплывшая команда была подобрана непріятельскими судами, съ полною заботливостью доставившими насъ въ Сасебо. Пріемъ и уходъ за ранеными былъ весьма внимателенъ, а отношеніе къ остальнымъ чинамъ весьма хорошее.

Офицеры и команда во время боя вели себя съ полнымъ хладнокровіемъ и исполняли свой долгъ до конца».

Настоящее донесеніе доставилъ Іеромонахъ Алексій, отпущенный японцами, какъ не военно-плѣнный, черезъ Нагасаки въ Шанхай. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

29.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 12 Августа 1904 г. № 2833.

Командующій флотомъ, поддерживая мнѣніе, высказанное имъ передъ отправленіемъ на Дальній Востокъ въ Особомъ Совѣщаніи, назначенномъ по Высочайшему повелѣнію по вопросамъ Тихоокеанскаго флота, представилъ соображенія о необходимости усиленія второй эскадры присоединеніемъ не вошедшихъ въ ея составъ судовъ изъ Балтійскаго флота и нѣкоторыхъ судовъ Черноморскаго флота, безъ чего присылка на Востокъ изъ Балтики 2-й эскадры, въ ея настоящемъ составѣ, едва ли измѣнитъ положеніе вещей на морскомъ театрѣ войны и можетъ послужить только источникомъ громадныхъ и непроизводительныхъ матеріальныхъ потерь и нравственнаго униженія. 12 Августа 1904 г.

Соглашаясь съ соображеніями вице-адмирала Скрыдлова, что посылка 2-й эскадры будетъ имѣть значеніе въ томъ случаѣ, если въ составъ ея войдутъ всѣ наличныя и лучшія силы нашего флота, и имѣя въ виду, что окончательный успѣхъ нашего оружія въ настоящей войнѣ зависитъ отъ участія флота, нахожу, что нѣкоторое усиленіе 2-й эскадры можетъ быть

достигнуто посылкою ей на встрѣчу крейсеровъ «Громобой», «Россія», «Богатырь» и, если обстоятельства позволятъ,— крейсера «Баянъ». Эти суда окажутъ большую поддержку 2-й эскадрѣ, слабой именно крейсерами.

Выходъ на Дальній Востокъ сильной эскадры, на которую уже истрачены большія суммы и трудъ, считаю совершенно необходимымъ. Принимая же во вниманіе, что боевая готовность японскаго флота не можетъ быть поддерживаема въ теченіе неопредѣленнаго времени, я полагаю, что прибытіе въ здѣшнія воды нашей эскадры, кромѣ грозной демонстраціи, можетъ въ значительной степени поколебать нынѣшнее господство японскаго флота надъ моремъ и содѣйствовать арміи въ достиженіи поставленныхъ ей задачъ.

Въ случаѣ паденія Портъ-Артура, положеніе второй эскадры представится затруднительнымъ въ отношеніи выбора базы, такъ какъ Владивостокъ, вѣроятно, будетъ блокироваться при участіи большой минной флотиліи и подступы къ нему будутъ усиленно заминированы.

При такой обстановкѣ, успѣхъ второй нашей эскадры можетъ быть обезпеченъ:

Первое,—ея усиленіемъ всѣми судами, которыя можно считать годными для океанскаго плаванія, соотвѣтственно ихъ боевому значенію;

Второе,—эскадра должна сопровождаться наибольшимъ числомъ крейсеровъ и миноносцевъ;

Третье,—во Владивостокъ, какъ уже сообщалось въ моихъ телеграммахъ, должны быть присланы въ разобранномъ состояніи 50 миноносцевъ и подводныя лодки, чтобы создать сильную подвижную оборону и тѣмъ успѣшно противодѣйствовать блокирующему непріятельскому флоту.

При этомъ нельзя упускать изъ вида, что свобода дѣйствій эскадры, имѣющей базою Владивостокъ, должна быть обезпечена сильными ледоколами и не можетъ находиться въ зависимости отъ исправности одного парохода «Надежный»; почему присылка «Ермака» представляется крайне необходимою.

Представляя изложенныя соображенія на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, всепреданнѣйше прошу повергнуть ихъ на воззрѣніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

30.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 11 Сентября 1904 г. № 3120.

На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ по телеграфу 1-го и 4-го Сентября, считаю необходимымъ высказать свои соображенія относительно 2-й эскадры Тихаго океана, посылаемой изъ Кронштадта.

Главныя ея силы, кромѣ нѣкоторой разнотипности, не обладаютъ достаточнымъ ходомъ, въ особенности крейсера, численность коихъ не соотвѣтствуетъ числу броненосцевъ. Число же миноносцевъ, въ тактическомъ отношеніи, еще болѣе ограничено и, на основаніи опыта, внушаетъ опасеніе, что они не выдержатъ совмѣстнаго плаванія, а неизбѣжныя исправленія замедлятъ движеніе эскадры. 11 Сентября 1904 г.

По своей боевой силѣ, эскадра не отвѣчаетъ требованіямъ возлагаемой на нее задачи и въ этомъ случаѣ обязанъ подтвердить мнѣніе, изложенное въ депешѣ отъ 12-го Августа на Имя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА (*), что, безъ присоединенія къ ней предположенныхъ къ пріобрѣтенію судовъ, успѣхъ эскадры нельзя считать обезпеченнымъ и, скорѣе, грозитъ неудачею. Это подтверждается сравненіемъ данныхъ по артиллеріи, дающихъ разницу въ 194 орудія средняго калибра въ пользу японскаго флота, а также и тѣмъ, что главныя силы послѣдняго обладаютъ испытанною боевою скоростью, превышающею на полтора узла скорость судовъ, входящихъ въ составъ второй эскадры. Эти условія предоставляютъ противнику значительныя преимущества, какъ въ маневрированіи, такъ особенно въ выборѣ выгодныхъ дистанцій для боя.

Отдаленіе срока выхода эскадры изъ Кронштадта и прибытіе ея въ Китайскія воды въ Маѣ или Іюнѣ — умаляютъ то значеніе эскадры, которое она несомнѣнно могла оказать на ходъ военныхъ событій, если бы приходъ ея состоялся въ Декабрѣ сего года, какъ предполагалось согласно телеграммѣ Упра-

(*) На страницѣ 99. *Ред.*

вляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ 30 Іюня. Прибытіе же эскадры на театръ войны черезъ десять мѣсяцевъ предоставляетъ Японіи громадныя выгоды въ отношеніи усиленія состава и боевой готовности флота, а самая посылка эскадры теряетъ значеніе даже демонстративное. Долженъ также указать на весьма важное обстоятельство, что отдаленность прихода эскадры уменьшаетъ вѣроятность деблокады Портъ-Артура и присоединенія къ ней находящихся тамъ броненосцевъ и крейсеровъ, что доставило бы нашимъ морскимъ силамъ превосходство надъ противникомъ и успѣшность съ нимъ борьбы за преобладаніе на морѣ.

Ввиду сего и принимая во вниманіе чрезвычайные расходы на спѣшное изготовленіе судовъ и предстоящее плаваніе, невольно возникаетъ вопросъ о полезности отправленія эскадры, если она можетъ достигнуть своего назначенія лишь въ Іюнѣ мѣсяцѣ будущаго года. Къ этому времени нельзя быть увѣреннымъ, останется-ли Владивостокъ доступнымъ для эскадры и не будетъ-ли онъ находиться въ положеніи Артура, заблокированнаго и забросаннаго минами загражденія.

Вопросъ о миноносцахъ, какъ показалъ опытъ, для предстоящихъ операцій нашего флота имѣетъ первостепенное значеніе. Какъ уже мною выше упомянуто, десяти миноносцевъ, посылаемыхъ со второю эскадрою, крайне недостаточно и необходимо создать цѣлую ихъ флотилію, столь нужную и для подвижной обороны Владивостока. Объ этой настоятельной нуждѣ я обращался неоднократно, указывая на важность скорѣйшей присылки во Владивостокъ миноносцевъ въ разобранномъ видѣ.

Увѣренъ, что при удачномъ выборѣ типа миноносцевъ, тщательной изготовкѣ корпусовъ, предметовъ вооруженія и механизмовъ,—сборка ихъ во Владивостокѣ могла быть исполнена вполнѣ успѣшно и къ веснѣ мы имѣли бы возможность располагать минною флотиліею, вполнѣ исправною и готовою къ дѣятельной боевой службѣ.

Вышеизложенное представляю на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

31.

Петербургъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу. 19 Сентября 1904 г. № 3181.

Командующій флотомъ представилъ свои соображенія, вызываемыя послѣдними свѣдѣніями о второй эскадрѣ, измѣняющими, по его мнѣнію, кореннымъ образомъ веденіе морской войны на Дальнемъ Востокѣ. Усматривая изъ этихъ свѣдѣній, что главныя силы флота Тихаго океана, равно какъ и рѣшающее ихъ значеніе на ходъ морской войны, сосредоточиваются на второй эскадрѣ, вице-адмиралъ Скрыдловъ находитъ: — что мѣсто Командующаго флотомъ при своихъ главныхъ силахъ;—что дальнѣйшее пребываніе Командующаго флотомъ во Владивостокѣ въ тѣхъ условіяхъ, которыя при обыкновенныхъ обстоятельствахъ осады опредѣляются положеніемъ объ управленіи крѣпостью, не можетъ продолжаться безъ умаленія званія Командующаго флотомъ и вреда для дѣла командованія крѣпостью; — что съ потерею части судовъ первой эскадры и по болѣзненному состоянію вице-адмирала Безобразова — присутствіе его во Владивостокѣ безполезно и—что командованіе Владивостокскимъ портомъ требуетъ болѣе твердыхъ рукъ. На основаніи этого вице адмиралъ Скрыдловъ ходатайствуетъ о поднесеніи на Высочайшее воззрѣніе его всеподданнѣйшихъ представленій: — Командующему флотомъ отправиться къ главнымъ силамъ и, если это основное его представленіе не встрѣтитъ одобренія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и ему повелѣно будетъ остаться на Дальнемъ Востокѣ, испрашиваетъ — крѣпость Владивостокъ, главную базу флота, подчинить Командующему флотомъ на основаніи статьи 31 Морского Устава и назначить командующимъ первою эскадрою контръ-адмирала Іессена и командиромъ Владивостокскаго порта контръ-адмирала Греве.

19 Сентября 1904 г.

Представляя вышеизложенное на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, докладываю, что съ своей стороны я не имѣю препятствій къ замѣнѣ командующаго первой эскадрой и командира Владивостокскаго порта другими адмиралами. Что же касается главнаго ходатайства вице-адмирала

Скрыдлова, то въ виду соображеній, изложенныхъ въ телеграммѣ моей отъ 11 Сентября (*) и не имѣя указаній, — затрудняюсь высказать свое мнѣніе. На основаніи сего считаю долгомъ, согласно просьбы Командующаго флотомъ, всепреданнѣйше просить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО повергнуть его ходатайства на Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благовоззрѣніе. Генералъ-Адъютантъ Алексѣевъ.

Телеграмма ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ-Адмирала. 22 Сентября 1904 г.

Харбинъ.

Намѣстнику ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не находитъ возможнымъ отозвать вице-адмирала Скрыдлова для принятія начальствованія надъ главными силами, направляемыми отсюда въ Тихій океанъ; точно также ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО не признаетъ возможнымъ порученіе ему высшаго командованія надъ Владивостокскою крѣпостью, такъ какъ это командованіе лежитъ на генералѣ Линевичѣ, пользующемся правами Командующаго арміею Приморскаго округа. Относительно отозванія вице-адмирала Безобразова и назначенія контръ-адмирала Іессена начальникомъ первой эскадры, а контръ-адмирала Греве командиромъ Владивостокскаго порта, вмѣсто контръ-адмирала Гаупта, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ изъявить согласіе. Приказъ о назначеніяхъ послѣдуетъ въ ближайшемъ докладѣ».

«АЛЕКСѢЙ».

(*) На страницѣ 101 *Ред.*

Часть 2-я.

Рапорты. Отчеты. Записки.

1.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Намѣстника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, Генералъ-Адъютанта Алексѣева

РАПОРТЪ.

Всеподданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 7 Февраля, извлеченныя изъ донесенія вице-адмирала Старка подробности о нападеніи, произведенномъ въ двѣнадцатомъ часу вечера 26 Января японскими миноносцами на эскадру Тихаго океана на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура.

Руководствуясь моими указаніями о необходимости содержать эскадру въ готовности, соотвѣтствующей тому угрожающему положенію, которое приняла въ отношеніи насъ Японія, вице-адмиралъ Старкъ, по выходѣ на внѣшній рейдъ судовъ, находившихся въ составѣ вооруженнаго резерва, приказомъ по эскадрѣ отъ 19 Января объявилъ инструкцію, которою устанавливалось болѣе тѣсное ночное наблюденіе за ближайшими къ рейду водами, и въ то же время, на случай экстренной посылки въ море, два крейсера держались на ночь въ готовности подъ парами. 26 Января 1904 г.

Въ силу этой инструкціи, съ 19 же Января на эскадрѣ ежедневно поднимался сигналъ о прекращеніи сообщенія съ берегомъ отъ захода до восхода солнца. Кромѣ дежурныхъ, два очередныхъ корабля освѣщали рейдъ прежекторами. Со спускомъ флага эскадра по сигналу приготовлялась къ отраженію минной аттаки; по установленнымъ для сего правиламъ, всѣ корабли, зарядивъ орудія, задраивъ всѣ непроницаемыя переборки, приготовивъ прожекторы къ немедленному дѣйствію и закрывъ всѣ огни, оставляли при артиллеріи одну смѣну прислуги, послѣ чего, вслѣдствіе оживленнаго движенія на рейдѣ постороннихъ пароходовъ, эскадра открывала только рейдовые огни, слѣдуя движенію адмирала; державшіяся же въ морѣ суда ходили съ отличительными огнями.

Въ такихъ же условіяхъ стояла эскадра вечеромъ 26 Января (*). Съ заходомъ солнца сообщеніе съ берегомъ было прекращено и всѣ чины, отъ командира до матроса, находились на своихъ корабляхъ.

Въ 11 часовъ 35 минутъ вечера, вскорѣ по съѣздѣ съ флагманскаго броненосца «Петропавловскъ» Начальника Морского Штаба и Командира порта, бывшихъ у Начальника эскадры на совѣщаніи, раздался первый взрывъ мины, выпущенной въ броненосецъ «Ретвизанъ», который одновременно открылъ огонь всѣмъ лѣвымъ бортомъ. Донесенія съ броненосца «Цесаревичъ» и крейсера «Паллада» о полученныхъ ими пробоинахъ отъ непріятельскихъ минъ и сильный артиллерійскій огонь кораблей, стоявшихъ по диспозиціи на внѣшней линіи и на флангахъ, указывали, что эскадра подверглась аттакѣ непріятельскихъ миноносцевъ, о чемъ поврежденные корабли не могли немедленно сообщить, такъ какъ при взрывѣ минъ было прервано электрическое освѣщеніе и, связанная съ нимъ система сигнализаціи, до перехода къ другому способу, была нарушена.

На броненосцѣ «Ретвизанъ» вахтенный начальникъ въ 11 часовъ 30 минутъ вечера замѣтилъ два миноносца, освѣщенные прожекторомъ крейсера «Паллада». Тревога объ отраженіи минной аттаки послѣдовала одновременно со взрывомъ въ лѣвой носовой части этого броненосца — мина ударилась въ подводный минный аппаратъ. Кренъ на лѣвую сторону, быстро дошедшій до 11°, былъ уменьшенъ до 5° затопленіемъ правыхъ погребовъ. По готовности паровъ черезъ 45 минутъ послѣ взрыва, «Ретвизанъ» по сигналу отклепалъ канатъ и направился на внутренній рейдъ, но, вслѣдствіе большого дифферента на носъ, въ самомъ проходѣ въ гавань приткнулся въ 1 часъ 30 минутъ ночи къ мели, теченіемъ же корму броненосца завернуло въ сторону Тигроваго полуострова. По первому осмотру водолазовъ площадь пробоины опредѣлена въ 200 квадрат. футъ.

(*) Диспозиція судовъ эскадры на рейдѣ Портъ-Артура вечеромъ 26 Января при семъ прилагается. (*Выноска подлинника*).

Вахтенный начальникъ броненосца «Цесаревичъ» замѣтилъ приближеніе двухъ миноносцевъ безъ огней въ 11 часовъ 38 минутъ и тотчасъ по тревогѣ открылъ по нимъ огонь. Въ 11 часовъ 40 минутъ командиръ броненосца увидѣлъ въ водѣ медленно приближающуюся мину, которая взорвалась позади лѣвой кормовой 6″ башни. Для выправленія быстро накренившагося броненосца, были залиты правые корридоры; кренъ достигъ 18° и затѣмъ медленно уменьшился. Въ 12 часовъ 50 минутъ пары были готовы; «Цесаревичъ» направился въ гавань и, отразивъ новую аттаку миноносцевъ, державшихся подъ западнымъ берегомъ, въ 2 часа 30 минутъ при помощи портовыхъ пароходовъ прошелъ мимо «Ретвизана» и остановился на мели кормою, погрузившеюся до высоты батарейной палубы.

По донесеніямъ командира крейсера «Паллада», бывшаго въ эту ночь вмѣстѣ съ броненосцемъ «Ретвизанъ» дежурнымъ по освѣщенію рейда, непріятельскіе 4-хъ трубные миноносцы, выкрашенные въ цвѣтъ нашихъ, съ отличительными огнями, были обнаружены въ 11 часовъ 45 минутъ. Открытые огни, окраска и типъ освѣщенныхъ шестью прожекторами миноносцевъ не давали увѣренности въ томъ, что они непріятельскіе и крейсеръ открылъ огонь, когда вахтенный начальникъ увидѣлъ слѣдъ идущей мины. «Паллада» открыла огонь изъ всѣхъ орудій лѣваго борта. Всѣхъ выпущенныхъ въ этотъ крейсеръ минъ было насчитано семь; изъ нихъ одна попала въ лѣвый бортъ, въ угольную яму, противъ середины крейсера. Мина шла фута на четыре ниже поверхности; отъ ея взрыва воспламенился порохъ 75 м/м. патроновъ погреба № 8.

По донесеніямъ командировъ и по числу найденныхъ впослѣдствіи плавающихъ минъ, по судамъ эскадры было выпу-

щено не менѣе 14-ти минъ, изъ которыхъ три достигли цѣли, двѣ подняты изъ воды въ цѣлости; изъ остальныхъ, нѣсколько найдено на берегу разбитыми и небольшое число затонуло. Осмотръ одной изъ найденныхъ минъ показалъ, что японцы стрѣляли 18-футовыми минами съ зарядами въ шесть пудовъ и нѣкоторыя изъ нихъ были снабжены приспособленіемъ для прорѣзанія сѣтей. Клапаны потопленія были поставлены по боевому, но не открылись и многія мины остались на поверхности. Мины были снабжены приборами Обри.

Изъ тѣхъ же донесеній видно, что число нападавшихъ миноносцевъ было болѣе четырехъ, сопоставляя же время встрѣчи нашимъ сторожевымъ миноносцемъ «Безстрашный» подъ берегомъ четырехъ миноносцевъ—съ моментомъ перваго взрыва, можно заключить о присутствіи на рейдѣ другого такого же отряда.

Всѣ аттакованныя наши суда отражали усмотрѣнные миноносцы изъ всѣхъ скорострѣльныхъ орудій до 6″ включительно. Потери японцевъ во время аттаки опредѣленно выяснить пока не удалось. Но, по свидѣтельству офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ броненосца «Ретвизанъ» и крейсера «Паллада», два или три миноносца были потоплены выстрѣлами крейсера «Паллада» и броненосца «Побѣда», стоявшаго между нашими двумя пострадавшими броненосцами.

Сигналами и чрезъ присланныхъ офицеровъ, поврежденные корабли сообщили о своемъ опасномъ положеніи. Дежурные крейсера «Аскольдъ» и «Діана» по сигналу приблизились къ нимъ для оказанія помощи и одновременно изъ порта были потребованы буксирные пароходы для немедленнаго ввода ихъ на внутренній рейдъ. Для снятія же командъ, въ случаѣ надобности, потребованы гребныя суда и высланы съ судовъ изъ гавани.

Дальнѣйшихъ попытокъ передвиженія миноносцевъ не было обнаружено.

Крейсеръ «Паллада», имѣвшій всего $4^1/_2{}^\circ$ крена и пробоину въ менѣе опасномъ мѣстѣ, остался на рейдѣ, по необходимости пропустить раньше броненосцы, и сталъ на якорь ближе къ отмелому берегу.

Снявшійся, по готовности паровъ, черезъ 45 минутъ послѣ первой аттаки, крейсеръ «Новикъ» вышелъ для преслѣдованія

миноносцевъ; крейсера же «Бояринъ», «Діана» и «Аскольдъ» и потребованные изъ гавани всѣ миноносцы охраняли до разсвѣта эскадру, которая съ разведенными парами во всѣхъ котлахъ и съ поднятыми стеньговыми флагами осталась на якорѣ въ боевой готовности, допуская возможность скораго нападенія непріятельской эскадры.

Потери въ людяхъ на поврежденныхъ минами судахъ были нижеслѣдующія: погибли въ затопленныхъ отдѣленіяхъ на «Ретвизанѣ» 5 нижнихъ чиновъ и на «Цесаревичѣ» одинъ; на крейсерѣ «Паллада» отъ взрыва въ патронномъ погребѣ смертельно обожгло одного и шесть легко и отъ отравленія газами горѣвшихъ бездымнаго пороха, пироксилина и угля умерло 2 и были легко отравлены 29 человѣкъ.

Въ заключеніе своего отчета вице-адмиралъ Старкъ свидѣтельствуетъ, что положеніе броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» вскорѣ послѣ взрывовъ было настолько критическимъ, что безъ проявленной командирами этихъ броненосцевъ, ихъ офицерами и командами распорядительности, знанія и энергіи, оба корабля затонули бы на внѣшнемъ рейдѣ на глубинѣ 12 и 19 сажень. Пользуясь наступавшимъ моментомъ полной воды, они смѣло пошли въ проходъ и тѣмъ спасли ввѣренныя имъ суда отъ гибели, при чемъ броненосецъ «Цесаревичъ» имѣлъ поврежденіе въ электрическомъ приводѣ руля и управлялся однѣми машинами.

Сохраненіе на водѣ двухъ броненосцевъ и крейсера, потерпѣвшихъ серьезныя аваріи, и входъ ихъ при чрезвычайно трудныхъ условіяхъ, въ темнотѣ, на внутренній рейдъ я отношу всецѣло къ энергіи, спокойствію и распорядительности командировъ, судовыхъ механиковъ и офицеровъ и къ примѣрной работѣ команды, выказаннымъ въ столь тяжеломъ и опасномъ для нихъ положеніи.

О таковомъ примѣрномъ поведеніи всѣхъ чиновъ, отстоявшихъ спасеніе своихъ кораблей, достойномъ всякой похвалы, почитаю себя счастливымъ засвидѣтельствовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ев. Алексѣевъ.

11 Марта 1904 г.

г. Мукденъ.

2.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Намѣстника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, Генералъ-Адъютанта Алексѣева

РАПОРТЪ.

Всеподданнѣйше представляю на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нижеслѣдующія подробности боя 27 Января, по донесенію Временно и. д. Командующаго флотомъ Тихаго океана вице-адмирала Старка:

Пренебрегая законами, обезпечивающими военныя суда отъ внезапнаго на нихъ нападенія въ мирное время, японскій флотъ открылъ противъ насъ военныя дѣйствія, аттаковавъ

27 Января 1904 г.

26 Января въ 11 часовъ 35 минутъ вечера на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура эскадру Тихаго океана миноносцами и черезъ десять часовъ послѣ этого—открытою силою изъ 16-ти боевыхъ кораблей.

Эти два нападенія, представляя начальную часть тщательно обдуманнаго японцами плана военныхъ дѣйствій противъ нашего флота, должны быть разсматриваемы въ соотвѣтствующей связи: считая исходъ боя съ семью нашими броненосцами при четырехъ крейсерахъ перваго и двухъ второго ранга—сомнительнымъ и опаснымъ для цѣлости своего флота, отошедшаго на 600 миль отъ своихъ арсеналовъ и доковъ, японцы, не стѣсняясь пріемами и предшествующими всякой войнѣ дипломатическими актами, избрали наиболѣе легкій и вѣрный способъ ослабленія до начала войны силъ своего будущаго противника. И если-бы замыселъ этотъ удался вполнѣ, то, судя по числу выпущенныхъ въ эскадру минъ, большая часть нашихъ боевыхъ судовъ подверглась бы потопленію.

Въ разсчетѣ на такія послѣдствія своей ночной аттаки, получивъ отъ своихъ развѣдчиковъ, быть можетъ, преувеличенныя свѣдѣнія о поврежденіяхъ нашихъ судовъ, непріятельская эскадра, къ 10 часамъ слѣдующаго утра 27 Января подошла къ Артурскому рейду и съ разстоянія, недостижимаго артиллеріею нашихъ фортовъ, открыла огонь по эскадрѣ и по крѣпости.

Появленіе непріятельской эскадры передъ Артуромъ не было неожиданностью. Однимъ изъ первыхъ сигналовъ при отраженіи минной аттаки 26-го Января было приказаніе—всей эскадрѣ немедленно развести пары, допуская нападеніе непріятельскаго флота во время нашихъ занятій и заботъ по скорѣйшему вводу въ гавань поврежденныхъ минами броненосцевъ. Въ виду этого пары на нѣкоторыхъ судахъ были готовы черезъ 45 — 60 минутъ, на имѣющихъ же цилиндрическіе котлы — черезъ 5 часовъ; крейсера «Новикъ» и «Бояринъ», а затѣмъ «Аскольдъ» и «Діана» наблюдали за непріятелемъ въ морѣ до разсвѣта, когда съ возвышенныхъ батарей могли уже видѣть приближеніе японской эскадры на разстояніи 30 миль, вслѣдствіе чего всѣ крейсера были потребованы на рейдъ.

27 Января въ 8 часовъ утра изъ Ляотунгскаго залива въ строѣ кильватера показался отрядъ изъ четырехъ японскихъ крейсеровъ—«Читосе», «Такасаго», «Касаги» и «Іошино». Идя на SO отъ мыса Ляотешанъ, эти крейсера постепенно склоняли курсъ къ востоку, въ сторону нашей эскадры, съ вѣроятнымъ намѣреніемъ вызвать за собою погоню, а равно съ цѣлью опредѣлить число и расположеніе нашихъ судовъ на рейдѣ.

Эскадра по сигналу снялась съ якоря, но при видѣ быстраго удаленія непріятельскихъ крейсеровъ, было отмѣнено преслѣдованіе и посланъ для наблюденія за ними крейсеръ «Бояринъ».

Въ 10 часовъ 35 минутъ утра крейсеръ «Бояринъ» и батарея № 7 сообщили объ обнаруженныхъ ими на горизонтѣ большихъ силахъ непріятеля. «Бояринъ» возвращался къ эскадрѣ полнымъ ходомъ, отстрѣливаясь изъ кормовыхъ орудій.

Въ 11 часовъ 7 минутъ съ мостика флагманскаго корабля были разсмотрѣны и опредѣлены корабли непріятельской эскадры; по расположенію трубъ и другимъ примѣтамъ, въ строѣ находились: броненосцы «Миказа», «Асахи», «Шикисима», «Хатсузе», «Фудзи», «Яшима»; броненосные крейсера «Ивате», «Асама», «Токива», «Идзумо», «Якумо», «Адзума» и четыре названные выше крейсера второго ранга.

Непріятель приближался большимъ ходомъ, по курсу NW, прямо на эскадру и, находясь въ разстояніи 40—45 кабельтововъ отъ фортовъ, началъ поворачивать послѣдовательно на WSW. Когда третій его броненосецъ легъ на этотъ послѣдній курсъ, съ разстоянія 35 — 40 кабельтововъ—«Миказа», а за нимъ всѣ суда открыли изъ 12" и 8" орудій необыкновенно сильный по количеству выбрасываемаго металла огонь. Находясь въ этотъ часъ дня въ болѣе выгодномъ положеніи къ югу, непріятель стрѣлялъ въ сгруппированную на тѣсномъ пространствѣ нашу эскадру. Точно, по пеленгамъ, опредѣливъ разстояніе, онъ очевидно не прицѣливался въ тотъ или другой нашъ корабль, но поражалъ ограниченную площадь маневрированія эскадры, засыпая снарядами ближайшій ко входу въ портъ секторъ, при чемъ снаряды его ложились между судами, перелетали черезъ Золотую гору и прямо въ проходъ, попадая въ городъ и даже въ суда, стоявшія въ бассейнѣ.

На рейдѣ находились слѣдующія наши суда: броненосцы «Петропавловскъ»—подъ флагомъ вице-адмирала Старка, «Полтава», «Севастополь», «Пересвѣтъ»—подъ флагомъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго и «Побѣда», крейсера I-го ранга «Баянъ», «Діана» и «Аскольдъ», крейсера II-го ранга «Бояринъ» и «Новикъ».

Кромѣ того на рейдѣ были: поставленный кормою на мель, поврежденный миною, крейсеръ I-го ранга «Паллада» и транспортъ «Ангара». Эскадренные миноносцы 1-го и 2-го отрядовъ съ отрядными начальниками капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга Гинтеромъ: «Внимательный», «Властный», «Боевой», «Безстрашный», «Безпощадный», «Внушительный», «Выносливый», «Грозовой», «Разящій», «Рѣшительный», «Сильный», «Стерегущій», «Сторожевой», «Смѣлый» и «Сердитый».

По тѣснотѣ рейда, до нѣкотораго удаленія отъ берега, броненосцы въ теченіе первыхъ 10 минутъ шли на непріятеля въ строѣ фронта и, когда пространство позволило, эскадра была по сигналу построена въ контрагалсовую кильватерную колонну, чтобы дѣйствовать противъ японской линіи всею крупною артиллеріею броненосцевъ. Крейсера, бывшіе во внѣшней линіи, ближе къ непріятелю, держались на флангахъ броненосцевъ и стоило усилій поставить «Баянъ» и «Новикъ» на ихъ

мѣста и въ большемъ отдаленіи отъ непріятеля; увлекаясь нѣкоторыми удачными попаданіями, смѣлые командиры ихъ уменьшали разстояніе, чѣмъ объясняются полученныя ими поврежденія отъ снарядовъ и осколковъ. Направляя въ началѣ боя броненосцы на пересѣчку непріятельскаго курса съ цѣлью сближенія, необходимо было перестроить эскадру въ строй кильватера, чтобы на курсѣ O очистить нѣсколько пространство передъ батареями и не мѣшать развитію огня береговой артиллеріи. Прилагаемый при семъ чертежъ даетъ понятіе о расположеніи и маневрированіи эскадръ *); въ самомъ началѣ боя, крейсеръ «Аскольдъ», чтобы не мѣшать броненосцамъ, описалъ большую дугу къ O-у и вступилъ въ кильватеръ; транспортъ «Ангара», получивъ отъ снаряда поврежденіе рулевого привода, отошелъ заднимъ ходомъ за броненосцы и по необходимости отдалъ якорь, продолжая бой, какъ и крейсеръ «Паллада», на якорѣ. «Паллада» былъ кормою на мели, но къ концу боя, съ подъемомъ воды, всплылъ и получилъ возможность дѣйствовать орудіями одного борта.

Всѣ суда вслѣдъ за флагманскимъ броненосцемъ «Петропавловскъ» открыли огонь немедленно послѣ перваго непріятельскаго выстрѣла. Въ 11 часовъ 30 минутъ эскадра построилась въ строй кильватера по курсу O, продолжая бой правымъ бортомъ. Миноносцы по сигналу вышли къ востоку отъ эскадры и держались подъ берегомъ. Въ 11 часовъ 45 минутъ непріятельскіе корабли, находясь въ разстояніи отъ 22-хъ до 26 кабельтововъ, поворотили всѣ вдругъ влѣво на 8 R и легли на S.

Наша эскадра, повернувъ на 16 румбовъ, на курсѣ W въ 11 часовъ 50 минутъ прекратила огонь, вслѣдствіе быстро увеличивавшагося разстоянія.

Бой продолжался 30 минутъ на разстояніяхъ отъ 40 до 26 кабельтововъ. Черезъ короткое время послѣ начала боя вступили береговыя батареи (10 дм. на Электрическомъ мысѣ, 6 дм. Канэ и батарея Золотой горы).

Число орудій съ нашей стороны (считая и крейсеръ «Паллада»):

12 дм. 12
10 дм. 8

*) Прилагается—чертежъ боя 27 Января. *Ред.*

8 дм.	2
6 дм.	94
120 мм.	12
75 мм.	120

Броненосцы «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» не приняты въ этомъ разсчетѣ, такъ какъ по своему мѣстоположенію—первый, за все время боя, могъ выпустить только 8 снарядовъ, а «Ретвизанъ» лишь 2 шестидюймовыхъ.

За все время выпущено снарядовъ:

12 дм.	41
10 дм.	34
8 дм.	28
6 дм.	684
75 мм.	1339
120 мм.	195

Стрѣльба велась исключительно фугасными снарядами. Крейсеръ «Баянъ», находившійся въ серединѣ боя на 5—6 кабельтововъ ближе къ непріятелю, на разстояніи около 19-ти кабельтововъ выпустилъ изъ 8 дм. пушекъ по 2 бронебойныхъ.

Число орудій непріятельскаго флота:

12 дм.	24
8 дм.	30
6 дм.	158
75 мм.	188

Такъ какъ непріятельскій флотъ подошелъ около 11 часовъ утра, то выгода условій стрѣльбы относительно освѣщенія была всецѣло на его сторонѣ. Нашимъ орудіямъ приходилось стрѣлять противъ солнца и, кромѣ того, на горизонтѣ стояла мгла.

До съемки эскадры съ якоря, непріятельскій огонь былъ сравнительно мѣткимъ и большое число попаданій пришлось на этотъ періодъ боя, но какъ только эскадра двинулась, послѣднія сразу почти прекратились. Какъ упомянуто выше, надо полагать, что непріятель, опредѣлившись точно, по пеленгамъ, открылъ огонь по эскадрѣ, установивъ прицѣлы по этому раз-

стоянію и прицѣливаясь не въ какой либо отдѣльный корабль, а наводя орудія прямо въ мѣсто стоянки эскадры.

Въ началѣ и серединѣ боя непріятельскій огонь обращалъ на себя вниманіе массой выбрасываемаго металла, а въ серединѣ боя, кромѣ того, и торопливостью, такъ какъ попаданія уже прекратились. Къ концу боя огонь значительно ослабѣлъ и попаданія уже не наблюдались. Судя по характеру разрыва непріятельскихъ снарядовъ, послѣдніе снаряжены лидитомъ; дѣйствіе ихъ оказалось много слабѣе, чѣмъ объ этомъ писалось раньше. Снаряды разрывались при первомъ прикосновеніи къ самымъ слабозащищеннымъ мѣстамъ кораблей.

Осколковъ при разрывѣ снарядовъ получилось много и въ большинствѣ случаевъ—мелкихъ. Пожаровъ отъ разрыва этихъ снарядовъ не наблюдалось, хотя на нѣкоторыхъ корабляхъ разрывы происходили въ деревянныхъ частяхъ; только на крейсерѣ «Баянъ» отъ разрыва снаряда начали тлѣть койки, сложенныя въ капитанской столовой. Въ броню было нѣсколько попаданій, но ни на одномъ кораблѣ броня, даже самая тонкая, не была пробита ни снарядами, снаряженными лидитомъ, ни бронебойными сплошными.

На броненосцѣ «Полтава» одинъ 6″ или 8″ снарядъ ударилъ нормально въ 3-ю плиту съ кормы—верхняго 5″ каземата; снарядъ сплошной не разорвался и сдѣлалъ впадину; плита вогнулась и дала продольную трещину, безъ развѣтвленій.

На двухъ корабляхъ имѣла мѣсто незначительная вмятость брони въ мѣстахъ попаданія, по всей вѣроятности, сплошныхъ бронебойныхъ снарядовъ.

Общее число попаданій непріятельскихъ снарядовъ насчитано 29, изъ нихъ 18 въ крейсера. Большее число потерь въ людяхъ также падаетъ на крейсера. На броненосцахъ вся прислуга мелкой скорострѣльной артиллеріи, какъ не дѣйствовавшая на этихъ разстояніяхъ, на которыхъ велся бой, была убрана за ближайшія броневыя прикрытія. Непріятельскими снарядами и осколками было повреждено три 75 м/м. пушки на крейсерѣ «Баянъ», одна 75 м/м. и одна 6″ на крейсерѣ «Аскольдъ». Имѣли мѣсто случаи поврежденій осколками затворовъ, но послѣдніе тотчасъ же замѣнялись исправными затворами отъ выбитыхъ изъ строя пушекъ или не дѣйствующихъ. На крейсерѣ «Аскольдъ»—разбитая кормовая 75 м/м. пушка

во время боя была замѣнена исправной, перенесенной съ бака, такъ какъ въ этотъ періодъ боя (на расходящихся галсахъ) она дѣйствовать, по своему углу обстрѣла, не могла. Хотя линія непріятельскаго флота была сильно растянута, чѣмъ, при другихъ обстоятельствахъ, можно было бы воспользоваться для сближенія съ нимъ и аттаки его концевыхъ кораблей,—въ данномъ случаѣ этого сдѣлать не представлялось возможнымъ, такъ какъ, во первыхъ, если бы непріятель продолжалъ идти тѣмъ же строемъ, то сближеніе съ нимъ лишило бы эскадру поддержки береговыхъ батарей и этимъ дало бы громадный перевѣсъ непріятелю; во вторыхъ, для сближенія съ его концевыми кораблями, пришлось бы затратить около 20 минутъ (если даже они имѣли самый малый ходъ) т. е. время, достаточное для оказанія поддержки головными непріятельской колонны. Кромѣ того, передъ концомъ боя, когда кильватерный строй непріятеля растянулся, вслѣдствіе полученныхъ, вѣроятно, имъ повреждeній, онъ прекратилъ бой и повернулъ въ строй фронта, удаляясь отъ эскадры и батарей. Погоня при этихъ обстоятельствахъ и при силѣ противника въ два раза большей по числу пушекъ, не считая его преимуществъ въ бронированіи, едва ли могла привести къ благопріятнымъ результатамъ.

Не поддаваясь соблазну преслѣдованія сильнѣйшаго противника, для сохраненія въ цѣлости броненосной эскадры и съ надеждою на возвращеніе въ ся составъ броненосцевъ «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ», о характерѣ и размѣрахъ поврежденій которыхъ не имѣлось еще точныхъ свѣдѣній, нельзя было рисковать въ самомъ началѣ войны новымъ выводомъ изъ строя боевого судна подъ Артуромъ, не имѣющимъ для него дока. Надлежало также помнить, что легкіе и немногочисленные крейсера наши участвовали въ эскадренномъ боѣ съ броненосцами въ силу необходимости и не допустить дальнѣйшаго и болѣе серьезнаго ихъ поврежденія. При такихъ условіяхъ, продолженіе боя съ двѣнадцатью непріятельскими броненосцами и преслѣдованіе ихъ въ морѣ нашими пятью, безъ пользы дѣлу, могло отвѣчать лишь желаніямъ противника, придерживающагося, въ соотношеніи силъ, противоположной тактикѣ.

Въ заключеніе Временно-Командовавшій флотомъ свидѣтельствуетъ о проявленномъ всѣми чинами эскадры высокомъ примѣрѣ доблести и самоотверженія въ этой первой боевой встрѣчѣ

двухъ современныхъ эскадръ, причемъ командиры: флагманскаго броненосца, капитанъ 1-го ранга Яковлевъ, крейсеровъ «Баянъ», капитанъ 1-го ранга Виренъ, и «Новикъ», капитанъ 2-го ранга Эссенъ, отличались въ бою смѣлостью и разумнымъ маневрированіемъ, веденнымъ въ соотвѣтствіи съ движеніями, огнемъ и положеніемъ непріятеля.

Наши потери за бой 27 минувшаго Января слѣдующія:

Убитыми:

Нижнихъ чиновъ 14.

Ранеными:

Офицеры: подполковникъ Заіончковскій, мичманъ Лонткевичъ и титулярный совѣтникъ Селиверстовъ — на транспортѣ «Ангара»; лейтенантъ Андрей Поповъ и поручикъ Самарскій— на крейсерѣ I-го ранга «Баянъ» и мичманъ Петровъ 11-ый— на броненосцѣ «Севастополь».

Нижнихъ чиновъ 65 человѣкъ.

Къ сему съ своей стороны считаю долгомъ всеподданнѣйше донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что главнѣйшимъ результатомъ и успѣхомъ боя 27 Января подъ Портъ-Артуромъ можно считать уклоненіе сильнѣйшаго непріятеля отъ продолженія сраженія съ нашимъ флотомъ и уходъ его въ море.

Преслѣдованіе непріятеля нашей эскадрой, ослабленной выводомъ изъ строя двухъ броненосцевъ и одного крейсера, не давало увѣренности въ благопріятномъ исходѣ такого рѣшенія, и рискъ потерять въ началѣ войны выводомъ изъ строя, при невозможности исправленія, еще нѣсколько кораблей, не выкупилъ бы этой потери даже при одинаковомъ уронѣ судовъ и со стороны непріятеля.

Неравенство силъ было очевидно, какъ по бронированію, такъ и по числу судовъ и орудій.

Въ этомъ артиллерійскомъ бою вновь подтвердилось превосходство брони и наибольшія потери понесли крейсера, хотя отчасти ихъ надо отнести и къ большему сближенію съ непріятелемъ.

Личнымъ составомъ эскадры, по представленію вице-адмирала Старка, проявлены высокій примѣръ доблести и самоотверженія. Дѣйствія командировъ, имена которыхъ приведены въ настоящемъ рапортѣ, отличались смѣлостью и разумнымъ мане-

врированіемъ, особенною-же лихостью выражались дѣйствія крейсеровъ «Баянъ» и «Новикъ», сближавшихся съ непріятелемъ: первый до 19-ти, а послѣдній до 16-ти кабельтововъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ев. Алексѣевъ.

9-го Марта 1904 г.
г. Мукденъ.

3.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Намѣстника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ Генералъ-Адъютанта Алексѣева

РАПОРТЪ.

Всеподданнѣйше доношу ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что послѣ боя 27 Января до 11 Февраля непріятель не предпринималъ какихъ либо дѣйствій, хотя не-
11 Февраля сомнѣнно, что ближайшій къ Портъ-Артуру районъ находился
1904 г. подъ его наблюденіемъ, что доказывалось появленіемъ на горизонтѣ дымковъ, отдѣльныхъ судовъ и, временами, ночью освѣщеніемъ прожекторами, а также полученіемъ по безпроволочному телеграфу японскихъ телеграммъ, неподдававшихся, однако, разбору.

Выходившіе въ ночь на 9 Февраля на развѣдки, миноносцы «Властный», «Внимательный» и «Грозовой», непріятеля не видѣли; тоже подтвердилось крейсерами «Баянъ» и «Аскольдъ», ходившими полнымъ ходомъ 9 Февраля на Остъ и возвратившимися только къ заходу солнца.

10 Февраля младшій флагманъ контръ-адмиралъ Лощинскій на минномъ транспортѣ «Амуръ», въ сопровожденіи миннаго крейсера «Гайдамакъ» и миноносцевъ, отправился въ бухту Десяти Кораблей по западному берегу Квантуна, для постановки въ ней миннаго загражденія, въ виду удобства,

предоставляемаго этой бухтой, по своей глубинѣ, для высадки въ тылу Кинджоуской позиціи.

Къ вечеру контръ-адмиралъ Лощинскій возвратился въ Артуръ, поставивъ 20 минъ, и донесъ, что мины стали хорошо, хотя впослѣдствіи, послѣ шторма отъ N, разводящаго крупную зыбь, и было донесеніе съ находящейся тамъ заставы о взрывѣ одной изъ нихъ, сорванной съ минрепа и прибитой къ берегу.

Въ 2 часа 40 минутъ пополуночи, 11 Февраля, съ броненосца «Ретвизанъ», зорко и внимательно наблюдавшаго за наружнымъ рейдомъ, раздался первый выстрѣлъ по подошедшимъ непріятельскимъ миноносцамъ и, по донесеніямъ, около половины 2-го часа ночи въ лучѣ крѣпостного прожектора было усмотрѣно два дымка, которые сейчасъ-же скрылись, и въ 2 часа изъ-за входного маяка услышали два ружейныхъ выстрѣла. Въ 2 часа 45 минутъ ночи, сначала въ тѣни, а затѣмъ въ яркомъ лучѣ крѣпостного прожектора былъ обнаруженъ большой четырехтрубный миноносецъ, идущій въ разстояніи около 3-хъ кабельтововъ прямо на «Ретвизанъ». Открыли по немъ огонь изъ всѣхъ орудій праваго борта и, когда черезъ минуту онъ прекратился, то миноносца не было видно, но сказать съ увѣренностью, что онъ былъ потопленъ,—нельзя.

Немного спустя, увидѣли большой миноносецъ, похожій на миноносецъ «Котака», идущій на «Ретвизанъ» и повернувшій на западъ въ разстояніи 4—5 кабельтововъ; и по этому миноносцу открыли огонь, но стрѣльба, повидимому, была не изъ удачныхъ.

Огонь «Ретвизана» былъ поддержанъ и береговыми батареями.

За этими миноносцами открыли еще два, ближе державшихъ къ Тигровому полуострову и шедшихъ на «Ретвизанъ»; стали стрѣлять по нимъ и вскорѣ увидѣли, что оба остановились, сильно травя паръ. Къ югу увидѣли еще миноносцы, почему дѣйствіе орудій пришлось раздѣлить.

Почти одновременно увидѣли изъ-за травящихъ паръ миноносцевъ большое облако дыма, которое приближалось и изъ котораго выяснились два большихъ парохода, шедшихъ на створъ входа и, по приходѣ, повернувшихъ—первый на середину броненосца «Ретвизанъ», задній—въ форштевень. Весь огонь немедленно былъ сосредоточенъ на этихъ пароходахъ.

Къ обоимъ миноносцамъ, травившимъ паръ, въ это время подходили другіе миноносцы, вѣроятно, для подачи помощи, но вниманіе «Ретвизана» и весь его огонь былъ исключительно направленъ на пароходы и появившіеся между ними нѣсколько миноносцевъ.

Убійственный огонь пронизывалъ пароходы, продолжавшіе идти полнымъ ходомъ на броненосецъ, и только не доходя нѣсколько десятковъ саженъ, правый пароходъ, объятый пламенемъ, уклонился медленно влѣво и выскочилъ на камни входного маячнаго мыска. Причину отклоненія надо отнести, или къ порчѣ руля снарядомъ, смерти рулевого, или что руль былъ оставленъ рулевымъ. Лѣвый пароходъ повернулъ вправо, причемъ удачно попавшимъ снарядомъ отдался якорь и слышенъ былъ звукъ травящагося каната. Пароходъ этотъ вскорѣ затонулъ. Съ пароходовъ старалась спастись на двухъ шлюпкахъ команда, но, по наблюденіямъ, шлюпки были потоплены выстрѣлами.

Въ морѣ были видны свѣтовые сигналы судна, очевидно указывавшіе свое мѣсто миноносцамъ.

Брандеры сопровождались миноносцами, которыхъ назначеніе, повидимому, было снять съ пароходовъ команду, а затѣмъ, при удачной постановкѣ къ «Ретвизану» брандеровъ, его взорвать. По показанію многихъ очевидцевъ, два миноносца, находясь въ лучахъ прожекторовъ, были утоплены и поэтому надо полагать, что съ непріятельскихъ пароходовъ не всѣмъ удалось спастись; послѣ полнаго отраженія пароходовъ, непріятельскіе миноносцы подходили неоднократно и тѣмъ вызывали артиллерійскую стрѣльбу «Ретвизана» до самаго разсвѣта. Съ разсвѣтомъ было обнаружено еще два парохода, тоже выброшенныхъ на рифы, и, кромѣ того, на довольно глубокомъ мѣстѣ у Тигроваго берега въ малую воду оголялся корпусъ большого японскаго миноносца.

На рейдѣ были видны плавающія мины Уайтхеда и на горизонтѣ въ разныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга до 10-ти миноносцевъ.

Пароходы, величиною свыше 3000 тоннъ, оказались начиненными пропитанной керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ; это остроумное, со стороны японцевъ, сочетаніе горючаго матеріала привело къ тому, что

объятый пламенемъ стоявшій близъ «Ретвизана» пароходъ, несмотря на всѣ принятыя мѣры, продолжалъ горѣть въ теченіе недѣли. Пароходы снабжены приспособленіемъ для взрыва и затопленія ихъ въ желаемомъ мѣстѣ, и можно съ увѣренностью сказать, что типъ болѣе губительнаго брандера придумать было трудно.

По предметамъ, найденнымъ на пароходахъ и на берегу, хотя ихъ было и немного, можно было судить о той поспѣшности, съ какою пароходы оставлялись своимъ экипажемъ: на одномъ изъ пароходовъ найдено платье и кортикъ морского офицера, очевидно, вплавь искавшаго свое спасеніе; найдена карта, по которой видно, что этотъ, ставшій пагубнымъ для нихъ самихъ отрядъ, подойдя первоначально къ маяку Ляотешанъ, шелъ близко вдоль берега съ правильнымъ разсчетомъ проходить батареи, расположенныя на западномъ берегу рейда, въ мертвомъ ихъ пространствѣ; на прилагаемомъ планѣ сдѣланъ схематическій набросокъ того положенія, которое должны были принять въ проходѣ пароходы-брандеры, съ обозначеніемъ и самого броненосца «Ретвизанъ», который отмѣченъ японскою надписью, не оставляющей никакихъ сомнѣній въ ихъ замыслѣ (*).

Настойчивой и смѣлой аттакой брандерами и миноносцами «Ретвизана» японцы разсчитывали, при удачѣ подводки первыхъ, лишить броненосецъ возможности помѣшать сопровождавшимъ брандера миноносцамъ, и взорвать его минами и вмѣстѣ съ тѣмъ закрыть выходъ нашей эскадрѣ, которую постепенно вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить неоднократнымъ бомбардированіемъ внутренняго рейда и бассейна.

Къ счастью, — бдительностью и своевременнымъ огнемъ «Ретвизана» и береговыхъ батарей замыселъ этотъ не удался.

По всему вѣроятію, гибель непріятельскихъ миноносцевъ и, во всякомъ случаѣ, неизвѣстность ихъ мѣстонахожденія, а также легко понятный интересъ непріятеля—узнать, къ какому конечному результату привела ихъ аттака брандерами,—призвали утромъ на видъ броненосца «Ретвизанъ» и нашихъ фортовъ пять япон-

(*) Прилагается — планъ расположенія брандеровъ. *Ред.*

скихъ миноносцевъ и отрядъ четырехъ легкихъ крейсеровъ, которые, съ осторожностью держась вдали батарей, вскорѣ по выходѣ на наружный рейдъ нашихъ крейсеровъ «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ»—скрылись; преслѣдованіе ихъ не представлялось возможнымъ, вслѣдствіе большого числа плавающихъ на рейдѣ предметовъ и заставлявшихъ опасаться могущихъ быть плавающихъ минъ.

Утромъ 12 Февраля наши крейсера «Баянъ», «Аскольдъ» и «Новикъ», для производства развѣдки, а также для розыска не вернувшихся, посланныхъ наканунѣ вечеромъ въ составѣ цѣлаго отряда, миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный», были посланы въ море. Въ девятомъ часу утра съ фортовъ и заставъ было сообщено, что два нашихъ миноносца спускаются съ сѣвера по западную сторону Квантуна, но одновременно получилось свѣдѣніе и о приближеніи непріятельскаго флота въ полномъ его составѣ, при чемъ число непріятельскихъ миноносцевъ было ограничено восемью.

Непріятельскій флотъ старался держаться внѣ угловъ обстрѣла и вдали нашихъ фортовъ, что въ то же время не мѣшало ему открыть огонь по нашимъ крейсерамъ, которые, въ ожиданіи возвращенія миноносцевъ «Безстрашный» и «Внушительный», держались подъ защитой береговыхъ батарей и отстрѣливались отъ непріятеля. Въ 10 часовъ 50 минутъ утра непріятельскій флотъ приблизился настолько, что форты открыли по немъ огонь; въ то же время отрядъ легкихъ крейсеровъ отдѣлился, чтобы отрѣзать наши миноносцы, подходившіе къ маяку Ляотешанъ, съ котораго семафоромъ имъ передавалось о нахожденіи непріятеля въ виду крѣпости. Миноносецъ «Безстрашный», идя полнымъ ходомъ, семафора не принялъ и ему удалось подъ выстрѣлами проскочить на рейдъ, миноносецъ же «Внушительный», принимая семафоръ, уменьшилъ ходъ, вслѣдствіе чего отсталъ отъ головного и затѣмъ рѣшилъ вернуться въ бухту Голубиную, гдѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, и былъ настигнутъ непріятельскими крейсерами. Наши крейсера, по возвращеніи миноносца «Безстрашный», во избѣжаніе напрасныхъ потерь, вошли въ гавань, причемъ на крейсерѣ «Аскольдъ» оказалась поврежденной одна 6" пушка и осколкомъ нижнему чину переломило ногу; другихъ поврежденій на крейсерахъ не было.

Возвращеніе миноносца «Внушительный» въ бухту Голубиную, повидимому, было усмотрѣно непріятельскими крейсерами, такъ какъ, не успѣвъ отрѣзать миноносецъ «Безстрашный», они направились къ бухтѣ и всѣ четыре крейсера открыли по миноносцу «Внушительный» частый огонь. Командиръ миноносца лейтенантъ Подушкинъ еще до подхода крейсеровъ успѣлъ свезти на берегъ команду, открыть кранъ затопленія и клинкеты, снять орудійные замки и спасти секретныя книги. Миноносецъ особыхъ поврежденій не получилъ, но все-же затонулъ вслѣдствіе попаданія воды черезъ надводныя пробоины, кромѣ искусственнаго затопленія; разрушеніе на верхней палубѣ произведено главнымъ образомъ отъ разрыва воздушнаго резервуара мины. Ни убитыхъ, ни раненыхъ на миноносцѣ нѣтъ.

Непріятельскіе крейсера, видя безцѣльность своей стрѣльбы по миноносцу, стрѣляли по командѣ, находившейся на берегу, и вскорѣ ушли.

Съ этого времени и до 26 Февраля въ военныхъ дѣйствіяхъ произошло затишье, которое, какъ надо полагать, непріятель восполняетъ приготовленіями къ новому нападенію.

Какъ уже имѣлъ счастье доносить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ телеграфомъ отъ 16 Февраля, что хорошо обдуманный планъ японцевъ закрыть выходъ нашему флоту потопленіемъ брандеровъ и минной аттакой «Ретвизана»—не удался только благодаря бдительности командира, офицеровъ и команды, которые, несмотря на 2-хъ недѣльную постоянную весьма напряженную сторожевую службу ночью и работы по съемкѣ съ мели броненосца днемъ,—вполнѣ своевременно замѣтили приближавшагося непріятеля и сильнымъ огнемъ совмѣстно съ береговыми батареями и сторожевыми катерами блестяще отразили нападеніе непріятеля, чѣмъ сохранился нашему флоту свободный, столь необходимый для дальнѣйшихъ операцій, выходъ въ море.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ев. Алексѣевъ.

11 Марта 1904 г.

г. Мукденъ.

4.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Намѣстника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, Генералъ-Адъютанта Алексѣева

РАПОРТЪ.

Въ рапортѣ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отъ 11 минувшаго Марта я всеподданнѣйше доносилъ, что до 26 Февраля непріятель бездѣйствовалъ.

25 Февраля вечеромъ, согласно донесенію Командующаго флотомъ, эскадренные миноносцы: «Рѣшительный» — командиръ капитанъ 2-го ранга Боссе и «Стерегущій» — подъ командою лейтенанта Сергѣева вышли на развѣдки въ острову Торнтонъ, а въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ,—для его аттаки.

Дойдя до бухты Таліенванъ, замѣтили въ темнотѣ непріятельскій крейсеръ, который и рѣшили аттаковать, но такъ какъ изъ дымовой трубы при увеличеніи хода выбросило пламя, то

26 Февраля 1904 г. группа непріятельскихъ миноносцевъ, бывшая поблизости, освѣтила наши миноносцы и затѣмъ направилась обходомъ, чтобы оттѣснить ихъ отъ берега. Удачнымъ, по взаимному соглашенію командировъ, обходомъ въ море на югъ, нашимъ миноносцамъ удалось избѣжать обхода непріятелемъ, причемъ однако «Стерегущій» неоднократно отставалъ отъ «Рѣшительнаго», что заставляло послѣдній нѣсколько разъ возвращаться къ нему или уменьшать ходъ. Съ разсвѣтомъ, подходя къ Портъ-Артуру съ юга, оба миноносца были замѣчены четырьмя японскими миноносцами и двумя крейсерами, взявшими имъ на пересѣчку, чтобы отрѣзать и поставить въ два огня.

Командиръ «Рѣшительнаго», чтобы избѣгнуть такого положенія, повернулъ прямо на непріятеля, имѣя въ кильватерѣ въ 2—3-хъ кабельтовахъ миноносецъ «Стерегущій». Сблизившись до 7 кабельтововъ, японскія суда открыли огонь и въ 4-хъ

кабельтовахъ пошли параллельнымъ курсомъ; бой начался. Одинъ изъ крупныхъ снарядовъ попалъ въ угольную носовую яму «Рѣшительнаго», гдѣ разорвался и осколками повредилъ паровыя трубы носового котла и сдѣлалъ еще другія поврежденія, тяжело ранивъ двухъ человѣкъ машинной прислуги. Несмотря на контузію головы съ разрывомъ барабанной перепонки, капитанъ 2-го ранга Боссе—командиръ «Рѣшительнаго»—продолжалъ вести миноносецъ. Ходъ миноносца не уменьшался, благодаря своевременно производимымъ исправленіямъ въ машинѣ и паровыхъ трубахъ инженеръ-механикомъ Кисляковымъ, который съ полнымъ хладнокровіемъ успѣвалъ съ ними справиться, ободряя своимъ примѣромъ машинную команду, работавшую до потери сознанія въ запертыхъ помѣщеніяхъ машинъ и котловъ.

Въ началѣ боя было замѣчено отставаніе миноносца «Стерегущій», почему «Рѣшительный» уменьшалъ свой ходъ, затѣмъ стало замѣтно, что на «Стерегущемъ», судя по массѣ пара, окутавшаго его,—случилось поврежденіе паровыхъ трубъ или котловъ и онъ сразу остановился, а непріятель въ числѣ двухъ миноносцевъ и крейсера окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Повернуть на помощь, ввиду несоразмѣрныхъ силъ и порчи паровой трубы, командиръ «Рѣшительнаго» не призналъ возможнымъ и, продолжая идти впередъ, прорвался въ Артуръ, такъ какъ выстрѣлы 75 м/м. орудія «Рѣшительнаго» заставили одинъ миноносецъ повернуть обратно, а остальные понемногу отстали.

За засвидѣтельствованное командиромъ мужество и храбрость, выказанныя командой миноносца «Рѣшительный», Командующій флотомъ, въ силу Высочайше предоставленнаго ему права, наградилъ на немъ 10 человѣкъ команды знаками отличія Военнаго Ордена. Ввиду же особаго ходатайства о мужествѣ, хладнокровіи и распорядительности при личномъ руководствѣ и исправленіи поврежденій машины, благодаря чему миноносецъ могъ держать полный ходъ,—лично наградилъ инженеръ-механика Кислякова орденомъ Св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ.

Къ утру къ Артуру приблизилась японская эскадра и подать помощь «Стерегущему» не было возможности, хотя Командующій флотомъ лично самъ вышелъ на рейдъ на «Новикѣ»,—такъ какъ миноносецъ окружили японскіе крейсера. Съ сигнальной

станціи Золотой горы видно было какъ миноносецъ сначала отстрѣливался при подходѣ къ нему японскихъ миноносцевъ и затѣмъ затонулъ.

Подошедшая эскадра, изъ-за Ляотешана съ разстоянія до 12-ти верстъ, начала въ 8 часовъ утра бомбардировку внутренняго рейда, стоявшихъ судовъ, и города и кончила стрѣльбу въ 2 часа дня, выпустивъ свыше 200—12-ти дюймовыхъ снарядовъ, причемъ было убито 5 и ранено 19 человѣкъ. Особыхъ поврежденій на судахъ не было, хотя одинъ снарядъ попалъ въ «Севастополь», а другой въ «Ретвизанъ». Непріятель вскорѣ удалился. Наши батареи по скрытому за Ляотешаномъ непріятелю не стрѣляли.

Въ ночь на 26 Февраля отрядъ эскадренныхъ миноносцевъ: «Выносливый»—командиръ лейтенантъ Рихтеръ, «Властный» — командиръ лейтенантъ Карцовъ, «Внимательный» — командиръ лейтенантъ Стеценко 2-й и «Безстрашный» — командиръ лейтенантъ Скороходовъ, подъ командою начальника отряда капитана 1-го ранга Матусевича, находившагося на миноносцѣ «Выносливый», вышелъ въ море на развѣдку. Слѣдуя вдоль берега, замѣтили сначала сигнальныя вспышки, а затѣмъ опредѣлилось, что это 6 непріятельскихъ миноносцевъ, шедшихъ въ кильватерной колоннѣ къ Ляотешану, почему начальникъ отряда сдѣлалъ сигналъ фонаремъ Ла-Ратьера «вижу непріятеля слѣва» и затѣмъ «аттака».

Давъ полный ходъ, миноносецъ «Выносливый» устремился на головной миноносецъ и съ разстоянія 6—8 кабельтововъ открылъ огонь, что послужило сигналомъ общаго боя. Получивъ вскорѣ поврежденіе въ машинѣ, миноносецъ «Выносливый» остановился, чѣмъ воспользовался непріятель, видя миноносецъ безъ движенія, прошелъ подъ его кормою и окружилъ, дѣйствуя артиллеріей, но огонь «Выносливаго» заставилъ второй миноносецъ непріятеля отойти, выпуская клубы пара. Въ это время осколками рвавшихся снарядовъ были ранены: начальникъ отряда капитанъ 1-го ранга Матусевичъ легко въ руку и спину, мичманъ Заевъ—тяжело въ голову съ потерей глаза, причемъ, падая, онъ еще крикнулъ: «стрѣляй въ лѣваго»,—и 9 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Одинъ изъ непріятельскихъ миноносцевъ намѣревался таранить «Выносливаго», но, вѣроятно, получивъ поврежденіе, прошелъ лишь близко за кормой, осыпая его снарядами, произведя ими пожаръ въ кормовой части, и затѣмъ больше въ бой уже не вступалъ, имѣя въ свою очередь пожаръ. Остальные два непріятельскихъ миноносца были отбиты дѣйствіемъ артиллеріи и прекратили бой.

Механикъ Блиновъ на миноносцѣ «Выносливый» съ полнымъ самоотверженіемъ изслѣдовалъ поврежденія въ помѣщеніяхъ машинъ, наполненныхъ паромъ, и, несмотря на обожженныя руки и лицо и рану на вискѣ, далъ черезъ 15 минутъ ходъ правой машинѣ, работавшей уже безъ машинной команды, которая была выведена наверхъ, такъ какъ отработанный паръ изъ поврежденныхъ трубъ выходилъ прямо въ машину. Слѣдуя 5-ти узловымъ ходомъ, миноносецъ вскорѣ соединился съ остальными тремя.

Миноносецъ «Властный» бросился полнымъ ходомъ на четырехтрубный большой непріятельскій миноносецъ, имѣвшій красный огонь на кормѣ. Съ разстоянія $2^1/_2$ кабельтововъ онъ открылъ по немъ огонь и началъ сближаться, чтобы его таранить, но маневръ не удался — непріятель далъ полный ходъ впередъ и «Властный» прошелъ подъ его кормой въ 4—5 саженяхъ, но когда онъ пришелъ на прицѣлъ минныхъ аппаратовъ, то старшій механикъ Воробьевъ, замѣнившій раненаго мичмана Александрова, съ разстоянія 20-ти сажень выпустилъ по личному почину мины изъ двухъ аппаратовъ, изъ которыхъ одна взорвалась подъ котельнымъ отдѣленіемъ непріятеля и миноносецъ, прекративъ стрѣльбу, накренившись на правый бортъ и осѣвши на корму,—сталъ быстро погружаться; всѣ огни на немъ, начиная съ луча боевого фонаря, погасли и миноносца вскорѣ не стало видно. Въ это время въ жилую палубу «Властнаго» попалъ 75 м/м. снарядъ, перебившій паровую трубу рулевой машины, почему для управленія рулемъ пришлось заложить тали, что выполнено было мичманомъ Черкасовымъ.

Въ это время другой непріятельскій миноносецъ, уходя, освѣтилъ «Властный» и началъ усиленно по немъ стрѣлять. Давъ полный ходъ и нагнавъ его, «Властный» обрѣзалъ ему носъ, поражая продольно всѣми орудіями праваго борта, лѣвымъ-же бортомъ дѣйствовалъ противъ третьяго, и оба миноносца прекратили огонь. Въ это время снарядомъ, попавшимъ

въ переднюю машину, убило одного человѣка и ранило 7 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Затѣмъ на миноносецъ «Властный» навалилъ миноносецъ «Выносливый», слишкомъ близко къ нему приблизившись, и пробилъ ему бортъ у отдѣленія правой машины, которое и наполнилось водой. «Властный» малымъ ходомъ подъ одной лѣвой машиной дошелъ до берега, гдѣ соединился съ остальными миноносцами. О ранѣ мичмана Александрова стало извѣстно лишь послѣ боя.

Эскадренные миноносцы «Внимательный» и «Безстрашный», бывшіе позади, аттаковали два концевыхъ миноносца съ дальняго разстоянія и не допустили ихъ соединиться съ четырьмя передовыми, причемъ сами не потерпѣли поврежденій и не имѣли потери въ людяхъ. По окончаніи боя оба миноносца присоединились къ остальнымъ миноносцамъ и весь отрядъ прибылъ благополучно въ Артуръ.

Въ заключеніе считаю долгомъ донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что, разсмотрѣвъ дѣйствія командира эскадреннаго миноносца «Рѣшительный», я не могу ему поставить въ упрекъ, что онъ не повернулъ на помощь «Стерегущему». Силы были слишкомъ неравныя и, какъ ни велика была потеря «Стерегущаго», но, дѣйствуя иначе, мы могли, вмѣсто одного, лишиться-бы двухъ миноносцевъ. Оказать помощь съ «Новикомъ» не могъ и Командующій флотомъ, такъ какъ тонувшій миноносецъ окружалъ отрядъ крейсеровъ и миноносцевъ. Рѣшеніе при встрѣчѣ и началѣ боя съ непріятелемъ—идти на него, а не вдоль берега—хотя и не вполнѣ благоразумное, но отважное, и не можетъ также служить обвиненіемъ.

Что касается ночного боя отряда миноносцевъ подъ командою капитана 1-го ранга Матусевича, то аттака была поведена храбро и энергично миноносцами «Выносливый» и «Властный» и увѣнчалась успѣшнымъ потопленіемъ одного непріятельскаго миноносца.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ев. Алексѣевъ.

11 Апрѣля 1904 г.
Флагманскій броненосецъ «Севастополь».
г. Портъ-Артуръ.

5.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Намѣстника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, Генералъ-Адъютанта Алексѣева

РАПОРТЪ.

Въ дополненіе къ изложенному въ донесеніи моемъ по телеграфу отъ 8 Апрѣля, повергаю на милостивое воззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА всеподданнѣйшій отчетъ за періодъ непосредственнаго по Высочайшему ВАШЕМУ повелѣнію командованія мною флотомъ въ Тихомъ океанѣ *).

2—21 Апрѣля 1904 г.

Прибывъ въ Портъ-Артуръ 2 Апрѣля въ 8 часовъ утра и поднявъ мой флагъ на броненосцѣ «Севастополь», я безотлагательно приступилъ къ осмотру всѣхъ судовъ и производившихся на нихъ работъ по задѣлкѣ пробоинъ и исправленію другихъ поврежденій, дабы выяснить степень боевой готовности каждаго корабля и, одновременно, при участіи командира порта и корабельныхъ инженеровъ, опредѣлить срокъ окончанія исправленій.

*) Представленный вмѣстѣ съ настоящимъ рапортомъ подлинный рапортъ контръ-адмирала Іессена о крейсерствѣ ввѣреннаго ему отряда въ Японскомъ морѣ съ 10 по 14 Апрѣля 1904 г. помѣщенъ въ Отделъ документовъ о Владивостокѣ, куда отнесены также представленные Намѣстникомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 30 Іюля 1904 г. за № 2721 ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Генералъ-Адмиралу подлинные рапорты командующаго первою эскадрою флота въ Тихомъ океанѣ вице-адмирала Безобразова о дѣйствіяхъ крейсеровъ въ Корейскомъ проливѣ и въ Японскомъ морѣ съ 30 Мая по 7 Іюня и съ 15 по 20 Іюня 1904 г., а также о дѣйствіяхъ миноносцевъ при набѣгѣ къ берегамъ сѣверной Японіи съ 2 по 8 Іюня и при походѣ на усиленную рекогносцировку порта Гензанъ съ 15 по 19 Іюня 1904 г. *Ред.*

За исключеніемъ броненосцевъ «Полтава» и «Пересвѣтъ», найденныхъ въ готовности для выхода въ море, всѣ остальные броненосцы временно были выведены изъ строя.

«Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» въ подведенныхъ къ нимъ кессонахъ устанавливали разрушенныя части набора и по состоянію этихъ работъ можно ожидать окончательной задѣлки пробоинъ къ 1 Іюня.

Получившій 31 Марта на внѣшнемъ рейдѣ пробоину отъ взрыва непріятельской мины, броненосецъ «Побѣда», принявъ всѣ необходимыя мѣры къ подкрѣпленію переборокъ, смежныхъ съ двумя затопленными угольными отдѣленіями и патронными погребами, ожидалъ, для начала работъ въ подводной части, кессона, въ постройкѣ котораго были приняты въ разсчетъ всѣ указанія предшествовавшихъ двухъ опытовъ.

Броненосцу «Севастополь», для замѣны лопасти винта, погнутой при столкновеніи съ броненосцемъ «Пересвѣтъ» во время маневрированія эскадры 13 Марта, изготовлялся, для подводныхъ работъ, по особому чертежу стальной колоколъ. Имѣя въ виду время, потребное на производство этой работы, а равно и на исправленіе установки носового 12-ти дюймоваго орудія, поврежденной при перекидной стрѣльбѣ по непріятелю, я счелъ возможнымъ разрѣшить одновременно на этомъ броненосцѣ перемѣну параллелей правой машины, препятствовавшихъ давать болѣе 11-ти узловъ хода изъ опасенія возможности крупной поломки.

Крейсера: «Баянъ», «Аскольдъ», «Діана» и «Новикъ» были исправны по всѣмъ частямъ, но для дальнѣйшаго поддержанія ихъ скорости хода и сохраненія котловъ требовали очистки послѣднихъ и переборки машинъ.

Крейсеръ «Паллада» 8 Апрѣля былъ выведенъ изъ дока на внутренній рейдъ, гдѣ продолжалъ дальнѣйшія исправленія и установку трубопровода и боевой электрической цѣпи.

Минный транспортъ «Амуръ», 8 Марта повредившій обшивку у ватеръ-линіи отъ прикосновенія на рейдѣ къ затопленному пароходу «Хайларъ», исправлялъ это поврежденіе внѣ дока, въ накрененномъ положеніи.

Изъ числа наличныхъ 22-хъ миноносцевъ,—12 найдены въ сравнительной исправности, прочіе же требовали значительнаго ремонта котловъ и исправленій въ подводной части, выводившихъ ихъ изъ строя на одинъ мѣсяцъ. Пять такихъ миноносцевъ были введены въ докъ тотчасъ по выходѣ изъ него крейсера «Паллада».

Затопленный въ Голубиной бухтѣ миноносецъ «Внушительный» былъ подготовленъ къ подъему, къ которому предполагалось приступить при первой возможности.

Подобно крейсерамъ, всѣ миноносцы, несшіе непрерывную боевую и охранную службы, нуждались въ переборкѣ машинъ и очисткѣ котловъ. Эти работы производились по очереди и имѣли большое значеніе для требующихъ особо тщательнаго ухода миноносцевъ постройки Невскаго завода. Означенные миноносцы по недостаткамъ своего типа значительно уступаютъ непріятельскимъ въ скорости хода, размѣрахъ и вооруженіи и годны лишь для обороны береговъ и недалекихъ экспедицій.

Поставленный довѣріемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА во главѣ морскихъ силъ Тихаго океана, я счелъ долгомъ безъ промедленія всеподданнѣйше донести о томъ состояніи, въ которомъ послѣ гибели броненосца «Петропавловскъ» находилась большая часть флота и въ виду чего представлялось неотложно необходимымъ, придерживаясь строго оборонительнаго образа дѣйствій, напречь всѣ силы и всю энергію для возможно скораго исправленія судовъ и приведенія ихъ въ боевую готовность, дабы въ рѣшительную минуту противопоставить непріятелю эскадру во всей ея силѣ.

Въ соотвѣтствіи съ симъ всѣ мои инструкціи и предписанія Командовавшему флотомъ и его предшественнику вмѣняли имъ въ обязанность заботиться о сбереженіи броненосцевъ и, до исправленія «Цесаревича» и «Ретвизана», воздерживаться отъ дѣйствій, не оправдывающихся необходимостью и не приносящихъ явнаго вреда непріятелю.

Характеру покойнаго адмирала Макарова присущи были порывы увлеченія боевою обстановкою, что облегчало непріятелю примѣненіе своихъ тактическихъ пріемовъ. Въ число обычныхъ маневровъ Командовавшаго флотомъ входило передвиженіе эскадры во время бомбардировокъ въ проходѣ, усиленно обстрѣливаемомъ. При тѣснотѣ этого прохода и рейда, на которомъ маневрировала наша эскадра безъ намѣренія съ своей стороны вступить въ бой, корабли наши подвергались постоянному риску поврежденія отъ непріятельскихъ снарядовъ и мин-

ныхъ загражденій и отъ аварій, имѣвшихъ, къ сожалѣнію, мѣсто при каждомъ почти выходѣ эскадры. Присутствіе такихъ загражденій на рейдѣ подозрѣвалось адмираломъ Макаровымъ, принимавшимъ обыкновенно всѣ мѣры предосторожности и тралившимъ на рейдѣ впереди эскадры. Поэтому и поспѣшному выходу 31 Марта броненосцевъ въ море съ маневрированіемъ на рейдѣ безъ тѣхъ же мѣръ предосторожности—нельзя найти ни основанія, ни объясненія.

При всемъ полномъ уваженіи къ памяти адмирала и къ выдающимся его способностямъ и боевымъ качествамъ, я по служебному долгу предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ обязанъ упомянуть объ этомъ фактѣ, повлекшемъ за собою катастрофу 31 Марта и ея тяжкія послѣдствія. При гибели вполнѣ исправнаго, сильнаго броненосца «Петропавловскъ» мы лишились, одновременно, талантливаго боевого начальника и многихъ выдающихся, прекрасныхъ офицеровъ, подававшихъ большія надежды, служившихъ украшеніемъ флота. Вмѣстѣ съ ними погибли—кадръ образцовой боевой команды, подготовленной непрерывнымъ пятилѣтнимъ плаваніемъ, важнѣйшая часть архива эскадры и многіе цѣнные труды и работы офицеровъ.

Безпримѣрное по своимъ подробностямъ и послѣдствіямъ крушеніе броненосца «Петропавловскъ» требовало немедленнаго и тщательнаго разслѣдованія причинъ его вызвавшихъ. Назначенной мною для этой цѣли, подъ предсѣдательствомъ капитана 1-го ранга Щенсновича, коммисіи было поручено установить: какою миною былъ взорванъ броненосецъ, характеръ послѣдовавшихъ затѣмъ на кораблѣ взрывовъ и вѣроятность нападенія на эскадру непріятельскихъ подводныхъ лодокъ, предположеніе о присутствіи которыхъ на рейдѣ произвело на личный составъ флота сильное впечатлѣніе. Въ неосновательности такихъ предположеній всѣ убѣдились изъ дальнѣйшихъ событій и изъ акта слѣдственной коммисіи, пришедшей къ заключенію, что броненосецъ первоначально коснулся группы соединенныхъ между собою минъ, поставленныхъ непріятелемъ въ предѣлахъ обычнаго маневрированія нашей эскадры на внѣшнемъ рейдѣ. Результатомъ взрыва системы такихъ минъ подъ носовыми аппаратами и погребами «Петропавловска» были послѣдовательные взрывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и

въ 12″ снарядахъ, а равно воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ цилиндрическихъ котловъ. Всѣ эти взрывы наблюдались въ теченіе не болѣе двухъ минутъ, послѣ чего, объятый даже въ кормовой части пламенемъ, броненосецъ скрылся подъ водою.

Для возможнаго устраненія дальнѣйшей опасности въ передвиженіи судовъ по рейду, параллельно съ работами по исправленію поврежденныхъ судовъ, производилось тщательное обслѣдованіе внѣшняго рейда тралами и уничтоженіе разбросанныхъ въ его предѣлахъ непріятельскихъ минъ. Быстротѣ этого обслѣдованія, къ сожалѣнію, препятствовали неблагопріятныя погоды и необходимость производить первоначальную работу во время прилива судовыми шлюпками малаго углубленія. Протраливъ предварительно по главному створу полосу шириною около двухъ кабельтововъ на разстояніи 6-ти миль, причемъ было найдено и обставлено вѣхами мѣсто гибели «Петропавловска», 16 Апрѣля въ разстояніи около 50-ти сажень отъ этого пункта была найдена группа изъ трехъ непріятельскихъ минъ загражденія, при буксировкѣ которыхъ траломъ одна взорвалась близъ поверхности воды, другая на значительной глубинѣ и третья всплыла и была разстрѣляна съ парового катера. Наружный осмотръ этой послѣдней мины показалъ, что она одинакова съ найденною раньше близъ берега непріятельскою шаровою миною, разборку которой произвели минные офицеры эскадры. Величина заряда этихъ минъ въ $2^1/_4$ пуда взрывчатаго состава, схожаго съ мелинитомъ, и мѣсто ихъ расположенія подтверждали заключеніе особой коммисіи разслѣдовавшей причину крушенія броненосца «Петропавловскъ», каковою нынѣ можно съ увѣренностью считать взрывъ подъ броненосцемъ нѣсколькихъ непріятельскихъ минъ загражденія, но никоимъ образомъ не аттаку подводныхъ лодокъ. Быстрота и безопасность постановки подобныхъ минъ въ ночное время, при многихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, обезпечивались для непріятеля механическимъ приспособленіемъ, при которомъ устранялась возможность преждевременнаго взрыва.

Сравнительно менѣе разрушительный взрывъ мины, того-же 31 Марта, подъ броненосцемъ «Побѣда» можно объяснить лишь тѣмъ, что онъ коснулся боковою частью одной, вѣроятно, крайней мины непріятельскаго загражденія.

Изъ числа работъ оборонительнаго характера, предпринятыхъ въ разсматриваемое время, была закончена постановка трехъ рядовъ гальваническихъ минъ на внѣшнемъ рейдѣ, причемъ для прохода нашихъ судовъ былъ оставленъ одинъ только выходъ. Было также поставлено минное загражденіе къ западу отъ Ляотешана, въ предѣлахъ обычнаго маневрированія непріятельскихъ судовъ при бомбардировкахъ. Это послѣднее, вслѣдствіе опасности прохода миннаго транспорта «Амуръ» по недостаточно еще обслѣдованному рейду, ставилось по необходимости съ приспособленныхъ портовыхъ паровыхъ барказовъ, причемъ отъ преждевременнаго взрыва на поверхности воды одной мины погибли лейтенантъ Петръ Пелль и 20 нижнихъ чиновъ. Постановка этихъ двухъ минныхъ загражденій вызывалась необходимостью прекратить бомбардировки внутренняго рейда, судовъ, портовыхъ сооруженій и города. Загражденіе-же рейда гальваническими минами Военнаго вѣдомства было необходимо для затопленія непріятельскихъ брандеровъ, въ случаѣ новой аттаки, возможно дальше отъ входа въ гавань.

Послѣ событій 31 Марта, когда японскій флотъ держался въ значительныхъ силахъ въ виду Портъ-Артура, уклоняясь, повидимому, отъ боя и наблюдая лишь за маневрированіемъ нашей эскадры на внѣшнемъ рейдѣ, на которомъ уже были разбросаны мины, японская эскадра изъ шести броненосцевъ и восьми крейсеровъ пришла вновь къ Ляотешану 2 Апрѣля и съ 9 часовъ 15 минутъ утра бомбардировала портъ и укрѣпленія. Непріятельскія силы при этомъ маневрировали двумя отрядами, изъ которыхъ посмѣнно одинъ бомбардировалъ перекиднымъ огнемъ, маневрируя къ западу отъ Ляотешана, другой-же корректировалъ стрѣльбу, подходя для этой цѣли до меридіана Золотой горы. Крейсера малаго размѣра шли впереди своихъ отрядовъ, не открывая огня: впервые-же находившіеся въ въ составѣ эскадры «Ниссинъ» и Кассуга», наравнѣ съ броненосцами, принимали участіе въ бомбардировкѣ своими башенными орудіями. Дѣйствуя на большихъ противъ прежняго разстояніяхъ, непріятельскія суда выпустили 185 снарядовъ, изъ которыхъ большая часть попадала въ районъ расположенія фортовъ береговаго фронта и около одной трети ихъ легла на внутреннемъ рейдѣ, на Тигровомъ хвостѣ, на Перепелиной горѣ и въ разныхъ мѣстахъ новаго и стараго города.

Наблюдая стрѣльбу непріятеля съ броненосца «Севастополь», я имѣлъ возможность убѣдиться въ ея большой мѣткости по направленію и разстоянію; только по счастливой случайности стрѣльбы не причинила вреда нашимъ кораблямъ и портовымъ сооруженіямъ, составлявшимъ для непріятеля главную цѣль бомбардировки. На послѣднюю съ якорныхъ мѣстъ отвѣчали перекиднымъ огнемъ броненосцы «Севастополь», «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Полтава» и крейсеръ «Баянъ», при участіи батарей Тигровой и вновь установленной на Ляотешанѣ. Въ полдень непріятель прекратилъ огонь и удалился въ море.

Ввиду дѣйствительности перекидного огня нашихъ броненосцевъ, отвѣчавшихъ, во время бомбардировокъ, съ внутренняго рейда и изъ бассейна, система этой стрѣльбы, съ необходимыми наблюдательными пунктами и телефонною сѣтью, была развита и распространена на сухопутный фронтъ и для поддержанія огня восточныхъ батарей береговой линіи.

Послѣ бомбардировки 2 Апрѣля наступилъ перерывъ въ активныхъ дѣйствіяхъ непріятеля противъ Портъ-Артура, причемъ только съ возвышенныхъ наблюдательныхъ пунктовъ обнаруживали иногда присутствіе отдаленныхъ непріятельскихъ отрядовъ, изъ которыхъ одинъ, состоявшій изъ крейсеровъ и миноносцевъ, 15 Апрѣля ночью приблизился на короткое время на разстояніе 6-ти миль отъ берега и отдѣлилъ отъ себя шесть миноносцевъ, повидимому, для развѣдочныхъ цѣлей. Послѣдніе, пройдя отъ Оста — вдоль берега, произвели нѣсколько выстрѣловъ въ прожекторъ крайняго восточнаго укрѣпленія, но были тотчасъ отогнаны огнемъ батареи № 22.

Въ ночь съ 19 на 20 Апрѣля непріятель возобновилъ попытку закрыть нашъ флотъ въ гавани. По числу пароходовъ, предназначенныхъ къ затопленію на Артурскомъ рейдѣ, по разработанности всѣхъ подробностей плана и по проявленной энергіи въ его выполненіи, это третье нападеніе было для насъ наиболѣе опаснымъ и являлось новымъ предостереженіемъ, указывавшимъ на упорное намѣреніе преградить нашему флоту выходъ въ море.

Непріятельская аттака началась около 1 часа пополуночи, когда близъ затопленныхъ на рейдѣ пароходовъ «Хайларъ» и «Харбинъ» были усмотрѣны четыре японскихъ миноносца. Мореходная канонерская лодка «Гилякъ», установленная вмѣстѣ съ

лодками «Отважный» и «Гремящій» въ самомъ проходѣ, немедленно открыла огонь по ближайшему миноносцу, который былъ затопленъ у парохода «Хайларъ», что заставило остальные удалиться.

Извѣщенный со станціи Золотой горы объ обнаруженномъ въ лучахъ прожектора приближеніи непріятельскихъ пароходовъ-брандеровъ, я около 1 часа 30 минутъ ночи переѣхалъ на канонерскую лодку «Отважный», стоявшую подъ флагомъ начальника обороны рейда въ срединѣ прохода въ гавань,—для непосредственныхъ распоряженій по отраженію брандеровъ, поручивъ контръ-адмиралу Лощинскому руководить съ лодки «Гилякъ» дѣйствіями находившихся при ней миноносцевъ и минныхъ катеровъ. Удерживаемый непрерывно въ лучахъ прожекторовъ, первый брандеръ, несмотря на усиленный огонь лодокъ и батарей, продолжалъ идти большимъ ходомъ и только у парохода «Хайларъ», задѣвъ, повидимому, за конецъ бона, сталъ медленно огибать этотъ пароходъ и, пройдя линію створа, повернулъ влѣво и остановился у берега Тигроваго полуострова. Въ кормовой части парохода произошелъ взрывъ, несмотря на который на немъ зажгли большой красный огонь, очевидно сигнальный. Пароходъ быстро погружался; отъ него отвалили двѣ гребныя шлюпки, съ трудомъ выгребавшія противъ свѣжаго вѣтра и волны отъ SO; на брандерѣ-же сигнализація продолжалась.

Въ 2 часа ночи въ свѣтовую преграду вошли одинъ за другимъ отъ SO два парохода, изъ которыхъ одинъ уперся въ бонъ и затонулъ у парохода «Шилка», другой-же, взорванный миною загражденія, по инерціи прошелъ до парохода «Хайларъ», близъ котораго и затонулъ, причемъ со второго брандера были выпущены двѣ свѣтящіяся ракеты. Въ 2 часа 40 минутъ подошло слѣдующее отдѣленіе изъ трехъ пароходовъ, изъ которыхъ головной взорвался на линіи миннаго загражденія и затонулъ ближе къ створу, не дойдя до парохода «Хайларъ»; другой, пятый по счету, подобно первому, обогнулъ пароходъ «Хайларъ» и направился на сигналы перваго брандера, за кормой котораго затонулъ. Шестой, подойдя къ заграждающему рейдъ пароходу «Эдуардъ Бари» и, будучи прижатымъ вѣтромъ и волненіемъ, не могъ развернуться и затонулъ на этомъ мѣстѣ, выпустивъ три свѣтящіяся ракеты.

Въ 3 часа 10 минутъ близъ потопленнаго брандера № 4-й взорванъ миною загражденія седьмой брандеръ, за которымъ былъ обнаруженъ поврежденный непріятельскій миноносецъ, потопленный затѣмъ нѣсколькими выстрѣлами батареи № 9-й. Одновременно съ симъ къ Электрическому утесу подошелъ большимъ ходомъ восьмой пароходъ и выбросился въ этомъ мѣстѣ на камни.

По донесеніямъ съ Крестовой батареи, съ нея былъ замѣченъ 9-й пароходъ, удалившійся въ море подъ сильнымъ огнемъ этой батареи. При каждомъ изъ этихъ пароходовъ съ лѣваго борта, противоположнаго батареямъ, находился одинъ миноносецъ, сопровождавшій до мѣста затопленія, и всѣ они, вмѣстѣ съ пароходами, вооруженными легкой артиллеріей, отвѣчали на огонь нашихъ судовъ и батарей.

По затопленіи пароходовъ, они удалялись въ сторону ожидавшихъ ихъ на горизонтѣ крейсеровъ и около $4^1/_2$ часовъ утра изъ нихъ къ рейду вновь приблизились два миноносца съ очевидною цѣлью подбирать послѣднихъ спасавшихся на шлюпкахъ.

Продолжавшаяся болѣе двухъ часовъ аттака на входъ въ Артурскую гавань велась непріятелемъ съ большою смѣлостью, настойчивостью и выдержкой. Въ планъ этой аттаки, повидимому, входило намѣреніе присутствіемъ непріятельскихъ миноносцевъ вызвать на рейдъ наши, которые заставили бы насъ прекратить на нѣкоторое время артиллерійскій огонь противъ брандеровъ.

Изъ найденной на выкинувшемся подъ Электрическимъ утесомъ пароходѣ записной книжки офицера переведенъ на русскій языкъ списокъ пароходовъ, предназначенныхъ для загражденія входа въ Артурскую гавань. По этому списку число пароходовъ должно было быть 12, причемъ названія восьми потопленныхъ нами совпадаютъ съ объявленными въ офиціальномъ донесеніи адмирала Того. О томъ, участвовали-ли въ аттакѣ остальные четыре парохода, не было окончательно выяснено, хотя по удостовѣренію офицеровъ, наблюдавшихъ съ Золотой горы, съ Электрическаго утеса и съ Крестовой батареи, — одинъ или два потоплены артиллерійскимъ огнемъ на большой глубинѣ и остальные удалились въ море. Водоизмѣщеніе пароходовъ - брандеровъ было отъ 1900 до 3000

тоннъ. Въ аттаку былъ пущенъ сперва одинъ брандеръ, дошедшій, повидимому, до назначеннаго ему мѣста, которое показывалъ краснымъ сигнальнымъ огнемъ; затѣмъ слѣдовали два брандера, пустившіе двѣ ракеты; далѣе подошли одновременно три парохода, тремя ракетами указавшіе время ихъ затопленія, и послѣдними, конвоируемые миноносцами, шли три парохода, изъ которыхъ одинъ удалился въ море. Для сигнализаціи или отвлеченія вниманія нашихъ судовъ и фортовъ, непріятельскіе корабли держались на горизонтѣ, по временамъ стрѣляли и свѣтили прожекторами.

На разсвѣтѣ, на нокахъ реевъ и на штагахъ пароходовъ были усмотрѣны конусы, на стеньгахъ развѣвались коммерческіе японскіе флаги; на остававшихся же подъ выстрѣлами на рейдѣ миноносцахъ окраска трубъ въ бѣлый цвѣтъ совпадала съ назначенной нашимъ миноносцамъ на предыдущій день 19 Апрѣля. Всѣ пароходы направлялись отъ SO въ промежутокъ между «Хайларомъ» и «Шилкой», оставленный свободнымъ для прохода нашихъ судовъ и загражденный лишь бономъ. Всѣ эти подробности указывали на знаніе непріятелемъ расположенія устроенныхъ на рейдѣ преградъ и нашихъ опознательныхъ сигналовъ, которыми онъ могъ бы ввести въ заблужденіе прислугу на батареяхъ, если бы означенныя отличія не измѣнялись-бы ежедневно распоряженіемъ начальника обороны рейда.

Около 4-хъ часовъ 30 минутъ утра непріятельскіе миноносцы и крейсера увеличили разстояніе отъ берега и соединенно держались на горизонтѣ, что позволило нашимъ офицерамъ снять державшихся на мачтахъ 30 человѣкъ, въ томъ числѣ двухъ смертельно раненыхъ офицеровъ японскаго военнаго флота. Приближеніе къ этимъ пароходамъ на гребныхъ шлюпкахъ было крайне затруднено большою зыбью, которая, повидимому, помѣшала и непріятельскимъ миноносцамъ подобрать спасавшихся.

Несмотря на стрѣльбу миноносцевъ и брандеровъ изъ скорострѣльныхъ пушекъ, которыми они были вооружены, на нашихъ судахъ и на берегу мы не понесли потерь, что можно приписать дѣйствительности нашего огня изъ орудій *) и пулеметовъ и непрерывному освѣщенію пароходовъ сильными прожекторами, ослѣплявшими прислугу.

*) Съ канонерскихъ лодокъ и батарей въ общемъ было выпущено 2972 снаряда разныхъ калибровъ, не считая пулеметовъ. (*Выноска подлинника*).

По маневрированію пароходовъ — брандеровъ и по расположенію ихъ на рейдѣ, осмотрѣнному мною на паровомъ катерѣ передъ посылкою ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ телеграфнаго донесенія объ оставшемся свободномъ для большихъ судовъ проходѣ, я могъ заключить, что намѣреніемъ непріятеля было устроить на внѣшнемъ рейдѣ, начиная съ мѣста затопленія перваго брандера, непрерывную преграду, чему помѣшали наши минныя и боновыя загражденія, позволившія разстрѣлять большую часть пароходовъ и затопить ихъ въ пунктахъ, нанесенныхъ приближенно на прилагаемый схематическій чертежъ *).

Передъ возвращеніемъ на флагманскій броненосецъ «Севастополь» я посѣтилъ суда обороны, на которыхъ отъ Имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благодарилъ командировъ, офицеровъ и команды за проявленныя ими стойкость и спокойствіе въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ.

Счастливъ всеподданнѣйше свидѣтельствовать передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, что послѣ понесенныхъ флотомъ 31 Марта потерь, которыя не могли не отразиться на общемъ нравственномъ настроеніи, моряки, ободренные высокомилостивыми словами Своего Возлюбленнаго ГОСУДАРЯ, съ довѣріемъ и неослабною энергіею готовятся отразить врага.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ев. Алексѣевъ.

7 Мая 1904 г.

г. Мукденъ.

*) Прилагается—чертежъ расположенія затопленныхъ брандеровъ. *Ред.*

6.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Намѣстника ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ, Генералъ-Адъютанта Алексѣева

РАПОРТЪ.

Всеподданнѣйше представляю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ отчетъ о дѣятельности морскихъ силъ Тихаго океана, составленный на основаніи полученныхъ по 2 Сентября донесеній флагмановъ и представляющій дополненіе къ моимъ донесеніямъ по телеграфу и продолженіе рапорта отъ 7 Мая.

Неготовность къ бою четырехъ эскадренныхъ броненосцевъ и большого числа миноносцевъ, исправлявшихся группами въ докѣ, при недостаточной обслѣдованности заминированнаго непріятелемъ рейда, требовала для продолженія этихъ сложныхъ работъ энергичнаго и опытнаго руководителя. Таковымъ, по испытанной твердости характера, отличнымъ техническимъ познаніямъ и способности къ труду, являлся контръ-адмиралъ Витгефтъ, вполнѣ ознакомленный по предшествовавшей своей службѣ съ состояніемъ кораблей и съ личнымъ составомъ.

22 Апрѣля— 25 Сентября 1904 г.

Поэтому, оставляя, согласно Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, Портъ-Артуръ, я поручилъ контръ-адмиралу Витгефту временное командованіе эскадрою и въ то же время, ввиду описаннаго въ предшествовавшемъ моемъ рапортѣ состоянія эскадры и возобновленія непріятелемъ послѣ трехнедѣльнаго перерыва активныхъ дѣйствій у береговъ Квантуна, я передалъ контръ-адмиралу Витгефту инструкцію, въ силу которой ему надлежало:

1. Впредь до исправленія всѣхъ боевыхъ судовъ, активныхъ дѣйствій не предпринимать, но ограничиваться производствомъ рекогносцировокъ крейсерами и отрядами миноносцевъ для аттаки непріятельскихъ судовъ, причемъ совмѣстную посылку миноносцевъ съ крейсерами, при необходимости въ этомъ, допускать въ томъ случаѣ, если непріятель будетъ высаживаться на побережьѣ Квантуна.

2. Принять всѣ мѣры къ обезпеченію судамъ свободнаго и безопаснаго выхода въ море.

3. Продолжать съ особою заботливостью и быстротою исправленіе всѣхъ поврежденныхъ броненосцевъ и прочихъ судовъ.

4. Оказывать всякое содѣйствіе начальнику Квантунскаго укрѣпленнаго района и коменданту крѣпости и согласовать взаимныя дѣйствія.

Этою-же инструкціею указывались обязанности и взаимныя служебныя отношенія всѣхъ находившихся въ Портъ-Артурѣ морскихъ начальниковъ.

При опредѣлившемся 23 Апрѣля пунктѣ высадки непріятельскихъ войскъ и возможности обложенія въ непродолжительномъ времени крѣпости съ суши, того-же числа мною были посланы контръ-адмиралу Витгефту дополнительныя указанія: 1) о своевременности и особо важномъ значеніи, которое будетъ имѣть въ интересахъ обороны крѣпости неотложная минная аттака непріятельскихъ транспортовъ, сосредоточенныхъ въ сферѣ дѣйствія нашихъ миноносцевъ; 2) о немедленной передачѣ съ судовъ на батареи необходимаго числа орудій и снарядовъ при соотвѣтствующихъ комендорахъ и прислугѣ и 3) о принятіи самыхъ энергичныхъ мѣръ къ организаціи перекидной стрѣльбы судовой артиллеріей по подступамъ къ сухопутному фронту.

Съ передачею по телеграфу 24 Апрѣля этихъ указаній командовавшему эскадрою закончились правильныя непосредственныя сношенія съ Портъ-Артуромъ и послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ ихъ возстановленію онѣ уже производились кружнымъ путемъ, преимущественно черезъ портъ Чифу, изъ котораго Консулъ организовалъ передачу телеграммъ на джонкахъ. Поддержаніе этого способа сношеній составляло предметъ особой заботливости старшаго флагмана и командира порта, пользовавшихся для пересылки нѣкоторыхъ пакетовъ, кромѣ джонокъ, миноносцами, изъ которыхъ «Лейтенантъ Бураковъ» дважды съ успѣхомъ прорвался въ сѣверную часть Ляодунскаго залива къ мысу Тоуеръ-хиллъ и въ Инкоу, причемъ послѣ занятія этого порта непріятелемъ прорывавшіеся офицеры-

охотники неоднократно привозили донесенія черезъ Тяньцзинъ и Синминтинъ. Изъ полученныхъ этими путями рапортовъ контръ-адмирала Витгефта извлекаю подробности, не вошедшія въ мои всеподданнѣйшія донесенія по телеграфу, о дѣйствіяхъ на морѣ и о работахъ чиновъ эскадры на берегу передъ ея выходами 10 Іюня и 28 Іюля изъ Портъ-Артура для слѣдованія во Владивостокъ.

Для опредѣленія плана дѣйствій эскадры ввиду обнаруженнаго сосредоточенія подъ Артуромъ всего японскаго флота, прикрывавшаго этою блокадою высадку войскъ у Бидзыво, 23 Апрѣля контръ-адмиралъ Витгефтъ, обсудивъ въ собраніи флагмановъ и капитановъ условія минной аттаки непріятельскихъ транспортовъ въ районѣ высадки войскъ, принялъ рѣшеніе произвести таковую лишь въ случаѣ высадки на восточномъ побережьѣ Квантунскаго полуострова, южнѣе Кинчжоуской позиціи.

Это несоотвѣтствовавшее моимъ указаніямъ и важности положенія рѣшеніе, какъ видно изъ представленныхъ мнѣ протоколовъ совѣщаній, было принято вслѣдствіе: 1) затруднительности выхода въ ночное время изъ гавани между затопленными на рейдѣ пароходами и отдаленности пункта высадки, отъ котораго миноносцы послѣ аттаки не успѣли бы возвратиться до разсвѣта въ Портъ-Артуръ; 2) недостаточной обслѣдованности рейда отъ минъ тралами, вслѣдствіе чего крейсера не могли быть высланы для прикрытія миноносцевъ безъ явной для нихъ опасности взорваться на минахъ; 3) присутствія охранявшихъ высадку непріятельскихъ крейсеровъ съ двадцатью миноносцами и неизбѣжности въ этомъ случаѣ потери нами, даже при успѣшной нашей аттакѣ, большей части миноносцевъ, что не окупалось потопленіемъ нѣкоторыхъ крейсеровъ или транспортовъ и не помѣшало бы окончательно высадкѣ, которая, по заключенію собранія, не представляла непосредственной опасности для Портъ-Артура, такъ какъ производилась сѣвернѣе фронта Кинчжоуской позиціи — въ районѣ дѣйствія арміи. Въ то же время, во исполненіе оставленныхъ мною инструкцій, 24 Апрѣля на броненосцѣ «Севастополь» подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта Стесселя и при участіи командующихъ частями генераловъ обсуждались вопросы о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ эскадры и гарнизона и о свозѣ на

берегъ судовыхъ орудій для усиленія батарей сухопутнаго фронта. Согласно рѣшенію этого военно-морского совѣта, съ судовъ эскадры были сняты и установлены на берегу: отъ бухты Тахэ до Суворовскаго поля — десять — 6 дм., двѣ — 120 мм., двѣнадцать — 75 мм., десять — 47 мм., десять — 37 мм. пушекъ и два пулемета; отъ Тигроваго же полуострова до Суворовскаго поля — четыре — 6 дм., одна — 120 мм., двадцать шесть — 75 мм., двадцать двѣ — 47 мм., тридцать четыре — 37 мм. На Ляотешанѣ — шесть — 6 дм. и четыре — 120 мм. Въ общей сложности по 1 Іюня, съ поставленными впослѣдствіи на нѣкоторыхъ новыхъ позиціяхъ, съ четырехъ броненосцевъ и транспорта «Ангара» было передано на берегъ: двадцать пять — 6 дм., восемь — 120 мм., пятьдесятъ — 75 мм., тридцать девять — 47 мм. и сорокъ девять — 37 мм. пушекъ.

Всѣ работы по постановкѣ этихъ орудій и двѣнадцати электрическихъ станцій для снятыхъ съ судовъ прожекторовъ были произведены морскими чинами, причемъ командирами новыхъ укрѣпленій назначены морскіе офицеры и къ орудіямъ даны ихъ комендоры и прислуга. На каждое 6 дм. и 120 мм. орудіе первоначально было передано по 200 снарядовъ.

Одновременно съ вышеизложенными работами, на эскадрѣ энергично продолжалось исправленіе кораблей и обслѣдованіе рейда тралами. Успѣшности этихъ послѣднихъ работъ, кромѣ постояннаго возобновленія непріятелемъ своихъ загражденій, препятствовало ежедневное присутствіе его сильной эскадры, маневрировавшей въ разстояніи отъ 8 до 10 миль отъ Портъ-Артура.

Это обстоятельство подало командовавшему эскадрою мысль ослабить непріятельскій флотъ посредствомъ поставленнаго на его пути миннаго загражденія. Наблюдая движеніе большихъ кораблей непріятельской эскадры и тщательно въ теченіе одной недѣли записывая съ нанесеніемъ на карту ихъ пути, контръ-адмиралъ Витгефтъ, воспользовавшись временнымъ отсутствіемъ непріятеля на горизонтѣ, въ пасмурную погоду утромъ 1 Мая послалъ минный транспортъ «Амуръ» поставить 50 минъ загражденія въ районѣ маневрированія непріятельской эскадры.

Предупредить японцевъ о постановкѣ этого миннаго загражденія не могли бы даже ихъ шпіоны, такъ какъ, если таковые и имѣлись, — они не могли этого видѣть съ берега; нашъ минный заградитель передъ тѣмъ постоянно выходилъ на рейдъ,

1-го же Мая онъ былъ высланъ неожиданно для всѣхъ, причемъ по выходѣ въ море скрылся во мглѣ. Разсчеты контръ-адмирала Витгефта не замедлили оправдаться: въ 8 часовъ утра 2 Мая въ разстояніи 12-ти миль отъ Артура съ юга показался отрядъ изъ пяти большихъ японскихъ судовъ. Броненосцы «Хатсузе», Шикисима», «Яшима» шли въ строѣ кильватера, имѣя на траверзѣ крейсеръ типа «Тацута» и удалявшійся отъ отряда на востокъ крейсеръ типа «Читосе». Зная направленіе и разстояніе поставленной наканунѣ по его приказанію минной банки, адмиралъ съ 9 часовъ утра поручилъ дежурному офицеру на Золотой горѣ и посланнымъ туда же флагъ-капитану, старшему флагъ-офицеру и нѣкоторымъ другимъ офицерамъ наблюдать по дальномѣру и въ трубы за маневрировавшимъ отрядомъ непріятельскихъ судовъ. Наши мины были поставлены въ количествѣ 50-ти штукъ отъ сѣвера на югъ въ одной милѣ восточнѣе входного створа, между 10 и $11^1/_3$ милями отъ Артура; всѣ были поставлены на 11 футовой глубинѣ въ малую воду. Въ 9 часовъ утра непріятель прошелъ въ первый разъ миляхъ въ 12-ти, внѣ загражденія, и, по сигналу съ «Хатсузе», повернулъ на Остъ и въ 10 часовъ 10 минутъ утра приблизился къ линіи загражденія. По послѣдовавшему за симъ сигналу, отрядъ началъ перестраиваться въ строй фронта на курсѣ Остъ, когда въ носовой части броненосца «Яшима», шедшаго раньше третьимъ, произошелъ взрывъ, отъ котораго онъ накренился на правый бортъ. Погода была ясная и позволяла легко отличать силуэты судовъ, ихъ мачты, марсы и трубы. Послѣ взрыва броненосецъ выравнялъ кренъ, но сильно погрузился носомъ и спустилъ шлюпки. Къ нему подошелъ одинъ крейсеръ; прочія же суда остановились.

Въ 11 часовъ 33 минуты флагманскій броненосецъ «Хатсузе» сталъ тихо приближаться къ поврежденному броненосцу, который теченіемъ относило на Зюйдъ-Вестъ, и тотчасъ же за симъ подъ «Хатсузе» послѣдовалъ взрывъ, поднявшій громадный столбъ дыму, и менѣе чѣмъ черезъ минуту этотъ броненосецъ, подобно нашему «Петропавловску», пошелъ ко дну кормою впередъ. Третій броненосецъ и крейсера дали ходъ и скрылись за горизонтомъ, причемъ была слышна усиленная стрѣльба съ этихъ судовъ, стрѣлявшихъ вокругъ себя въ воду. Къ поврежденному броненосцу подошли четыре крейсера и онъ медленно удалялся, сильно осѣвъ носомъ, выпуская много пару и по временамъ останавливаясь. Высланные изъ гавани въ 12 часовъ 10 минутъ наши 16 миноносцевъ съ крейсеромъ «Новикъ» стали приближаться къ поврежденному броненосцу, который открылъ по нимъ огонь изъ большихъ орудій, а два крейсера повернули на нихъ. Считая аттаку днемъ немыслимою, адмиралъ приказалъ миноносцамъ не вступать въ бой съ крейсерами, а только тревожить уходящій броненосецъ, вслѣдствіе чего миноносцы возвратились подъ сильнымъ огнемъ крейсеровъ, не имѣя однако поврежденій. При этомъ миноносецъ «Бойкій» уничтожилъ четыре большія японскія шлюпки, соединенныя фалинями и плававшія безъ людей.

«Такимъ образомъ», писалъ контръ-адмиралъ Витгефтъ, «удачною постановкою миннымъ транспортомъ «Амуръ» загражденія былъ утопленъ одинъ изъ флагманскихъ броненосцевъ—«Хатсузе» и выведенъ изъ строя другой, который едва ли дойдетъ до Японіи, такъ какъ свозилъ послѣ взрыва часть своей команды, и тѣмъ болѣе, что ночью задулъ свѣжій зюйдъ-вестъ съ большою волною. Командиру транспорта «Амуръ» былъ поднятъ сигналъ благодарности съ поздравленіемъ съ успѣхомъ блестяще выполненнаго порученія».

Это дѣло, съ увѣренностью приведенное въ исполненіе по тщательно разработанному плану и подъ руководствомъ контръ-адмирала Витгефта, по всей справедливости должно быть всецѣло поставлено ему въ особо-выдающуюся боевую заслугу, за каковую я считалъ особымъ долгомъ ходатайствовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о производствѣ его въ вице-адмиралы. Ослабленіе непріятеля на два сильныхъ броненосца и два крейсера, изъ коихъ въ тотъ же день крейсеръ «Іошино» погибъ при столкновеніи въ туманѣ съ крейсеромъ «Кассуга», а другой, меньшихъ размѣровъ, на нашемъ минномъ загражденіи въ бухтѣ Керръ, являлось для насъ весьма большимъ успѣхомъ, облегчавшимъ борьбу съ непріятельскимъ флотомъ.

Для преграждения подходовъ къ берегамъ и бухтамъ, удобнымъ для высадки войскъ въ тылу Кинчжоуской позиціи, а также прекращенія бомбардировки порта перекиднымъ огнемъ непріятельской эскадры, транспортъ «Амуръ» продолжалъ свою полезную дѣятельность по постановкѣ минныхъ загражденій въ доступ-

ныхъ для него пунктахъ, причемъ въ бухтахъ Кинчжоу и Меланхэ загражденія ставились съ джонокъ и съ плотиковъ, буксируемыхъ миноносцами, вслѣдствіе мелководія первой и необслѣдованности второй въ отношеніи непріятельскихъ минъ. Эти новыя минныя загражденія и недавняя потеря японцами нѣсколькихъ боевыхъ судовъ заставили непріятельскую эскадру держаться днемъ въ большемъ отдаленіи отъ берега и совершенно отказаться отъ бомбардировки порта, что позволяло намъ продолжать очистку рейда отъ минъ, исправленіе судовъ и разнообразныя работы по усиленію обороны крѣпости. Для этой послѣдней цѣли, въ первыхъ числахъ Мая судовыми средствами были приведены въ исправность 16 китайскихъ пулеметовъ съ 75000 патроновъ, найденныхъ въ арсеналѣ. Изъ нихъ были составлены 4 батареи съ морскою прислугою, подъ командою морскихъ офицеровъ, и посланы въ распоряженіе начальника укрѣпленнаго района, по просьбѣ котораго были также отправлены на Кинчжоускую позицію при офицерѣ и прислугѣ два—6 дм. орудія.

Къ 12 Мая были закончены работы по установкѣ морской артиллеріи на позиціяхъ, указанныхъ военными спеціалистами. Сооруженныя моряками укрѣпленія, платформы къ орудіямъ, блиндажи и погреба выдержали всѣ испытанія и оказались вполнѣ отвѣчающими своему назначенію. Одновременно съ симъ была вполнѣ организована перекидная стрѣльба нашихъ судовъ по подступамъ къ сухопутному фронту.

Ввиду ускореннаго движенія непріятельскихъ войскъ на Кинчжоускую позицію, начальникъ укрѣпленнаго района, опасаясь переправы японскихъ войскъ ночью на шаландахъ черезъ Таліенванскій заливъ во флангъ нашихъ позицій, просилъ послать въ бухту Хендъ канонерскія лодки, во исполненіе чего туда были посланы въ ночное время три вооруженныхъ артиллеріею и минами паровыхъ катера, миноносцы «Бурный» и «Бойкій» и канонерская лодка «Бобръ», благополучно перешедшіе черезъ всѣ наши Таліенванскія загражденія и прибывшіе въ означенную бухту 12 Мая въ 11 часовъ вечера.

О послѣдовавшихъ на слѣдующій день при Кинчжоу событіяхъ и объ участіи вышеозначенныхъ судовъ въ защитѣ праваго фланга нашей позиціи командовавшій эскадрою въ краткомъ своемъ рапортѣ отъ 21 Іюля донесъ нижеслѣдующее: «Непріятель аттаковалъ Кинчжоускую позицію 13 Мая

утромъ. Въ это время, по свѣдѣніямъ эскадры, изъ непріятельскихъ судовъ находились: въ Кинчжоуской бухтѣ — два крейсера, двѣ канонерскія лодки и шесть миноносцевъ, у входа въ Таліенванъ — два крейсера и восемь миноносцевъ, въ виду Артура, противъ бухты Сикау,—три броненосца и два миноносца и у Ляотешана — два крейсера и четыре миноносца. Неожиданное появленіе лодки «Бобръ» въ бухтѣ Хендъ имѣло въ этомъ дѣлѣ большое значеніе: по засвидѣтельствованію генерала Стесселя и другихъ начальствующихъ лицъ, лодка дѣйствовала блестяще, дала возможность нашей полевой артиллеріи, совмѣстно съ морскою, остановить движеніе непріятельскихъ войскъ противъ нашего праваго фланга и заставила ихъ отступить за прикрытія. Получивъ за симъ извѣщеніе о послѣдовавшемъ приказаніи оставить Кинчжоускую позицію, капитанъ 2-го ранга Шельтинга, несмотря на преслѣдованіе непріятельскихъ судовъ, привелъ лодку въ Портъ-Артуръ вмѣстѣ съ миноносцами «Бурный» и «Бойкій», паровые-же катера, не разсчитывая уйти отъ преслѣдованія, по приказанію шедшаго съ ними капитана 2-го ранга Скорупо, выбросились на берегъ и были взорваны».

Одною изъ причинъ отступленія нашихъ войскъ, послѣ пятичасового боя, къ Артуру былъ обходъ непріятельскими войсками лѣваго фланга Кинчжоуской позиціи, укрѣпленія которой обстрѣливались съ моря непріятельскими канонерскими лодками. Командовавшій эскадрою, какъ видно изъ его донесенія, пославъ по просьбѣ генерала Стесселя на этотъ важный пунктъ позиціи два 6 дм. орудія, отклонилъ полученныя въ день боя просьбы о посылкѣ въ Кинчжоускую бухту канонерскихъ лодокъ, объяснивъ свое рѣшеніе неизбѣжнымъ истребленіемъ этихъ лодокъ японскимъ флотомъ, преграждавшимъ имъ путь въ западную сторону полуострова; послать-же туда одновременно крейсера и броненосцы—препятствовали неготовность многихъ кораблей, непріятельскія минныя загражденія на рейдѣ, наступившій ко времени боя отливъ и слишкомъ позднее извѣщеніе о требуемой поддержкѣ флота для удержанія позиціи, всѣми считавшейся неприступною. Въ рапортѣ своемъ контръ-адмиралъ Витгефтъ доносилъ также, что не считая себя въ правѣ входить въ оцѣнку дѣйствій командующихъ сухопутными силами, онъ тѣмъ не менѣе не ожидалъ столь быстраго оставленія ими Кинчжоуской позиціи, которую считалъ сильно вооруженною. Какъ-бы въ

подтвержденіе правильности своего рѣшенія—не рисковать потерею канонерскихъ лодокъ, контръ-адмиралъ Витгефтъ представилъ мнѣ при вышеозначенномъ рапортѣ записку генерала Фока, который указывалъ въ ней на приказаніе генерала Линевича, подтвержденное генералъ-адъютантомъ Куропаткинымъ, о томъ, чтобы онъ бросилъ Кинчжоускую позицію и упорно ее не оборонялъ.

Эти представленныя по моему требованію контръ-адмираломъ Витгефтомъ объясненія о причинахъ бездѣйствія флота при высадкѣ непріятельскихъ войскъ у Бидзыво и при обходѣ ими нашего лѣваго фланга въ Кинчжоу не разсѣяли моихъ сомнѣній въ томъ, что эскадра, несмотря на мои опредѣленныя приказанія, въ обоихъ случаяхъ не пыталась всѣми мѣрами, хотя бы цѣною большихъ потерь, воспрепятствовать или разстроить непріятельскія операціи, а тѣмъ болѣе задержать движеніе противника на Портъ-Артуръ. Полученныя-же мною одновременно съ симъ телеграммы командовавшаго эскадрою о неоднократномъ требованіи генерала Стесселя и большинства генераловъ, его помощниковъ, выслать эскадру въ море, безъ чего положеніе крѣпости считалось ими критическимъ, давали мнѣ основаніе опасаться неправильной оцѣнки командовавшимъ эскадрою положенія укрывшагося въ Портъ-Артурѣ флота, что могло повести къ пропуску наиболѣе благопріятнаго времени для выхода въ море. Мои опасенія вызывались также представленнымъ мнѣ протоколомъ собранія флагмановъ и командировъ судовъ 1-го ранга, состоявшагося 14 Мая и постановившимъ, что Портъ-Артурская эскадра должна оставаться въ гавани и на внутреннемъ рейдѣ, принимая самое активное участіе въ оборонѣ Артура, послѣ чего, съ наступленіемъ послѣдней крайности, выйти въ море и вступить въ бой съ непріятелемъ, несмотря на превосходство силъ его флота. Основаніемъ такого рѣшенія, какъ указано въ протоколѣ, было соображеніе, что немедленный выходъ въ море нашей эскадры лишилъ-бы Артуръ одного изъ главныхъ факторовъ защиты; удержать же крѣпость возможно продолжительное время считалось наиболѣе жизненнымъ вопросомъ.

Тѣмъ же протоколомъ собраніе постановило не возвращать ни въ какомъ случаѣ на суда орудія, данныя на батареи, но, снявъ съ транспортовъ и частью съ крейсеровъ тѣ орудія, которыя наиболѣе невыгодны въ тактическомъ отношеніи, распредѣлить послѣднія равномѣрно на броненосцахъ «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и «Побѣда».

Въ соотвѣтствіи съ вышеизложенными обстоятельствами и положеніемъ Портъ-Артура съ 19 по 30 Мая, я счелъ необходимымъ послать командовавшему эскадрою, черезъ Чифу, новыя инструкціи, въ которыхъ указывалъ на необходимость, несмотря на принятыя мѣры къ скорѣйшей деблокадѣ Артура, въ виду возможныхъ и непредвидѣнныхъ случайностей, чтобы флотъ, одновременно съ защитою крѣпости, готовился-бы къ послѣдней крайности—выйти въ море для рѣшительнаго боя съ непріятелемъ, съ цѣлью разбить его и проложить себѣ путь во Владивостокъ. Въ случаѣ-же, по ходу осады, явилось-бы сомнѣніе въ нашемъ успѣхѣ, имѣть въ виду важное значеніе выхода въ море своевременно и прежде наступленія явной опасности потерять крѣпость. Предложивъ обсудить условія исполненія этого послѣдняго вопроса на военномъ совѣтѣ, я указалъ контръ-адмиралу Витгефту на необходимость беречь снаряды во время осады и возвратить на суда менѣе нужныя для обороны крѣпости орудія, а равно и содержать эскадру вполнѣ снабженною для выхода въ море по протраленному и по возможности обезпеченному отъ минъ проходу. Эти указанія, сообщенныя командовавшему эскадрою со всею подробностью, вызывались полученными мною 21 Мая изъ частныхъ источниковъ свѣдѣніями о намѣреніи японцевъ вести ускоренную аттаку крѣпости и телеграммою изъ Портъ-Артура отъ 26 Мая, въ которой контръ-адмиралъ Витгефтъ донесъ мнѣ о готовности судовъ къ выходу въ море, чего, однако, несмотря на новое требованіе генерала Стесселя, нельзя было допустить впредь до окончанія очистки рейда отъ минъ, поставленныхъ японскими заградителями и миноносцами въ ночь на 24 Мая.

Поэтому и въ виду новаго донесенія командовавшаго эскадрою о возобновляемыхъ генераломъ Стесселемъ настойчивыхъ требованіяхъ выслать эскадру противъ непріятеля, я счелъ необходимымъ, для предупрежденія недоразумѣній и ошибокъ, подтвердить контръ-адмиралу Витгефту мои инструкціи, отступать отъ которыхъ, въ силу обстоятельствъ, зависѣло отъ его усмотрѣнія, какъ начальника вполнѣ самостоятельнаго и отвѣтственнаго. Вмѣстѣ съ симъ, телеграммами отъ 29 и 30 Мая, я возобновилъ требованіе, чтобы выходъ эскадры въ море, непремѣнно въ полномъ составѣ, былъ обставленъ условіями, обезпечивающими безопасность выхода и нанесеніе врагу пораженія. «Ввиду понесенныхъ

японскимъ флотомъ потерь», писалъ я контръ-адмиралу Витгефту, «мы можемъ разсчитывать на успѣхъ и надлежитъ помнить, что благопріятный исходъ морского боя можетъ рѣшить участь кампаніи въ нашу пользу, а также что, когда непріятель рѣшитъ аттаковать Портъ-Артуръ съ суши, онъ приложитъ всѣ усилія, всѣ средства и изобрѣтательность къ преградженію эскадрѣ выхода. Этого надо ожидать и остерегаться, какъ дѣйствія, могущаго окончательно уничтожить наши разсчеты. Поэтому, какъ только всѣ суда будутъ готовы и представится первый благопріятный моментъ для выхода эскадры противъ ослабленнаго противника,—рѣшайте этотъ важный шагъ безъ колебаній». Вышеприведенную инструкцію я поручилъ командовавшему эскадрою сообщить генералу Стесселю для надлежащаго свѣдѣнія.

Въ отвѣтъ на эти послѣднія мои указанія командовавшій эскадрою, телеграммою отъ 2 Іюня, посланною на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ», донесъ мнѣ, что, при всей затруднительности борьбы съ постоянно возобновляемыми непріятельскими минными загражденіями, эскадра, ввиду признанной важности и необходимости ея выхода, несмотря на рискъ, выйдетъ въ море по готовности, уповая на Бога.

О послѣдовавшемъ 10 Іюня выходѣ эскадры въ полномъ составѣ въ море, о возвращеніи ея въ тотъ же день на рейдъ и предшествовавшихъ этому подготовительныхъ работахъ контръ-адмиралъ Витгефтъ въ рапортѣ своемъ отъ 12 Іюня донесъ мнѣ нижеслѣдующее: по полученіи моихъ приказаній и инструкцій, относившихся къ выходу всей эскадры въ море для нанесенія удара японскому флоту и слѣдованія во Владивостокъ, на флагманскомъ кораблѣ состоялось два совѣщанія.

На первомъ совѣщаніи собрались командующій укрѣпленнымъ райономъ генералъ-лейтенантъ Стессель, комендантъ крѣпости генералъ-лейтенантъ Смирновъ и всѣ прочіе генералы, мнѣнія которыхъ о помощи, требуемой отъ флота при ожидавшейся вскорѣ аттакѣ Артура и его выручкѣ силами Манджурской арміи, сводились къ нижеслѣдующему: генералъ Стессель считалъ, что активныя дѣйствія флота, сперва на сообщенія непріятеля для воспрепятствованія высадкѣ и подвозу запасовъ, а далѣе для содѣйствія движенію арміи генералъ-адъютанта Куропаткина къ Артуру, совершенно необходимы, чтобы облегчить ему подходъ и аттаку Кинчжоуской позиціи,

безъ чего армія можетъ стать совершенно въ критическое положеніе.

Генералъ Смирновъ полагалъ необходимымъ послать эскадру во Владивостокъ на соединеніе съ крейсерскимъ отрядомъ, чтобы затѣмъ, съ равными непріятельскими силами, перейти къ рѣшительнымъ активнымъ дѣйствіямъ и завладѣть моремъ. Помощью флота, для перекидной стрѣльбы, усиленія крѣпости судовыми орудіями и выдѣленія судовыхъ десантовъ, для защиты внутренней ограды, генералъ Смирновъ полагалъ возможнымъ поступиться безъ особаго ущерба для продолжительности жизни крѣпости, въ ожиданіи, когда наши соединенныя морскія силы, владѣя моремъ и прибывъ къ берегамъ Квантуна, будутъ обстрѣливать непріятельскія батареи въ тылъ и флангъ, причемъ эти батареи, ближайшіе къ нимъ склады и войска непріятеля окажутся въ кольцѣ артиллерійскаго обложенія крѣпости и флота. При этомъ комендантъ указывалъ, что внутренній рейдъ Портъ-Артура сталъ непригоднымъ для стоянки флота, ввиду постоянной возможности закрытія японцами входа въ гавань, вслѣдствіе чего оставленіе эскадрою Портъ-Артура существенно необходимо.

Генералъ-маіоръ Фокъ высказался за выходъ флота для дѣйствія въ Желтомъ морѣ, причемъ, указывая въ своей запискѣ на значеніе, которое имѣютъ для флота горы Угловая и Высокая, съ которыхъ противникъ можетъ потопить небронированныя суда, а съ бронированныхъ сбить всѣ трубы и тѣмъ лишить ихъ возможности выйти въ море, полагалъ достаточнымъ броненосному флоту выйти на внѣшній рейдъ, чтобы задержать японцевъ отъ дальнѣйшихъ покушеній на Артуръ, положеніе котораго, а равно и флота, при совмѣстныхъ и согласныхъ дѣйствіяхъ, считалось имъ не столь безнадежнымъ, чтобы они не продержались до Октября, то есть до прихода Петербургской эскадры.

Генералъ Кондратенко полагалъ, что ввиду направленія главнаго удара японскихъ войскъ на Портъ-Артуръ, представлялась безусловно необходимою, для сохраненія крѣпости, самая энергичная активная дѣятельность нашего флота, дабы задержать высадку непріятельскихъ войскъ и облегчить трудную задачу генерала Куропаткина по освобожденію Артура отъ блокады и осады. Только при активной дѣятельности флота,

заявлялъ генералъ Кондратенко, сохранится цѣлость Квантуна, а также честь и достоинство Россіи.

Генералъ Никитинъ, ввиду окончанія починокъ флота, заставлявшихъ его сидѣть на внутреннемъ рейдѣ, и хотя оказывавшаго содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ, но, такъ сказать, только пассивнымъ образомъ — подъ видомъ установокъ прожекторовъ, боевыхъ фонарей, телефоновъ, частичной передачи орудій и обѣщанной перекидной стрѣльбы при наступавшемъ періодѣ рѣшительныхъ дѣйствій,—признавалъ безусловно необходимымъ эскадрѣ перейти къ активному образу дѣйствій, выходя въ открытое море на сообщенія противника и содѣйствуя нашимъ войскамъ на передовыхъ позиціяхъ и наступленію арміи генерала Куропаткина.

Генералъ Бѣлый, основываясь, по его замѣчанію, на достовѣрныхъ, а не предположительныхъ свѣдѣніяхъ о техническомъ и боевомъ состояніи Портъ-Артурской эскадры, каковое было объяснено адмираломъ Витгефтомъ на совѣщаніи, былъ того мнѣнія, что уходъ эскадры изъ Портъ-Артура могъ-бы состояться лишь при увѣренности въ успѣхѣ этой операціи и при условіи одновременнаго бездѣйствія японскаго флота. Возвращеніе орудій съ батарей на суда считалось имъ недопустимымъ, ввиду большого усиленія этими орудіями вооруженія укрѣпленій, съ которыми непріятелю предстояла нелегкая борьба. Кромѣ того, генералъ Бѣлый придавалъ большое значеніе и той помощи, которую оказывала крѣпости перекидная стрѣльба судовъ изъ орудій большого калибра.

Считая поэтому, что флотъ былъ необходимъ Портъ-Артуру и что переходъ его во Владивостокъ въ то время былъ крайне рискованъ и опасенъ для него самого и для крѣпости, онъ былъ того мнѣнія, что: 1) идти на соединеніе съ Владивостокскою эскадрою и терять связь съ Артуромъ флотъ не долженъ; 2) оставаясь въ Артурѣ, флотъ долженъ оказывать крѣпости и войскамъ и пассивную и активную помощь, а при обстоятельствахъ того времени даже болѣе активную, то есть выходя въ море для дѣйствія противъ десантовъ и для облегченія операцій нашимъ сухопутнымъ войскамъ, базируясь, однако, все время на Портъ-Артуръ.

«Съ тѣмъ мнѣніемъ, что, если-бы съ уходомъ нашего флота во Владивостокъ крѣпость Портъ-Артуръ пала, то соединенный флотъ помогъ бы главной нашей арміи перетянуть успѣхъ кампаніи на нашу сторону, я совершенно не согласенъ и даже не желаю развивать въ себѣ мысль, хотя-бы временно даже, объ утратѣ Артура, настолько вопросъ этотъ кажется мнѣ серьезнымъ въ общегосударственномъ его значеніи. — Намъ съ флотомъ надо стоять рука объ руку и общими силами, а не разрозниваясь, отстоять Артуръ во что бы то ни стало».

Начальникъ штаба укрѣпленнаго района полковникъ Рейсъ полагалъ, что наша эскадра можетъ принести нѣкоторую пользу оборонѣ Артура, но эта польза не соотвѣтствовала бы цѣнности флота и могла бы лишь нѣсколько увеличить продолжительность его сопротивленія, нисколько не измѣняя общаго положенія дѣлъ. Полагая также, что переходъ во Владивостокъ и обратно связанъ съ препятствіями, которыхъ эскадра можетъ быть не преодолѣетъ, онъ считалъ единственнымъ способомъ дѣйствій, могущимъ не только облегчить положеніе Портъ-Артура, но, при успѣхѣ, сразу измѣнить весь ходъ кампаніи въ нашу пользу и даже привести къ быстрому ея окончанію, — возможно быстрый выходъ эскадры въ море, дабы, базируясь на Портъ-Артуръ, дѣйствовать на сообщенія высадившейся на Ляодунскомъ полуостровѣ японской арміи.

Изъ приведенныхъ мнѣній нашихъ генераловъ въ Портъ-Артурѣ выяснилось, что, за исключеніемъ коменданта крѣпости, всѣ остальные, опредѣляя предѣлъ возможнаго сопротивленія крѣпости не долѣе Октября мѣсяца, сходились въ своихъ заключеніяхъ о необходимости перехода эскадры къ активнымъ дѣйствіямъ, базируясь, однако, на Портъ-Артуръ.

Такимъ образомъ, писалъ контръ-адмиралъ Витгефтъ въ своемъ рапортѣ отъ 10 Іюня за № 68, оказывалось, что крѣпость, вмѣсто того, чтобы быть убѣжищемъ и опорою флота, сама требовала отъ флота защиты и его активныхъ дѣйствій въ морѣ. Выходъ эскадры признавался необходимымъ въ кратчайшій срокъ, такъ какъ генералы считали, что японцы послѣ взятія Кинчжоу немедленно двинутся на Артуръ и что удержать ихъ на промежуточныхъ позиціяхъ имѣемыми силами нельзя, тѣмъ болѣе, что правый ихъ флангъ будетъ поддержанъ съ моря непріятельскими судами, какъ было при Кинчжоу. Въ то же время генералы признавали крайне важною помощь флота людьми и орудіями для укрѣпленій сухопутнаго фронта, не защищеннаго даже противъ япон-

ской сухопутной артиллеріи. При этомъ командовавшій эскадрою доносилъ также, что генералъ Стессель, послѣ взятія Кинчжоу настойчиво требовавшій немедленнаго выхода флота, въ чемъ видѣлъ единственное спасеніе Артура, въ концѣ Мая мѣсяца въ письмѣ контръ-адмиралу Витгефту отрицалъ это, заявляя, что онъ никогда не считалъ крѣпость въ критическомъ положеніи.

Разсмотрѣвъ изложенныя выше мнѣнія военныхъ начальниковъ, переданныя ими письменно между 20 и 23 Мая контръ-адмиралу Витгефту, и принявъ во вниманіе: что суда, ослабленныя передачею на береговыя укрѣпленія орудій, офицеровъ и нижнихъ чиновъ, при измѣнившемся поэтому составѣ большинства офицеровъ, не имѣли практики, вслѣдствіе работъ по исправленію судовъ; что суда должны были приготовиться къ выходу изъ гавани между затопленными на рейдѣ пароходами непремѣнно въ одну воду и въ зависимости отъ ея часа и пройти по рейду, ежедневно забрасываемому новыми минами, которыя иногда вылавливались десятками; а также имѣя въ виду, что защитить рейдъ отъ забрасыванія его новыми минами далѣе пяти миль невозможно, что многіе командиры пойдутъ на своихъ судахъ въ первый разъ, что девіація на судахъ послѣ продолжительной стоянки въ гавани не опредѣлена и что число миноносцевъ, могущихъ идти съ эскадрою въ море, не превышаетъ восьми, — флагманы и командиры единогласно пришли къ нижеслѣдующему, изложенному въ протоколѣ отъ 23 Мая, заключенію:

1) Флотъ долженъ выйти въ море тотчасъ же, какъ онъ будетъ готовъ къ бою; выходъ-же немедленный, какъ желаютъ г.г. сухопутные начальники, несмотря ни на какое положеніе дѣлъ на сухопутномъ театрѣ военныхъ дѣйствій, невозможенъ за неготовностью судовъ.

2) О времени готовности флота къ выходу будетъ сообщено начальнику укрѣпленнаго района, по выясненіи обстоятельствъ, но во всякомъ случаѣ выходъ не можетъ быть сдѣланъ ранѣе первыхъ чиселъ Іюня.

3) Выходъ флота по частямъ недопустимъ въ тактическомъ отношеніи и не можетъ привести къ какому либо благопріятному результату.

Относительно указанія объ избраніи для выхода эскадры наиболѣе благопріятнаго времени, контръ-адмиралъ Витгефтъ

сообщилъ мнѣ, что онъ лично таковаго не видѣлъ, такъ какъ не вѣрилъ въ сообщенія о значительномъ ослабленіи японскаго флота, о чемъ доносилъ раньше, зная, что японцамъ черезъ шпіоновъ отлично извѣстно время окончанія ремонта судовъ, къ каковому они стянутъ къ Портъ-Артуру всѣ имѣемыя силы.

Ввиду предстоявшаго выхода эскадры, являлось настоятельно необходимымъ усилить работы для очистки на рейдѣ трехъ проходовъ, изъ коихъ средній предназначался для большихъ судовъ. Къ вылавливанію минъ были приспособлены портовые пароходы, шесть миноносцевъ, непригодныхъ для дальнихъ экспедицій въ море, и восемь пароходовъ землечерпательнаго каравана, прекратившихъ работы по углубленію внутренняго рейда. При всѣхъ этихъ средствахъ, командовавшій эскадрою выражалъ сомнѣніе успѣшно кончить работу въ намѣченный столь короткій срокъ. Параллельно съ этимъ составлялась карта рейда въ большомъ масштабѣ, съ нанесеніемъ на ней всѣхъ потопленныхъ пароходовъ и другихъ препятствій, которыя предстояло обходить судамъ эскадры. Для ознакомленія съ этою картою заблаговременно, въ ея составленіи участвовали командиры и штурманскіе офицеры.

Къ 9 Іюня была окончена установка артиллеріи на судахъ и послѣ равномѣрнаго распредѣленія недостающихъ орудій оказалось возможнымъ оставить на берегу: девятнадцать 6-ти дюймовыхъ, двадцать три 75 м/м. и пятьдесятъ три болѣе мелкаго калибра. При этихъ послѣднихъ, съ судовъ эскадры были оставлены морскіе офицеры и 600 человѣкъ прислуги подъ общимъ начальствомъ капитана 2-го ранга Клюпфель; убыль-же команды на судахъ была пополнена съ транспорта «Ангара», мелкихъ судовъ и изъ Квантунскаго экипажа.

Въ неоднократныхъ совѣщаніяхъ флагмановъ и капитановъ были обсуждаемы и выяснены многія данныя и подробности предстоявшаго похода, организація стрѣльбы и планъ дѣйствій. День выхода эскадры держался сколь возможно въ секретѣ, но сохранить его очевидно не было возможности, такъ какъ вся дѣятельность флота была на виду и снятіе кессоновъ, «Цесаревича» и «Ретвизана» — въ началѣ Іюня, а «Побѣды» — 8 Іюня, было извѣстно.

Работы по траленію прохода, шириною около 100 саженъ и на разстояніе 8 миль, были закончены также 9 Іюня; онѣ

производились подъ защитою лодокъ и миноносцевъ. За все время усиленныхъ работъ по этотъ день было уничтожено свыше ста непріятельскихъ минъ и всякое промедленіе въ выходѣ эскадры было нежелательно, ввиду возможности постановки непріятелемъ новыхъ минъ.

Назначивъ выходъ эскадры на 10 Іюня съ $3^1/_2$ часовъ утра, контръ-адмиралъ Витгефтъ выслалъ на ночь въ крейсерство на разстояніе 7 миль восемь лучшихъ миноносцевъ перваго отряда, которые отгоняли приближавшіеся къ рейду японскіе миноносцы. Во время боя въ эту ночь получили незначительныя поврежденія миноносцы «Боевой» и «Выносливый», причемъ ранены начальникъ отряда миноносцевъ капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, минный офицеръ лейтенантъ Смирновъ и два нижнихъ чина.

Въ 4 часа утра изъ гавани первымъ вышелъ крейсеръ «Діана», имѣя впереди весь тралящій караванъ и миноносцы; за ними послѣдовали большія суда эскадры и, по мѣрѣ выхода, становились на якорь на назначенныя имъ мѣста на рейдѣ. Постановка судовъ на якорь вызывалась необходимостью собрать предварительно и направить тралящій караванъ, а также выждать выхода всѣхъ судовъ, на что требовалось не менѣе четырехъ часовъ, въ продолженіе которыхъ было опасно держать суда безъ хода на теченіи. Впереди каравана шелъ на пароходѣ «Новикъ» капитанъ 2-го ранга Шельтинга, руководившій траленіемъ и ставившій черезъ триста сажень буйки, обозначавшіе путь тралящихъ судовъ и эскадры.

Къ 8 часамъ утра крейсера «Новикъ», «Діана», «Аскольдъ», броненосцы «Севастополь», «Полтава», «Цесаревичъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ» и крейсера «Баянъ» и «Паллада» вышли благополучно въ этомъ порядкѣ на рейдъ, на которомъ эскадра задержалась на якорѣ, вслѣдствіе обнаруженныхъ близъ «Цесаревича» двухъ японскихъ минъ, что потребовало немедленнаго обслѣдованія этой части рейда, на которой по обѣ стороны нашего инженернаго миннаго загражденія были найдены и взорваны 10 минъ, поставленныхъ японцами въ эту ночь, несмотря на нашу усиленную сторожевую службу.

Въ 2 часа пополудни эскадра снялась съ якоря, имѣя впереди тралящій караванъ и посланные въ погоню за двѣнадцатью японскими миноносцами крейсеръ «Новикъ» съ двумя минными крейсерами и семью миноносцами. Эскадра шла въ строѣ кильватера и, пройдя благополучно 8 миль, перестроилась въ тотъ же строй по «Цесаревичу»; за броненосцами шли крейсера, имѣя на правомъ траверзѣ миноносцы. Ходъ эскадры былъ увеличенъ до 10 узловъ на курсѣ Зюйдъ. На горизонтѣ, въ виду эскадры, держались два японскихъ крейсера и отрядъ миноносцевъ. Маневрированіе нашей эскадры, по отзыву адмирала Витгефта, было неудовлетворительно, построенія производились медленно, линія растягивалась и сигналопроизводство также неудовлетворительно.

Въ разстояніи 20 миль отъ берега съ эскадры былъ усмотрѣнъ шедшій на пересѣчку курса весь японскій флотъ, которому, повидимому, былъ извѣстенъ день выхода эскадры. Приготовившись къ бою, эскадра осталась на прежнемъ курсѣ и, сблизившись на 60 кабельтововъ, по наружнымъ признакамъ выяснила съ точностью, что флотъ непріятеля былъ въ значительно большемъ составѣ, нежели объ этомъ сообщалось адмиралу изъ донесеній нашихъ агентовъ.

Непріятель шелъ 4-мя отрядами, каждый въ строѣ кильватера. Изъ нихъ три шли по одному курсу, а четвертый въ обходъ нашимъ концевымъ кораблямъ. 1-й отрядъ составляли броненосные крейсера «Якумо» и «Токива», крейсера 2-го класса «Читосе», «Такасаго» и «Касаги» съ развѣдчикомъ типа «Ніитака». Во 2-мъ отрядѣ были броненосцы «Миказа», «Шикисима», «Асахи» и «Фудзи», броненосные крейсера 1-го ранга «Ниссинъ» и «Кассуга». Въ 3-мъ отрядѣ «Чіода», «Нанива» и три малыхъ крейсера съ однимъ пароходомъ. Въ 4-мъ «Ицукусима», «Хашидате», «Мацусима», «Идзумо». Между 2-мъ и 3-мъ отрядомъ, отдѣльно, какъ-бы отставшій, шелъ броненосецъ «Чин-іенъ». Шедшіе при японскомъ флотѣ два отряда изъ 17 и 13 миноносцевъ держались съ противоположной къ намъ стороны. Водоизмѣщеніе непріятельскаго флота, безъ миноносцевъ, было около 130 тысячъ тоннъ при 370 орудіяхъ, противъ 100 тысячъ тоннъ съ 300 орудій нашей эскадры, считая и 75 м/м. артиллерію.

Адмираломъ вскорѣ было усмотрѣно, что непріятель, имѣя большій ходъ, не мѣнялъ курса, избѣгая большого сближенія; 4-й же отрядъ и миноносцы стремились занять положеніе между нашей эскадрой и берегомъ. Цѣлью этихъ движеній, по мнѣнію адмирала Витгефта, было окружить эскадру и не вступать въ

бой до слѣдующаго утра, когда непріятель ночными минными аттаками своихъ многочисленныхъ миноносцевъ разсчитывалъ предварительно вывести изъ строя часть нашихъ судовъ.

О своемъ планѣ адмиралъ доносилъ, что онъ предполагалъ удалиться на ночь въ море, подальше отъ японскихъ миноносцевъ, въ разсчетѣ, что непріятельскій флотъ много слабѣе нашего и находится въ разныхъ мѣстахъ Желтаго моря и Печилійскаго залива. Днемъ-же онъ предполагалъ слѣдовать къ островамъ Эллiотъ и, отыскавъ непріятельскую эскадру, аттаковать ее—всю или по частямъ. Эти разсчеты адмирала были нарушены: 1) позднимъ выходомъ эскадры въ море, 2) встрѣчею всѣхъ непріятельскихъ силъ, превосходившихъ наши, и 3) большимъ числомъ японскихъ миноносцевъ, которымъ онъ могъ противопоставить лишь два минныхъ крейсера и семь миноносцевъ. Придавая особое значеніе третьему обстоятельству, адмиралъ рѣшился возвратить эскадру въ Артуръ, чтобы на рейдѣ отразить ночныя аттаки миноносцевъ, а далѣе дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Возвращеніе на рейдъ считалось имъ рискованнымъ, но грозившимъ меньшими потерями; успѣшнаго-же боя, въ виду вышеуказанныхъ преимуществъ непріятеля, онъ не ожидалъ и полагалъ, что поврежденныя въ бою наши суда не будутъ допущены въ Артуръ многочисленными быстроходными крейсерами и миноносцами противника.

Рѣшивъ возвратить эскадру въ Артуръ, адмиралъ постепенно склонялъ курсъ вправо, пока не пришелъ на обратный румбъ и въ 7 часовъ вечера увеличилъ ходъ до 13 узловъ, чтобы придти на рейдъ возможно раньше, и то обстоятельство, что непріятель, имѣя преимущество въ ходѣ, не пытался сблизиться съ эскадрою и помѣшать ея возвращенію, еще болѣе убѣдило адмирала въ правильности его предположеній.

Для сокращенія линіи, крейсера были поставлены на правый траверзъ, а миноносцы посланы впередъ. Къ 10-ти часамъ вечера эскадра стала на якорь на Артурскомъ рейдѣ, причемъ еще на ходу ея концевые корабли успѣшно отразили двѣ аттаки миноносцевъ. Шедшій предпослѣднимъ въ строѣ, броненосецъ «Севастополь», уклонившись во время этихъ аттакъ влѣво, коснулся японской мины загражденія, которая пробила въ носовой части бортъ и затопила два отдѣленія съ патроннымъ

погребомъ, въ которомъ произошелъ пожаръ, потушенный водою, наполнившею эти отдѣленія. «Севастополь» отстоялся на якорѣ на мелководьи, утромъ вошелъ въ бассейнъ и тотчасъ же приступилъ къ приспособленію кессона броненосца «Ретвизанъ» для исправленія пробоины, размѣры которой, между 23 и 30 шпангоутами, были 14 и 12 футъ приблизительно. Какъ только всѣ суда эскадры стали на якорь по обѣ стороны инженернаго загражденія, несмотря на лунную ночь, въ теченіе четырехъ часовъ до самаго разсвѣта непріятель съ упорствомъ производилъ на эскадру минныя аттаки, отбитыя нами безъ всякихъ поврежденій. Къ утру близъ судовъ и на берегу были найдены 12 минъ Уайтхеда. Онѣ, повидимому, выпускались съ дальняго разстоянія, такъ какъ японскіе миноносцы не были допущены ближе 12 кабельтововъ. Несмотря на большое число миноносцевъ, они шли въ аттаку отдѣльными группами. Сильнымъ огнемъ эскадры были потоплены три миноносца, изъ коихъ два усмотрѣны самимъ адмираломъ. Потери непріятеля не были выяснены; утромъ на берегу были найдены трупы одного японскаго офицера и двухъ нижнихъ чиновъ. Отраженіе аттакъ происходило при освѣщеніи прожекторовъ съ берега и съ фланговыхъ кораблей, остальные освѣщали періодически, что облегчало стрѣльбу, веденную первоначально съ торопливостью и обратившуюся затѣмъ въ прицѣльную, когда первыя аттаки были успѣшно отражены. Въ отраженіи миноносцевъ принимали участіе нѣкоторыя крѣпостныя батареи. Утромъ 11 Іюня съ полною водою всѣ суда эскадры вошли на внутренній рейдъ и въ бассейнъ.

Въ заключеніе вышеприведеннаго рапорта, контръ-адмиралъ Витгефтъ донесъ мнѣ, что рѣшеніе возвратить эскадру въ Артуръ и измѣненіе плана дѣйствій были вызваны исключительно измѣнившимися обстоятельствами и, если это рѣшеніе будетъ признано неправильнымъ, какъ неоправдавшее возлагавшихся на эскадру надеждъ, то отвѣтственность должна всецѣло лечь на него. Личный-же составъ, отъ флагмановъ до матросовъ, дѣйствовалъ при столь опасномъ положеніи безъ колебаній и выше похвалы, не запятнавъ себя укоромъ или порицаніемъ. Недочеты на судахъ происходили отъ недостатка практики, во всемъ-же остальномъ всѣ работали, какъ въ мирное время. Осмотрѣвшись и выждавъ дальнѣйшаго хода военныхъ событій, адмиралъ предполагалъ далѣе дѣйствовать сообразно обстоя-

тельствамъ, такъ какъ онъ считалъ очевиднымъ, что выждать вновь благопріятный моментъ и разбить японскій флотъ, до прихода эскадры изъ Россіи, невозможно и повело-бы лишь къ потерѣ 1-й эскадры.

По внимательномъ разсмотрѣніи приведеннаго выше донесенія командовавшаго эскадрою, не находя достаточныхъ основаній рѣшенію, вопреки моимъ приказаніямъ, возвратить въ Портъ-Артуръ эскадру и подвергнуть ее опасности непріятельскихъ минныхъ загражденій и ночныхъ минныхъ аттакъ на рейдѣ, я не замедлилъ выразить контръ-адмиралу Витгефту порицаніе и указать на всю неправильность его дѣйствій и соображеній.

Въ посланномъ 18 Іюня черезъ Инкоу на миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ» предписаніи я указалъ, что приведенная въ его рапортѣ численность японскаго флота, по своей дѣйствительной силѣ, не представляла особаго превосходства надъ нашею эскадрою. И что если-бы противникъ имѣлъ столь значительный перевѣсъ надъ нашею эскадрою, то онъ воспользовался-бы представившимся случаемъ вступить въ бой и обезпечить себѣ окончательное господство на морѣ. Непріятель-же уклонился отъ боя и это обстоятельство вмѣняло адмиралу въ обязанность выполнить свой планъ и отнюдь не принимать рѣшенія возвратить эскадру на Артурскій рейдъ. Съ 2-хъ часовъ пополудни, когда эскадра дала ходъ, и до 8 часовъ вечера, идя 14 узловымъ ходомъ, она до наступленія темноты могла удалиться на достаточное разстояніе въ направленіи къ Шантунгу и, выйдя на просторъ, считать себя въ лучшихъ условіяхъ для отраженія минныхъ аттакъ, нежели возвратиться на рейдъ и подвергнуть свои корабли всякимъ случайностямъ.

Какъ мною неоднократно было указываемо, все значеніе выхода эскадры состояло въ нанесеніи непріятелю пораженія, но отнюдь не показать ему, безъ цѣли, исправленные наши броненосцы и возможность свободнаго ихъ выхода. Преслѣдуя эту задачу и выйдя изъ порта среди большихъ опасностей и послѣ громадныхъ трудовъ по исправленію броненосцевъ, эскадрѣ, даже при встрѣчѣ нѣсколько сильнѣйшаго непріятеля, надлежало вступить съ нимъ въ бой или заставить его на это. Въ случаѣ невозможности достигнуть этой цѣли, то, принявъ во вниманіе несомнѣнную опасность возвращенія на загражденный минами рейдъ, надлежало избрать другое рѣшеніе и, пользуясь сравнительно благопріятными обстоятельствами, проложить себѣ путь во Владивостокъ, какъ это мною было указано еще въ Маѣ мѣсяцѣ.

Высоко цѣня энергію, распорядительность и настойчивые усиленные труды флагмановъ, командировъ и всего личнаго состава эскадры, проявленные ими при исправленіи судовъ, очисткѣ рейда отъ минъ и при работахъ на берегу,—я, тѣмъ не менѣе, не скрылъ отъ адмирала Витгефта всей отвѣтственности, которую онъ навлекъ на себя тѣмъ, что не довелъ дѣла до настоящаго конца, не остался непреклоннымъ въ исполненіи намѣченнаго плана, согласно которому флотъ могъ доблестно исполнить свой долгъ.

Вмѣстѣ съ симъ, въ виду полученныхъ отъ генерала Стесселя донесеній о наступательныхъ дѣйствіяхъ непріятельской арміи и объ ожидаемомъ вскорѣ тѣсномъ обложеніи крѣпости, я приказалъ командовавшему эскадрою: 1) немедленно изготовить суда къ выходу въ море, принявъ по всѣмъ частямъ полные запасы и поддерживая ихъ постоянную боевую готовность и снабженіе; 2) въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами, оказывать всѣми ввѣренными ему судами возможное содѣйствіе въ оборонѣ Артура, которое должно выражаться въ активныхъ дѣйствіяхъ эскадры или отдѣльныхъ ея частей; 3) при этомъ имѣть въ виду, что эскадрѣ можно оставаться въ Артурѣ лишь до того времени, пока она въ немъ въ безопасности; 4) въ противномъ случаѣ, несмотря на исправленіе броненосца «Севастополь», надлежитъ заблаговременно выйти въ море и, не вступая въ бой, если это окажется возможнымъ, проложить себѣ путь во Владивостокъ.

Указавъ также на необходимость усиленія артиллеріи броненосца «Побѣда» возвращеніемъ на него трехъ 6-дм. орудій съ береговыхъ укрѣпленій, на скорѣйшее исправленіе въ кратчайшій срокъ броненосца «Севастополь» и на важность всѣми силами и средствами сохраненія безопаснаго выхода эскадры въ море, я предложилъ контръ-адмиралу Витгефту, если присутствіе эскадры въ Артурѣ не будетъ приносить пользы въ его оборонѣ, то тотчасъ-же по готовности «Севастополя» выйти въ море и слѣдовать во Владивостокъ, избравъ путь по усмотрѣнію и обсудивъ передъ уходомъ въ собраніи флагмановъ и

капитановъ всѣ важные вопросы выхода, встрѣчи съ непріятелемъ и самаго плаванія.

Получивъ 18 Іюня телеграмму ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА о необходимости выхода эскадры изъ Портъ-Артура, я былъ счастливъ возможности подтвердить вышеизложенную инструкцію объявленіемъ командовавшему эскадрою Высочайшей воли и указаній, каковыя были переданы въ Портъ-Артуръ на томъ-же миноносцѣ «Лейтенантъ Бураковъ», ожидавшемъ приказаній въ портѣ Инкоу.

Настойчивое возобновленіе моихъ приказаній о выходѣ эскадры изъ Портъ-Артура и о ея прорывѣ во Владивостокъ вызывалось не только изложенными выше соображеніями, но и новыми донесеніями командовавшаго эскадрою, изъ которыхъ, а равно и изъ приложенныхъ къ нимъ мнѣній флагмановъ и капитановъ, я съ сожалѣніемъ усматривалъ то общее и опасное заблужденіе, въ которомъ они, за исключеніемъ капитановъ 1-го ранга Щенсновича и фонъ-Эссена, продолжали оставаться относительно дальнѣйшаго пребыванія эскадры въ Портъ-Артурѣ. Убѣжденные въ возможности при помощи флота отстоять крѣпость и сохранить суда въ ея гавани до прихода 2-й эскадры, которую ожидали встрѣтить къ Октябрѣ мѣсяцѣ, они единогласно высказывались за пребываніе эскадры въ Портъ-Артурѣ до послѣдней крайности, несмотря на неоднократныя напоминанія объ опасности, съ которою связано промедленіе ея прорыва во Владивостокъ. По этимъ соображеніямъ и ввиду возлагавшейся на Артурскія силы особой задачи, въ выполненіи которой колебались контръ-адмиралъ Витгефтъ и его помощники, я счелъ необходимымъ телеграммою отъ 27 Іюня предложить Командующему флотомъ отправить въ Портъ-Артуръ старшаго флагмана, находившагося во Владивостокѣ, но осуществленіе столь важной мѣры вице-адмиралъ Скрыдловъ считалъ опаснымъ и рискованнымъ, ссылаясь между прочимъ на возрастъ вице-адмирала Безобразова.

Во всеподданнѣйшей моей телеграммѣ отъ 17 Іюля я счелъ долгомъ со всею подробностью представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ соображенія, по которымъ я не могъ согласиться съ заключеніемъ флагмановъ и капитановъ, въ основныхъ положеніяхъ котораго легли неправильная оцѣнка военнаго положенія того времени и несоотвѣтствующія назначенію флота связь его съ крѣпостью и зависимость отъ послѣдней.

Поэтому и Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобреніе моихъ приказаній, изложенныхъ въ телеграммѣ 19 Іюля, я немедленно сообщилъ контръ-адмиралу Витгефту и подтвердилъ къ неуклонному исполненію требованіе своевременно вывести эскадру изъ Портъ-Артура. Напомнивъ командовавшему эскадрою о подвигѣ крейсера «Варягъ» и что дальнѣйшее пребываніе эскадры въ Портъ-Артурѣ, вопреки волѣ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и моимъ приказаніямъ, и гибель ея въ случаѣ паденія крѣпости, кромѣ тяжкой отвѣтственности передъ закономъ, лягутъ неизгладимымъ пятномъ на Андреевскій флагъ и честь родного флота, я предписалъ контръ-адмиралу Витгефту объявить о семъ всѣмъ флагманамъ и командирамъ.

Переходя къ обзору боевой дѣятельности эскадры и ея участія въ сухопутной оборонѣ крѣпости въ періодъ времени между 10 Іюня и вторичнымъ ея выходомъ въ море 28 Іюля, я прежде всего считаю долгомъ отмѣтить тѣ усиленные и разнообразные труды и работы морскихъ чиновъ эскадры и портоваго управленія, которые были направлены къ развитію и усовершенствованію боевыхъ средствъ обороны крѣпости. Необходимость вооруженія существовавшихъ и создававшихся укрѣпленій сухопутнаго фронта артиллеріею, по калибру и баллистическимъ качествамъ отвѣчающею японской, требовала передачи съ кораблей большого числа 6-ти дм. и 75 м/м. орудій, часть которыхъ передъ выходомъ эскадры въ море нельзя было оставить на берегу, не ослабляя въ значительной степени наши боевые корабли. Въ этомъ наиболѣе важномъ вопросѣ артиллерійскому вооруженію крѣпости оказалъ неоцѣненныя услуги командированный въ Портъ-Артуръ Обуховскимъ заводомъ подполковникъ по адмиралтейству Меллеръ. Имъ, при помощи спеціальныхъ мастеровыхъ означеннаго завода и участіи артиллерійскихъ и минныхъ офицеровъ флота, судовыхъ комендоровъ и минеровъ, были собраны, приведены въ полную исправность и установлены на батареяхъ, изъ взятыхъ у китайцевъ подъ Бейтаномъ, два 6 дм. орудія, два 120 м/м., одно 21 сантиметровое и одно 24 сантиметровое орудія Круппа, восемь пулеметовъ Максима и къ нимъ было разыскано въ общей слож-

ности 120 тысячъ патроновъ. Тѣми-же мастеровыми и чинами флота были поставлены на высокіе осадные лафеты образца 1877 года 120 м/м. пушки съ транспорта «Ангара».

Исправлены поврежденныя орудія Канэ на батареяхъ, а также, при помощи портовыхъ мастеровыхъ, производилась починка лафетовъ 3 дм. полевыхъ скорострѣльныхъ орудій и ихъ зарядныхъ ящиковъ; заготовлялись недостающія части къ китайскимъ лафетамъ, обрѣзались гильзы къ китайскимъ пушкамъ, изготовлялись втулки къ зараднымъ ящикамъ, производилась провѣрка Крупповскихъ 75 м/м. снарядовъ. Подобранъ зарядъ бездымнаго пороха и имъ предложено стрѣлять изъ 75 м/м. пушекъ Канэ Крупповскими снарядами, которыхъ въ арсеналѣ оказалось до 50 тысячъ штукъ.

На Электрическій утесъ къ пяти 10 дюйм. орудіямъ были даны изъ запасовъ морского вѣдомства бронебойные снаряды, снаряженные и съ трубками, каковыхъ на этой важной батареѣ не имѣлось. На той-же батареѣ Электрическаго утеса увеличенъ уголъ возвышенія 10 дм. орудій съ 14° до 20°, было сдѣлано освѣщеніе прицѣловъ и мушекъ этихъ орудій, а также сдѣланъ полный круговой обстрѣлъ.

Батареи снабжены аккумуляторами для освѣщенія прицѣловъ и мушекъ. На нихъ установлены 12 боевыхъ прожекторовъ.

Минными офицерами эскадры были заложены, вмѣсто фугасовъ, морскія мины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ожидали прохожденія непріятельскихъ войскъ, и то же устроено подъ самымъ Артуромъ.

Во всѣхъ этихъ работахъ, а равно въ устройствѣ средствами порта надежныхъ платформъ для установки на нихъ станковъ съ современными орудіями 6 дм. калибра, главнымъ руководителемъ и исполнителемъ по технической части являлся подполковникъ Меллеръ. Перекидная-же стрѣльба по квадратамъ сухопутнаго фронта, давшая прекрасные результаты, была организована лейтенантомъ Кѣтлинскимъ.

Активное участіе флота въ береговой оборонѣ выразилось также передачею съ самаго начала войны десантной $2^1/_2$ дюймовой артиллеріи съ прислугою со всѣхъ кораблей, въ числѣ 30-ти орудій съ ихъ запасами шрапнелей и гранатъ, образованіемъ морскихъ батальоновъ изъ всѣхъ чиновъ состава Квантунскаго экипажа, достигавшаго до 2,400 человѣкъ, и резерв-

наго десантнаго батальона изъ судовыхъ командъ, которому поручена защита третьей линіи обороны.

Активныя дѣйствія судовъ эскадры въ теченіе того-же промежутка между 10 Іюня и 28 Іюля выражались ежедневно выходами крейсеровъ и миноносцевъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльныхъ броненосцевъ, съ цѣлью обстрѣливанія лѣваго фланга непріятельскихъ позицій и для поддержки огня нашихъ восточныхъ укрѣпленій изъ бухты Тахэ. Миноносцы посылались контръ-адмираломъ Витгефтомъ въ ночныя экспедиціи лишь на близкія разстоянія; днемъ-же они сопровождали обыкновенно «Новикъ» и три канонерскія лодки, неоднократно выходившія по просьбѣ генерала Стесселя къ Лунвантану, поддерживая операціи нашихъ войскъ на нашемъ правомъ флангѣ и въ тоже время отгоняя непріятельскіе броненосцы и крейсера 2-го и 3-го класса, пытавшіеся неоднократно приблизиться къ той-же бухтѣ Тахэ для поддержки своихъ войскъ. Для этой послѣдней цѣли, 26 Іюня, командовавшій эскадрою послалъ въ бухту Сикау отрядъ изъ броненосца «Полтава», крейсеровъ «Баянъ», «Паллада», «Діана» и «Новикъ», трехъ лодокъ и миноносцевъ; эти суда пришли къ Лунвантану и, отогнавъ японскій отрядъ, состоявшій изъ «Хашидате», «Ицукусима», «Хайенъ», «Сайенъ», трехъ малыхъ крейсеровъ и шестнадцати миноносцевъ, подошли къ японскимъ позиціямъ, по которымъ съ разстоянія 45 кабельтововъ было выпущено 145 снарядовъ большого калибра.

Слѣдующіе за симъ выходы большихъ судовъ для той-же цѣли были 13 и 14 Іюля. Въ первомъ случаѣ—«Баянъ», «Аскольдъ», «Паллада», «Новикъ» и три наши лодки имѣли дѣло съ японскимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ «Чин-іена», «Ицукусима», «Мацусима» и «Чіода», двухъ крейсеровъ 2-го класса и 30-ти миноносцевъ; 8 дюймовый снарядъ съ «Баяна» разорвался въ кормѣ «Ицукусима», тотчасъ вышедшаго изъ строя. Непріятельскія суда повернули въ море, причемъ «Чіода» получилъ пробоину отъ нашей мины загражденія и направился въ Таліенванъ, одно-же изъ малыхъ судовъ, подбитое снарядомъ съ батареи № 22-й, было отведено на буксирѣ. На слѣдующій день, ввиду общаго наступленія японцевъ на наши позиціи, для поддержки праваго фланга были посланы «Баянъ» подъ брейдъ-вымпеломъ капитана 1-го ранга Рейценштейна,

«Ретвизанъ», «Паллада», «Аскольдъ», «Отважный» подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго, «Гремящій», «Гилякъ», «Новикъ» и 12 миноносцевъ. Обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій противъ Лунвантана продолжалось съ утра до 3-хъ часовъ пополудни, послѣ чего отрядъ, предшествуемый тралящими судами, направился въ Портъ-Артуръ, причемъ, при входѣ послѣ трехъ лодокъ и «Аскольда», крейсеръ «Баянъ» на рейдѣ коснулся правымъ бортомъ непріятельской мины, взрывомъ которой были затоплены одно кочегарное отдѣленіе и одна угольная яма, что не помѣшало крейсеру самостоятельно пройти въ гавань, гдѣ онъ тотчасъ-же былъ введенъ въ докъ.

Этотъ новый выходъ изъ строя боевого судна, при неготовности поврежденнаго 10 Іюня броненосца «Севастополь», укрѣпилъ колебанія и сомнѣнія контръ-адмирала Витгефта, который, телеграммою отъ 17 Іюля, донесъ мнѣ о невозможности вывести эскадру въ море, такъ какъ рейдъ по ночамъ, во время тумановъ, вновь забросанъ минами съ заградителей и съ многочисленныхъ миноносцевъ, причемъ выловить, особенно дрейфующія мины, нѣтъ силъ, что доказалъ взрывъ «Баяна» на самомъ рейдѣ.

Указавъ дальше, что передъ Артуромъ постоянно держатся пять броненосцевъ, четыре броненосныхъ крейсера, десять другихъ крейсеровъ и до 50-ти миноносцевъ, съ 390 орудіями, противъ нашихъ пяти броненосцевъ, четырехъ крейсеровъ и семи миноносцевъ, съ 223 орудіями, адмиралъ донесъ въ заключеніе, что, обсудивъ положеніе, окончательно рѣшили оставаться съ эскадрою въ Артурѣ и выдержать осаду или погибнуть, защищая крѣпость.

Это краткое донесеніе командовавшаго эскадрою, отражавшее, къ сожалѣнію, настроеніе флагмановъ и большинства судовыхъ командировъ, утвердило меня въ совершенной необходимости изложенныхъ выше приказаній, которыя были посланы мною контръ-адмиралу Витгефту также 17 Іюля, какъ-бы навстрѣчу его рѣшенію обречь эскадру риску погибнуть въ гавани.

О дальнѣйшихъ событіяхъ въ Портъ-Артурѣ въ дни, предшествовавшіе выходу эскадры въ море и бою ея 28 Іюля съ японскимъ флотомъ, я до полученія рапорта контръ-адмирала Матусевича имѣлъ лишь краткія донесенія по телеграфу.

Излагая ниже сего дословно это донесеніе контръ-адмирала Матусевича, всеподданнѣйше докладываю ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что я остановился на немъ, какъ на болѣе подробномъ и исходящемъ отъ начальника штаба, которому были ближе и подробнѣе извѣстны планъ и намѣренія убитаго начальника эскадры, а равно и причины главныхъ движеній во время боя флагманскаго корабля, по которому маневрировала эскадра.

Въ послѣдней телеграммѣ, поданной въ Чифу 23 Іюля, контръ-адмиралъ Витгефтъ донесъ мнѣ въ краткихъ выраженіяхъ, что непріятельскія войска приблизились, что наши отступили къ фортамъ и что корабли начали перекидную стрѣльбу по берегу, несмотря на густые и упорные туманы.

О японскомъ флотѣ адмиралъ донесъ, что онъ пришелъ къ Портъ-Артуру въ томъ-же составѣ, какъ и 10 Іюня.

Не получивъ никакихъ объясненій о причинахъ, побудившихъ контръ-адмирала Витгефта вывести за симъ эскадру въ море съ нѣкоторою поспѣшностью, я полагаю, что это было вызвано трехдневною бомбардировкою японцами порта и кораблей, съ описанія которой начинается рапортъ контръ-адмирала Матусевича:

25 Іюля около 10 часовъ 30 минутъ утра японская осадная артиллерія, установленная на западныхъ высотахъ Волчьихъ горъ, открыла огонь по Артуру, преимущественно по бассейну и выходу. Стрѣляли, повидимому, только 120 м/м. орудіями. Снаряды были снаряженные мелинитомъ и пироксилиномъ. Наблюдательные посты на Полуншанѣ, Сироткѣ, на фортѣ № 3-й и Орлиномъ гнѣздѣ вскорѣ опредѣлили мѣстонахожденіе нѣкоторыхъ непріятельскихъ орудій, по которымъ затѣмъ и былъ открытъ огонь батарей сухопутнаго фронта и перекидная стрѣльба съ судовъ. Многими удачными выстрѣлами открытыя непріятельскія батареи были сбиты и вскорѣ замолчали. Но нѣкоторыя изъ этихъ батарей, несмотря на самые тщательные и продолжительные поиски ихъ со всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ наблюдательныхъ постовъ, будучи весьма хорошо замаскированы холмами, обнаружены не были. Отсутствіе вѣтра не позволяло воспользоваться для открытія непріятельскихъ батарей установленными на сухопутномъ фронтѣ воздушными змѣями, строившійся-же въ Артурѣ воздушный шаръ, несмотря

на всѣ усилія, еще не былъ законченъ и готовность его предполагалась лишь черезъ нѣсколько дней.

Непріятелемъ было выпущено около 100 снарядовъ; изъ нихъ два снаряда попало въ броненосецъ «Цесаревичъ», причемъ одинъ снарядъ ударился въ броневой поясъ, не причинивъ вреда, другой-же, попавъ въ адмиральскую рубку, разрушилъ устроенную на ней телефонную станцію, убилъ телефониста и легко ранилъ командовавшаго эскадрой и старшаго флагъ-офицера. Передъ заходомъ солнца бомбардировка прекратилась.

Въ этотъ же вечеръ японцы штурмовали Дагушанъ, но были отбиты съ большимъ для нихъ урономъ.

26 Іюля въ 6 часовъ утра, по просьбѣ коменданта крѣпости, канонерскія лодки «Бобръ» и «Гремящій», крейсеръ II ранга «Новикъ» и миноносцы: «Безшумный», «Безстрашный», «Бдительный», «Грозовой», «Выносливый» и «Бойкій» были посланы въ бухту Тахэ обстрѣлять непріятеля, занимавшаго въ то время склоны Дагушана. Въ это время около острова Кэпъ держались японскія суда: «Мацусима», «Ицукусима», «Хашидате» и броненосецъ «Чин-іенъ» съ миноносцами.

Нашъ отрядъ, къ которому вскорѣ присоединились миноносцы «Безпощадный» и «Властный», въ продолженіе двухъ часовъ обстрѣливалъ колонны непріятеля и мѣткимъ огнемъ остановилъ наступленіе его на Дагушанъ. Огонь непріятельскихъ полевыхъ орудій, открытый по нашимъ миноносцамъ, державшимся въ пяти кабельтовахъ отъ берега, не причинилъ имъ вреда. Около 2-хъ часовъ дня отрядъ вернулся на рейдъ и вошелъ въ гавань.

Въ этотъ день бомбардировка Артура началась съ 8-ми часовъ утра, причемъ главный огонь былъ направленъ преимущественно на угольные склады, которые, однако, несмотря на много попаданій, не получили особыхъ поврежденій; однимъ изъ попавшихъ въ масляный складъ непріятельскихъ снарядовъ, былъ произведенъ пожаръ, съ большимъ трудомъ потушенный черезъ часъ, чему много способствовало то обстоятельство, что непріятель перенесъ свой огонь на наши центральные пороховые погреба у арсенала, не причинивъ имъ, однако, вреда.

Перекидная стрѣльба судовой артиллеріи въ этотъ день была весьма удачна; особенно отличался броненосецъ «Пересвѣтъ», своими выстрѣлами сбившій два непріятельскихъ орудія и четыре раза заставившій японскія батареи мѣнять свои мѣста. Еще 17 Іюля, въ первый день перекидной стрѣльбы по перевалу Шиніензы, на разстояніи почти 17 верстъ, броненосецъ «Пересвѣтъ» выдѣлился своей замѣчательной стрѣльбой.

Вечеромъ, по просьбѣ коменданта крѣпости, перекидная стрѣльба судовой артиллеріи была направлена на площадь за Дагушаномъ, откуда японцы предприняли усиленный штурмъ его, но тѣмъ не менѣе Дагушанъ былъ ими взятъ.

27 Іюля съ 8 часовъ утра непріятель бомбардировалъ суда, стоявшія на внутреннемъ рейдѣ, причемъ стрѣльба была особенно мѣткая, такъ какъ корректированіе ея японцами велось съ высотъ Волчьихъ горъ, откуда рейдъ былъ хорошо виденъ.

Попавшими въ броненосецъ «Ретвизанъ» 7 снарядами былъ легко раненъ въ голову командиръ броненосца и нѣсколько нижнихъ чиновъ и тяжело раненъ одинъ нижній чинъ. Одинъ изъ снарядовъ, попавшій ниже броневого пояса, сдѣлалъ пробоину въ 23 квадратныхъ фута, на глубинѣ 7 футъ, причемъ броненосецъ принялъ до 400 тоннъ воды. Другой снарядъ, пробившій палубу и разорвавшійся въ казематѣ 6-ти дюймоваго орудія, убилъ трехъ человѣкъ, но орудія изъ строя не вывелъ.

Въ броненосецъ «Пересвѣтъ» попало два снаряда, не причинившихъ особыхъ поврежденій.

Одинъ снарядъ попалъ въ плавучій кранъ, ставившій въ то время два 6-ти дюймовыхъ орудія съ «Баяна» на «Пересвѣтъ», и въ баржу съ двумя 6-ти дюймовыми орудіями; кранъ, уже окончившій установку пушекъ, благополучно былъ отведенъ на мелкое мѣсто, а баржа съ орудіями затонула.

Судя по собраннымъ осколкамъ, японцы въ этотъ день стрѣляли 120 м/м. стальными снарядами, очевидно спеціально подвезенными ими для стрѣльбы по нашимъ судамъ.

По прекращеніи бомбардировки, съ наступленіемъ темноты и всю ночь, подъ руководствомъ главнаго корабельнаго инженера Вешкурцева, задѣлывали на «Ретвизанѣ» полученную имъ пробоину желѣзомъ и деревомъ такъ, чтобы, оставивъ въ затопленныхъ отдѣленіяхъ воду, предотвратить возможность дальнѣйшихъ поврежденій на ходу при качкѣ.

Отвѣчая на бомбардировку рѣдкимъ перекиднымъ огнемъ 12 дм., 10 дм. и 6 дм. орудій до самаго вечера, суда были крайне стѣс-

нены въ пріемкѣ угля и запасовъ къ предстоящему походу, къ которому готовились по приказанію командовавшаго эскадрою.

Въ то же время «Пересвѣтъ», «Побѣда», «Ретвизанъ», «Севастополь» и «Полтава» ставили себѣ орудія, снятыя съ крейсера «Баянъ», такъ какъ съ укрѣпленій сухопутнаго фронта, безъ особаго ихъ ослабленія, снять орудія не представлялось возможнымъ.

Въ общемъ въ день выхода эскадры на судахъ не хватало всего: одного орудія 12 дюймоваго, десяти 6-ти дюймовыхъ и двѣнадцати 75 м/м.

Ввиду ухода эскадры, командованіе остававшимися въ Артурѣ судами, за исключеніемъ исправлявшихся, переходило къ младшему флагману контръ-адмиралу Лощинскому.

28 Іюля съ $4^1/_2$ часовъ утра эскадра начала выходить изъ гавани на рейдъ, гдѣ суда, по мѣрѣ выхода, становились на якорь по диспозиціи. На горизонтѣ въ это время были видны двѣ непріятельскія лодки «Хайенъ» и «Сайенъ» и четыре миноносца.

Въ 8 час. 15 мин., съ выходомъ послѣдняго броненосца, эскадра снялась съ якоря и въ строѣ кильватерной колонны пошла за тралами вдоль берега, по направленію къ мысу Ляотешанъ. Этотъ путь былъ заранѣе протраленъ до Бѣлаго Волка.

На горизонтѣ, по направленію къ Кэпу, появились японскіе крейсера 2-го класса «Мацусима», «Ицукусима» и «Хашидате», затѣмъ броненосные крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга», а по направленію къ Мяо-тао—броненосный крейсеръ «Якумо», крейсера II-го класса «Такасаго», «Касаги» и «Читосе» и нѣсколько миноносцевъ.

Въ 9 часовъ 10 минутъ командовавшій эскадрою поднялъ сигналъ—«Флотъ извѣщается, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ идти во Владивостокъ» и затѣмъ сигналомъ приказалъ приготовиться къ бою.

Слѣдуя за тралящимъ караваномъ, эскадра отъ Бѣлаго Волка повернула на SO 6°. Въ это время «Ниссинъ» и «Кассуга» скрылись на Остъ.

Пройдя этимъ курсомъ, со скоростью отъ 3 до 5-ти узловъ, 10 миль отъ Ляотешана, эскадра въ 10 часовъ 30 минутъ, отпустивъ тралящій караванъ, взяла курсъ на SO 52°, имѣя ходъ въ 8 узловъ.

Въ это время на броненосцѣ «Цесаревичъ» случилось поврежденіе въ рулевомъ приводѣ, почему онъ вышелъ изъ строя, но затѣмъ, исправивъ поврежденіе, вновь вступилъ на свое мѣсто.

Вскорѣ ходъ былъ увеличенъ до 10-ти узловъ, а затѣмъ и до 12-ти. Постепенность увеличенія хода была обусловлена необходимостью справляться на «Ретвизанѣ» о томъ—можетъ-ли онъ, имѣя подводную пробоину, увеличивать свой ходъ.

Составъ и строй эскадры былъ слѣдующій: въ кильватерной колоннѣ шли броненосцы «Цесаревичъ» подъ флагомъ командовавшаго эскадрой контръ-адмирала Витгефта, «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ» подъ флагомъ младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, «Севастополь» и «Полтава», крейсера I-го ранга «Аскольдъ» подъ флагомъ младшаго флагмана контръ-адмирала Рейценштейна, «Паллада» и «Діана». Крейсеръ II-го ранга «Новикъ» шелъ впереди эскадры форзейлемъ. Эскадренные миноносцы: «Выносливый» подъ брейдъ-вымпеломъ завѣдывающаго миноносцами капитана 2 ранга Елисѣева, «Властный», «Грозовой» и «Бойкій»—съ правой стороны, «Безшумный», «Безстрашный», «Безпощадный» и «Бурный»—съ лѣвой стороны, на траверзахъ адмирала. Транспортъ Краснаго Креста «Монголія» шелъ за эскадрой.

Число непріятельскихъ миноносцевъ на горизонтѣ постепенно увеличивалось. Нѣкоторые изъ нихъ шли впереди нашей эскадры.

Около 11 часовъ 30 минутъ по направленію отъ О показался непріятельскій отрядъ: «Асахи», «Миказа», «Фудзи», «Шикисима», «Ниссинъ», «Кассуга», шедшій въ кильватерной колоннѣ на пересѣчку нашего курса. Крейсера-же «Якумо», «Такасаго», «Касаги» и «Читосе» въ это время были видны на правую крамболу, идущими на соединеніе съ своимъ броненоснымъ отрядомъ.

Крейсеръ «Новикъ» былъ поставленъ концевымъ и всѣ миноносцы перешли на правый траверзъ. Продолжая идти тѣмъ-же курсомъ, наша эскадра стала сближаться съ непріятельскою. Въ 12 часовъ 20 минутъ съ разстоянія около 75 кабельтововъ японцы открыли огонь изъ своихъ крупныхъ орудій (черт. № 1) *).

*) Прилагаются—чертежи боя 28 Іюля. *Ред.*

Командовавшій эскадрою, ввиду невозможности пройти между соединяющимися отрядами, положивъ руль «право на бортъ», повернулъ послѣдовательно влѣво, чтобы разойтись контръ-галсами и тотчасъ-же открылъ огонь по противнику.

Въ этотъ моментъ по нашему курсу были замѣчены плавучія мины загражденія, очевидно набросанныя непріятельскими миноносцами въ то время, когда они шли впереди нашего отряда. Обходя мины, всѣмъ судамъ пришлось нѣсколько разъ мѣнять курсъ въ ту и другую сторону (черт. № 2), чѣмъ разстраивалась линія кильватера и затруднялась стрѣльба. Ходъ эскадры былъ доведенъ до 14 узловъ. При расхожденіи разстояніе до непріятеля сократилось до 47 кабельтововъ на траверзѣ, послѣ чего вновь стало быстро увеличиваться.

Съ момента открытія огня, до траверза при контръ-галсахъ, весь огонь непріятеля былъ сосредоточенъ на головномъ флагманскомъ броненосцѣ «Цесаревичъ». Въ серединѣ боя одинъ изъ нашихъ 12-ти дюймовыхъ снарядовъ попалъ въ японскій крейсеръ 2-го класса типа «Читосе», шедшій во второмъ отрядѣ съ нашей правой стороны на соединеніе со своею броненосною эскадрою; тогда весь этотъ отрядъ повернулъ назадъ и пошелъ въ обходъ нашимъ концевымъ кораблямъ.

Пройдя траверзъ непріятеля, наша эскадра попала на вторую банку набросанныхъ плавучихъ минъ, которую обошла также благополучно, какъ и первую. Въ это время непріятель повернулъ вдругъ влѣво и, пройдя нѣкоторое время въ строѣ фронта, вновь повернулъ вправо, все время продолжая бой. Отрядъ крейсеровъ II-го класса, приблизившись къ концевымъ нашимъ судамъ, открылъ огонь по броненосцу «Полтава», поставивъ его въ два огня. Наши крейсера перешли въ строй кильватера за «Аскольдомъ» на лѣвый траверзъ адмирала, въ разстояніи около 10-ти кабельтововъ. Въ 1 часъ 30 минутъ непріятельскіе миноносцы вновь пытались набросать плавучихъ минъ на пути слѣдованія нашихъ судовъ, но своевременно были отогнаны нашими миноносцами.

Прорвавшись сквозь непріятельскій строй, адмиралъ взялъ курсъ SO 62° въ Корейскій проливъ, продолжая бой. Когда разстояніе между отрядами увеличилось до 80-ти кабельтововъ, непріятель прекратилъ огонь, но вскорѣ затѣмъ его броненосцы повернули послѣдовательно на 16 румбовъ влѣво и пошли параллельно нашему курсу. Наши суда прекращали огонь съ разстоянія 65—70 кабельтововъ. Продолжая идти 14-ти узловымъ ходомъ, эскадра наша, осмотрѣвшись, произвела возможныя исправленія полученныхъ въ бою поврежденій. Съ 3-хъ часовъ непріятельскіе отряды стали нагонять нашу эскадру, видимо намѣреваясь снова завязать бой.

Разбирая возможные способы нашего маневрированія, адмиралъ полагалъ отнять у японцевъ ихъ выгодное положеніе относительно солнца и, поставивъ ихъ за корму, вести бой фронтомъ на отступленіи, такъ какъ, при такомъ строѣ, 14-ти крупнымъ и 14-ти—6-ти дюймовымъ непріятельскимъ орудіямъ наши суда могли противопоставить 12 крупныхъ и 26—6-ти дюймовыхъ орудій, тогда какъ, при боѣ въ кильватерныхъ колоннахъ, у японцевъ дѣйствовали 27 крупныхъ и 47—6-ти дюймовыхъ орудій противъ нашихъ 23 крупныхъ и 33—6-ти дюймовыхъ. При этомъ артиллерія японскихъ крейсеровъ въ разсчетъ не была принята, такъ какъ дѣйствіе ея, въ томъ или иномъ количествѣ, трудно поддававшемся подсчету, всецѣло зависѣло отъ сложнаго ихъ маневрированія.

Разборъ маневрированія показалъ, что преслѣдуя главную цѣль прорыва и необходимость идти по направленію къ Корейскому проливу, эскадра наша не могла занять желаемаго положенія, тѣмъ болѣе, что японцы имѣли преимущество въ ходѣ. Всякая попытка занять такое положеніе влекла за собою необходимость сближенія съ непріятелемъ, что въ свою очередь безусловно повело-бы къ сильному ослабленію нашей артиллеріи, особенно не защищенной броней, и ночью наша эскадра была-бы не въ силахъ отражать аттаки миноносцевъ, которыхъ уже въ это время набралось до пятидесяти. Кромѣ этого, такое сближеніе вызывало серьезное опасеніе, что полученныя въ этомъ бою поврежденія не позволятъ нашимъ судамъ продожать путь во Владивостокъ.

Было полное основаніе предполагать, что на слѣдующій день много непріятельскихъ, особенно номерныхъ, миноносцевъ отстанутъ.

Адмиралъ разсчитывалъ ночью ложными поворотами заставить японцевъ потерять связь съ нашей эскадрой и, благодаря этому, дойти до Владивостока. Предполагалось пройти не Корейскимъ проливомъ, а восточнѣе острова Цусима передъ вече-

ромъ, съ разсчетомъ затѣмъ ночью вновь уйти отъ японцевъ. Вступать-же въ бой и прорываться представлялось невозможнымъ, вслѣдствіе громаднаго разстоянія до Владивостока.

Имѣя въ виду скорое наступленіе темноты, контръ-адмиралъ Витгефтъ разсчитывалъ, что кратковременный бой, даже при менѣе выгодныхъ условіяхъ, на большихъ разстояніяхъ не можетъ нанести большихъ поврежденій, чтобы помѣшать нашимъ судамъ дойти до Владивостока, почему, когда непріятель съ разстоянія около 47 кабельтововъ открылъ огонь,—адмиралъ Витгефтъ увеличилъ ходъ нашей эскадры до 15 узловъ, желая тѣмъ обмануть японцевъ, которые, нагоняя наши суда, не могли бы опредѣлить ихъ хода; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ повернулъ на два румба влѣво, удерживая непріятеля подъ курсовымъ угломъ около 10—11 румбовъ, т. е. въ обстрѣлѣ всѣхъ орудій борта и подъ наивыгоднѣйшимъ для брони угломъ.

Около $4^3/_4$ часа дня начался второй бой (черт. № 4). Въ продолженіе перваго часа онъ велся при мѣняющихся разстояніяхъ отъ 50 до 65 кабельтововъ, причемъ, какъ наши, такъ и непріятельскія суда не получили серьезныхъ поврежденій; лишь на броненосцѣ «Пересвѣтъ» были сбиты обѣ стеньги.

По словамъ офицеровъ съ миноносцевъ, къ непріятельской эскадрѣ подошелъ и также принялъ участіе въ боѣ еще бронированный крейсеръ «Асама» или «Токива».

Около пяти часовъ непріятель весь свой огонь сосредоточилъ на броненосцѣ «Цесаревичъ», который былъ буквально засыпаемъ снарядами. Почти одновременно пять 12-ти дюймовыхъ снарядовъ разорвались близъ боевой рубки. Первымъ изъ этихъ снарядовъ, разорвавшимся на мостикѣ, убило командовавшаго эскадрою контръ-адмирала Витгефта, флагманскаго штурмана лейтенанта Азарьева и флагъ-офицера мичмана Эллиса и трехъ нижнихъ чиновъ, причемъ отъ адмирала Витгефта осталась только одна нога, у обоихъ-же офицеровъ оторвало головы. Осколками этого снаряда былъ раненъ начальникъ штаба командовавшаго эскадрой контръ-адмиралъ Матусевичъ, который кромѣ того былъ отравленъ газами и пробылъ въ безсознательномъ состояніи до 4-хъ часовъ утра. Также были ранены старшій флагъ-офицеръ лейтенантъ Кедровъ, получившій еще ожоги, и флагъ-офицеръ мичманъ Кушинниковъ.

Второй снарядъ разорвался на сѣткахъ, причемъ головная часть его прошла насквозь черезъ просвѣтъ боевой рубки, смертельно ранивъ судового штурмана лейтенанта Драгичевичъ-Никшича, а также ранивъ: командира въ голову и руку, съ переломомъ кости, судового артиллериста лейтенанта Ненюкова, миннаго офицера лейтенанта Пилкина и флагманскаго артиллериста лейтенанта Кѣтлинскаго и всѣхъ находившихся въ рубкѣ нижнихъ чиновъ. Всѣ приборы управленія кораблемъ были сбиты и «Цесаревичъ» потерялъ способность управляться. Другими снарядами были убиты или ранены почти всѣ чины, находившіеся на мостикѣ и при управленіи кораблемъ, причемъ лейтенантъ Ненюковъ былъ раненъ вторично. Командованіе броненосцемъ перешло къ старшему офицеру и немедленно были приняты мѣры къ переводу управленія кораблемъ на боевой постъ. Почти одновременно осколки попавшаго въ трубу снаряда перебили паропроводъ и вывели изъ дѣйствія три котла. Лишенный возможности управляться, броненосецъ укатился влѣво и описывалъ циркуляцію, рискуя таранить броненосецъ «Пересвѣтъ». Съ большими затрудненіями былъ сдѣланъ сигналъ «адмиралъ передаетъ командованіе контръ-адмиралу князю Ухтомскому».

Броненосцы «Ретвизанъ» и «Побѣда» сначала повернули за «Цесаревичемъ», но затѣмъ бросились на головную часть непріятельскаго флота, огибавшаго въ это время нашу эскадру съ юга. Броненосецъ «Пересвѣтъ» продолжалъ идти прежнимъ курсомъ, ведя за собою «Севастополь» и сильно отставшій броненосецъ «Полтава». На «Севастополѣ» въ это время былъ замѣченъ пожаръ.

Въ этотъ періодъ боя особенно энергично дѣйствовали «Ретвизанъ» и «Побѣда», которые, принявъ на себя огонь непріятельской эскадры, дали возможность нашимъ судамъ перестроиться по «Пересвѣту».

Окруженныя со всѣхъ сторонъ непріятельскими отрядами, многія наши суда, въ томъ числѣ и «Цесаревичъ», стрѣляли на оба борта. Было видно, какъ при одномъ изъ выстрѣловъ съ броненосца «Пересвѣтъ» снарядъ попалъ въ крейсеръ типа «Мацусима», произведя на немъ пожаръ, послѣ чего онъ ушелъ въ сторону. Наши крейсера все время держались на сторонѣ, противоположной непріятельской броненосной эскадрѣ,

и стрѣляли по наиболѣе близкимъ къ нимъ японскимъ судамъ. Миноносцы держались въ сторонѣ или вблизи, всегда готовые отразить могущія послѣдовать аттаки непріятельскихъ миноносцевъ.

Когда броненосецъ «Пересвѣтъ» взялъ вмѣстѣ со всею эскадрою курсъ въ NW четверти, то къ нему быстро присоединился отставшій броненосецъ «Побѣда», а «Ретвизанъ» еще нѣкоторое время задерживалъ непріятельскіе броненосцы, сражаясь съ ними на разстояніи до 15—20 кабельтововъ, послѣ чего онъ полнымъ ходомъ присоединился къ эскадрѣ.

Японскій броненосный отрядъ не повернулъ за нашими судами и продолжалъ стрѣльбу до предѣльной дальности орудій, когда-же начало темнѣть, онъ повернулъ на SO, причемъ отряды его миноносцевъ и крейсеровъ разсыпались по всему горизонту.

Тѣмъ временемъ крейсера «Аскольдъ» и «Новикъ» съ нѣсколькими миноносцами, отогнавъ непріятельскіе миноносцы, взяли курсъ на югъ и благополучно прорвались сквозь строй непріятеля. Наша эскадра, имѣя головнымъ «Пересвѣтъ», продолжала курсъ въ нордъ-остовой четверти. «Цесаревичъ», заведя румпель-тали, установивъ голосовую передачу къ рулю и исправляя поврежденія въ паропроводѣ, шелъ концевымъ и сильно отставалъ отъ эскадры.

Такъ какъ уже начинало темнѣть и ночью слѣдовало ожидать минной аттаки, отбить которую при поврежденныхъ приводахъ управленія рулемъ и машинами было-бы невозможно, а также ввиду того, что броненосецъ сильно отсталъ отъ эскадры, которую уже начиналъ терять изъ вида,—то командовавшій броненосцемъ капитанъ 2-го ранга Шумовъ рѣшилъ, воспользовавшись темнотой, неожиданно повернуть на Зюйдъ, прорваться черезъ окружавшія броненосецъ непріятельскія суда и идти, согласно Высочайшаго повелѣнія, во Владивостокъ. Около 8 часовъ вечера, оріентируясь Полярной звѣздой, такъ какъ компасы были всѣ сбиты, курсъ былъ взятъ на Зюйдъ. Въ это время по направленію къ нашей эскадрѣ была слышна учащенная пальба,—вѣроятно, происходило отраженіе минныхъ аттакъ, почему на броненосцѣ были приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы не выдавать своего присутствія. Было отдано приказаніе стрѣлять только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Броненосецъ не менѣе пяти разъ встрѣчался съ отдѣльными непріятельскими миноносцами, подвергаясь ихъ нападенію, причемъ всегда

старался подставлять имъ корму и идти наибольшимъ ходомъ; при первыхъ такихъ встрѣчахъ, съ броненосца открывали огонь и выстрѣлами отражали аттаку. Одинъ изъ миноносцевъ, замѣченный по носу, по открытіи съ броненосца огня, выпустилъ мину, прошедшую вдоль борта всего въ разстояніи нѣсколькихъ футъ, причемъ путь ея былъ прекрасно виденъ, вслѣдствіе фосфоресенціи воды. При дальнѣйшихъ встрѣчахъ съ непріятельскими миноносцами, «Цесаревичъ» совершенно не стрѣлялъ, чтобы не обращать на себя вниманія другихъ миноносцевъ и не показывать своего мѣста. Правя по звѣздамъ и продолжая курсъ въ южную половину компаса, «Цесаревичъ» съ центральнаго поста управлялся дурно, плохо слушаясь руля, и съ трудомъ держался на курсѣ; онъ нѣсколько разъ уклонялся отъ встрѣчавшихся судовъ, нѣкоторыя изъ которыхъ шли также безъ огней. По временамъ находилъ туманъ.

Въ 11-мъ часу командованіе броненосцемъ принялъ капитанъ 1-го ранга Ивановъ.

На разсвѣтѣ выяснились всѣ главныя поврежденія, полученныя броненосцемъ. Оказалось, что трубы и кожухи были разбиты, причемъ задняя труба совершенно, такъ что расходъ угля увеличился почти въ два раза и, изъ бывшаго по выходѣ изъ Артура запаса въ 1120 тоннъ, оставалось только 700 тоннъ угля. Всѣ компасы уничтожены. Кормовая 12-ти дм. и двѣ 6-ти дм. башни дѣйствовали только вручную. Фокъ-мачта перебита 12-ти дм. снарядомъ надъ верхнимъ мостикомъ и ежеминутно угрожала паденіемъ. Водопроводная и пожарная системы разрушены. Всего броненосецъ получилъ пятнадцать снарядовъ 12-ти дм. въ надводную часть и нѣсколько въ подводную, причемъ въ передней кочегарнѣ была подводная пробоина, съ затопленіемъ двухъ между-бортныхъ отсѣковъ до 150 тоннъ воды. Броненосецъ сидѣлъ носомъ, а потому рыскалъ.

Видя полную невозможность съ такими поврежденіями броненосцу «Цесаревичъ» дойти до Владивостока или даже до какого нибудь изъ иностранныхъ портовъ, контръ-адміралъ Матусевичъ разрѣшилъ командиру броненосца идти въ Кяо-Чао; возвращеніе-же въ Артуръ было невозможно, такъ какъ присутствіе непріятельской эскадры въ Печили повлекло-бы за собою гибель броненосца въ неравномъ бою, что дало-бы непріятелю только лишній трофей.

Въ 11-мъ часу утра въ широтѣ 37° N и долготѣ 122° O съ должными почестями были преданы морю останки убитыхъ: контръ-адмирала Витгефта, лейтенантовъ Азарьева и Драгичевичъ-Никшича, мичмана Эллиса и восьми нижнихъ чиновъ.

Подъ утро былъ возстановленъ одинъ изъ компасовъ, и открывшійся Шантунгскій маякъ далъ «Цесаревичу» возможность опредѣлиться и уже съ увѣренностью взять курсъ на Кяо-Чао, куда броненосецъ благополучно прибылъ въ 9 часовъ вечера и сталъ на якорь на указанномъ высланнымъ на встрѣчу германскимъ офицеромъ мѣстѣ. Здѣсь уже грузился углемъ крейсеръ «Новикъ» и миноносецъ «Безшумный», имѣвшій поврежденіе въ машинѣ. Ночью крейсеръ «Новикъ» ушелъ въ море. Утромъ пришли миноносцы «Безстрашный» и «Безпощадный» — послѣдній съ поврежденіемъ въ машинѣ. По донесеніямъ командировъ, миноносцы едва ушли отъ преслѣдовавшихъ ихъ японскихъ крейсеровъ.

Съ берега была прислана на броненосецъ медицинская помощь. Контръ-адмиралъ Матусевичъ, впавшій опять въ забытье, и наиболѣе тяжело раненые офицеры и нижніе чины были свезены въ госпиталь, куда, спустя нѣсколько часовъ, былъ доставленъ и командиръ броненосца, передавшій командованіе старшему офицеру.

Тотчасъ по приходѣ броненосца въ портъ, губернаторъ Кяо-Чао послалъ телеграмму въ Берлинъ, а во избѣжаніе какихъ либо активныхъ дѣйствій со стороны японцевъ по отношенію къ «Цесаревичу» на рейдѣ Тзингтау, подобно тому, какъ это было въ Чифу съ миноносцемъ «Рѣшительный»,—броненосецъ и миноносцы 31 Іюля были переведены во внутренній бассейнъ, гдѣ и встали у стѣнки. Мѣсто мѣняли подъ собственными парами при помощи портовыхъ катеровъ, причемъ, во время перехода въ гавань, подъ парами были носовые котлы, но вслѣдствіе противнаго вѣтра, дувшаго въ поврежденную переднюю трубу, тяга въ ней почти отсутствовала, несмотря на пущенные въ дѣйствіе нагнетательные вентиляторы и воздушные компрессора, отчего давленіе пара упало до 11-ти атмосферъ, вмѣсто 15-ти при маломъ ходѣ машины. Это показало, что благополучному приходу броненосца въ Кяо-Чао много способствовала та исключительно штилевая погода, которую броненосецъ имѣлъ во время своего перехода отъ Шантунга до Кяо-Чао.

1 Августа губернаторомъ былъ опредѣленъ предѣльный срокъ стоянки нашихъ судовъ въ порту, причемъ отъ порта разрѣшено было необходимое содѣйствіе для приведенія судовъ въ состояніе, необходимое для выхода въ море, но не для боевой готовности. «Цесаревичу» было дано шесть дней, а миноносцамъ различные сроки — до 36-ти часовъ съ момента объявленія.

О томъ же выходѣ эскадры и боѣ ея 28 Іюля контръ-адмиралъ князь Ухтомскій представилъ мнѣ слѣдующее донесеніе:

Въ 8 часовъ 28 Іюля, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, «Цесаревичъ» (флагъ контръ-адмирала Витгефта), «Ретвизанъ», «Побѣда», «Пересвѣтъ (флагъ младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго), «Полтава». «Севастополь», «Аскольдъ», «Діана», «Паллада», «Новикъ» и миноносцы: «Безшумный», «Безстрашный», «Безпощадный», «Бурный», «Бойкій, »Грозовой», «Выносливый» и «Властный» вышли въ море для слѣдованія во Владивостокъ, предшествуемые тралящими судами, канонерскими лодками и миноносцами второго отряда.

Въ 11 часовъ утра взяли курсъ на SOtO къ Шантунгу. Въ 11 часовъ 15 минутъ утра показались на горизонтѣ непріятельскія суда, въ составѣ одного крейсера 1-го класса, двухъ 3-го класса, трехъ крейсеровъ типа «Читосе» и 20 миноносцевъ. Контръ-адмиралъ Витгефтъ продолжалъ идти тѣмъ же курсомъ, усиливая постепенно ходъ до 14—15 узловъ.

Въ 11 часовъ 20 минутъ сблизились съ главнымъ непріятельскимъ отрядомъ; состоявшимъ изъ броненосцевъ «Миказа», «Асахи», «Фудзи», «Шикисима» и крейсеровъ 1-го класса «Ниссинъ» и «Кассуга», на разстояніе 70 кабельтововъ; начался бой на контръ-курсѣ; первымъ открылъ огонь непріятель. Жаркій бой продолжался около часа, но перестрѣлка окончилась позднѣе.

Непріятель, повидимому, не желалъ сближаться, а такъ какъ цѣлью контръ-адмирала Витгефта было идти во Владивостокъ, то наша эскадра продолжала слѣдовать тѣмъ же курсомъ, имѣя ходъ 14—15 узловъ. Въ 1 часъ 30 минутъ непріятель, однако, повернулъ обратно и легъ параллельно съ нами курсомъ приблизительно на SO 45° и, имѣя преимущество хода, началъ насъ нагонять.

Въ 2 часа дня разстояніе отъ «Пересвѣта» до головного непріятельскаго корабля было 56 кабельтововъ; въ 2 часа 25 минутъ разстояніе увеличилось до 80 кабельтововъ, въ исходѣ же 3-го часа непріятель снова сталъ насъ нагонять. Въ 4 часа дня, по сигналу съ «Цесаревича», дали командѣ ужинать. Въ 4 часа 20 минутъ вечера головной непріятельскій корабль былъ уже на траверзѣ броненосца «Пересвѣтъ» въ разстояніи 40 кабельтововъ и начался второй бой.

Обѣ эскадры шли мало сближающимися курсами. Контръ-адмиралъ Витгефтъ продолжалъ держать тотъ же курсъ, имѣя наибольшій ходъ. Второй бой продолжался съ 4 часовъ 40 минутъ до наступленія темноты.

Непріятель, повидимому, сосредоточилъ свой огонь сначала на «Цесаревичѣ» въ теченіе около получаса, а затѣмъ на «Пересвѣтѣ». Въ продолженіе почти цѣлаго часа этотъ броненосецъ былъ осыпаемъ непрерывнымъ градомъ большихъ снарядовъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, на носовую башню и боевую рубку.

Однимъ изъ снарядовъ, попавшимъ въ амбразуру носовой башни при ея наводкѣ, башня была выведена изъ дѣйствія, прислуга перебита, въ томъ числѣ былъ убитъ командиръ башни лейтенантъ Салтановъ; оба орудія и башенные поворотные механизмы были повреждены. Пришлось смѣнить всю прислугу и башня черезъ нѣкоторое время могла дѣйствовать, поворачиваясь вручную. Броненосецъ получилъ много подводныхъ и надводныхъ пробоинъ; снесены стеньги, реи, пробиты обѣ мачты; всѣ трубы и вентиляторы испещрены пробоинами, число которыхъ невозможно сосчитать; снесены дальномѣры, компасы, разрушена штурманская рубка; разбиты всѣ шлюпки, четыре прожектора, а два прожектора временно выведены изъ строя; затопленъ подводный минный аппаратъ, выведены изъ дѣйствія носовыя динамо-машины; электрическіе боевые указатели перестали дѣйствовать; отъ подводныхъ пробоинъ затоплено шесть отдѣленій праваго борта въ носовой части, вмѣстимостью до 150 тоннъ; отъ пробоинъ, близкихъ къ ватерлиніи, влилась вода въ жилую палубу въ количествѣ до 300 тоннъ; на циркуляціи эта вода переливалась съ одного борта на другой и, до 10—15 минутъ, броненосецъ лежалъ то на одномъ, то на другомъ борту, имѣя до 5° крена. Одинъ снарядъ разорвался въ шахтѣ средней машины, перебилъ главную паровую трубу, но, благодаря быстрымъ и разумнымъ распоряженіямъ механиковъ, ни одинъ человѣкъ при этомъ не былъ ошпаренъ. Осколками выведены изъ дѣйствія два котла, было нѣсколько пожаровъ, но ихъ скоро потушили. За симъ контръ-адмиралъ князь Ухтомскій доноситъ:—«Считаю для себя пріятнымъ долгомъ заявить о прекрасномъ боевомъ поведеніи всѣхъ г.г. офицеровъ и ихъ самоотверженной распорядительности, благодаря чему люди своевременно укрывались за прикрытія и превосходно работали. Въ этомъ отношеніи командиръ броненосца капитанъ 1-го ранга Бойсманъ показалъ собою примѣръ, достойный подражанія. Онъ былъ тяжело раненъ въ началѣ второго боя въ плечо, животъ и ногу. Спустился внизъ для перевязки, но черезъ 10 минутъ снова вышелъ на мостикъ и оставался на ногахъ, какъ во все время боя, такъ и ночью при отраженіи безпрерывныхъ минныхъ аттакъ, и сошелъ внизъ только тогда, когда ввѣренный ему броненосецъ былъ въ 11 часовъ утра введенъ въ западный бассейнъ и установленъ на швартовахъ, послѣ чего командира надо было свезти на «Монголію», гдѣ ему сдѣлали перевязку и операціи. Пораненіе его тяжелое, но доктора надѣются на выздоровленіе».

«То, что я донесъ о «Пересвѣтѣ», можетъ быть отнесено и къ другимъ кораблямъ. Повидимому, «Полтава», «Пересвѣтъ» и «Цесаревичъ» получили наиболѣе сильныя поврежденія. Въ 6 часовъ вечера «Цесаревичъ» вышелъ изъ строя, поднявъ сигналъ — «передаю командованіе эскадрою». Не имѣя никакихъ средствъ для сигналопроизводства, я не могъ сдѣлать какихъ бы то ни было распоряженій по эскадрѣ; строй нарушился, чѣмъ и воспользовался непріятель, находившійся тогда отъ насъ уже въ разстояніи около 20 кабельтововъ, и во время нашего перестроенія осыпалъ насъ изъ орудій средняго калибра. Мною былъ сдѣланъ сигналъ—«слѣдовать за мною», но не всѣ корабли могли замѣтить его, такъ что за мною пошли ближайшіе ко мнѣ «Побѣда» и «Полтава»; дальше за ними шли «Севастополь», «Паллада», «Цесаревичъ» и «Діана». Впереди меня шелъ «Ретвизанъ», командиръ котораго считалъ себя старшимъ, такъ какъ не видѣлъ моего флага, сбитаго вмѣстѣ съ рангоутомъ. Въ такомъ порядкѣ мы построились на курсѣ приблизительно N, на который насъ заставилъ уклониться непріятель.

«Ретвизанъ» вскорѣ скрылся изъ вида за темнотою, такъ какъ я не могъ послѣдовать за нимъ, а уменьшить его ходъ я не былъ въ состояніи, не имѣя никакихъ рѣшительно средствъ для сигналопроизводства; паровой свистокъ и ревунъ были также перебиты. Къ тому-же я опасался потерять слѣдовавшіе за мною корабли».

«Оставшись головнымъ, я въ теченіе ночи держалъ ходъ около 7—8 узловъ. Во время общаго перестроенія отдѣлились отъ эскадры: «Аскольдъ», «Новикъ», «Безшумный», «Безпощадный», «Безстрашный» и «Бурный», повидимому, взявшіе курсъ къ востоку».

«Имѣя у себя на флагманскомъ кораблѣ перечисленныя поврежденія и подбитыя орудія и предполагая, что и другіе корабли сильно повреждены, такъ какъ во время боя замѣчено было по нимъ много попаданій, я не считалъ возможнымъ продолжать слѣдовать во Владивостокъ, тѣмъ болѣе, что въ моемъ распоряженіи были не всѣ суда; порядокъ строя былъ нарушенъ, корабль былъ поврежденъ; трубы перебиты, нельзя было имѣть хорошаго хода; продолжительный энергичный бой въ теченіе болѣе шести часовъ заставилъ насъ израсходовать значительную часть снарядовъ. Боевая вахта машинной команды была страшно утомлена непосильной работой и не могла быть подсмѣнена, такъ какъ, въ ожиданіи минныхъ аттакъ, вся прислуга подачи и орудій должна была находиться на своихъ мѣстахъ. Все это, взятое вмѣстѣ,—заставило меня возвратиться въ Портъ-Артуръ, отъ котораго мы находились къ концу боя въ разстояніи около 90 миль».

«Непріятельскій броненосный отрядъ удалился на O и скрылся еще до темноты, а миноносцы и нѣкоторыя мелкія суда, съ темнотою, наоборотъ, подошли ближе съ разныхъ направленій».

«Въ продолженіе всей ночи нашему отряду пришлось отражать постоянныя аттаки миноносцевъ. Во время одной изъ такихъ аттакъ, непріятельскій миноносецъ выпустилъ мину, прошедшую за кормою «Пересвѣта», и открылъ артиллерійскій огонь по броненосцу. Одинъ изъ снарядовъ этого миноносца попалъ въ 10-ти дюймовое орудіе «Пересвѣта» и такъ глубоко вошелъ въ тѣло орудія, что послѣднее надо считать неблагонадежнымъ. Слѣпокъ, снятый со сдѣланнаго углубленія, ясно показываетъ очертаніе 57 м/м. снаряда».

«На разсвѣтѣ мы оказались около острова Роундъ; не имѣя на своемъ флагманскомъ броненосцѣ карты миннаго загражденія, уничтоженной во время боя непріятельскими снарядами, попавшими въ штурманскую рубку, а также исправныхъ компасовъ, я поручилъ командиру «Побѣды» вести отрядъ на рейдъ Портъ-Артура. Капитанъ 1-го ранга Зацаренный прекрасно и смѣло исполнилъ эту задачу и повелъ отрядъ 10—12 узловымъ ходомъ, чтобы противодѣйствовать вліянію сильнаго теченія около Ляотешана. За это я объявилъ ему и старшему штурманскому офицеру лейтенанту Тимиреву благодарность приказомъ по эскадрѣ».

«Благодаря тихой и ясной погодѣ и спокойствію моря, наша эскадра могла благополучно вернуться въ Артуръ».

Не излагая донесеній контръ-адмирала Рейценштейна и командира миноносца «Грозовой» лейтенанта Бровцына, представленныхъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ изъ Шанхая непосредственно и представляющихъ собою краткія и отрывочныя описанія того-же боя, считаю моимъ особымъ долгомъ свидѣтельствовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о томъ выдающемся и во всѣхъ донесеніяхъ отмѣченномъ геройскомъ подвигѣ командира броненосца «Ретвизанъ» во время замѣшательства, происшедшаго на эскадрѣ послѣ выхода изъ строя броненосца «Цесаревичъ». Усмотрѣвъ необходимость въ концѣ боя отвлечь сосредоточенный на нашихъ трехъ броненосцахъ сильный огонь непріятеля и тѣмъ дать возможность нашей эскадрѣ возстановить нарушенный строй, капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, съ отличающими его во всѣхъ случаяхъ храбростью и разумною распорядительностью, смѣло повелъ броненосецъ «Ретвизанъ» на отрядъ японскихъ броненосцевъ и одинъ вступилъ съ ними въ бой въ теченіе 15 минутъ. На выручку броненосца «Ретвизанъ», который нѣкоторое время казался объятымъ пламенемъ, направились броненосецъ «Побѣда» и миноносцы, на случай надобности спасать команду.

Сопоставляя донесенія контръ-адмираловъ Матусевича и князя Ухтомскаго и не считая возможнымъ дѣлать окончательное заключеніе впредь до выясненія многихъ подробностей и условій боя 28 Іюля, остаюсь, однако, въ убѣжденіи, что только смерть командовавшаго эскадрою контръ-адмирала Витгефта и

послѣдствія серьезныхъ ранъ, полученныхъ начальникомъ его штаба контръ-адмираломъ Матусевичемъ и командиромъ броненосца «Цесаревичъ», повели къ замѣшательству и къ недостиженію намѣченной цѣли.

По неполнотѣ свѣдѣній, которыми я располагаю, возвращеніе эскадры въ Портъ-Артуръ могу отнести лишь къ тому обстоятельству, что флагманскій броненосецъ «Пересвѣтъ», получившій въ бою различныя поврежденія, и «Ретвизанъ», вышедшій изъ порта съ пробоиною въ подводной части, подвергались въ плаваніи извѣстной опасности, что подтверждается контръ-адмираломъ Виреномъ въ его донесеніи отъ 2 Сентября, что послѣ боя 28 Іюля броненосцы «Пересвѣтъ», «Ретвизанъ» и «Полтава» дошли до Портъ-Артура только благодаря полному штилю, а продолжая идти во Владивостокъ, даже безъ боя,— были бы вынуждены гдѣ нибудь выброситься на берегъ или зайти въ нейтральный портъ, какъ это сдѣлали броненосецъ «Цесаревичъ» и другіе.

Получивъ извѣстіе о выходѣ Артурской эскадры въ море, въ ночь на 29 Іюля мною была послана Командующему флотомъ телеграмма: «Эскадра вышла въ море, сражается непріятелемъ. Вышлите крейсера Корейскій проливъ».

О дѣйствіяхъ этого отряда, вышедшаго въ море того-же числа, контръ-адмиралъ Іессенъ донесъ нижеслѣдующее:

Согласно сигнала съ морского телеграфа, 29 Іюля крейсерскій отрядъ началъ готовиться къ походу. Вслѣдствіе неисправности рулевого привода, крейсеръ 1-го ранга «Громобой» въ это время стоялъ въ суточной готовности, крейсеръ же «Рюрикъ» въ 12 часовой, вслѣдствіе разобранныхъ холодильниковъ.

Получивъ ночью въ 2 часа инструкцію Командующаго флотомъ, а также копію съ телеграммы контръ-адмирала Григоровича о выходѣ нашей эскадры 28 Іюля изъ Портъ-Артура во Владивостокъ, контръ-адмиралъ Іессенъ, поднявъ свой флагъ на крейсерѣ «Россія», съ крейсерами «Громобой» и «Рюрикъ» вышелъ въ море, вмѣстѣ съ миноносцами №№ 209, 210 и 211.

По выходѣ въ заливъ въ 6 часовъ 30 минутъ утра, отрядъ продолжалъ плаваніе въ строѣ кильватера въ слѣдующемъ порядкѣ: «Россія» (головнымъ), «Громобой» и «Рюрикъ».

Въ 6 час. 40 мин. поднятъ сигналъ—«приготовиться къ бою». Пройдя внѣшнія загражденія, взятъ курсъ на островъ Сибирякова, ходъ 10 узловъ. Въ 8 часовъ миноносцы, согласно приказанія контръ-адмирала Іессена, построились впереди отряда въ строй фронта, а въ 8 час. 30 мин. повернули влѣво и пошли по протраленному створу. Въ началѣ 10-го часа, пройдя островъ Циволку, миноносцы возвращены во Владивостокъ; ходъ увеличили до 12 узловъ. Такъ какъ, согласно полученной инструкціи, отрядъ долженъ былъ придти рано утромъ на параллель Фузана, до которой отъ Владивостока около 530 миль, то уже не представлялось, конечно, никакой возможности выполнить это 31 Іюля, а лишь 1 Августа, почему ходъ былъ опредѣленъ въ 12 узловъ. Въ 9 час. 30 мин., когда миноносцы скрывались, былъ поднятъ общій сигналъ — «наша эскадра вышла изъ Портъ-Артура, сражается съ непріятелемъ».

Такъ какъ въ морѣ былъ рѣдкій туманъ, то въ 10 час. 15 мин. по семафору было передано по отряду — «въ случаѣ тумана, ходъ безъ измѣненія; въ 12 час. 20 мин. дня перемѣна курса на SW 16°; въ случаѣ тумана, будетъ сдѣланъ длинный свистокъ сиреною».

На запросъ адмирала о дѣйствіи рулевого привода, «Громобой» отвѣтилъ—«удовлетворительно»; на запросъ же «Рюрику», во сколько времени онъ можетъ выкачать всю прѣсную воду и сколько тоннъ угля можетъ выбрасывать за бортъ въ часъ, полученъ отвѣтъ — «20 тоннъ воды и 10 тоннъ угля въ часъ», почему было приказано изыскать всякія средства для ускоренія этой работы, въ случаѣ нужды.

Въ полдень отрядъ находился отъ острова Аскольдъ на SW 25° въ разстояніи 23 миль.

Для большей вѣроятности встрѣчи съ эскадрою контръ-адмирала Витгефта, былъ проложенъ на картѣ (*) предполагаемый путь эскадры и принято, что эскадра окончательно тронулась въ путь въ полдень 28 Іюля, такъ какъ моментъ утренней полной воды въ этотъ день для Портъ-Артура былъ вычисленъ въ 9 час. 30 мин. утра. Принимая различные средніе

(*) Прилагается — карта съ проложенными курсами эскадры и отряда и съ предполагаемыми мѣстами встрѣчи. *Ред.*

хода эскадры отъ 12 до 8 узловъ, адмиралъ Іессенъ получилъ слѣдующіе моменты встрѣчи при собственномъ ходѣ въ 12 узловъ:

при 12 узлахъ въ 1 часъ дня 31 Іюля (почти на траверзѣ о-ва Дажелетъ),
при 11 узлахъ въ 4 часа 45 мин. дня 31 Іюля,
при 10 узлахъ въ 8 часовъ вечера 31 Іюля,
при 9 узлахъ въ 12 час. 15 мин. утра 1 Августа,
при 8 узлахъ въ 5 час. 15 мин. утра 1 Августа.

Вѣрнѣйшій-же курсъ для встрѣчи съ эскадрою, согласно личнымъ объясненіямъ адмирала съ Командующимъ флотомъ наканунѣ ухода, былъ проложенъ отъ сѣверной оконечности острова Цусима на островъ Аскольдъ.

Въ 12 час. 30 мин., придя на эту линію и взявъ истинный курсъ SW 16°, отрядъ построился вправо въ строй фронта съ промежутками въ двѣ мили; на случай тумана, было передано по линіи—«ходъ и курсъ безъ измѣненія; оставаться въ строѣ и тщательно соблюдать курсъ и ходъ».

До 6 час. вечера шли этимъ строемъ, производя отдаленные сигналы прожекторомъ. Въ 6 часовъ построились въ строй кильватера, вправо и влѣво по «Громобою», сохранившему неизмѣнно курсъ и ходъ, увеличивая ходъ на «Россіи» и «Рюрикѣ» на $^1/_6$ узла и измѣнивъ ихъ курсъ вправо и влѣво на 9°. Такимъ образомъ въ 7 часовъ вечера отрядъ снова находился въ въ строѣ кильватера.

31 Іюля въ 5 часовъ утра построились въ строй фронта, вправо и влѣво отъ «Громобоя», имѣя разстояніе между кораблями въ 30 кабельтововъ. Въ 10 час. увеличили разстояніе между судами до 50-ти кабельтововъ, для захватыванія большаго района, на случай встрѣчи съ эскадрою. Въ 11-мъ часу увидѣли двухмачтовую парусную шхуну, прошедшую далеко впереди отряда на пересѣчку курса, но, согласно данной инструкціи, не погнались за нею. Горизонтъ къ востоку былъ застланъ сильною мглою, почему островъ Дажелетъ открылся лишь около полдня и казался облакомъ; въ 1 часъ 30 мин. прошли его траверзъ въ 15-ти миляхъ, а около 2 часовъ онъ совершенно скрылся.

Въ 6 час. вечера построились изъ строя фронта снова въ строй кильватера и въ 7 час. поднялъ сигналъ—«имѣть пары

разведенными во всѣхъ котлахъ». Въ 7 час. 15 мин. передано по линіи—«въ 10 час. курсъ будетъ измѣненъ на истинный S и ходъ уменьшенъ до 7-ми узловъ».

Въ 10 час. вечера легли на S и уменьшили ходъ до 7-ми узловъ, чтобы въ $4^1/_4$ часа утра быть на параллели Фузана въ 36-ти миляхъ отъ Цусимы и въ 42 миляхъ отъ входного мыса Юнгъ въ Фузанъ.

Ночь на 1 Августа была темная, безлунная и совершенно тихая; никакихъ признаковъ близости какихъ бы то ни было судовъ не было замѣтно.

Въ 4 часа 35 мин., придя на разсвѣтѣ въ предопредѣленную точку, повернули послѣдовательно на W (*). Въ это время адмиралъ Іессенъ стоялъ со старшимъ офицеромъ крейсера 1-го ранга «Россія» на переднемъ мостикѣ и вскорѣ послѣ поворота увидѣлъ въ разстояніи около 8-ми миль справа, приблизительно на два румба впереди траверза, четыре военныхъ судна, шедшихъ, повидимому, параллельнымъ курсомъ съ отрядомъ. Тотчасъ-же приказано пробить полную боевую тревогу, повернуть послѣдовательно на 16 румбовъ влѣво и прибавлять ходъ до полнаго; но такъ какъ «Рюрикъ», благодаря своимъ цилиндрическимъ котламъ, не въ состояніи развить сразу большой ходъ, то ходъ прибавляли постепенно. Вскорѣ встрѣченныя суда были признаны за слѣдующія: флагманскій—«Идзумо», далѣе «Адзума», «Токива» и «Ивате». Непріятель сначала сталъ склонять курсъ къ крейсерскому отряду, идя также въ строѣ кильватера, но, замѣтивъ, что наши суда поворачиваютъ, также повернулъ и легъ параллельнымъ курсомъ. Въ исходѣ 5 часа безпроволочный телеграфъ крейсера «Россія» принялъ японскую телеграмму, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Воспрепятствуемъ русскимъ пройти далѣе, будетъ данъ бой, нужно еще два судна, проходъ русскимъ загражденъ по флангу съ южной стороны».

Въ 5 час. 6 мин. непріятель, сблизившись съ отрядомъ до разстоянія 65—70 кабельтововъ, открылъ огонь. Вслѣдъ за этимъ, поднявъ всѣ стеньговые и кормовые флаги, отрядъ открылъ огонь лѣвымъ бортомъ. Однако стрѣлять могли съ

(*) Прилагается—чертежъ маневрированія отряда въ бою 1 Августа. *Ред.*

успѣхомъ первоначально лишь четыре 8-ми дюймовыя орудія крейсеровъ «Россія» и «Громобой»; всѣ остальныя крупныя орудія имѣли недостаточную дальность.

Первоначально адмиралъ Іессенъ намѣревался, въ случаѣ возможности, лечь на NO и прорваться въ Японское море мимо острова Окисима; однако непріятель, замѣтивъ это намѣреніе и имѣя первое время преимущество въ ходѣ, сталъ сближаться, почему курсъ склонили къ O и продолжали идти на этомъ румбѣ. Идти-же на югъ адмиралъ считалъ слишкомъ рискованнымъ, такъ какъ японцы, очевидно, вслѣдствіе выхода нашей эскадры, совершенно измѣнили свое прежнее расположеніе, держась съ броненосными крейсерами далеко къ сѣверу (въ 45 миляхъ отъ сѣверной оконечности Цусимы) и направивъ, вѣроятно, крейсера 2-го ранга и миноносцы къ южной оконечности этого острова, для встрѣчи тамъ могущихъ прорваться судовъ нашей эскадры.

Ходъ отряда постепенно увеличивался. Изъ непріятельскихъ судовъ, повидимому, лучшій ходокъ было флагманское судно, такъ какъ оно далеко выскочило впередъ, — по крайней мѣрѣ кабельтововъ на 8—10, между тѣмъ какъ остальныя три держались соединенно съ малыми между ними промежутками.

Первоначально непріятельскіе снаряды не долетали, но вскорѣ, по сближеніи отрядовъ, стали получаться перелеты, а вслѣдъ за тѣмъ начались и попаданія.

Осколками одного изъ первыхъ попавшихъ въ «Россію» снарядовъ былъ убитъ наповалъ старшій офицеръ крейсера капитанъ 2-го ранга Берлинскій 2-й и до конца боя это была единственная жертва въ офицерахъ на крейсерѣ.

Въ 5 час. 12 мин. на «Ивате» произошелъ взрывъ въ носовой части; въ 5 час. 14 мин. такой же взрывъ на «Адзума». Очевидно эти взрывы производились 8-ми дюймовыми нашими снарядами, такъ какъ 6-ти дюймовые не долетали. Когда-же разстояніе между отрядами уменьшилось до 50-ти кабельтововъ, то ясно было видно, что, либо дальномѣры даютъ невѣрное разстояніе, либо таблицы стрѣльбы не соотвѣтствуютъ дальности полета снарядовъ; на «Россіи» разница эта все время достигала отъ 3 до 5 кабельтововъ. По всей вѣроятности, причина этому явленію кроется въ томъ, что между зарядами крейсера «Россія» находилось много старыхъ (изготовленія даже 1895 г.) и без-

дымный порохъ въ продолженіе этого времени измѣнилъ свои качества, а именно — сгораетъ быстрѣе, почему зарядъ не развиваетъ полной своей силы въ каналѣ орудія и получаются меньшія дальности и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и меньшая сила удара.

Въ 5 часовъ 15 минутъ безпроволочный телеграфъ на «Россіи» принялъ японскую телеграмму — «у флагманскаго корабля течь», послѣ чего телеграфъ былъ перебитъ осколками непріятельскаго снаряда.

Въ 5 часовъ 20 минутъ въ носовой части «Рюрика» произошелъ сильный пожаръ и въ 5 часовъ 23 минуты онъ вышелъ изъ строя вправо. Пожаръ черезъ нѣсколько времени былъ потушенъ.

Въ 5 часовъ 26 минутъ, справа, отъ SO, показалось еще одно военное судно — «Нанива» или «Такачихо», шедшее на соединеніе съ броненосными крейсерами.

Въ 5 часовъ 35 минутъ на «Рюрикѣ» на ютѣ произошелъ пожаръ, который однако вскорѣ былъ прекращенъ. Такъ какъ въ это время крейсеръ 2-го ранга сталъ стрѣлять по «Россіи», то было приказано измѣнить курсъ на 20° вправо и привести его въ уголъ обстрѣла лѣваго носового 8-ми дюймоваго орудія, которое затѣмъ выстрѣлило и попало въ него, послѣ чего онъ тотчасъ-же повернулъ и сталъ удаляться.

Въ 5 часовъ 38 минутъ съ «Громобоя» передано по семафору — «командиръ раненъ».

Въ это время ходъ отряда уже равнялся 17 узламъ и такъ какъ «Рюрикъ» нагонялъ, то увеличили ходъ до 17½ узловъ; однако, «Рюрикъ» все время держался внѣ строя справа, т. е. — внутри циркуляціи, чѣмъ помѣшалъ-бы повороту, который необходимо было совершить въ скоромъ времени, такъ какъ лѣвый бортъ сильно страдалъ отъ страшнаго огня противника. На «Россіи» уже было выведено нѣсколько орудій — и къ сожалѣнію, вслѣдствіе несовершеннаго устройства подъемныхъ механизмовъ; оказалось, что дуги и шестерни, при усиленной стрѣльбѣ, постоянно изгибались или ломались, чѣмъ орудіе тотчасъ же выводилось изъ строя.

Поэтому въ 5 час. 45 мин. «Рюрику» былъ поднятъ сигналъ — «меньше ходъ»; однако, онъ все таки не вступалъ въ строй, а держался все время правѣе и вылѣзалъ впередъ. Видя, что «Рюрикъ» помѣшаетъ повороту вправо, ему въ 5 часовъ

55 мин. поднять сигналъ — «вступить въ строй». Послѣ этого въ 6 часовъ положили лѣво на бортъ, но такъ какъ «Рюрикъ» былъ настолько впереди, что столкновенiе было-бы неизбѣжно, то отвели руля. «Рюрикъ» же уменьшилъ ходъ до малаго, а затѣмъ, повидимому, застопорилъ даже машины, держа все это время корму къ непрiятелю. Тогда окончили поворотъ и легли на NW, чтобы прорваться въ Японское море.

Непрiятель, находившiйся при началѣ поворота приблизительно въ 40 кабельтовахъ, повидимому, не замѣтилъ этого намѣренiя, вслѣдствiе отвода руля, и продолжалъ идти прежнимъ курсомъ; лишь по окончанiи поворота онъ догадался и повернулъ влѣво; при этомъ маневрѣ адмиралъ Iессенъ выгадалъ весьма много въ разстоянiи и такъ какъ ходъ непрiятеля, повидимому, былъ уже меньше нашего, то появилась полная возможность прорыва вдоль Корейскаго берега. Однако, вскорѣ было замѣчено, что «Рюрикъ» сильно отсталъ и, повидимому, не могъ удерживать своего мѣста въ строѣ, почему подняли ему сигналъ — «все ли благополучно». Не получая долго отвѣта и замѣтивъ, что «Рюрикъ» поворачиваетъ носомъ къ непрiятелю, начавшему сосредоточивать на немъ весь свой огонь, адмиралъ въ 6 часовъ 25 минутъ повернулъ къ нему, чтобы его защитить отъ убiйственнаго огня. Вскорѣ послѣ этого онъ поднялъ сигналъ—«руль не дѣйствуетъ». Потеря этого судна была страшнымъ ударомъ для отряда, такъ какъ сила бортового его огня значительно превосходила таковой-же «Россiи» и «Громобоя». Поэтому адмиралъ сталъ циркулировать передъ нимъ, чтобы дать ему время исправить, если возможно, поврежденiе и поднялъ ему сигналъ — «управляться машинами». Однако, черезъ нѣкоторое время онъ поднялъ сигналъ — «не могу управляться». Вѣроятно, въ то время какъ онъ, при поворотѣ, стоялъ довольно долго кормою къ непрiятелю, онъ получилъ въ корму снарядъ или залпъ изъ 8-ми дюймовыхъ орудiй, пробившiй бортъ и повредившiй рулевой приводъ. Повидимому, у него заклинился румпель при положенiи его лѣво, такъ какъ онъ время отъ времени давалъ лѣвой машинѣ заднiй ходъ, чтобы удерживаться на румбѣ.

На поднятый ему сигналъ — «исправно ли дѣйствуютъ машины» — отвѣта не получили.

Въ 6 часовъ 35 минутъ крейсеръ «Нанива» подошелъ къ непрiятельской колоннѣ и занялъ мѣсто концевымъ; въ это

время открылись на SO еще два непрiятельскихъ судна — одно типа «Нанива», вѣроятно, «Такачихо», другое «Нiитака» или-же «Цусима».

Непрiятель стрѣлялъ чрезвычайно быстро и мѣтко и сталъ наносить все большiя и большiя поврежденiя. На крейсерѣ «Россiя» уже въ 6-мъ часу осколками снаряда, попавшими черезъ дымовую трубу въ заднюю кочегарню, было перебито въ одномъ котлѣ нѣсколько водогрѣйныхъ трубокъ, почему котелъ пришлось вывести; въ 6 часовъ 30 минутъ то же самое случилось съ двумя котлами третьей кочегарни, послѣ чего уже не могли давать полнаго хода. Вслѣдствiе огромной цѣли, представляемой обоими крейсерами, попаданiя все учащались, почему, для воспрепятствованiя пристрѣлкѣ, постоянно измѣняли разстоянiе и ходъ. Однако и наши снаряды ложились хорошо и производили, повидимому, немалыя поврежденiя на непрiятельскихъ судахъ. Такъ, напримѣръ, въ 6 часовъ 45 минутъ на крейсерѣ «Ивате» вспыхнулъ пожаръ сразу въ двухъ мѣстахъ, почему онъ вышелъ изъ строя; однако, онъ быстро справился съ нимъ и снова занялъ свое мѣсто.

Въ 6 часовъ 57 минутъ на «Рюрикѣ» подняли шары на среднiй ходъ, но черезъ двѣ минуты ихъ снова спустили.

Въ 7 часовъ въ пушечный портъ лѣваго носового 8-ми дюймоваго орудiя крейсера «Россiя» попали разомъ два 8-ми дюймовыхъ снаряда, разрывомъ которыхъ убило всю прислугу, кромѣ одного человѣка, оказавшагося раненымъ; при этомъ были воспламенены приготовленные у орудiя полузаряды, послѣдствiемъ чего былъ весьма сильный пожаръ подъ полубакомъ: загорѣлась верхняя палуба подъ полубакомъ, горѣла вся краска, деревянная обшивка въ жилыхъ помѣщенiяхъ и линолеумъ. Пламя бросилось по элеваторамъ внизъ въ погребъ № 2-й и крюйтъ-камеру 8-ми дюймовыхъ орудiй № 4-й, гдѣ начался также сильный пожаръ, потушенный, однако, неимовѣрными усилiями прислуги погребовъ помощью матовъ, питьевой воды и подававшейся сверху въ ведрахъ воды. Такъ какъ крейсеръ въ это время шелъ противъ вѣтра, то тотчасъ-же повернули вправо по вѣтру на 14 румбовъ. Нѣсколько человѣкъ во время пожара задохлось, другiе же сгорѣли, но благодаря энергичной, молодецкой работѣ всѣхъ чиновъ, онъ былъ потушенъ приблизительно черезъ пять минутъ.

Въ началѣ 8-го часа «Рюрикъ», повидимому, сталъ понемногу справляться съ рулемъ, такъ какъ лучше удерживался на румбѣ, почему ему подняли сначала сигналъ — «идти полнымъ ходомъ», а затѣмъ — «Владивостокъ»; этотъ сигналъ онъ отрепетовалъ.

На крейсерѣ «Россія» были перебиты одна за другою три дымовыхъ трубы, почему паръ въ котлахъ сталъ сильно садиться и не дозволялъ держать больше 15 узловъ хода, почему въ исходѣ 8-го часа сигналомъ и показали этотъ ходъ. Незадолго до 8 часовъ непріятель повернулъ снова къ «Рюрику», почему въ 8 часовъ адмиралъ Іессенъ также повернулъ и легъ параллельнымъ съ нимъ курсомъ. Бой все время велся на перемѣнныхъ разстояніяхъ отъ 40—45 кабельтововъ.

Въ 8 часовъ 10 минутъ, приближаясь къ «Рюрику» и видя, что онъ, судя по сильному буруну передъ носомъ, имѣлъ большой ходъ, снова былъ поднятъ ему сигналъ — «идти во Владивостокъ», который онъ отрепетовалъ. Чтобы окончательно отвлечь отъ него броненосные крейсера, адмиралъ въ 8 часовъ 20 минутъ снова повернулъ влѣво и легъ приблизительно на румбъ NNW. Непріятель, находясь въ это время въ разстояніи около 42-хъ кабельтововъ, тотчасъ же повторилъ этотъ маневръ, такъ что цѣль адмирала была достигнута.

Въ исходѣ 9-го часа «Рюрикъ», шедшій, повидимому, все время вѣрнымъ курсомъ во Владивостокъ, но отставая при этомъ довольно значительно, вдругъ снова повернулъ носомъ къ Осту; въ это время онъ отстрѣливался отъ завязавшихъ съ нимъ бой крейсеровъ «Нанива» и «Такачихо», между тѣмъ какъ крейсеръ «Ніитака» шелъ за отрядомъ броненосныхъ крейсеровъ въ значительномъ разстояніи отъ задняго мателота.

Во все время боя артиллерійскіе офицеры крейсера, подъ огнемъ, лично исправляли подъемные механизмы, часто замѣняя отдѣльныя части ихъ таковыми же, снятыми съ орудій, выведенныхъ вовсе изъ строя; но исправленные наскоро механизмы снова быстро портились и на всемъ галсѣ на крейсерѣ «Россія» остались на правомъ борту вполнѣ исправными лишь 8-ми дюймовое кормовое и одно 6-ти дюймовое орудія; два другихъ 6-ти дюймовыхъ орудія дѣйствовали лишь временами, причемъ вертикальная наводка одного изъ нихъ производилась при помощи талей и гандшпуговъ. Поэтому приказано было

дѣйствовать также всѣмъ 75 мм. орудіямъ этого борта, тѣмъ болѣе, что разстояніе все время было меньше 40 кабельтововъ и изрѣдка доходило до 30-ти кабельтововъ.

Такъ какъ курсъ велъ въ Корейскій берегъ, то адмиралъ Іессенъ все время старался склоняться вправо, чѣмъ уменьшалъ разстояніе до непріятеля; первоначально онъ отходилъ и снова увеличивалъ разстояніе, лишь послѣдніе полчаса онъ не измѣнялъ курса, почему адмиралъ склонялся влѣво, чтобы мѣнять разстояніе и не давать ему пристрѣливаться.

Бой на этомъ галсѣ былъ самый ожесточенный и хотя нашимъ судамъ и были нанесены тяжкія поврежденія, но зато ясно было видно, что и непріятельскія суда сильно страдали.

Въ 9 часовъ 15 минутъ на «Россіи» вспыхнулъ пожаръ, потушенный, однако, весьма быстро. «Рюрикъ» въ это время скрылся за горизонтомъ, отстрѣливаясь все время отъ крейсеровъ «Нанива» и «Такачихо».

Въ 9 часовъ 20 минутъ японскій крейсеръ «Адзума» сразу потерялъ ходъ и быстро пронесся мимо заднихъ своихъ мателотовъ «Токива» и «Ивате», ставшихъ вторымъ и третьимъ въ линіи; однако въ скоромъ времени онъ видимо справился съ ходомъ; крейсеръ «Ивате» вышелъ изъ строя вправо, пропустилъ его впередъ и вступилъ ему снова въ кильватеръ.

Незадолго до 10 часовъ непріятель особенно усилилъ или, лучше сказать, участилъ свой огонь; однако ясно было видно, что многія изъ его орудій, какъ башенныхъ 8-ми дюймовыхъ, такъ и бортовыхъ 6-ти дюймовыхъ, молчали. Лучше всѣхъ судовъ непріятельскихъ стрѣлялъ крейсеръ «Токива», на которомъ, повидимому, и сохранилось невредимымъ наибольшее число орудій. Вѣроятно, онъ надѣялся окончательно разстрѣлять наши суда на этомъ галсѣ, при громадномъ своемъ преимуществѣ, и поэтому, когда непріятель открылъ убійственный учащенный огонь, адмиралъ Іессенъ предполагалъ, что онъ начнетъ къ намъ приближаться; однако онъ, не уменьшивъ вовсе разстоянія, передъ самыми 10-ю часами прекратилъ огонь и повернулъ послѣдовательно вправо. Пославъ ему вдогонку еще нѣсколько 8-ми дюймовыхъ снарядовъ, въ 10 часовъ на обоихъ крейсерахъ прекратили огонь. Въ 10 часовъ 30 минутъ непріятельскія суда скрылись за горизонтомъ.

Тотчасъ-же адмиралъ приступилъ къ точному выясненію, какъ понесенныхъ въ этомъ ожесточенномъ и кровопролитномъ бою обоими крейсерами потерь въ личномъ составѣ, такъ и полученныхъ ими поврежденій. На крейсерѣ I ранга «Россія» оказались убитыми: старшій офицеръ капитанъ 2-го ранга Берлинскій 2-й и 43 нижнихъ чина; смертельно раненыхъ и умершихъ послѣ боя нижнихъ чиновъ 3 человѣка. Тяжело ранены: лейтенантъ Петровъ, мичманы Домбровскій и баронъ Аминовъ и 16 нижнихъ чиновъ. Легко ранены и выбыли изъ строя: лейтенантъ Ивановъ 11-й, мичманы Колоколовъ и Леманъ и 140 нижнихъ чиновъ. Контужены: лейтенантъ Моласъ, мичманъ Орловъ и младшій инженеръ-механикъ Мартыновъ.

Къ сожалѣнію, противъ ожиданія, потери въ личномъ составѣ на крейсерѣ I ранга «Громобой» оказались значительно болѣе тяжкими. Убиты: лейтенантъ Браше, мичманы Татариновъ и Гусевичъ и 70 нижнихъ чиновъ. Смертельно ранены и умерли послѣ боя: лейтенантъ Болотниковъ и 17 нижнихъ чиновъ. Тяжело ранены: командиръ крейсера капитанъ 1-го ранга Дабичъ, лейтенантъ Вилькенъ и 90 нижнихъ чиновъ. Легко ранены и выбыли изъ строя: лейтенанты Владиславлевъ и Дьячковъ, мичманъ Руденскій и 87 нижнихъ чиновъ.

На крейсерѣ «Громобой» былъ разбитъ рефрежираторъ и повреждены ледодѣлательныя машины, почему въ первый день не было вовсе льда для раненыхъ. Лишь на другой день, благодаря стараніямъ старшаго судового механика, одна машина была настолько исправлена, что стала давать сначала холодную воду а затѣмъ и ледъ.

Поврежденія, полученныя крейсерами, были весьма серьезны: на крейсерѣ «Россія» у самой ватерлиніи и надъ нею имѣлось 11 пробоинъ, на «Громобоѣ» 6. Три дымовыхъ трубы на «Россіи» были совершенно разрушены и при малѣйшей качкѣ грозили паденіемъ.

Вслѣдствіе этого невозможно было держать пары болѣе какъ для 14 узлового хода. На «Громобоѣ» была совершенно разрушена одна дымовая труба, остальныя имѣли массу пробоинъ. На обоихъ крейсерахъ мачты были подбиты и представляли также опасность на качкѣ. На крейсерѣ «Россія» были разбиты всѣ шесть прожекторовъ, на «Громобоѣ» — четыре. Всѣ минные аппараты крейсера «Россія» были приведены въ негодность.

Изъ крупныхъ орудій на «Россіи» остались вполнѣ исправными лишь два 8-ми дюймовыхъ и два 6-ти дюймовыхъ, а на «Громобоѣ» были подбиты: одно 8-ми дюймовое, три 6-ти дюймовыхъ и одиннадцать 75 мм. Почти всѣ шлюпки на обоихъ крейсерахъ были приведены въ полнѣйшую негодность.

На крейсерѣ «Россія» были выведены изъ строя три котла, механизмы же остались невредимыми. На крейсерѣ «Громобой», какъ котлы, такъ и машины были вполнѣ исправны.

Взвѣсивъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства, адмиралъ, къ глубокому своему сожалѣнію, пришелъ къ заключенію, что, потерявъ убитыми и ранеными болѣе половины состава флотскихъ офицеровъ и 25% команды, не имѣя средствъ для отраженія минной аттаки, владѣя на «Россіи» лишь ходомъ въ 14 узловъ, и, главное, — рискуя при свѣжей погодѣ, не только лишиться трубъ и мачтъ, но подвергнуть оба крейсера опасности быть затопленными, онъ не имѣлъ нравственнаго права повернуть снова на югъ для защиты «Рюрика», а обязанъ, для спасенія обоихъ крейсеровъ, принять немедленно, пользуясь настоящими благопріятными условіями погоды, всѣ возможныя мѣры для приведенія ихъ въ такое состояніе, чтобы дойти возможно скорѣе до Владивостока, до котораго оставалось около 500 миль. Поэтому приказалъ застопорить машины, наскоро возможно тщательно задѣлать самыя опасныя пробоины около ватерлиніи и принять возможныя мѣры для избѣжанія потери мачтъ и трубъ, въ случаѣ качки. Окончивъ всѣ эти работы, снова дали самый полный ходъ, какой могъ развить крейсеръ «Россія» (14 узловъ), и продолжали плаваніе во Владивостокъ, взявъ курсъ ко входу въ Амурскій заливъ.

Плаваніе до Владивостока, къ счастью, сопровождалось тѣми же благопріятными обстоятельствами погоды: маловѣтріемъ отъ S и спокойнымъ состояніемъ моря.

Подъ вечеръ 1 Августа были похоронены всѣ убитые и умершіе послѣ боя отъ ранъ офицеры и нижніе чины, за исключеніемъ капитана 2-го ранга Берлинскаго 2-го, тѣло котораго, заключенное въ двойной — деревянный внутренній и наскоро спаянный металлическій наружный — гробъ, адмиралъ Іессенъ, по общей просьбѣ г.г. офицеровъ и команды крейсера «Россія», разрѣшилъ везти во Владивостокъ для преданія его землѣ.

Въ 10 часовъ утра 2 Августа были похоронены въ морѣ умершіе за ночь отъ ранъ нижніе чины—съ крейсера «Россія» два человѣка и съ крейсера «Громобой» восемь человѣкъ.

Къ вечеру 2 Августа подошли къ острову Рикорда, гдѣ встрѣтили отрядъ миноносцевъ подъ командою капитана 2-го ранга барона Радена, разставившаго ихъ, для облегченія входа крейсерамъ, къ островамъ Стенина и Желтухина, освѣщая послѣдніе прожекторами. Однако, подходя къ протраленному створу, между островами Циволко и Сибирякова встрѣтили туманъ, сгустившійся вскорѣ до того, что продолжать путь представлялось невозможнымъ, почему, придя по счисленію къ параллели мыса Брюсса, противъ входа въ бухту Славянку, около 10 часовъ вечера стали на якорь на глубинѣ 16 сажень, грунтъ илъ.

На другое утро 3 Августа похоронили въ морѣ умершихъ отъ ранъ за ночь четырехъ нижнихъ чиновъ.

Въ 9 часовъ 15 минутъ утра туманъ немного разсѣялся; изъ бухты Славянка къ отряду подошелъ транспортъ «Алеутъ», и присланные на немъ два врача были распредѣлены по одному на каждый крейсеръ, чѣмъ была оказана чрезвычайная помощь медицинскому персоналу при уходѣ за ранеными.

Въ 1 часъ дня туманъ началъ разсѣиваться, почему тотчасъ же снялись съ якоря и направились малымъ ходомъ ко входу въ Босфоръ. Вскорѣ къ отряду подошли миноносцы №№ 201, 202, 209 и 210, которые и сопровождали его до самаго входа въ Золотой Рогъ.

Въ 1 часъ 30 минутъ туманъ разошелся и открылись всѣ берега, почему увеличили ходъ до 12 узловъ.

Въ 3 часа 15 минутъ вошли въ проливъ Босфоръ Восточный, а въ 4 часа оба крейсера ошвартовились на своихъ бочкахъ въ Золотомъ Рогѣ.

Затѣмъ адмиралъ Іессенъ переходитъ къ сравненію силъ нашихъ и противника во время боя 1 Августа, а также къ описанію дѣйствія артиллеріи, какъ нашей, такъ и японской.

Такъ какъ бой этотъ происходилъ исключительно на разстояніяхъ, превышавшихъ 30 кабельтововъ и доходившихъ почти до 70-ти кабельтововъ, то онъ вовсе не принималъ въ разсчетъ орудія ниже калибра 4″,7 = 120 миллиметровымъ.

Орудія крупнаго калибра на обоихъ отрядахъ показаны въ нижеслѣдующихъ таблицахъ:

	8″ въ 45 кал.	8″ въ 35 кал.	6″ въ 45 кал.	4″,7 въ 45 кал.	Всего.
«Россія»	4	—	16	—	20
«Громобой»	4	—	16	—	20
«Рюрикъ»	—	4	16	6	26
	8	4	48	6	66

	8″ въ 40 кал.	6″ въ 40 кал.	Всего.
«Идзумо»	4	14	18
«Адзума»	4	14	18
«Токива»	4	14	18
«Ивате»	4	14	18
«Нанива»	—	8	8
«Такачихо»	—	8	8
«Нітака»	—	6	6
	16	78	94

Японскія орудія показаны въ 40 калибровъ длиною, но это лишь длина нарѣзной части, почему вся длина орудія больше, чѣмъ у нашихъ орудій въ 45 калибровъ. Изъ этихъ таблицъ видно, что отношеніе общаго числа крупныхъ орудій японскихъ къ нашимъ составляло 100 : 70; но совсѣмъ другое отношеніе получится при сравненіи числа орудій одного борта.

На нашихъ крейсерахъ каждый бортъ стрѣляетъ:

	8″ въ 45 кал.	8″ въ 35 кал.	6″ въ 45 кал.	4″,7 въ 45 кал.	Всего на бортъ.
«Россія»	2	—	7 (8)	—	9 (10)
«Громобой»	2	—	7 (8)	—	9 (10)
«Рюрикъ»	—	2	8	3	13 (13)
	4	2	22	3	31 (33)

Ютовыя 6″ орудія на «Россіи» и «Громобоѣ» имѣютъ уголъ обстрѣла лишь въ 65° отъ кормы, почему при курсовыхъ углахъ меньше 115° стрѣлять не могутъ.

На японскихъ крейсерахъ на каждый бортъ стрѣляетъ:

	8″ въ 40 кал.	6″ въ 40 кал.	Всего.
«Идзумо»	4	7	11
«Адзума»	4	7	11
«Токива»	4	7	11
«Ивате»	4	7	11
«Нанива»	—	5	5
«Такачихо»	—	5	5
«Ніитака»	—	4	4
	16	42	58

Отношеніе общаго числа крупныхъ орудій бортовыхъ на японскихъ крейсерахъ къ таковымъ-же на нашихъ равнялось— 100 : 58.

Обращаясь затѣмъ къ силѣ артиллерійскаго бортового огня, контръ-адмиралъ Іессенъ указываетъ, что японскіе крейсера имѣли огромное преимущество передъ нашими, такъ какъ самыя дѣйствительныя ихъ орудія — 8-ми дюймовыя, благодаря башнямъ на броненосныхъ крейсерахъ, превосходили наши ровно въ четыре раза (8-ми дюймовыя орудія «Рюрика» въ 35 калибровъ на большихъ разстояніяхъ слабѣе 6-ти дюймовыхъ скорострѣльныхъ въ 45 калибровъ) и это отношеніе осталось неизмѣннымъ до конца боя при сраженіи «Россіи» и «Громобоя» противъ четырехъ японскихъ броненосныхъ крейсеровъ, во время котораго выводъ изъ строя праваго носового 8-ми дюймоваго орудія на «Россіи» усилилъ японскую 8-ми дюймовую артиллерію въ пропорціи 5,3 къ 1. Кромѣ того, три орудія въ 4″,7, соотвѣтствующія 120 мм., на «Рюрикѣ» были несравненно слабѣе столькихъ-же 6-ти дм. японскихъ орудій.

Такъ какъ японскіе крейсера «Нанива», «Такачихо» и «Ніитака», въ случаѣ полной исправности «Рюрика», совсѣмъ не входили-бы въ разсчетъ при боѣ въ линіи, тѣмъ болѣе, что они не могли держать того хода, которымъ отрядъ шелъ въ началѣ боя (кромѣ крейсера «Ніитака»), то потеря «Рюрика» была огромною, такъ какъ лишила отрядъ тринадцати изъ тридцати одного орудія крупнаго калибра, и въ дальнѣйшемъ бою съ броненосными крейсерами, сорока четыремъ непріятельскимъ крупнымъ орудіямъ, — «Россія» и «Громобой» могли противопоставить лишь восемнадцать или, считая и два ютовыхъ орудія, всего двадцать.

О бронированіи нашихъ крейсеровъ и японскихъ, по мнѣнію адмирала, не можетъ быть сравненія — настолько японскіе забронированы сильнѣе. «Россію» и «Рюрикъ» нельзя назвать броненосными крейсерами, по современнымъ понятіямъ. Что-же касается «Громобоя», то при сравнительно хорошемъ его бронированіи,—одно то обстоятельство, что вѣсъ брони на японскихъ крейсерахъ составляетъ вдвое большую часть ихъ водоизмѣщенія, чѣмъ на «Громобоѣ», доказываетъ слабость его броневой защиты.

Громадною ошибкою слѣдуетъ считать отсутствіе на этомъ крейсерѣ казематовъ для кормовыхъ 8-ми дюймовыхъ орудій, входившихъ въ первоначальный проектъ крейсера, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, впослѣдствіи не поставленныхъ.

Единственное важное преимущество нашихъ крейсеровъ передъ японскими было значительно большее водоизмѣщеніе и вслѣдствіе этого болѣе спокойные розмахи, но въ данномъ случаѣ это преимущество уравновѣшивалось абсолютно спокойнымъ моремъ, при легкомъ вѣтрѣ отъ S въ 1—2 балла.

Дѣйствіе японской артиллеріи было превосходно. Пристрѣливались замѣчательно скоро, стрѣляли чрезвычайно мѣтко и быстро. На всѣхъ ихъ судахъ имѣются дальномѣры Барра и Струда, — на нашемъ отрядѣ не было ни одного; у всѣхъ ихъ орудій крупнаго калибра имѣются телескопическіе прицѣлы, — при орудіяхъ на нашихъ крейсерахъ — опять-таки ни одного. По этому вопросу контръ-адмиралъ Іессенъ въ своемъ донесеніи отмѣчаетъ, что передъ уходомъ крейсера I ранга «Громобой» осенью 1900 года въ заграничное плаваніе, въ бытность его командиромъ, Морской Техническій Комитетъ увѣдомилъ, что на всѣ орудія крейсера, не исключая даже 75 мм., будутъ отпущены телескопическіе прицѣлы; при уходѣ-же крейсера было сообщено, что изготовленіе прицѣловъ запоздало и они будутъ высланы въ Портъ-Артуръ или Владивостокъ. Но и по прошествіи четырехъ лѣтъ плаванія крейсеръ «Громобой» не былъ снабженъ этими прицѣлами.

Дальнобойность японскихъ орудій очевидно превосходитъ таковую-же нашихъ, какъ 8-ми дм., такъ и 6-ти дм. Для первыхъ это понятно, такъ какъ углы возвышенія башенныхъ установокъ значительно больше батарейныхъ—другое чрезвычайно важное преимущество башень передъ установками 8-ми дм. орудій нашихъ крейсеровъ, помимо удваиванія силы бортового огня; но у 6-ти дм. орудій это менѣе понятно и должно быть, повидимому, приписано болѣе сильнымъ зарядамъ. При разстояніяхъ въ началѣ боя болѣе 50-ти кабельтововъ, у нашихъ 6-ти дм. орудій все время получались недолеты, между тѣмъ какъ японскіе 6-ти дм. снаряды все время попадали и давали даже перелеты.

Наши комендоры стрѣляли превосходно, осмысленно, не торопясь; въ особенности это было замѣтно у 8-ми дм. орудій, наносившихъ непріятелю тяжкія поврежденія.

Трудно, небывалому въ современномъ морскомъ бою человѣку, прибавляетъ контръ-адмиралъ Іессенъ, представить себѣ безпрерывный адскій шумъ, производившійся на крейсерѣ японскими снарядами въ продолженіе всего пятичасового боя. Въ особенности-же онъ былъ силенъ въ послѣдній двухчасовой періодъ: это былъ постоянный вой, ревъ, гулъ, стонъ, свистъ, визгъ и шипѣніе перелетовъ, недолетовъ, попаданій и осколковъ. Въ особенности послѣдніе производили непріятныя слуховыя ощущенія. Чрезвычайно эффектны для зрѣнія были рикошеты 8-ми дм. снарядовъ: ударяясь въ воду на различныхъ дистанціяхъ передъ бортомъ и разрываясь, они теряли свою головную часть, составляющую весьма незначительную часть всей длины снаряда (японскіе снаряды фугасные и сегментные несравненно длиннѣе нашихъ), оставшаяся-же длинная задняя часть снаряда, получая быстрое вращательное движеніе, кувыркаясь по своей длинѣ и представляя при полетѣ подобіе большой птицы, съ меньшею или большею скоростью либо перелетали черезъ судно, либо ударяясь при близкихъ рикошетахъ со страшною силою въ бортъ, разворачивали его въ ужасающей степени; при ударѣ же объ броню, отскакивали совершенно безвредно.

При разрывѣ бомбъ распространялись чрезвычайно удушливые газы, свойство которыхъ, однако, трудно опредѣлить.

Къ концу боя были перебиты снарядами и, главнымъ образомъ, осколками почти всѣ фалы, масса вантинъ, штаговъ, фордуновъ и бакштаговъ; при этомъ выяснилось преимущество стальныхъ проволочныхъ трубъ-бакштаговъ передъ цѣпными; послѣдніе всегда разрываются, причемъ могутъ ранить людей на палубѣ, между тѣмъ какъ первые большею частью остаются на вѣсу, удерживаясь нѣсколькими проволоками, даже одной прядью.

Также были перебиты почти всѣ переговорныя трубы, провода телефонные, звонковые, электрическаго освѣщенія и пожарные шланги.

Каждый попадавшій въ бортъ или палубу снарядъ или значительный осколокъ, какъ на нашихъ крейсерахъ, такъ и на японскихъ, тотчасъ же производилъ пожаръ: моментально загорается большимъ пламенемъ либо краска, либо дерево, но также скоро само потухаетъ, даже безъ тушенія.

Устройство крыши надъ броневою рубкою совершенно нераціонально: защищая внутренность рубки отъ осколковъ, падающихъ сверху, она вмѣстѣ съ тѣмъ, вслѣдствіе своихъ значительно выдающихся за стѣнки башень крыльевъ, представляетъ

какъ бы парашютъ, ловящій всѣ осколки, отскакивающіе отъ разныхъ предметовъ около рубки снизу вверхъ; ударяясь въ крышу, осколки съ большою силою попадаютъ рикошетомъ внутрь рубки, гдѣ не только ранятъ и убиваютъ, но также разрушаютъ приборы для управленія кораблемъ. Между тѣмъ этотъ недостатокъ легко устранимъ снабженіемъ стѣнокъ рубки кринолиномъ, повернутымъ къ верху и устанавливаемымъ на ребрахъ, прикрѣпленныхъ къ стѣнкамъ и верхнему срѣзу вокругъ рубки.

Изъ всей брони на обоихъ крейсерахъ, серьезно пострадала лишь одна 6-ти дюймовая плита гарвеированной брони лѣваго борта на крейсерѣ «Громобой». 8-ми дюймовый снарядъ ударилъ въ правый верхній уголъ, произвелъ въ немъ нѣсколько радіальныхъ трещинъ и вдавилъ всю правую кромку плиты внутрь дюймовъ на восемь. Очевидно крѣпленіе плиты въ этомъ мѣстѣ было недостаточно надежно, такъ какъ снарядъ этотъ ударилъ съ разстоянія около 40 кабельтововъ, и дѣйствительно противъ стыка не находилось шпангоута. Японцы стрѣляли преимущественно фугасными, изрѣдка сегментными, снарядами, съ нашихъ же крейсеровъ стрѣльба производилась бронебойными и фугасными снарядами; лишь подъ конецъ, по истощеніи послѣднихъ, стрѣляли чугунными бомбами.

За время боя на крейсерѣ «Россія» было выпущено снарядовъ:

8 дюймовыхъ	бронебойныхъ . . .	30	Всего 8-ми дм.—186.
8 »	фугасныхъ	153	
8 »	чугунныхъ	3	
6 дюймовыхъ	бронебойныхъ . . .	40	Всего 6-ти дм.—551.
6 »	фугасныхъ	494	
6 »	чугунныхъ	17	
75-ти миллиметровыхъ	стальныхъ		372.
			1,109.

На крейсерѣ «Громобой» выпущено снарядовъ:

8 дюймовыхъ	бронебойныхъ . . .	20	Всего 8-ми дм.—140.
8 »	фугасныхъ . . .	102	
8 »	чугунныхъ . . .	18	
6 дюймовыхъ	бронебойныхъ . . .	56	Всего 6-ти дм.—948.
6 »	фугасныхъ . . .	600	
6 »	чугунныхъ . . .	292	
75-ти миллиметровыхъ	стальныхъ		1,054.
			2,142.

Всего же съ обоихъ крейсеровъ выпущено снарядовъ. 3,251.

Японцы за все время боя маневрировали безъ всякой собственной инициативы, а слѣпо подражали производившимся нами эволюціямъ; при огромномъ превосходствѣ артиллеріи и броневой защиты, имѣя притомъ первоначально преимущество въ ходѣ, имъ было бы несравненно выгоднѣе держать насъ на какомъ нибудь курсовомъ углѣ, чтобы помѣшать намъ развивать наибольшую силу своего бортового огня, или же, преслѣдуя,—разстрѣливать насъ продольными выстрѣлами изъ 8-ми дюймовыхъ своихъ орудій. Но даже и при данныхъ условіяхъ этого боя, высказываетъ адмиралъ Іессенъ свою увѣренность, что, будь на мѣстѣ «Громобоя» такой же крейсеръ какъ «Россія»,—обоихъ постигла бы та же участь, что и «Рюрика». Наоборотъ,—будь въ этомъ бою вмѣсто «Россіи» другой «Громобой»,—непріятелю былъ бы нанесенъ несравненно большій вредъ. Дѣйствительно, для боя съ современными крейсерами годны лишь броненосные крейсера отнюдь не слабѣе «Баяна» и «Громобоя»; «Россія», а тѣмъ болѣе «Рюрикъ» уже слишкомъ слабыя суда; такіе-же крейсера, какъ «Богатырь», «Аскольдъ», «Варягъ» и типа «Паллады», которые совершенно не въ состояніи сражаться въ линіи съ японскими броненосными крейсерами, были бы выведены изъ строя въ кратчайшій срокъ.

По всей вѣроятности, при встрѣчѣ съ непріятелемъ лишь крейсеровъ «Россія» и «Громобой», безъ «Рюрика», они, если бы и не избѣгли совершенно боя, то ушли-бы отъ столь сильнѣйшаго противника съ гораздо меньшими потерями и поврежденіями.

Въ заключеніе своего донесенія контръ-адмиралъ Іессенъ свидѣтельствовалъ о высокой доблести, лихихъ дѣйствіяхъ и беззавѣтной службѣ офицеровъ, врачей и нижнихъ чиновъ ввѣреннаго ему отряда, проявленныхъ ими въ этомъ тяжеломъ ожесточенномъ пятичасовомъ бою.

О дѣйствіяхъ крейсера «Рюрикъ» въ этомъ бою лейтенантъ Константинъ Ивановъ 13-й, вступившій въ командованіе крейсеромъ по старшинству и находящійся нынѣ въ плѣну въ Японіи, представилъ слѣдующее донесеніе:

1 Августа съ 4-хъ часовъ утра, находясь въ составѣ отряда крейсеровъ подъ флагомъ контръ-адмирала Іессена, встрѣтили непріятельскую эскадру въ числѣ четырехъ бронированныхъ крейсеровъ, съ которыми и приняли бой. При поворотѣ колоннъ непріятель сосредоточивалъ огонь преимущественно на крейсерѣ «Рюрикъ». Приблизительно въ 8 часу утра непріятельскимъ снарядомъ былъ поврежденъ у крейсера руль, который остался положеннымъ лѣво на бортъ. Такъ какъ подводной пробоиной затопило румпельное и рулевое отдѣленія и одновременно съ этимъ была перебита вся рулевая проводка, то управленіе машинами, вслѣдствіе положенія руля, было крайне затруднительно и крейсеръ не могъ слѣдовать сигналу адмирала—идти полнымъ ходомъ за уходящими крейсерами «Россіею» и «Громобоемъ», которые вели бой съ четырьмя броненосными крейсерами, отсталъ и принялъ бой съ подошедшими вновь двумя крейсерами «Такачихо» и «Нанива», которые, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ управленія «Рюрикомъ», держали его подъ продольнымъ огнемъ справа, чѣмъ наносили ему большой вредъ своими выстрѣлами изъ орудій крупнаго калибра. Попытка таранить ихъ была замѣчена непріятелемъ и онъ безъ труда сохранялъ свое наивыгоднѣйшее положеніе. Огонь крейсера постепенно ослабѣвалъ вслѣдствіе большого числа подбитыхъ орудій и въ началѣ 12-го часа дня огонь «Рюрика» прекратился совершенно, такъ какъ всѣ орудія были подбиты и была большая убыль въ офицерахъ и нижнихъ чинахъ. Въ это время «Рюрикомъ» была выпущена одна мина изъ носового аппарата, но не достигла цѣли; остальные аппараты были разбиты.

Командиръ и старшій офицеръ были смертельно ранены въ самомъ началѣ боя. Командиръ былъ убитъ въ боевой рубкѣ, а старшій офицеръ умеръ отъ ранъ—сломаны обѣ ноги и рана въ боку. Изъ 22-хъ офицеровъ убиты и умерли отъ ранъ: лейтенанты Зениловъ—временно командовавшій крейсеромъ и баронъ Штакельбергъ, мичманы Ханыковъ, Плазовскій, Платоновъ и докторъ Брауншвейгъ. Утонулъ послѣ потопленія крейсера старшій механикъ Ивановъ 6-й. Ранены: лейтенанты Ивановъ 13-й, Бергъ, Постельниковъ, мичманы Терентьевъ, Ширяевъ, капитанъ Саловъ, механикъ Тонъ, докторъ Солуха и прапорщикъ Ярмерштедтъ. Остались невредимыми: мичманъ баронъ Шиллингъ, прапорщикъ Рошидзе, механики Гейно и Марковичъ, шхиперъ Анисимовъ, комиссаръ Краузманъ и іеромонахъ Алексій. Изъ 800 человѣкъ команды, по свѣдѣніямъ лейтенанта Иванова 13-го, убиты приблизительно 200 человѣкъ, ранены тяжело и легко 278 человѣкъ.

Не имѣя возможности управляться судномъ и изъ-за порчи руля и перебитыхъ нѣкоторыхъ главныхъ паровыхъ трубъ, уйти отъ непріятеля не представлялось возможнымъ. Вслѣдствіе уничтоженія средствъ защиты, ввиду приближенія четырехъ броненосныхъ крейсеровъ, возвращавшихся изъ погони за нашими, и вновь появившихся трехъ крейсеровъ 2-го класса съ 5-ю миноносцами, лейтенантъ Ивановъ 13-й рѣшилъ взорвать крейсеръ, что имъ было приказано исполнить мичману барону Шиллингу, но эта попытка не удалась, такъ какъ часть бикфордовыхъ шнуровъ была уничтожена въ боевой рубкѣ отъ взрыва снаряда, а другая находилась въ затопленномъ рулевомъ отдѣленіи, поэтому онъ приказалъ затопить крейсеръ, открывъ кингстоны, что было исполнено механиками.

Оставшееся время до погруженія крейсера было употреблено на спасеніе раненыхъ и команды съ помощью матрасовъ, поясовъ, обломковъ дерева, такъ какъ всѣ шлюпки были разбиты.

Вскорѣ по прекращеніи «Рюрикомъ» огня, непріятель также пересталъ разстрѣливать его. Въ концѣ 12-го часа дня крейсеръ пошелъ ко дну, а всплывшая команда была подобрана непріятельскими судами, съ полною заботливостью доставившими ее въ Сасебо. Пріемъ и уходъ за ранеными былъ весьма внимателенъ, а отношеніе къ остальнымъ чинамъ весьма хорошее. Въ заключеніе лейтенантъ Ивановъ 13-й доноситъ: «офицеры и команда во время боя вели себя съ полнымъ хладнокровіемъ и исполняли свой долгъ до конца».

Переходя къ дѣйствіямъ судовъ, находящихся въ Портъ-Артурѣ и основываясь на послѣднихъ донесеніяхъ флагмановъ, остается отмѣтить, что суда эскадры, для лучшаго использованія судовой артиллеріи, были расположены на внутреннемъ рейдѣ и въ проходѣ въ три линіи. Каждому кораблю назначенъ

районъ, который онъ можетъ обстрѣливать перекиднымъ огнемъ своихъ орудій, и получившая полную организацію перекидная стрѣльба велась и корректировалась весьма успѣшно, несмотря на уничтоженіе непріятелемъ нашихъ телефонныхъ сообщеній.

5 Августа навстрѣчу шедшему въ Порть-Артуръ съ запасами французскому пароходу «Георгъ» были посланы подъ охраною лодки «Гремящій» нѣсколько миноносцевъ. При возвращеніи на рейдъ, «Гремящій», находясь въ разстояніи 26 кабельтововъ южнѣе входа въ гавань, коснулся японской мины загражденія и взорвался; онъ продержался на водѣ въ теченіе 24-хъ минутъ, въ которыя команда, за исключеніемъ 8 нижнихъ чиновъ, и всѣ офицеры были спасены подоспѣвшими миноносцами и катерами.

Въ ночь съ 5 на 6 Августа посланъ миноносецъ «Скорый», подъ командою лейтенанта Плена, поставить 14 минъ въ 4-хъ миляхъ къ SW отъ острова Кэпъ; порученіе выполнено успѣшно. При вторичной экспедиціи, «Скорый» встрѣтилъ нѣсколько японскихъ миноносцевъ; загражденія поставить не могъ, но вернулся благополучно въ Артуръ. Однако японцы, повидимому, догадались о цѣли его ночного выхода въ море и начали усиленно каждый день тралить съ пароходовъ, миноносцевъ и катеровъ, преимущественно къ W отъ Кэпа. Приняты мѣры держать свободными отъ минъ: фарватеръ отъ входа до линіи, соединяющей мысы Бѣлый Волкъ и Крестовый, а также полосу въ 5 кабельтововъ шириною по обѣ стороны этой линіи.

Работамъ тралящаго каравана и катеровъ много мѣшали непріятельскія мины, какъ плававшія на поверхности, такъ и шедшія по теченію на нѣкоторой глубинѣ на поплавкахъ. Кромѣ того, тѣсная блокада Артура и бдительность японскихъ миноносцевъ, которыхъ приходилось часто отгонять выстрѣлами съ батарей, сильно стѣсняли дѣйствія нашего каравана и онъ ежедневно начиналъ работы сызнова, такъ какъ почти каждую ночь японскіе миноносцы ставили загражденія вблизи Артура.

Районъ блокады простирался къ SW отъ острова Кэпа, а затѣмъ по линіи параллельной берегу миляхъ въ 15 — 20 отъ Артура и заканчивался къ W отъ Ляотешана. На этомъ пути ежедневно держались непріятельскіе крейсера 1-го и 2-го класса и кромѣ того миноносцы.

Движенія японскихъ судовъ наносились на карты, составляемыя офицерами сигнальной станціи Золотая Гора; эти карты, между прочимъ, служили въ свою очередь для выбора мѣстъ при постановкѣ загражденій.

9 Августа, по просьбѣ сухопутнаго начальства, былъ посланъ на позиціи судовой десантъ изъ двухъ батальоновъ, въ общей сложности 1246 человѣкъ при 15 офицерахъ; прибытіе на позиціи новыхъ свѣжихъ силъ послужило къ тому, что всѣ бѣшенныя аттаки непріятеля отбиты съ большимъ для него урономъ. Сухопутное начальство не нахвалится стойкостью нашихъ матросовъ; офицеры докладывали, что нестроевые просились сами въ окопы.

10 Августа въ помощь десанту былъ высланъ резервъ около 1000 штыковъ; но затѣмъ резервъ возвращенъ на суда, а десантъ оставленъ на берегу въ постоянной готовности оказать поддержку своимъ сухопутнымъ товарищамъ.

По слухамъ, и японцы въ помощь своему осадному корпусу высадили 4000 матросовъ, вооруженныхъ револьверами и палашами.

Того же 10 Августа, по просьбѣ генерала Стесселя — поддержать нашъ правый флангъ и обстрѣлять Дагушанскую долину, посланъ въ бухту Тахэ броненосецъ «Севастополь».

Воспользоваться для этой цѣли лодками и миноносцами было невозможно, такъ какъ опытъ показалъ ихъ безпомощность противъ береговыхъ японскихъ батарей, постоянно поддерживавшихся огнемъ съ судовъ непріятеля.

Несмотря на то, что японскіе броненосные крейсера «Ниссинъ» и «Кассуга» съ безопаснаго для нихъ разстоянія стрѣляли по «Севастополю», тралившему каравану и по сопровождавшимъ его миноносцамъ, «Севастополь» успѣшно выполнилъ порученіе, заставивъ замолчать почти всѣ пушки одной изъ батарей; но на обратномъ пути въ Артуръ броненосецъ, шедшій изъ предосторожности малымъ ходомъ, былъ снесенъ теченіемъ съ протраленной полосы и попалъ на непріятельскую мину; взрывъ произошелъ съ лѣвой стороны, приблизительно на прежнемъ мѣстѣ; при этомъ слегка отравились газами пять человѣкъ; другихъ потерь въ людяхъ не было; по передѣлкѣ прежняго кессона, предполагалось приступить къ исправленію броненосца.

11 Августа, когда очередные миноносцы охраняли тралящій караванъ, «Разящій» вышелъ разстрѣливать плавающія на поверхности японскія мины; разстрѣлявъ двѣ изъ усмотрѣнныхъ пяти, «Разящій» за позднимъ временемъ повернулъ къ Артуру и на обратномъ пути наткнулся на подводную мину и получилъ пробоину противъ середины передней кочегарни.

Видѣвшій взрывъ и спѣшившій на помощь «Разящему» — «Выносливый» самъ попалъ на мину и быстро затонулъ, а «Разящій», при помощи подоспѣвшаго «Расторопнаго», введенъ въ гавань.

На «Выносливомъ» погибли: командиръ лейтенантъ Рихтеръ, лейтенантъ Кашерининовъ и десять нижнихъ чиновъ; ранены: лейтенантъ баронъ Драхенфельсъ, младшій инженеръ-механикъ Брунсъ (тяжело) и семь нижнихъ чиновъ, изъ нихъ шесть тяжело.

На «Разящемъ» потонули три кочегара; ранены: командиръ лейтенантъ Владиміръ Тырковъ 2-й, лейтенантъ Иванъ Быковъ 4-й, помощникъ старшаго инженеръ-механика Петръ Лавровъ 2-й и семь нижнихъ чиновъ, изъ нихъ четыре тяжело. Середина миноносца сильно прогнулась внизъ и исправленіе его, при настоящихъ условіяхъ, невозможно; артиллерію съ него сняли для усиленія береговыхъ укрѣпленій.

Работы по исправленію поврежденій, полученныхъ судами въ бою 28 Іюля, велись безостановочно, хотя и затягивались значительно постоянными бомбардировками бассейновъ, города и порта изъ орудій, установленныхъ на береговомъ фронтѣ. Эти бомбардировки, не принося существеннаго матеріальнаго вреда, вынуждали укрывать рабочихъ даже по ночамъ.

Для усиленія огня нашихъ береговыхъ батарей, въ особенности на случай возможнаго прорыва черезъ наружную линію фортовъ, съ 15 Августа приступлено къ установкѣ снятыхъ съ судовъ восьми 75 мм., двѣнадцати 47 мм. и восьми 37 мм. пушекъ; эти пушки, совмѣстно съ полевыми, было рѣшено размѣстить внутри помянутой наружной линіи, по указанію коменданта крѣпости.

Съ соизволенія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 15 Августа мною было послано командиру крейсера «Баянъ» капитану 1-го ранга Виренъ приказаніе вступить въ командованіе отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ, находящихся

въ Портъ-Артурѣ. Вмѣстѣ съ симъ я предложилъ ему принять къ руководству Высочайше одобренное приказаніе о прорывѣ судовъ во Владивостокъ и всѣ инструкціи, преподанныя контръ-адмиралу Витгефту.

Донося телеграммою отъ 24 Августа о принятіи командованія отрядомъ отъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго, назначеннаго состоять въ моемъ распоряженіи, капитанъ 1-го ранга Виренъ, Всемилостивѣйше произведенный 23 Августа въ чинъ контръ-адмирала, высказывалъ полную надежду отстоять крѣпость съ помощью флота, пока хватитъ снарядовъ и провіанта. За симъ, телеграммою отъ 10 Сентября, онъ доносилъ, что корабли отряда исправлены и что на крейсеръ «Баянъ» устанавливались 6-ти дм. орудія съ крейсера «Паллада», такъ какъ многія морскія орудія на фортахъ были подбиты и поэтому возвратить крейсеру его орудія съ позицій невозможно, присовокупляя при этомъ, что къ этому времени на судахъ отряда недоставало орудій: — 12-ти дм. одно, 10-ти дм. два, 8-ми дм. одно, 6-ти дм. шестнадцать, 75-ти м.м. двадцать пять, 47-ми м.м. двадцать шесть, —къ которымъ портъ выдалъ около половины боевого запаса.

Послѣдующими донесеніями отъ 17 и 25 Сентября командующій отрядомъ доносилъ о необходимости присылки снарядовъ разнаго калибра и о томъ, что съ 14 Сентября непріятель обстрѣливалъ суда перекиднымъ огнемъ изъ орудій и мортиръ разнаго калибра и прицѣльнымъ огнемъ изъ долины Лунхэ. Въ теченіе первой недѣли этой бомбардировки въ суда отряда было сорокъ шесть попаданій, изъ коихъ броненосцы «Пересвѣтъ» и «Полтава» получили по одной пробоинѣ у ватерлиніи; на броненосцахъ-же «Ретвизанъ» и «Полтава» были пробиты двѣ палубы и броневая—11-ти дюймовыми мортирными снарядами.

Для пополненія боевыхъ запасовъ судовъ эскадры, о значительномъ сокращеніи которыхъ доносилъ контръ-адмиралъ Виренъ,—вслѣдствіе снабженія береговыхъ укрѣпленій, — мною было сдѣлано сношеніе съ Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ о зафрахтованіи двухъ пароходовъ, снаряженіе и отправка которыхъ изъ Владивостока были поручены Командующему флотомъ, извѣстившему меня о выходѣ перваго 17 Октября и о предполагавшемся отправленіи второго въ двадцатыхъ числахъ того-же мѣсяца.

Вслѣдствіе отказа шхиперовъ и вольнонаемной команды идти въ Портъ-Артуръ, пароходы эти были отправлены подъ управленіемъ нашихъ офицеровъ и съ военною командою. Этимъ случаемъ воспользовалось и Военное вѣдомство для посылки различныхъ боевыхъ запасовъ.

О судьбѣ этихъ обоихъ пароходовъ до сего времени не получалось никакихъ извѣстій.

Въ заключеніе настоящаго донесенія считаю необходимымъ коснуться общей дѣятельности флота, слагавшейся для него при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ.

Подвергшись еще во время мира вѣроломному нападенію, эскадра понесла первыя чувствительныя потери и должна была направить всѣ силы и средства къ исправленію поврежденныхъ кораблей. Не взирая на отсутствіе въ Портъ-Артурѣ дока надлежащихъ размѣровъ, — только благодаря знаніямъ и распорядительности личнаго состава были изысканы мѣры къ исправленію броненосцевъ. Успѣхъ производившихся работъ давалъ полную надежду возвратить въ строй наши лучшія суда—«Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» и тѣмъ возстановить боевую силу эскадры и начать правильныя дѣйствія противъ непріятельскаго флота.

Назначеніе Командующимъ флотомъ вице-адмирала Макарова служило залогомъ успѣшнаго выполненія эскадрою возложенной на нее важной задачи. Но не успѣла проявиться его полезная дѣятельность, какъ, волею судьбы, эскадру постигаетъ новая крупная неудача въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ: 31 Марта, вмѣстѣ съ флагманскимъ броненосцемъ «Петропавловскъ», погибаетъ талантливый и даровитый адмиралъ со всѣмъ своимъ штабомъ. Одновременно съ этимъ другой броненосецъ — «Побѣда» получаетъ серьезную аварію въ подводной части отъ прикосновенія къ непріятельской минѣ.

Эти потери окончательно обезсиливаютъ эскадру настолько, что всякое активное ея дѣйствіе на нѣкоторое время представляется невозможнымъ. Пользуясь такимъ положеніемъ, японцы рѣшаются, подъ прикрытіемъ сильнаго флота, произвести высадку войскъ у Бидзыво. Оказать противодѣйствіе подобной операціи могли наши крейсера и небольшое число миноносцевъ. Считая ихъ посылку, при наличіи значительныхъ силъ непріятеля, не достигающею цѣли, командовавшій эскадрою предпочелъ сохранить эти суда для болѣе важнаго дѣла.

Взятіе Кинчжоуской позиціи и движеніе японской арміи къ Портъ-Артуру не остались безслѣдными на дальнѣйшія дѣйствія эскадры. По мѣрѣ развитія военныхъ событій, угрожавшихъ тѣснымъ обложеніемъ крѣпости, и подъ вліяніемъ сухопутныхъ начальниковъ, флагманами и командирами начало овладѣвать убѣжденіе, что эскадра обязана всячески помогать оборонѣ крѣпости и подъ ея защитою сохранить суда до прихода выручки съ суши и съ моря. Такое чувство настолько укрѣплялось среди морскихъ начальниковъ, что потребовало съ моей стороны самыхъ категорическихъ разъясненій всей неправильности подобныхъ сужденій и я требовалъ выхода эскадры въ море. 10 Іюня состоялся выходъ ея въ полномъ составѣ, но ожидавшихся результатовъ не было достигнуто и суда возвратились въ Портъ-Артуръ. Это обстоятельство еще очевиднѣе показало, что командовавшій эскадрою не отдавалъ себѣ отчета о всѣхъ послѣдствіяхъ столь неправильнаго пониманія своего положенія въ отношеніи крѣпости.

Подтвердивъ вновь предыдущее приказаніе о выходѣ эскадры, удостоившееся Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія, я указалъ контръ-адмиралу Витгефту, что флотъ отнюдь не можетъ связывать свою участь съ судьбою крѣпости, а равно не допускаю, чтобы, ради ея обороны, эскадра могла сдѣлаться трофеемъ непріятеля и погибнуть отъ своихъ рукъ. Поэтому необходимо принять непоколебимое рѣшеніе—выйти вновь съ эскадрою и проложить себѣ путь во Владивостокъ, и только дѣйствуя такъ, мы исполнимъ свой долгъ передъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и Отечествомъ.

Второй выходъ эскадры состоялся 28 Іюля и, къ великому огорченію, также не увѣнчался успѣхомъ. Смерть командовавшаго эскадрою, тяжелое пораненіе начальника его штаба, серьезныя поврежденія двухъ броненосцевъ послѣ двукратнаго боя съ непріятельскимъ флотомъ — принудили большую часть судовъ возвратиться въ Портъ-Артуръ.

Вступившему въ командованіе отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ контръ-адмиралу Вирену были подтверждены прежнія приказанія и инструкціи и въ особенности обращено вниманіе

на выходъ во Владивостокъ, какъ только исправленіе кораблей будетъ окончено.

Но и новый начальникъ отряда, какъ видно изъ его рапорта отъ 2 Сентября *), руководствуясь соображеніями о важности усиленія обороны крѣпости, передалъ въ распоряженіе коменданта орудія, команды, снаряды, оставивъ при судахъ лишь четверть боевого запаса.

Въ упоминаемомъ рапортѣ командующій отрядомъ, чтобы подкрѣпить свое мнѣніе о значеніи присутствія отряда въ Портъ-Артурѣ, доносилъ, что если бы эскадра не вернулась обратно послѣ выхода 28 Іюля, то крѣпость не могла бы отбить штурмы, послѣдовавшіе въ Августѣ мѣсяцѣ.

Чтобы заключить этотъ краткій обзоръ главныхъ дѣйствій флота, признаю вполнѣ справедливымъ упомянуть о тѣхъ выдающихся заслугахъ и доблести всего личнаго состава, проявленныхъ ими во всѣхъ боевыхъ столкновеніяхъ, въ рядѣ блестяще отбитыхъ ночныхъ аттакъ брандеровъ, смѣлыхъ и отважныхъ дѣйствіяхъ миноносцевъ, въ прекрасно исполненномъ планѣ уничтоженія посредствомъ минъ двухъ сильнѣйшихъ броненосцевъ японскаго флота,—наконецъ, въ оказанныхъ трудахъ по исправленію кораблей, гдѣ чины эскадры и порта выказали, не только знаніе и энергію, но и полное самоотверженіе.

Какъ ни велики эти заслуги флота, какъ ни велико участіе его въ усиленіи обороны Портъ-Артура, тѣмъ не менѣе, сложившаяся для него тяжелая обстановка и рядъ постигшихъ его неудачъ въ достиженіи главнѣйшей цѣли, къ которой эскадра должна была неустанно стремиться,—оставляютъ мѣсто для упрека и нареканій.

Выяснить степень основательности этихъ нареканій нынѣ не представляется возможнымъ, по неполнотѣ нужныхъ для сего документовъ. Между тѣмъ, честь флота и справедливость

*) Рапортъ командовавшаго отдѣльнымъ отрядомъ броненосцевъ и крейсеровъ въ Портъ-Артурѣ контръ-адмирала Вирена отъ 2 Сентября 1904 года № 1 и приложенное къ рапорту отношеніе коменданта крѣпости генералъ-лейтенанта Смирнова отъ 21 Августа 1904 года № 564 — помѣщены въ Отдѣлѣ документовъ о Портъ-Артурѣ за періодъ командованія контръ-адмирала Вирена.

Ред.

требуютъ установленія причинъ, заставившихъ эскадру, вопреки полученнымъ ею приказаніямъ, связать свою участь съ крѣпостью, что, полагаю, исполнимо путемъ самаго всесторонняго и безпристрастнаго разслѣдованія.

О вышеизложенномъ всеподданнѣйше повергаю на благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Алексѣевъ.

30 Ноября 1904 года.

7.

Въ виду паденія Портъ-Артура, которому всегда придавалось мною первостепенное значеніе, пріемлю смѣлость повергнуть на Всемилостивѣйшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе нѣкоторыя мои соображенія, излагаемыя въ представляемой при семъ запискѣ.

Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Алексѣевъ.

13 Января 1905 года.
С.-Петербургъ.

Съ паденіемъ Портъ-Артура и потерей почти всей нашей первой Тихоокеанской эскадры можно считать, что первый періодъ войны съ Японіей закончился.

До прибытія эскадры адмирала Рожественскаго японцы пріобрѣли полное господство на морѣ и получили возможность дать отдыхъ и произвести необходимыя исправленія своему флоту, находящемуся въ плаваніи болѣе года. *Послѣ паденія Портъ-Артура.*

Сдача Артура, кромѣ громаднаго моральнаго значенія для противника, освободила цѣлую армію генерала Ноги, могущую теперь быть направленной также для полевыхъ дѣйствій.

По свѣдѣніямъ отъ конца Ноября 1904 года, въ трехъ арміяхъ маршала Оямы было: 257.000 пѣхоты, 22.000 конницы *) и около 1.000 орудій.

*) Численность конницы, вѣроятно, преувеличена. *(Выноска подлинника)*.

Войска эти (пѣхота) были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ въ двухъ группахъ — 50.000 и 47.000, всего 97.000, въ центрѣ — 121.000, на лѣвомъ флангѣ—21.000 и въ тылу — 18.000.

Массированіе значительныхъ силъ на правомъ флангѣ японцевъ указываетъ на то значеніе, которое они придаютъ этому флангу. Въ случаѣ перехода ихъ въ наступленіе, можно предполагать движеніе въ обходъ нашего лѣваго фланга съ одновременнымъ ударомъ въ центръ. Равнымъ образомъ, опасаясь обхода своего праваго фланга и угрозы быть отрѣзаннымъ отъ Кореи, противникъ противоставляетъ нашему движенію съ этой стороны весьма значительныя силы, удерживая наступленіе съ фронта хорошо укрѣпленными позиціями.

Съ прибытіемъ изъ подъ Артура войскъ арміи генерала Ноги численность японцевъ возрастетъ тысячъ на 50, т. е. достигнетъ до 300.000 пѣхоты съ многочисленной артиллеріей, въ томъ числѣ и осадной—большого калибра.

Съ этими силами непріятель, вѣроятно, попытается аттаковать насъ и овладѣть Мукденомъ, оттѣснивъ нашу армію до Тѣлина. Въ случаѣ успѣха, есть основаніе предполагать, что со взятіемъ Мукдена — этого важнаго историческаго и политическаго центра Манджуріи — наступитъ моментъ открытаго перехода на сторону Японіи Китая, который, быть можетъ, потребуетъ отъ насъ полнаго возвращенія ему всей Манджуріи, и намъ, вѣроятно, придется вступить въ борьбу и съ китайскими войсками.

Весьма возможно также, что Японія, считая тогда свою задачу въ Манджуріи выполненною, предложитъ намъ тѣ или другія непріемлемыя условія мира.

Возможно также предполагать и попытки дипломатическаго вмѣшательства со стороны другихъ державъ, въ особенности Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Дальнѣйшее продолженіе войны, въ случаѣ безплодности всѣхъ этихъ попытокъ, выразится, вѣроятно, въ перенесеніи японцами операцій въ Сѣверную Корею и къ Владивостоку, а съ наступленіемъ весны—на Сахалинъ, устье р. Амура, въ Камчатку и другіе пункты нашего побережья.

Если намъ къ этому времени не удастся одержать верхъ на морѣ, то имѣются основанія предполагать блокаду и бомбардировку Владивостока съ моря, а затѣмъ, по высадкѣ непріятеля гдѣ либо на сѣверѣ Кореи или въ непосредственной близости отъ Владивостока,—и осаду этой крѣпости.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ настоящее время японцы имѣютъ въ Кореѣ около 30.000 войскъ, которыя могутъ быть усилены присылкой къ нимъ подкрѣпленій изъ Японіи и присоединеніемъ части войскъ изъ арміи маршала Оямы, которая, переходя послѣ взятія Мукдена къ отступательно-оборонительнымъ дѣйствіямъ, можетъ быть и уменьшена въ своей численности.

Для защиты Портъ-Артура японцы оставятъ, вѣроятно, лишь строго необходимое число войскъ и, укрѣпившись на Кинчжоуской позиціи, при содѣйствіи своего флота, не только сдѣлаютъ для насъ задачу обратнаго овладѣнія Портъ-Артуромъ весьма трудной, но и вовсе невыполнимой.

Не имѣя достаточно войскъ въ Сѣверной Кореѣ и Уссурійскомъ краѣ, нигдѣ нельзя оказать японцамъ серьезнаго сопротивленія. Владивостокскій отрядъ крейсеровъ тоже врядъ ли будетъ въ состояніи сдѣлать что либо и, по всей вѣроятности, принужденъ будетъ искать убѣжища въ крѣпости.

Что касается крѣпости Владивостокъ, то гарнизонъ ея въ настоящее время состоитъ всего изъ 12-ти батальоновъ; линія внѣшнихъ укрѣпленій развита недостаточно; въ вооруженіи и снабженіи крѣпости есть недочеты; наконецъ, сосредоточеніе имѣющихся въ Уссурійскомъ краѣ полевыхъ войскъ—(всего 7 стрѣлковыхъ батальоновъ) не обезпечено и, по всей вѣроятности, не всѣ эти батальоны даже будутъ въ состояніи своевременно прибыть на усиленіе гарнизона крѣпости; точно также совершенно не обезпечено сосредоточеніе могущихъ прибыть въ Уссурійскій край подкрѣпленій изъ Манджуріи. Такимъ образомъ японцы имѣютъ возможность, не только приступить къ осадѣ Владивостока, но и препятствовать подходу нашихъ подкрѣпленій.

Не будучи же вполнѣ обезпеченъ на случай осады, Владивостокъ можетъ пасть до прибытія къ нему выручки.

Въ то же время японцы могутъ имѣть успѣхъ въ устьяхъ р. Амура, на Сахалинѣ и въ Камчаткѣ. Обратное занятіе нами всѣхъ этихъ пунктовъ будетъ сопряжено съ весьма большими трудностями и потребуетъ много времени.

Въ случаѣ одержанія столь крупныхъ успѣховъ, японцы, вѣроятно, не будутъ болѣе продолжать наступательную войну

и ограничатся только обороной, или же предложатъ намъ условія мирныхъ переговоровъ, которыя врядъ ли когда нибудь могутъ быть приняты нами.

Война такимъ образомъ должна будетъ затянуться на очень долгое время.

Удачныя дѣйствія нашего флота могутъ измѣнить ходъ военныхъ операцій въ томъ отношеніи, что помѣшаютъ блокадѣ Владивостока съ моря, поставятъ японскую армію на материкѣ въ довольно затруднительное положеніе, заставятъ ее дѣйствовать болѣе осторожно и помогутъ операціямъ нашихъ сухопутныхъ войскъ.

Равнымъ образомъ, удачныя и рѣшительныя дѣйствія нашей арміи въ Манджуріи могли бы сразу измѣнить весь ходъ войны, доселѣ намъ неблагопріятной.

Въ настоящее время на нашей сторонѣ большой численный перевѣсъ надъ японцами. Считая, какъ выше сказано, у противника 257.000 пѣхоты, у насъ, по приблизительному подсчету, съ приходомъ XVI армейскаго корпуса, будетъ 400.000 пѣхоты, при значительномъ перевѣсѣ въ конницѣ и артиллеріи. По усиленіи японской арміи войсками генерала Ноги, перевѣсъ этотъ уменьшится до 100.000 пѣхоты, но и съ такимъ превосходствомъ въ силахъ можно было бы, перейдя въ наступленіе, нанести врагу сильный и рѣшительный ударъ, оттѣснивъ его на западъ и отрѣзавъ отъ базы. Въ случаѣ же перехода въ наступленіе японцевъ, тоже можно удержать ихъ и, перейдя въ наступленіе, разбить на голову.

Другого способа и образа дѣйствій съ нашей стороны не можетъ и не должно быть.

Дальнѣйшія нерѣшительныя дѣйствія не оправдывались бы никакими обстоятельствами, отступленіе же на сѣверъ отъ Мукдена поведетъ къ захвату непріятелемъ этого важнаго пункта со всѣми указанными выше послѣдствіями, въ томъ числѣ и съ вѣроятной аттакой Владивостока, который находится еще въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ былъ Портъ-Артуръ въ первые мѣсяцы по объявленіи войны *). И если не будутъ немедленно приняты

*) Невыгодное расположеніе крѣпости на оконечности узкаго полуострова, малозащищенность Русскаго острова, недостаточный гарнизонъ, слабое развитіе передовыхъ укрѣпленій и почти полное отсутствіе полевыхъ войскъ. (*Выноска подлинника*).

всѣ мѣры, необходимыя для усиленія этой крѣпости, то можно потерять и ее, такъ же, какъ потеряли Портъ-Артуръ.

Главнѣйшими мѣрами по усиленію обороны Владивостока и вообще Приморской области надо считать:

1) Немедленное увеличеніе гарнизона крѣпости до необходимой нормы, которая была опредѣлена на особомъ, бывшемъ подъ моимъ предсѣдательствомъ минувшимъ лѣтомъ, совѣщаніи,—въ 63 батальона. Усиленіе гарнизона, хотя бы сперва до 40.000, должно быть произведено изъ числа войскъ, находящихся въ Манджуріи, не ожидая прибытія могущихъ быть для сего отправленныхъ изъ Европейской Россіи подкрѣпленій, которыя, иначе, придутъ или такъ поздно, что не успѣютъ достаточно ознакомиться съ крѣпостью, или же и вовсе не попадутъ въ нее.

2) Немедленное снабженіе крѣпости всѣмъ ей необходимымъ, въ томъ числѣ снарядами и патронами — въ тройномъ или даже четверномъ количествѣ противъ положеннаго по штатамъ, оказавшимся — по опыту Портъ-Артура — далеко недостаточнымъ для продолжительной осады.

3) Обезпеченіе сосредоточенія въ Уссурійскомъ краѣ войскъ, необходимыхъ для деблокады Владивостока и обороны Приморской области.

и 4) Возможно поспѣшное усиленіе обороны Николаевска, Сахалина и Камчатки.

Заканчивая этимъ разсмотрѣніе дѣйствій сухопутныхъ войскъ, почитаю долгомъ коснуться дѣйствій второй Тихоокеанской эскадры.

Прибытіе ея на театръ войны представляетъ огромное значеніе, могущее разомъ измѣнить весь ходъ войны въ нашу пользу. Но это достигается лишь при условіи обезпеченія эскадрѣ успѣха дѣйствій, что возможно путемъ ея усиленія.

Вопросъ о таковомъ усиленіи эскадры по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію обстоятельно былъ разсмотрѣнъ въ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Генералъ-Адмирала, гдѣ единогласно было признано самою неотложною необходимостью послать подкрѣпленія, обусловивъ, чтобы отправляемыя суда въ теченіе сего Января присоединились къ эскадрѣ, ранѣе ея вступленія въ Южное Китайское море. Такое

заключеніе совѣщанія исходило изъ того соображенія, чтобы, насколько возможно, уравновѣсить силу второй эскадры съ непріятельскимъ флотомъ и тѣмъ обезпечить ей больше шансовъ на успѣхъ.

Къ сему долженъ присовокупить, что въ случаѣ неудачи, мы не только лишаемся нашихъ лучшихъ судовъ, но предоставляемъ Японіи окончательно закрѣпить свое господство моремъ и вмѣстѣ съ этимъ подвергаемъ большой опасности Владивостокъ и отдаемъ въ распоряженіе непріятеля все побережье Приамурскаго края, Сахалинъ, устье Амура и Камчатку.

Въ виду подобныхъ послѣдствій, требуется съ великою осторожностью и вниманіемъ отнестись къ дальнѣйшему плаванію второй эскадры и не рисковать ею безъ принятія энергичныхъ мѣръ къ ея усиленію.

Если усиленіе эскадры не можетъ быть выполнено своевременно, то все-таки предпочтительнѣе, до присоединенія къ ней посылаемыхъ подкрѣпленій, задержаться ей на пути между Мадагаскаромъ и Зондскимъ проливомъ и тѣмъ, продолжая угрожать японскому флоту, отвлекать его отъ активныхъ дѣйствій противъ Владивостока.

Поступая иначе, т. е. не ожидая подкрѣпленій, эскадра въ настоящей ея численности не можетъ разсчитывать на успѣхъ, который не окупается рискомъ потерять послѣднюю боевую силу на морѣ со всѣми вышеуказанными послѣдствіями.

Генералъ-Адъютантъ, Адмиралъ Ев. Алексѣевъ.

13 Января 1905 года.
С.-Петербургъ.

8.

Послѣ Цусимскаго боя.

Въ запискѣ, которую я имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 13 Января сего года, были изложены нѣкоторыя соображенія по поводу того положенія, которое можетъ создаться на театрѣ войны послѣ потери нами Мукдена и въ случаѣ, если господство на морѣ останется за японцами. Нынѣ надежды, возлагавшіяся на эскадру адмирала Рожественскаго, — не осуществились

и послѣ боя у Цусимы японцы вновь пріобрѣли полное господство на морѣ, почему они могутъ теперь безпрепятственно продолжать свои операціи на сушѣ.

Дальнѣйшій планъ ихъ дѣйствій, какъ было изложено въ упомянутой запискѣ, по всей вѣроятности, будетъ состоять въ томъ, что они всѣ свои усилія направятъ для овладѣнія Владивостокомъ, Николаевскомъ, Сахалиномъ и вообще всей Приморской областью.

Имѣя уже въ Сѣверной Кореѣ корпусъ въ 30—40 тысячъ и будучи въ состояніи нынѣ вывести изъ Японіи всѣ остававшіяся тамъ еще войска, они могутъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ приступить къ осадѣ Владивостока и этому никоимъ образомъ нельзя будетъ помѣшать. Манджурская же армія, удерживаемая превосходящимъ ее въ числѣ противникомъ, долго не будетъ въ состояніи ничего предпринять для выручки осажденной крѣпости, которая, находясь, какъ изложено въ упомянутой выше запискѣ, въ худшихъ, чѣмъ Портъ-Артуръ, условіяхъ, по моему разумѣнію, можетъ пасть въ сравнительно короткое время послѣ начала осады.

Взятіе Николаевскихъ укрѣпленій въ устьяхъ р. Амура не представитъ особыхъ трудностей, занятіе же Сахалина и Камчатки — является дѣломъ очень легкимъ; такимъ образомъ еще до наступленія зимы японцы могутъ овладѣть почти всей Приморской областью.

Положеніе еще болѣе осложнится, если Манджурская армія, значительно уступая въ численности японцамъ, будетъ разбита или отброшена съ занимаемыхъ ею нынѣ позицій, потерявъ которыя, она можетъ только задержаться нѣкоторое время на линіи р. Сунгари, не представляющей, впрочемъ, выгодъ для обороны, а затѣмъ ей придется отступать на Цицикаръ, такъ какъ, защищая Харбинъ, она можетъ быть отрѣзана и отброшена отъ желѣзной дороги.

Отходъ къ Цицикару вызоветъ большія затрудненія въ продовольственномъ отношеніи, потому что, вслѣдствіе недостатка мѣстныхъ средствъ, арміи придется довольствоваться исключительно подвозомъ, что врядъ ли будетъ въ состояніи выполнить желѣзная дорога, — и, по всей вѣроятности, намъ предстоитъ отойти въ предѣлы Забайкалья.

Допуская, что послѣ ряда упорныхъ боевъ, которые произойдутъ, если японцы начнутъ наступленіе, Манджурской арміи удастся удержать занимаемыя ею теперь позиціи, — она все таки будетъ такъ ослаблена этими боями, что врядъ ли сможетъ предпринять что либо для выручки Владивостока до осени, что уже будетъ поздно, и едва ли исполнимо, такъ какъ противникъ всегда имѣетъ возможность пополнять свои потери быстрѣе насъ.

Наконецъ, предполагая, что, направляя всѣ свои усилія на Владивостокъ, японцы въ Манджуріи ограничатся пассивнымъ образомъ дѣйствій, наша армія только поздней осенью, когда прибудутъ значительныя подкрѣпленія, можетъ разсчитывать, съ надеждой на успѣхъ, перейти въ наступленіе.

Такимъ образомъ, каковы бы ни были результаты кампаніи въ Манджуріи, къ концу этого года намъ грозитъ неизбѣжность потерять Владивостокъ и Приморскую область, а въ худшемъ случаѣ, если придется отступить въ Забайкалье, — то, кромѣ Манджуріи, — еще и Амурскую область.

Для того, чтобы одолѣть непріятеля и вернуть потерянное, намъ предстоитъ: создать новую армію, численностью вдвое больше, чѣмъ теперь, такъ какъ и силы японцевъ въ это время будутъ возрастать; затѣмъ — построить вторую колею желѣзной дороги; заготовить громадные продовольственные и боевые запасы; устроить новыя базы и, наконецъ, создать новый флотъ, безъ чего немыслимо успѣшное окончаніе войны. Иначе говоря, — предстоитъ начать всю кампанію снова.

Все это потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ времени и громадныхъ затратъ, при невыгодныхъ условіяхъ продолжающейся войны и при рискѣ новыхъ политическихъ осложненій, могущихъ возникнуть, какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, и безъ твердой увѣренности въ возможности заключить вполнѣ выгодный миръ, условія для котораго, въ случаѣ нашихъ новыхъ пораженій, а въ особенности при захватѣ части нашихъ владѣній, — будутъ становиться все тяжелѣе и тяжелѣе.

Разсчитывать же на то, что противникъ нашъ въ это время будетъ истощаться — нельзя, такъ какъ, одушевляемый новыми успѣхами и при серьезной поддержкѣ иностранныхъ государствъ, — онъ всегда найдетъ средства для продолженія борьбы.

Въ виду всего вышеизложеннаго, движимый вѣрноподданническимъ долгомъ и одушевляемый чувствомъ безграничной

всепреданности, пріемлю смѣлость со всею откровенностью представить на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свой личный взглядъ о томъ, что съ потерей флота и предвидя въ будущемъ новыя неудачи, является вопросомъ первостепенной важности — возможно ли при настоящихъ обстоятельствахъ достигнуть желаемыхъ результатовъ войны.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Генералъ-Адъютантъ Ев. Алексѣевъ.

23-го Мая 1905 года.

УКАЗАТЕЛЬ

для нахожденія документовъ въ дѣлахъ архива.

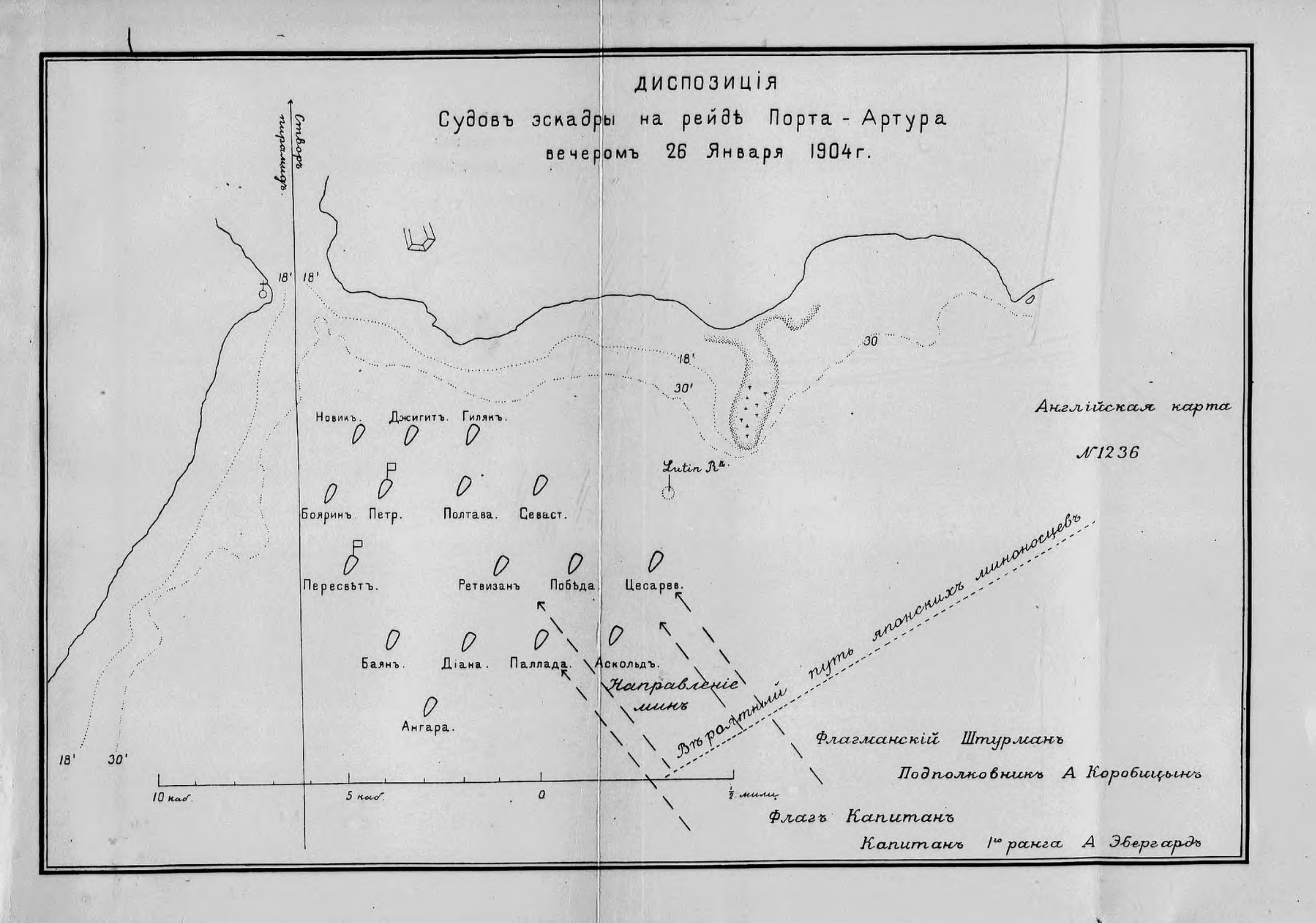
№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.	№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.
			14	1. ч. 1-я (М. П. Шт. Нам. 30) .	17
	ЧАСТЬ 1-я.		15	1. ч. 2-я » » » .	1
	Портъ-Артуръ.		16	1. » » » » .	83
1	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	1	17	1. » » » » .	2
2	1. ч. 1-я » » » .	3	18	1. » » » » .	3
3	1. » » » » .	2	19	1. » » » » .	10
4	1. » » » » .	15	20	1. » » » » .	9
5	1. » » » » .	4	21	1. » » » » .	11
6	1. » » » » .	5	22	1. » » » » .	19
7	206. (Гл. Мор. Шт. 2) . . .	6	23	1. » » » » .	91
8	206 » » . . .	21	24	206. (Гл. Мор. Шт. 2) . . .	28
9	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	7	25	206. » » . . .	29
10	1. ч. 1-я » » » .	8	26	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	12
11	1. » » » » .	9	27	1. ч. 2-я » » » .	15
12	1. » » » » .	10	28	1. » » » » .	18
13	1. » » » » .	12	29	1. » » » » .	16

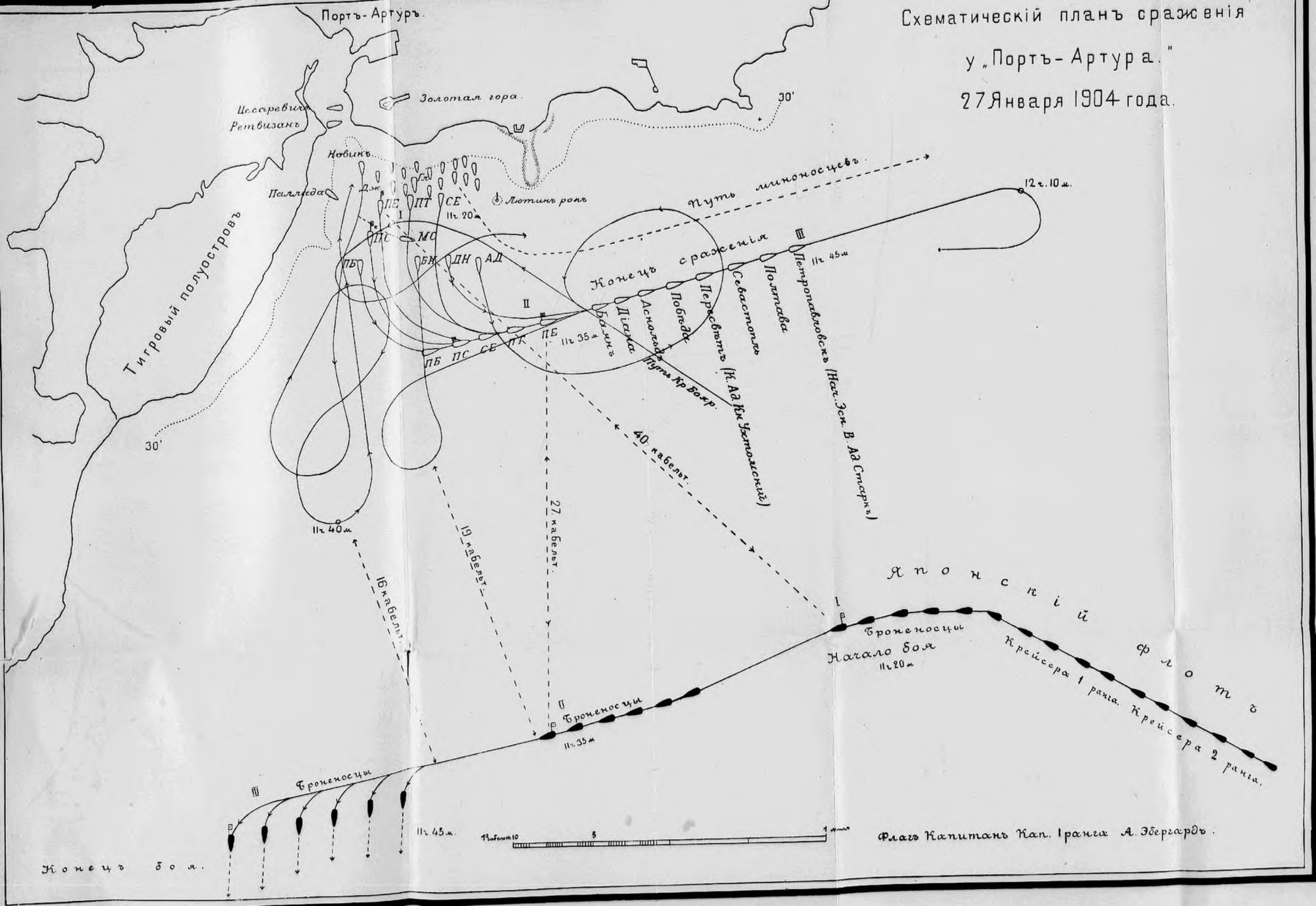
№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.	№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.
30	206. (Гл. Мор. Шт. 2) . . .	45	53	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	65
31	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	23	54	1. ч. 2-я » » » .	66
32	1. ч. 2-я » » » .	25	55	1. » » » » .	69
33	1. » » » » .	26	56	1. » » » » .	150
34	206. (Гл. Мор. Шт. 2)	68	57	1. » » » » .	72
35	206. » » » . . .	79	58	1. » » » » .	73
36	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	107	59	1. » » » » .	77
37	1. ч. 2-я » » » .	109	60	1. » » » » .	79
38	1. » » » » .	30	61	1. » » » » .	81
39	1. » » » » .	32	62	2. (Мор. Пох. Шт. Нам. 31) .	2
40	1. » » » » .	34	63	2. » » » » .	59
41	1. » » » » .	39	64	2. » » » » .	60
42	1. » » » » .	48	65	2. » » » » .	4
43	1. » » » » .	37	66	2. » » » » .	9
44	1. » » » » .	38	67	2. » » » » .	13
45	1. » » » » .	42	68	2. » » » » .	11
46	1. » » » » .	43	69	2. » » » » .	18
47	1. » » » » .	47	70	2. » » » » .	17
48	1. » » » » .	52	71	212. (Гл. Мор. Шт. 18) . . .	24
49	1. » » » » .	54	72	2. (Мор. Пох. Шт. Нам. 31) .	73
50	1. » » » » .	55	73	2. » » » » .	77
51	1. » » » » .	61	74	2. » » » » .	19
52	1. » » » » .	64	75	2. » » » » .	21

№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.	№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.
76	2. (Мор. Пох. Шт. Нам. 31) .	24	10	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	45
77	2. » » » » .	29	11	1. ч. 2-я » » » .	46
78	2. » » » » .	30	12	1. » » » » .	50
79	2. » » » » .	31	13	1. » » » » .	126
80	2. » » » » .	33	14	1. » » » » .	134
81	2. » » » » .	44	15	1. » » » » .	57
82	2. » » » » .	41	16	1. » » » » .	58
83	2. » » » » .	47	17	1. » » » » .	63
84	2. » » » » .	50	18	1. » » » » .	143
85	2. » » » » .	95	19	1. » » » » .	67
86	2. » » » » .	51	20	1. » » » » .	68
87	2. » » » » .	96	21	1. » » » » .	70
			22	1. » » » » .	71
	Владивостокъ.		23	1. » » » » .	74
1	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	6	24	1. » » » » .	156
2	1. ч. 1-я » » » .	11	25	472.	—
3	1. » » » » .	14	26	2. (Мор. Пох. Шт. Нам. 31)	1
4	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30)	6	27	2. » » » » .	26
5	1. ч. 2-я » » » .	13	28	2. » » » » .	39
6	472.	—	29	2. » » » » .	79
7	206. (Гл. Мор. Шт. 2) . . .	40	30	2. » » » » .	90
8	1. (Мор. Пох. Шт. Нам. 30) .	14	31	2. » » » » .	92
9	472.	—			

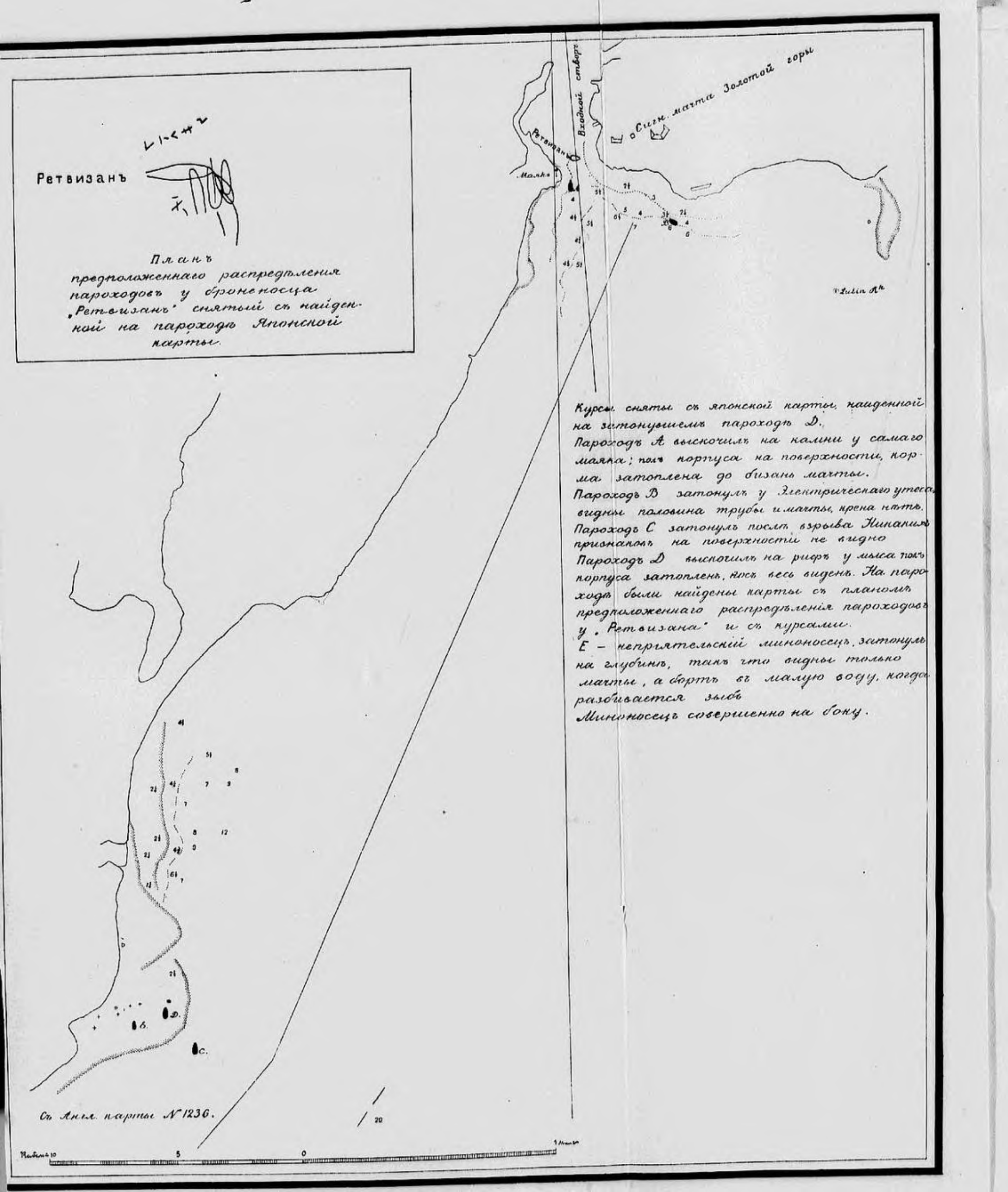
№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.	№№ по порядку.	№№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт. и откуда и подъ какимъ № поступило дѣло.	Страница дѣла.
			4	129.	—
	ЧАСТЬ 2-я.		5	129.	—
1	129.	—	6	128.	—
2	129.	—	7	177.	—
3	129.	—	8	177.	—

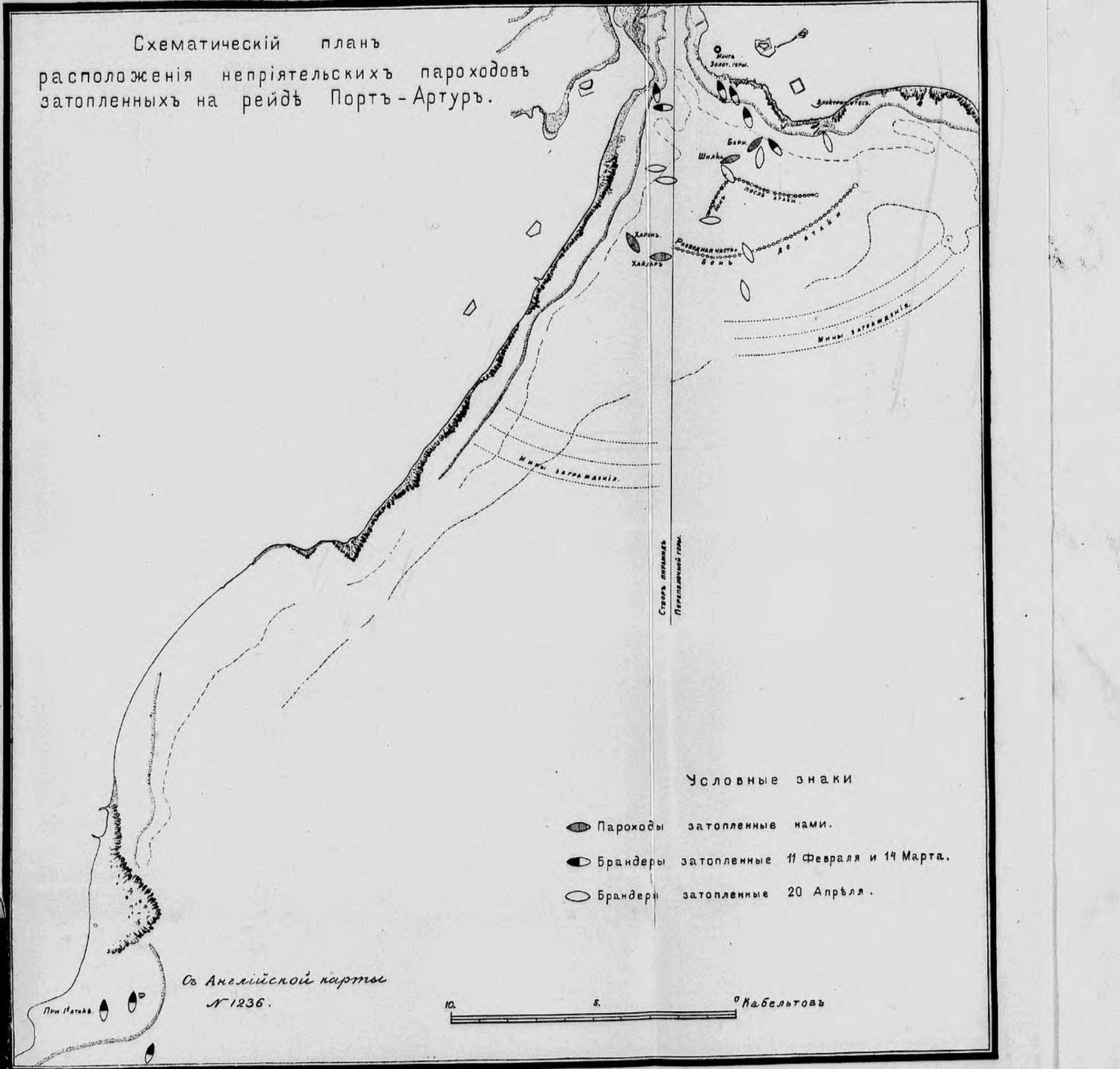
Примѣчаніе. Всѣ №№ дѣлъ по архиву войны при Мор. Ген. Шт., упомянутые въ указателѣ, относятся къ шкафу III этого архива, кромѣ дѣла № 472, относящагося къ шкафу VII.

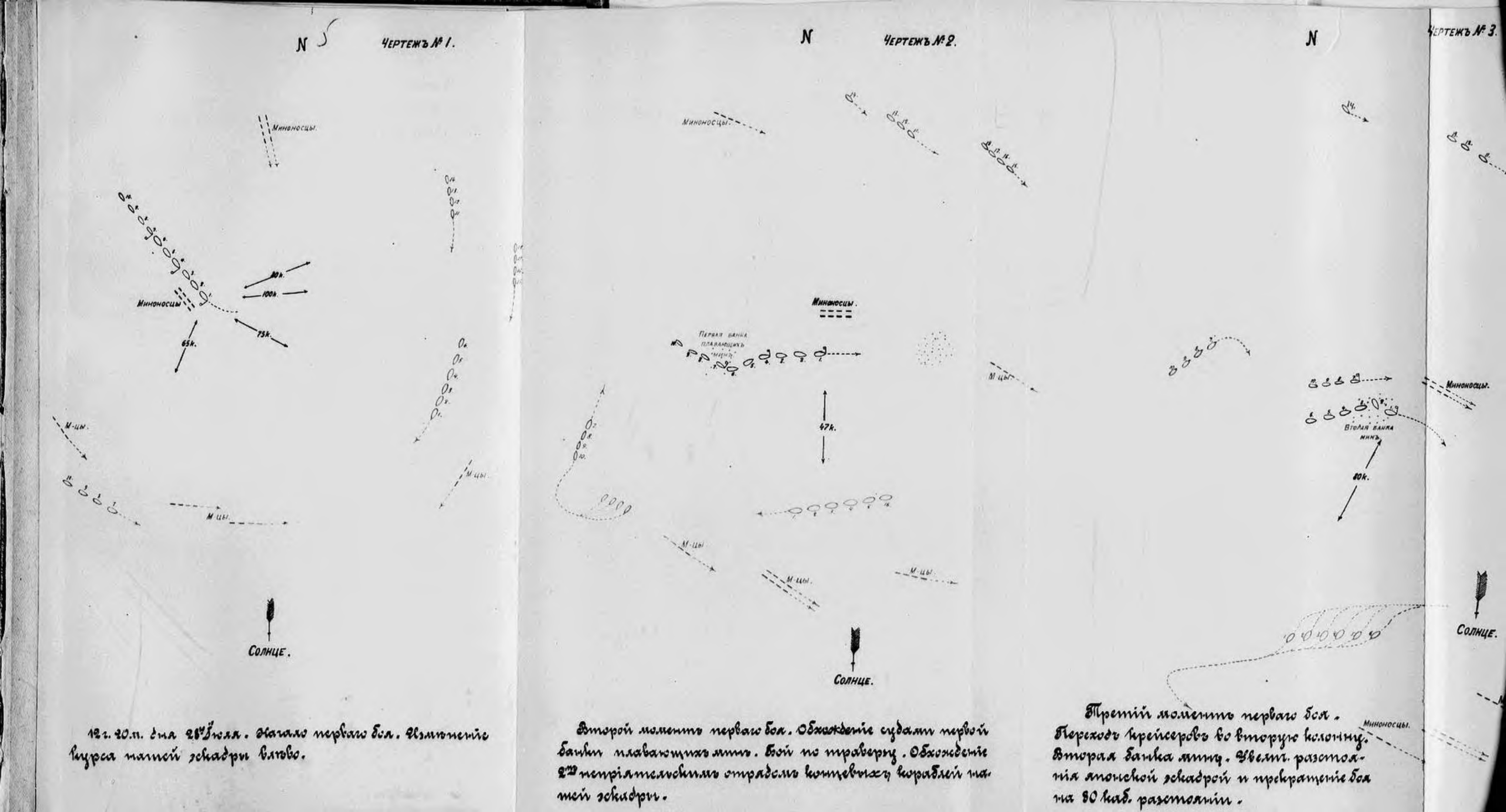

ДИСПОЗИЦІЯ
Судовъ эскадры на рейдѣ Порта-Артура
вечеромъ 26 Января 1904г.
Створъ пирамидъ
18'
18'
18'
30'
30
Новикъ.
Джигитъ.
Гилякъ.
Бояринъ.
Петр.
Полтава.
Севаст.
Lutin Rk.
Пересвѣтъ.
Ретвизанъ
Побѣда.
Цесарев.
Баянъ.
Діана.
Паллада.
Аскольдъ.
Ангара.
Направленіе минъ
Вѣроятный путь японскихъ миноносцевъ
Англійская карта
№1236
18'
30'
10 каб.
5 каб.
0
½ мили
Флагманскій Штурманъ
Подполковникъ А Коробицынъ
Флагъ Капитанъ
Капитанъ 1го ранга А Эбергардъ

Схематическій планъ сраженія
у „Портъ-Артура."
27 Января 1904 года.
Портъ-Артуръ
Золотая гора
Цесаревичъ
Ретвизанъ
Новикъ
Паллада
Лютинъ рокъ
Тигровый полуостровъ
Путь миноносцевъ
Конецъ сраженія
Баянъ
Діана
Аскольдъ
Побѣда
Пересвѣтъ (К. Ад. Кн. Ухтомскій)
Севастополь
Полтава
Петропавловскъ (Нач. Эск. В. Ад. Старкъ)
Путь Кр. Боярина
40 кабельт.
27 кабельт.
19 кабельт.
16 кабельт.
12 ч. 10 м.
11 ч. 45 м.
11 ч. 35 м.
11 ч. 20 м.
11 ч. 40 м.
30'
Японскій флотъ
Броненосцы
Начало боя
11 ч. 20 м.
Крейсера 1 ранга.
Крейсера 2 ранга.
Броненосцы
11 ч. 35 м.
Броненосцы
11 ч. 45 м.
Конецъ боя.
Флагъ Капитанъ Кап. I ранга А. Эбергардъ.

Ретвизанъ
Планъ
предположеннаго распредѣленія пароходовъ у броненосца „Ретвизанъ" снятый съ найденной на пароходѣ Японской карты.
Входной створъ
Ретвизанъ
Маякъ
Сигн. мачта Золотой горы
Курсы сняты съ японской карты, найденной на затонувшемъ пароходѣ D.
Пароходъ A выскочилъ на камни у самаго маяка; полъ корпуса на поверхности, корма затоплена до бизань мачты.
Пароходъ B затонулъ у Электрическаго утеса, видны половина трубы и мачты, крена нѣтъ.
Пароходъ C затонулъ послѣ взрыва Никакихъ признаковъ на поверхности не видно
Пароходъ D выскочилъ на рифъ у мыса полъ корпуса затопленъ, носъ весь виденъ. На пароходѣ были найдены карты съ планомъ предположеннаго распредѣленія пароходовъ у „Ретвизана" и съ курсами.
E – непріятельскій миноносецъ, затонулъ на глубинѣ, такъ что видны только мачты, а бортъ въ малую воду, когда разбивается зыбь
Миноносецъ совершенно на боку.
Съ Англ. карты № 1236.
Miles 10
5
0

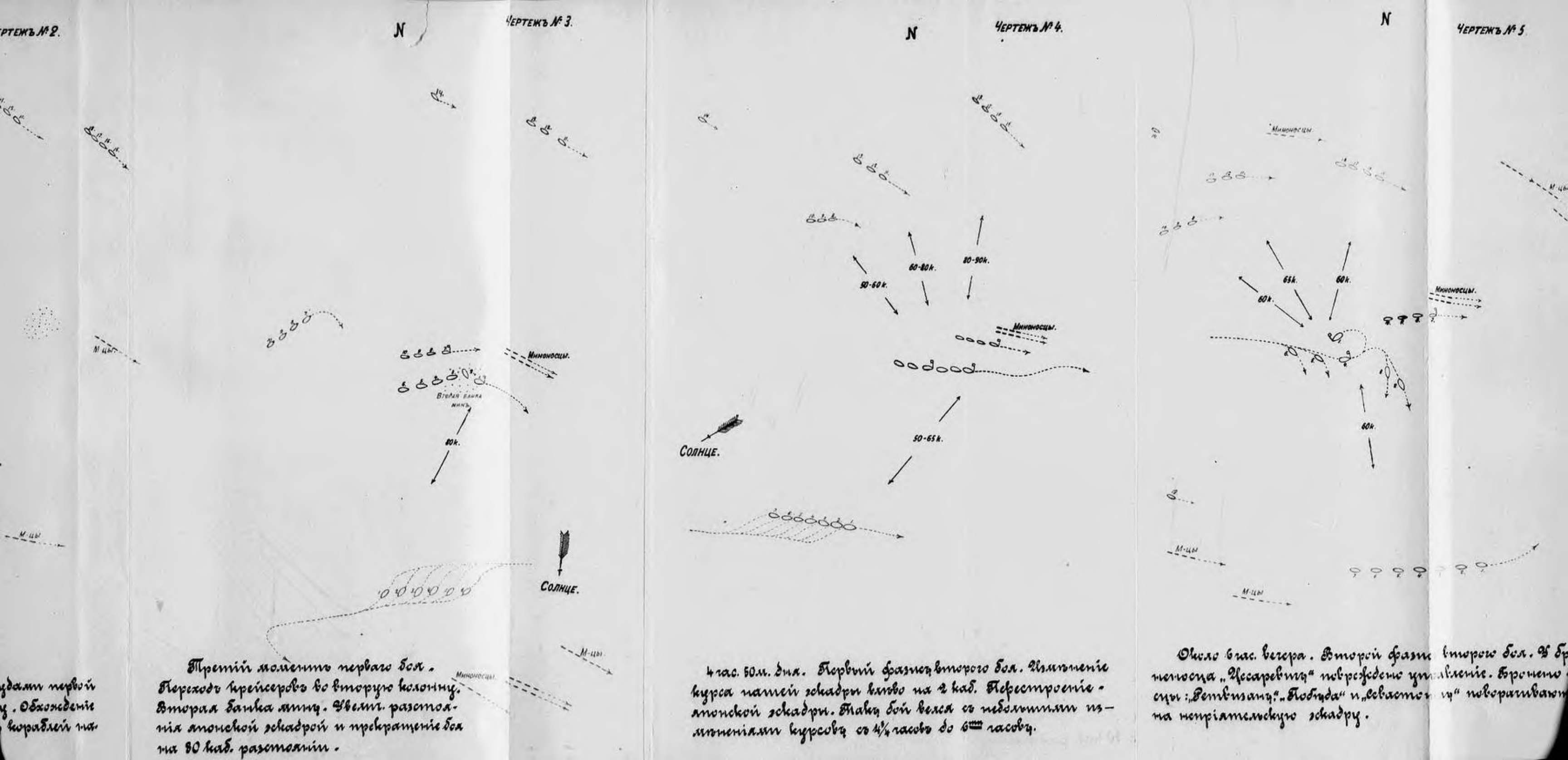

Схематическій планъ
расположенія непріятельскихъ пароходовъ
затопленныхъ на рейдѣ Портъ-Артуръ.
Мачта Золот. горы.
Бари.
Шилка
послѣ атаки.
Бона
Харбинъ.
Хайларъ
Разводная часть бонъ
до атаки
Мины загражденія.
Мины загражденія.
Створъ пирамидъ
Перепелочной горы.
Условные знаки
Пароходы затопленные нами.
Брандеры затопленные 11 Февраля и 14 Марта.
Брандеры затопленные 20 Апрѣля.
Съ Английской карты
№ 1236.
10.
5.
0 Кабельтовъ
При 1й атакѣ.

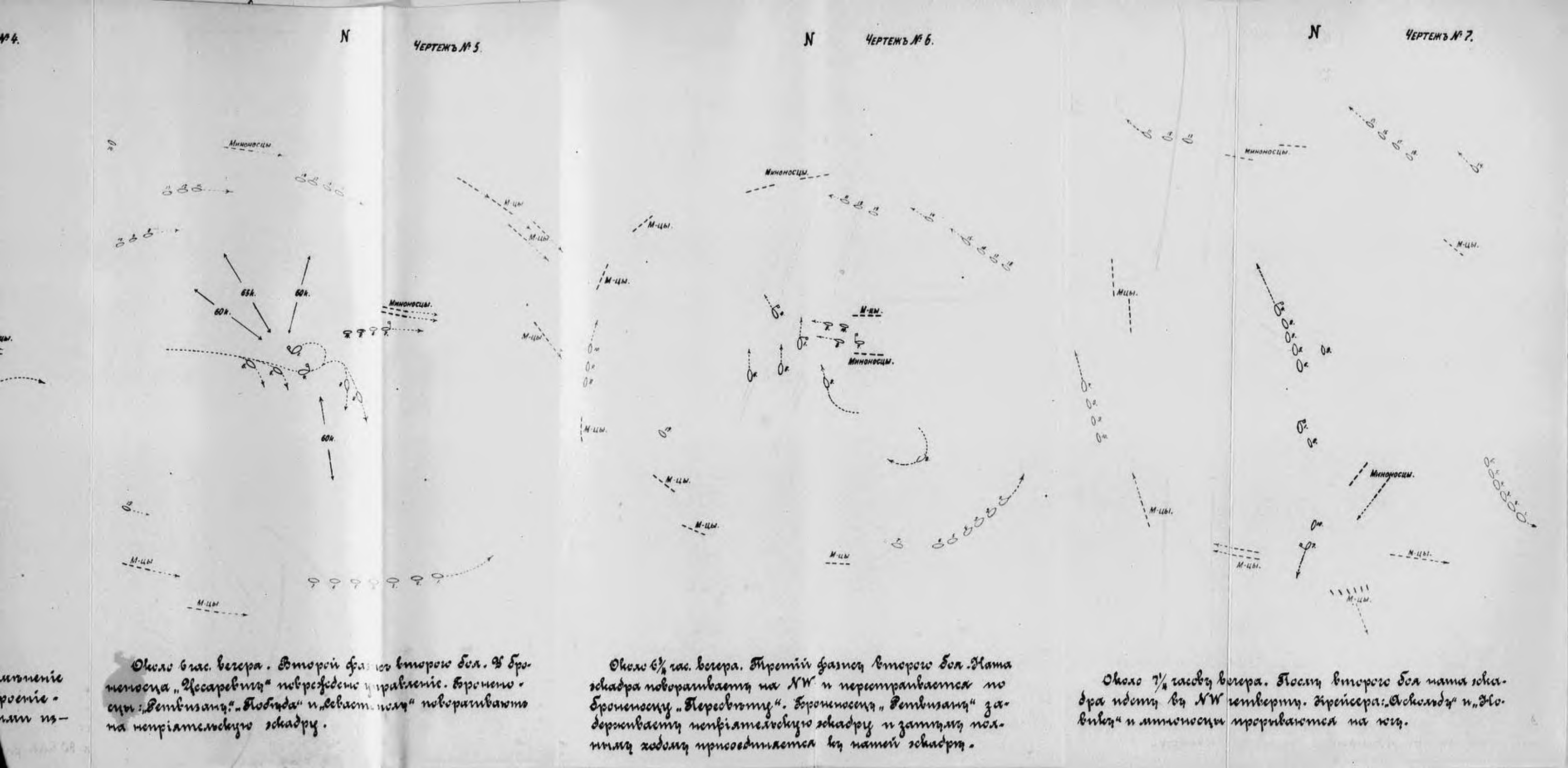

12 ч. 20 м. дня 28го Іюля. Начало перваго боя. Измѣненіе курса нашей эскадры влѣво.

Второй моментъ перваго боя. Обхожденіе судами первой банки плавающихъ минъ. Бой по траверзу. Обхожденіе 2го непріятельскимъ отрядомъ концевыхъ кораблей нашей эскадры.

Третій моментъ перваго боя. Переходъ крейсеровъ во вторую колонну. Вторая банка минъ. Увелич. разстоянія японской эскадрой и прекращеніе боя на 80 каб. разстояніи.

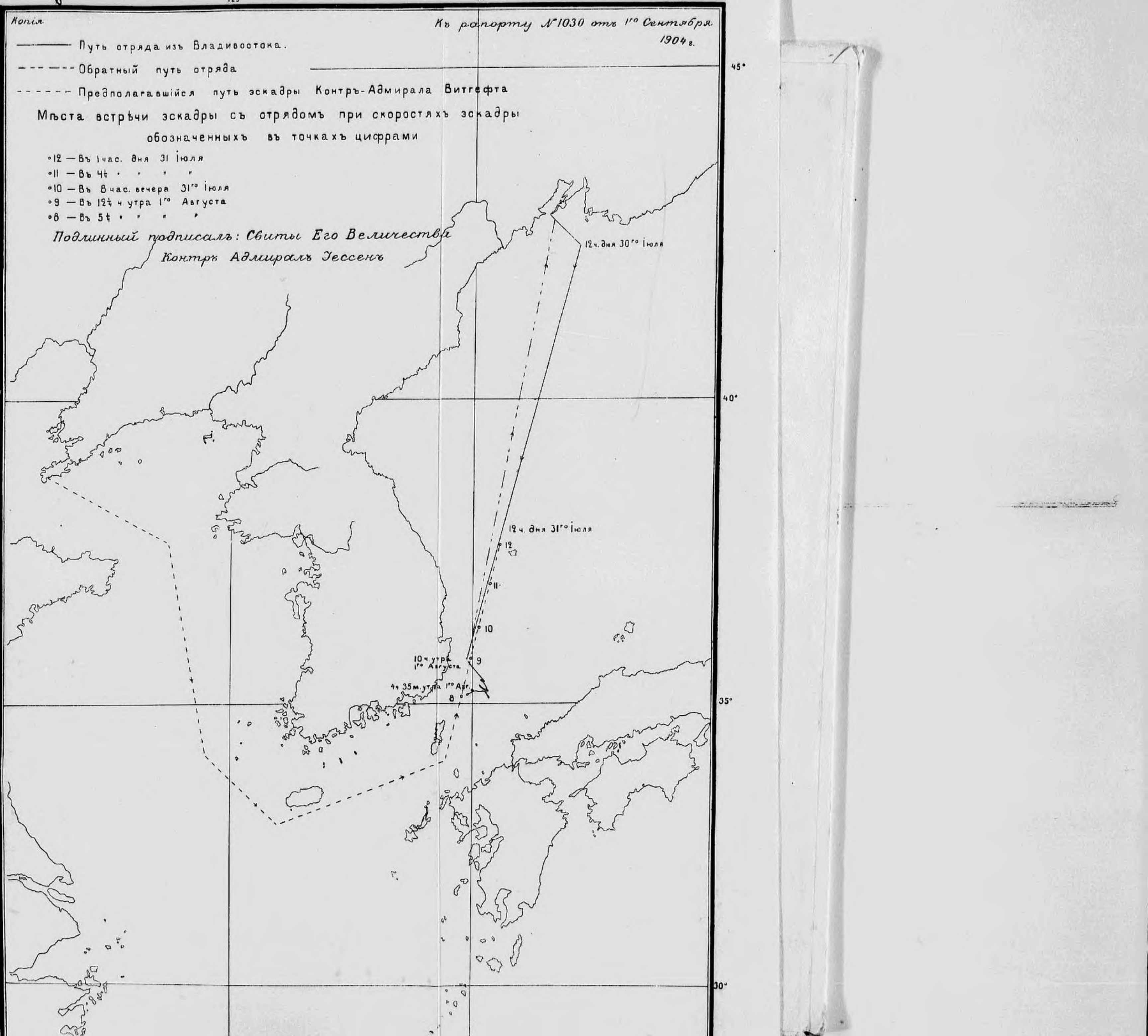

ЧЕРТЕЖЪ № 2.
М-цы
М-цы
...здами первой
...у. Обхожденіе
...кораблей на-
N
ЧЕРТЕЖЪ № 3.
Миноносцы.
Вторая банка минъ
80к.
СОЛНЦЕ.
М-цы.
Миноносцы.
Третій моментъ перваго боя. Переходъ крейсеровъ во вторую колонну. Вторая банка минъ. Увелич. разстоянія японской эскадрой и прекращеніе боя на 80 каб. разстояніи.
N
ЧЕРТЕЖЪ № 4.
Миноносцы.
50-60к.
60-80к.
80-90к.
50-65к.
СОЛНЦЕ.
4час. 50м. дня. Первый фазисъ второго боя. Измѣненіе курса нашей эскадры влѣво на 2 каб. Перестроеніе японской эскадры. Такъ бой велся съ небольшими измѣненіями курсовъ съ 4¾ часовъ до 6ти часовъ.
N
ЧЕРТЕЖЪ № 5.
Миноносцы
М-цы
Миноносцы.
65к.
60к.
60к.
60к.
М-цы
М-цы
Около 6час. вечера. Второй фазис второго боя. У бр
неносца „Цесаревичъ" повреждено уп вленіе. Броненос
цы: „Ретвизанъ", „Побѣда" и „Севасто ль" поворачиваю
на непріятельскую эскадру.

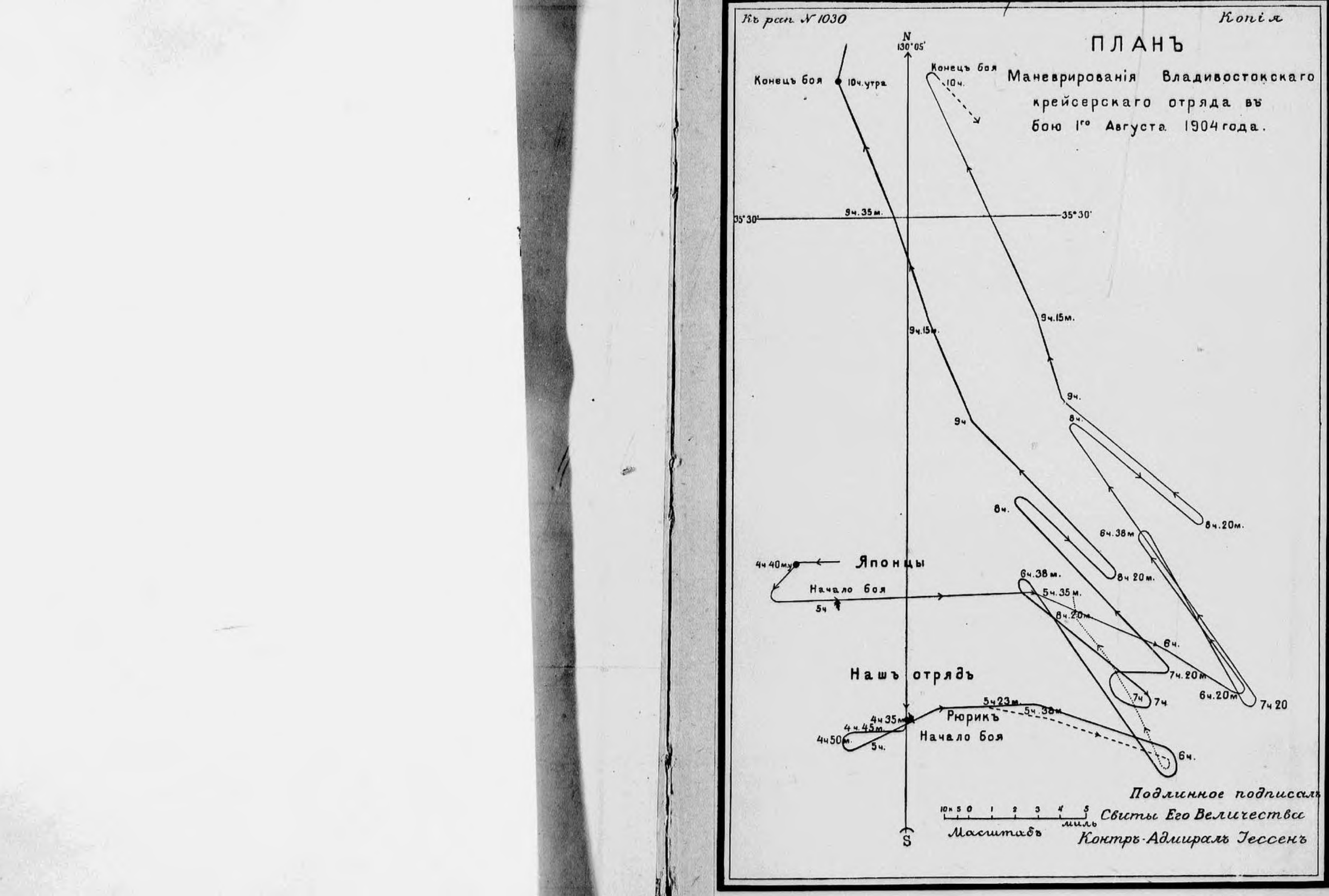

Около 6 час. вечера. Второй фазисъ второго боя. У броненосца „Цесаревичъ" повреждено управленіе. Броненосцы: „Ретвизанъ", „Побѣда" и „Севастополь" поворачиваютъ на непріятельскую эскадру.

Около 6¾ час. вечера. Третій фазисъ второго боя. Наша эскадра поворачиваетъ на NW и перестраивается по броненосцу „Пересвѣтъ". Броненосецъ „Ретвизанъ" задерживаетъ непріятельскую эскадру и затѣмъ полнымъ ходомъ присоединяется къ нашей эскадрѣ.

Около 7¼ часовъ вечера. Послѣ второго боя наша эскадра идетъ въ NW четверть. Крейсера: „Аскольдъ" и „Новикъ" и миноносцы прорываются на югъ.

Копія
Къ рапорту № 1030 отъ 1го Сентября 1904 г.
——— Путь отряда изъ Владивостока.
- - —- Обратный путь отряда
- - - - - Предполагавшійся путь эскадры Контръ-Адмирала Витгефта
Мѣста встрѣчи эскадры съ отрядомъ при скоростяхъ эскадры обозначенныхъ въ точкахъ цифрами
∘12 — Въ 1 час. дня 31 Іюля
∘11 — Въ 4¼ " " "
∘10 — Въ 8 час. вечера 31го Іюля
∘9 — Въ 12¼ ч. утра 1го Августа
∘8 — Въ 5¼ " " "
Подлинный подписалъ: Свиты Его Величества Контръ Адмиралъ Эссенъ
12 ч. дня 30го Іюля
12 ч. дня 31го Іюля
12
11
10
10 ч. утра 1го Августа
9
4 ч 35 м. утра 1го Авг.
8
45°
40°
35°
30°

Къ рап. № 1030
Копія
ПЛАНЪ
Маневрированія Владивостокскаго крейсерскаго отряда въ бою 1го Августа 1904 года.
N
130°05'
Конецъ боя
10ч. утра
Конецъ боя
10ч.
35°30'
9ч. 35м.
35°30'
9ч.15м.
9ч.15м.
9ч.
9ч
8ч.
8ч.
8ч.20м.
6ч. 38м
Японцы
4ч 40м
Начало боя
5ч
6ч.38м.
8ч 20м.
5ч. 35м.
8ч.20м.
6ч.
Нашъ отрядъ
7ч.20м
7ч
7ч
6ч.20м
7ч 20
5ч23м.
5ч. 38м
4ч 35м
Рюрикъ
4ч. 45м.
4ч50м.
Начало боя
5ч.
6ч.
S
10к 5 0 1 2 3 4 5
миль
Масштабъ
Подлинное подписалъ Свиты Его Величества Контръ-Адмиралъ Іессенъ